

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

ACTA
ERUDITORUM
ANNO M DC LXXXI

publicata,

POTENTISSIMO SE
QUE PRINCIPI AC

DN. JOH

GEORG

S. R. IMPERII A
SCALLO & E

&c. &c.

DICATA

Cum S. Casarce II. V. S. S. S.
Clara Sae

Prostant apud J. GROSSN

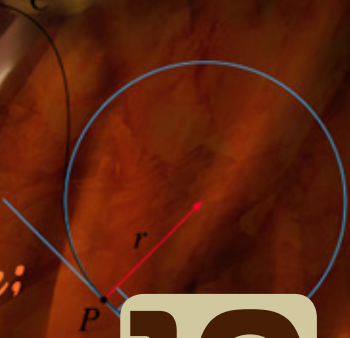
Excusa typis C

$$v_x = \frac{v}{\sqrt{1+(y')^2}} = \frac{\sqrt{2gy}}{\sqrt{1+(y')^2}}$$

$$\frac{1}{\sqrt{2g}} \int_a^b \frac{\sqrt{1+(y')^2}}{y} dx$$

*Son esprit vit la vérité,
Et son cœur connaît la justice;
Il a fait l'honneur de la Suisse,
Et celui de l'humanité.*

10
2014
Часть V

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (69) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Иоганн Бернулли (1667–1748) — швейцарский математик и механик, один из первых разработчиков математического анализа.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Абдуллаев А. Н.**
Общественный и семейный быт в Бухарском ханстве (в XVIII — первой половине XIX вв.) 467
- Алимов Д. Х., Джалилов М. Ш., Наботов Ф. С.**
Освоение новых залежных земель в Нижне-Каферниганской долине Южного Таджикистана в 60–90-х гг. XX века 469
- Аупенова А. У.**
Роль пропаганды как катализатора управления органами Карлага НКВД 472
- Коровайнов А. С., Научный р. Л.**
Социокультурный облик малых городов России в XIX — на рубеже XX вв.
(на примере г. Ишима) 476
- Красавин В. А.**
Алексей Иванович Мусин-Пушкин и Николай Михайлович Карамзин 479
- Курышев И. В., Криницына Т. О.**
Из истории развития педагогического образования в Тюменском Приишимье (XX–XXI вв.) 484

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Курбанов Э. Э.**
Особенности демократического развития Узбекистана на современном этапе 487

СОЦИОЛОГИЯ

- Таскаракова В. В.**
Дети — это цветы жизни 490
- Таскаракова В. В.**
Феномен жестокого обращения с детьми 492

ПСИХОЛОГИЯ

- Рудикова В. В.**
Агрессивность в дошкольном возрасте: сущность, особенности формирования и развития 495
- Скрипкина Н. В.**
Социально-психологическая специфика отношения педагогов к детям 499

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Богданов И. В.**
Аквааэробика от А до Я 503
- Зверева К. А.**
Формирование двигательной активности у детей дошкольного возраста 506

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Клепченко А. В.**
Программность в инструментальных произведениях А. Прибылова 509

ФИЛОЛОГИЯ

- Барари Р., Мадаэни А. А.**
Инфинитивные предложения с отрицательным значением в русском языке и способы их выражения в персидском 522
- Бутаева Д. А., Уралова Д. С.**
Обучение чтению текстов на занятиях по иностранному языку 527
- Громова К. А.**
Мери Роландсон — родоначальница женской прозы в Северной Америке 529

Зайцева Л. О.
Особенности коннотативного компонента значения лексических единиц в журналах о «Кино» 531

Камалова Д. К.
Технология использования коммуникативных таблиц и схем в обучении иностранным языкам 534

Караганов Е. А.
Стилистические особенности заголовков российской и британской прессы 536

Лещева В. А.
Жанр притчи в «Исповеди» Л. Н. Толстого 538

Муминов В. И.
О некоторых особенностях выражения интенсивности признака в художественном тексте (на материале рассказа В. Г. Короленко «Убивец») 541

Решитько Е. В.
Антитеза «умный-глупый» в романе Д. Киза «Цветы для Элджернона» 545

Турсынова М. М., Генжебаева Г. К.
Проблема «преступления и наказания» в рассказе Ивана Бунина «Петлистые уши».... 547

Цзян Сюй
О различиях в восприятии и употреблении числительных в русской и китайской культуре 549

ФИЛОСОФИЯ

Елхов Г. А., Елхова О. И.
Киборги нанотехнологий..... 552

Елхов Г. А., Елхова О. И.
Гаджеты информационных технологий..... 554

Москальчук М. Н.
Этическое знание скептика по П. Куртцу 557

Рахматуллин Р. Ю.
Кораническая антропология 561

Тачеев А. Н., Фомина Н. В.
Проблема повышения надежности сложных технических систем 563

Ярмолицкая Н. В.
Английское свободомыслие и его влияние на развитие духовной культуры XVII–XVIII в. 565

ПРОЧЕЕ

Астафьева А. В., Анисимов Н. В.
Социально-культурные аспекты проектирования физкультурно-тренировочного комплекса кайтсерфинга, п. Джемете, Анапа 569

Лизякина Е. С.
Работа студенческого поискового отряда «Батальон»..... 571

ИСТОРИЯ

Общественный и семейный быт в Бухарском ханстве (в XVIII — первой половине XIX вв.)

Абдуллаев Акмал Насриддинович, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В XVIII — первой половине XIX в. быт узбеков определялся господствовавшим в то время феодальным общественным строем и влиянием ислама.

Феодализм у узбеков тесно сочетался с пережиточными укладами родового общинного строя, что проявлялось в наличии большой патриархальной семьи у полуоседлой части населения, в неизжившихся традициях кочевого быта, родо-племенной организации и широком распространении древних обычаев и традиций.

Общественные отношения имели форму соседских. Принадлежность к общине определялась проживанием на территории квартала (махалля — в городе) и кишлака. Члены общины совместно строили общественные здания, несли расходы на приобретение общественного инвентаря (котлы, посуда и др.), участвовали в семейных торжествах и обрядах (свадьба, похороны и др.). В кишлаках общественные отношения в значительной степени были связаны с хозяйственной деятельностью населения — земледелием, водопользованием, скотоводством.

Общину возглавлял выборный староста (оқсоқол, в Хорезме — яшуллы). Однако в силу происходящего социального расслоения в городских и сельских общинах традиция выборности не всегда соблюдалась. Решающее слово в делах общин часто принадлежало не аксакалу, как это полагалось по традиции, а представителям городской и сельской знати. Без их ведома старшины не могли предпринимать никаких самостоятельных действий, носящих общественный и экономический характер. Роль аксакалов сводилась к тому, что они (под контролем баев, крупных торговцев и представителей духовенства) организовывали общественные работы (хашар), руководили проведением свадеб, похорон и других мероприятий.

Значительные группы узбеков вели полуоседлое хозяйство, сочетая скотоводство с земледелием. У них в еще большей мере сохранялись родо-племенные деления и патриархальные отношения. Однако содержание родовых институтов в XVIII-первой половине XIX в. коренным образом отличалось от соответствующих институтов доклассового общества. Общественные традиции

указанного периода разнообразно сочетались с господствующими феодальными отношениями.

Помимо пережитков родо-племенного деления, у полуоседлых групп узбеков сохранялся ряд других реликтов древних социальных институтов: совет старейшин (маслахат), общее собрание членов рода-сбор (йигин), выборы на этих собраниях старшин-аксакалов. Однако в условиях социального неравенства эти древние черты демократизма во многом были лишь внешней традиционной формой общественного быта. В действительности родовой группой управляли представители эксплуататорской верхушки.

Общинно-родовые традиции у названных групп узбеков проявлялись также в пережитках общинного пользования пастбищами (даже при наличии социального неравенства членов общины), в обычае временного (сезонного) объединения скота во время пастбы на родовых пастбищах, в наличии кровного родства в отдельных родовых подразделениях и семейно-родственных группах. Эти виды родового общения давно потеряли своё первоначальное значение. В условиях классового общества они продолжали сохранять лишь внешнюю форму. Экономическая же сущность поздней общины стала совершенно иной. Характерной особенностью этого нового типа общины был дуализм общинной и частной собственности на средства производства, что коренным образом отличало ее от подлинно родовой.

Пережитки традиций общинно-родового строя проявлялись во многих обычаях общественной жизни и семейно-бытового уклада, в торжественных церемониях, связанных с традиционным мусульманским обрезанием, некоторых формах брака.

Брак у узбеков был эндогамным, т.е. заключался внутри рода. Однако, наряду с этим, в брачных отношениях существовал ряд пережитков экзогамного (брак вне рода) и группового брака, как, например, кросс-кузенный брак (брак двоюродных братьев с двоюродными сестрами), сорорат (женитьба на сестре умершей жены), левират (женитьба на вдове умершего брата) и др. Длительное сохранение этих обычаев в быту имело экономическую основу. В феодальном обществе, особенно в его поздний период,

эти древние традиции и обычаи использовались в материальных интересах отдельных неразделенных, патриархальных семей. Заклячая брак внутри рода, старались сохранить имущество и скот за данной семьей и родом.

К пережиткам социальных институтов родовой общины относились и различные формы мужских объединений, широко бытовавшие в XVIII-первой половине XIX в. Мужчины определённых возрастных групп населения кишлаков и городских кварталов, собравшись в компании, устраивали пирушки (тўкма, халфана, гап, гаштак). К названным традиционным сборищам относится и объединение «қирқ йигит», бытовавшее у отдельных групп полуоседлых узбеков (кипчаков, найман и др.). Чаще всего в таких компаниях собирались молодые сверстники. Угощения устраивались либо вскладчину (халфана, тўкма), либо поочередно (гаштак, гап, жўра л др.).

В мужских компаниях люди общались друг с другом, в них прививалось чувство коллективизма. Они совместно принимали активное участие в общественных работах (хашар), свадебных, похоронных, поминальных обрядах своего квартала и селения. Все это являлось положительной стороной мужских компаний. Однако не исключены были и отрицательные явления. Участники компаний, как правило, были социально неравными, и в них часто ведущую роль играли лица из зажиточных семей. Нередко сынки баев организовывали самостоятельные компании, в которых не могли участвовать дети бедняков. Помимо всего, организация вечеринок (особенно «қирқ йигит») была связана с ощутимыми расходами, которые нередко доводили малоимущие семьи до разорения.

В общественной жизни узбеков продолжали бытовать частично и такие древние обычаи, как кровная месть (хун), публичная казнь (за совершение тяжких преступлений) — воровство, прелюбодеяние и др.).

Наряду с официальной, широко распространившейся религией-исламом в быту узбеков продолжали существовать в той или иной мере пережитки первобытных верований, среди которых значительное место занимали анимистические представления-вера в различных духов, особенно в «злых» (пережиток шаманизма). Служителями этого культа являлись шаманы, которые у узбеков известны под различными названиями (бахши, парихон, кучирмачи и др.). Шаманы занимались комлением, т. е. изгнанием злых духов. Этот обряд сопровождался принесением в жертву животных или птиц, приготовлением ритуального угощения.

Наряду с верой в духов среди узбеков продолжали бытовать магические представления-вера в колдовство, сглаз, привораживание и др. В городах и кишлаках были специальные лица, занимающиеся «лечебной практикой» — колдуны, знахари, гадальщики. Служители мусульманского культа не одобряли действия шаманов, колдунов, знахарей и др., считая их представителями шайтана (чёрта). Но тем не менее многие пережитки первобытного культа продолжали бытовать.

Остатками зороастризма можно считать культ огня (молодую невесту, прежде чем принять в дом жениха,

проводили вокруг костра), исключительно уважительное отношение к очагу, золе (ее нельзя было смешивать с солью), использование огня при изгнании злых духов из тела больного, массаж живота при помощи золы, вложенной в чашку, и т. д.

В обрядовой жизни мусульман значительное место занимали ежегодные праздники окончания поста (рамазан хайит) и жертвоприношения (курбон хайит). В дни праздников устраивались большие народные гуляния в специально отведённых местах (сайилгох), на сельских и городских базарах, где торговцы и ремесленники в большом количестве сбывали свои товары.

Наряду с религиозными бытовали и безрелигиозные праздники-навруз, лола байрами и др. Наиболее древним и популярным народным праздником являлся навруз. О его безрелигиозном характере писал еще Абу Райхан Беруни [1]. Навруз возник в древние времена. Он отмечался с большим торжеством у древних и средневековых жителей Хорезма, Тохаристана, Согда, Ферганы и Ташкентского оазиса. Через земледельческое население культурных областей празднование навруза проникло в быт кочевого и полуоседлого населения.

С течением времени традиция празднования навруза изменялась. Она приспособлялась к быту и нравам конкретной народности. Именно в силу народного характера навруз продолжал сохраняться тысячелетиями. Однако в нем присутствовали и некоторые элементы зороастрийского празднества нового года, главным образом в приготовлении некоторых видов ритуальных блюд (халвойтар, талкон и др.). Давно забыв их назначение, люди готовили их не в силу убеждений, а скорее всего по привычке и древнему обычаю.

Навруз отмечали обычно в первый день первого месяца нового года по солнечному календарю (по европейскому календарю — 21 марта), и он продолжался несколько дней. В эти дни готовили различные кушанья и пряности, навещали родителей, ходили в гости к старшим по возрасту родственникам, друзьям, соседям, делали им подарки. Устраивались разного рода состязания: пешие и конные бега (пойга), игры с козлом (козлодрайие — кўпкори, ўглок) и др. После праздника крестьяне начинали пахоту и сев.

В семейном коллективе бытовали различные виды торжеств, многие из которых были связаны с рождением и воспитанием детей. Основным из них являлись бешик тўйи-торжество, связанное с укладыванием новорожденного в колыбель; соч тўйи — трапеза по случаю первой стрижки волос ребенка и др. Важное место в семейном быту узбеков занимал обряд обрезания (суннат).

Значительным событием являлись брачные обряды, отличавшиеся некоторыми особенностями в разных районах и у разных этнографических групп узбеков. Они начинались со сватовства (савчилик), затем проводилась помолвка (унашиш), мусульманский обряд бракосочетания (никох) и вслед за этим (одновременно) устраивался и «большой пир», т. е. свадьба (никох тўйи). Важным этапом был обряд чаллар или чакириқ-приглашение но-

вобратных в дом родителей невесты и ответный визит в дом жениха родителей невесты.

Проведение свадебных обрядов требовало больших затрат со стороны жениха и его родителей. Особенно тяжелым был калым, который отрицательно сказывался на бюджете малоимущих семей.

Весьма сложным был похоронный обряд. Умершего полагалось хоронить в тот же день, предварительно обмыв его. При этом придерживались мусульманского обычая захоронения: умершего заворачивали в белый саван и хоронили без гроба, укладывая в специальную камеру (лаҳат). Придерживались обычая захоронения покойника на родовом кладбище (хилхона). Смерть отмечалась длительным трауром. Родственники выражали свою скорбь громкими плачем и причитаниями. Имелись специальные плакальщицы, руководившие оплакиванием. Они причитали, а остальные женщины подхватывали их, громко оплакивая смерть своих близких.

Поминки совершались на седьмой, двадцатый и сороковой дни. В дом покойника приходили родственники, со-

седи, люди из ближайших кварталов (города) и селения. Через год после смерти устраивались последние поминки (йиллиги).

В описанных обрядах и обычаях проявлялись немалые архаические черты, унаследованные еще из доклассового общества, которые переплетались с исламом.

Таким образом, социальные отношения узбеков XVIII — первой половины XIX в. характеризуются как патриархально-феодальные. Патриархальные черты сохранились у полуоседлых и полукочевых групп узбеков в большей степени, чем у оседлого населения. Об этом свидетельствует наличие таких пережитков, как родоплеменное деление, родовое и племенное самосознание, кровная месть; прослеживались реликты древних институтов, таких как совет племени (кенгаш) и рода (маслахат). Существовали также и широко используемые Феодално-байской верхушкой обычай выборности родовых старшин и совместного пользования пастбищными угодьями и др. Патриархальные пережитки наблюдались также и в семейном быту.

Литература:

1. Абу Райхан Беруни. Памятники минувших поколений // Перевод и примечания М. А. Салье. Избранное. Т. 1. Ташкент, 1957. с. 221–224.

Освоение новых залежных земель в Нижне-Каферниганской долине Южного Таджикистана в 60–90-х гг. XX века

Алимов Давлатали Халилович, кандидат исторических наук, старший преподаватель;
Джалилов Махмадулло Шамсуллоевич, аспирант;
Наботов Файзиддин Сайфиддинович, аспирант
Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава (Республика Таджикистан)

Авторы в данной статье пытаются раскрыть сущность и причины освоения новых земель в одном из регионов Таджикистана в 60–90-х годах.

Ключевые слова: залежные земли, орошение пустующих земель, ирригационное строительство, водохранилища, миграция, посевные площади, хлопок.

Alimov Davlatali Halilovich, candidate of historical sciences, senior teacher;
Dzhalilov Makhmadullo Shamsulloevich, graduate student;
Nabotov Fayziddin Sayfiddinovich, graduate student
Kurgan-Tyubinsky state university of a name Nosira Husrava (Republic of Tajikistan)

Authors in this article try to open essence and the reasons development of new lands in one of regions of Tajikistan in the 60–90th years.

Keywords: laylands, irrigation of empty lands, irrigational constructions, reservoirs, migration, cultivated areas, cotton.

Освоение новых залежных земель в период становление агропромышленного комплекса было важно не только с позиций необходимости регулирования посевных площадей в республике, но и с точки зрения обес-

печения продовольственной безопасности Таджикистана уже на современном этапе его развития.

Работ на Юлдузском и Эшакмайдонском массивах было сдано в эксплуатацию 2,6 тыс. га новых земель.

В строительстве ирригационных систем, прокладку трубопроводов весомый вклад вложили коллективы трестов Вахшводострой и Яванводострой, впервые в условиях горной местности в адырной зоне Кабадиенского района они применили закрытую оросительную систему трубопроводов.

В весьма трудных климатических условиях проводилась работа по прокладке трубопроводов и строительству гидросооружений по орошению пустынных земель Курджалолкума на юге Кабадиенского района.

Рабочий проект машинного орошения западной части Курджалолкумского массива был составлен в 1984 г. Министерство мелиорации и водного хозяйства, Всесоюзным объединением «Союзводопроект» и «Таджикгипроводхозом» под руководством главного инженера И. В. Головки. Стоимость строительства составила 3998,46 тыс. руб., в том числе строительно-монтажных работ — 3348,36 тыс. руб. [8]

Коллектив проектного института «Таджикгипроводхоз» в тесном сотрудничестве с другими крупными проектными институтами бывшего Союза ССР, прежде всего с «Союзводпроект» разработал оптимальный вариант обводнения пустыющих земель Курджалолкума.

Правительство республики, местные советские и водохозяйственные органы большое внимание уделяли комплексному решению орошения и освоения южных районов Таджикистана, в том числе Нижне-Кафирниганской долины и Курджалолкумской степи. [3]

Освоение Курджалолкумской степи имело свои специфические особенности. В процессе строительства гидростроителям приходилось работать в самых трудных геолого-климатических условиях, так как рельеф площади орошения был волнисто-бугристый, и лишь самая южная часть, располагаясь на поверхности высокой поймы реки Амударья, имела более ровную поверхность. Эта степь расположена в самой южной части Таджикистана и занимает самую крайнюю часть реки Кафирниган. Поэтому здесь летом температура воздуха поднималась до 47°C.

Несмотря на эти трудности, нехватку и несвоевременную доставку стройматериалов, недостаточное количество квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров, а также неудовлетворительные культурно-бытовые условия, коллектив строителей, прежде всего молодежных отрядов, вел работу на различных строительных водохозяйственных объектах, сооружении насосных станции.

Пустующие земли Курджалолкума в дальнейшем орошались посредством насосных станций, построенных гидростроителями ПМК №13 треста «Яванводострой» на левом берегу реки Кафирниган. На этих насосных станциях монтажные работы проводили строители-монтажники из СПМК №4. На этом участке работ особенно отличались бригада сварщиков Ивана Никифоровича Чижа и бригада монтажников Темура Норова. [2]

На сложных участках строительства большую помощь тресту «Яванводострой» оказывал коллектив подразде-

ления «Бешкентводстрой». Строительные организации уделяли особое внимание комплексной механизации, особенно механизации трудоемких работ. В 1986 г. коллектив ПМК №7 треста «Яванводострой» перевыполнил план комплексной механизации по земляным работам, транспортировке и укладке бетона, добыче камня, обработке гравия и песка.

На орошении и последующем освоении Курджалолкумского массива первой очереди, заказчиком которой являлся трест «Таджикгидрострой», а генподрядной строительной организацией трест «Таджикводострой», было задействовано около 80 бульдозеров, скреперов и экскаваторов. Самым сложным гидротехническим сооружением являлось строительство плотины магистрального канала, где с большой отдачей трудилась бригада бульдозеристов Давлата Джамбирзоева из ПМК №7, профессионально, с большим творческим энтузиазмом трудились также бригады экскаваторщиков и монтажников Ивана Класа, Вячеслава Ангольда и Рифата Сайфитдинова. [2]

Во время строительно-монтажных работ с полной отдачей трудились буровики. Среди них особо нужно отметить слесаря механизированной колонны Александра Урезаева, слесаря Владимира Вяжевича и заместителя начальника ПМК по механизации Олега Калашникова, которые создали специальные инструменты для бурения. Коллектив ПМК №7 треста «Яванводострой» неоднократно становился победителем в социалистическом соревновании среди строительных организаций. Здесь следует особо отметить заслуги главного инженера ПМК №7 Виктора Ивановича Могылина, который в течение многих лет работал в степной зоне Вахшской долины.

Необходимо признать, что рабочие-строители Курджалолкума жили далеко не в лучших условиях: питьевую воду брали из колодца, питались из полевой кухни, а летний сезон проводили в подземках. Такие условия быта становились причиной текучести кадров, особенно молодежи. Тем не менее, работы на всех объектах этого массива шли непрерывно. Так, только в первом году освоения было сдано под орошение 1300 га земель. [5]

Масштабные работы были начаты по проектированию и строительству крупного водохозяйственного объекта в низовьях Кафирнигана — Нижнее-Кафирниганского водохранилища. Вопросы рационального использования водных ресурсов бассейна реки Кафирниган рассматривались учеными, инженерно-техническими работниками и специалистами по ирригации и мелиорации. Строительство водохранилища в Нижнем Кафирнигане, вместимость которого составляла 900 млн. м³, являлось одним из важнейших объектов республики. Завершение строительства первой очереди этого уникального объекта, водоместимостью 360 млн. м³ было предусмотрено в 1993 г. [1]

Проектная стоимость строительства объекта первой очереди составляла 146 млн. рублей, а второй очереди — 100 млн. рублей. Строительство Нижнее-Кафирниганского водохранилища позволит в будущем орошать степные зоны

Курджалолкума, Гулзора, Карасирта, Чордагаля, Каниздеха и еще неорошаемых земель Бешкентской долины. В результате орошение этих земель в пустыющих землях Кабодиенского и Шаартузского районов было предусмотрено создание новых хлопководческих хозяйств.

На левом берегу реки Кафирниган, вблизи поселка Рудакуль, строителями было начато возведение промышленной базы. Был построен рабочий поселок для гидростроителей. [4]

На X съезде Компартии Таджикистана (январь 1981 г.) большое внимание было уделено проведению ирригационно-мелиоративных работ и сооружению Нижне-Кафирниганского водохранилища. [7]

Проектированием этого сложного объекта занимались специалисты института «Союзгипроводхоз» г. Москвы, с участием десятков научных и проектных институтов бывшего Союза ССР. Для подготовки проекта понадобилось более десяти лет.

Особенно велика была роль в проектировании такого уникального объекта научно-технических работников Всесоюзного научно-технического института гидротехники и мелиорации им. А. Н. Костякова, Среднеазиатского НТИ им. В. Д. Журина, МГУ им. Ломоносова, Института сейсмологии АН Таджикистана и института «Таджикгипроводхоз». [2] Это был один из уникальных объектов водохозяйственного строительства страны, длина которого, согласно проекту, составляла 1600 м, высота в первой очереди строительства 70 м, а в конце строительства — 100 м.

Сооружение Нижне-Кафирниганского водохранилища на юге Таджикистана, с одной стороны, способствовало бы решению социально-экономических вопросов, так как в исследуемый период в Вахшской долине наблюдалось наличие избыточных трудовых ресурсов, которые можно было привлечь к строительству водохозяйственных объектов. [6]

С другой стороны, строительства Нижне — Кафирниганского водохранилища — это решение проблемы орошения десятка тысяч гектаров новых земель, строительства коллективных и частных хозяйств, обеспечение жильем и земельными участками сотен тысяч людей.

К сожалению, в начале 90-х годов с распадом СССР дальнейшие работы по строительству Нижне — Кафир-

ниганского водохранилища были окончательно приостановлены. Это произошло в связи с разрывом экономических связей с республиками бывшего Союза ССР.

Как известно, ранее все крупные водохозяйственные объекты планировались в Москве с участием многих ученых и проектных институтов страны, и на сложные строительные объекты направлялись специалисты высокого класса. Кроме того, почти все стройматериалы, оборудование и техника поставлялись из промышленных городов РСФСР, Белоруссии, Украины и других бывших союзных республик. Поэтому для возобновления строительства правительству Таджикистана необходимо, на наш взгляд, восстановить экономические, научно-технические и другие связи со всеми республиками бывшего Союза ССР. Вместе с тем, так как в настоящее время экономика почти всех республик бывшего Союза переживает также острый кризис, целесообразно также привлечение иностранных инвестиций с тем, чтобы решить вопрос финансирования и материально-технического обеспечения старых и новых водохозяйственных объектов.

В условиях Таджикистана рациональное использование земельных и водных ресурсов является весьма важным фактором увеличения сельскохозяйственного производства. При возрастающей потребности народного хозяйства в поливной воде, при ее острой нехватке во многих районах республики, сельскохозяйственными органами допускались и допускаются непозволительные просчеты по проблемам своевременного и рационального распределения и использования водных ресурсов для сельского хозяйства.

Всего с 1961 по 1985 г. в рассматриваемых районах Вахшской долины проводились ирригационные работы по орошению около 55 тыс. га новых земель и около 20 тыс. га земель старого орошения. Кроме того, в Бешкентской долине было обводнено около 62 тыс. га пастбищ.

Таким образом, гидромелиораторы Таджикистана вместе с трудящимися Вахшской долины, решая сложные задачи ирригационного строительства, освоили новые залежные земли Нижне-Кафирниганской долины, внесли свою лепту в процесс формирования Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса.

Литература:

1. Абулхаев, Р. А. Развитие ирригации и освоения новых земель в Таджикистане. — Душанбе: Дониш, 1988. — 288 С.
2. Гавриков, Б., Хохлов В. Горизонты мелиорации в Таджикистане/на тадж. яз./ — Душанбе: Ирфон, 1988. — 58 С.
3. Касимов, А., Хамраев М. Развитие орошения земель Советского Таджикистана. — Душанбе: Ирфон, 1985. — 192 С.
4. Шинджикашвили, Д. И. Правовое регулирование сельскохозяйственного переселения в Таджикистане в период строительства социализма. — Душанбе: Ирфон, 1965. — 185 С.
5. Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917—1965 гг.). — Душанбе: Дониш, 1968. — 279 С.
6. Советский Таджикистан. — 1930. — 10 июня.

7. Материалы X съезда КП Таджикистана. Стенограф. Отчет. — Душанбе, 1983. — с. 272.
8. Архив института «Таджикгипропроводхоз». — Ф. 3. — Оп. 447. — Д. 16. — Л. 1.

Роль пропаганды как катализатора управления органами Карлага НКВД

Аупенова Алия Укужановна, преподаватель
Карагандинский политехнический колледж (Республика Казахстан)

Средства массовой информации, всегда с момента своего появления играли важную роль в жизни общества. На страницах периодической печати широко освещались трудовые подвиги обычных советских тружеников в сфере промышленности, сельского хозяйства. Несомненно, работала пропагандистская машина тоталитарного режима, являющаяся помимо всего сильным мотивирующим фактором, оказывающим влияние на воспитание законопослушной и трудолюбивой нации, способной «сказку сделать былью». Что происходило на самом деле оставалось тайной за семью печатями.

Органом культурно-воспитательного отдела Карагандинского исправительно-трудового лагеря была газета «За социалистическое животноводство», которая издавалась в 1940–1950-е годы и предназначалась исключительно для распространения внутри лагерных стен. Набором газеты занимались сами заключённые в специальной типографии Карлага, находившейся в селе Долинка. Тираж достигал 5900 экземпляров [5].

Рассмотрим период работы редакции газеты «За социалистическое животноводство» с 1 января 1944 года по 1-е января 1945 года.

Народ истощен войной, и доля людей изо дня в день становилась все тяжелее. В этих условиях, несмотря на нехватку кадров, выпуск газеты осуществлялся следующим штатом. Обратимся к таблице 1.

С 16-го ноября по 1-е января 1945 года в редакции работал только врид (временно исполняющий должность)

ответственного редактора Фаина Соломоновна Анчиловская.

Что касается периодичности газеты, то она выходила 1 раз в неделю на 2-х полосах. Постоянный авторский актив газеты был немногочисленным. За 1944 год поступило всего 326 писем корреспондентов. Объясняется это в первую очередь тем, что корреспонденция в малом количестве поступала из отделений Карлага НКВД. В рассматриваемый период 35 писем на страницах газеты не были опубликованы по причине того, что это были материалы опоздавшие, устаревшие, потерявшие свою оперативность. Редакция газеты авторам данных писем направила ответы.

Тираж газеты составил 1300 экземпляров [1, л. 48]. Запасы бумаги были ограничены, так как с начала войны газетная бумага не поступала. В целях лучшего освещения производственно-партийной жизни отделений Специальным решением Политического отдела было предложено всем партийным организациям выделить спецкоров многотиражной газеты.

При опубликовании Правительственных материалов, газета выпускалась на 4-х полосах. Всего за 1944 год вышло 50 номеров и 4 специальных выпуска бюллетеня, содержание которых отражено в таблице 2.

На страницах газеты «За социалистическое животноводство» нашли отражение различные вопросы (показаны в таблице 3), касающиеся политико-хозяйственной жизни Карлага НКВД в 1944 г.

Таблица 1. Штат редакции газеты в период с 1 января по 16 ноября 1944 г. [1, л. 47]

№	Должность	Фамилия
1	Ответственный редактор	тов. Артемьева
2	Литературный работник	тов. Анчиловская Ф. С.

Таблица 2. Специальный выпуск бюллетеней газеты в 1944 г. [1, л. 48]

№	Дата выпуска	Содержание
1	6 мая 1944 г.	Реализация третьего военного займа
2	2 июня 1944 г.	Комсомольско-молодежный бюллетень
3	14 августа 1944 г.	Соревнование комбайнеров на хлебоуборке
4	3 ноября 1944 г.	Бюллетень, посвященный комбайнерам, сдавшим из личных запасов зерно в фонд Красной Армии.

Таблица 3. Основные темы статей газеты в 1944 г. [1, л. 50–52]

№	Период	Освещаемые вопросы	Содержание статей
1	с 1 января 1944 г.	Весенний сев	Заметки о вывозе навоза на поля и огороды, о снегозадержании. В последующих номерах газеты систематически освещался ход подготовки к весеннему севу.
2	с 9 марта 1944 г.	Весенние полевые работы	Материалы о ходе весенних полевых работ, популяризация передовиков весеннего сева, досрочно завершивших сев (24 заметки и 3 передовых статьи).
3	с 19 мая 1944 г.	Сенокос	Сенокосная кампания (3 передовых и 7 статей).
4	с 6 июля 1944 г.	Хлебоуборочная	Газета систематически освещала передовиков хлебоуборки, популяризировала лучших комбайнеров, помещала заметки комбайнеров перевыполняющих дневные задания и экономящие горячее (3 передовых и 20 статей).
5	14 августа 1944 г.	Областное соревнование комбайнеров Карагандинской области	Комбайнеры взяли на себя обязательство убрать за сезон на комбайне «Сталинец» 1000 га зерновых. В этот день был выпущен спецбюллетень, призывавший последовать примеру передовых комбайнеров тов. Ладенка и Филиппова.
6	В течение 1944 года	Животноводство	2 передовых и 26 статей. В 1944 году в газете был поднят вопрос о племенном деле.
7	25 ноября 1944 г.	Ветеринария: вопрос борьбы с бруцеллезом.	Помещена передовая под заголовком «Закрепить успехи в борьбе с бруцеллезом». В 1944 году в лагере впервые закончена работа по оздоровлению пяти отделений.
8	С 1944 г.	Зимний отгон скота	О впервые практикуемом в 1944 г. зимнем отгоне скота
9	В течение 1944 года	Вопросы партийной жизни	Данный раздел помещен в 14 газетах (7 передовых и 22 статьи)
10	В течение 1944 года	Вопросы социалистического соревнования	Газета, систематически освещая вопросы соревнования, способствовала мобилизации коллективов отделений на соревнование в честь 26-й годовщины Красной Армии, подняла в газете Предмайское социалистическое соревнование и соревнование в честь 26-й годовщины Октябрьской Революции (количество заметок и статей — 31)

Как следует из таблицы 3, на страницах газеты получили всестороннее освещение вопросы о производственной деятельности лагеря по животноводству, растениеводству и другие хозяйственно-организационные вопросы. Читатели газеты узнали о зимнем отгоне скота впервые практикуемом в Карлаге НКВД с 1944 года. Подняты и рассмотрены вопросы подготовки и проведения весеннего сева, сенокоса, уборки зерновых и овощных культур, подготовка к зимовке. Обсуждение этих статей на страницах газеты значительно способствовало оживлению племенной работы, которой до этого уделялось недостаточно внимания.

На страницах газеты печатались обязательства соревнований, вызовы на социалистическое соревнование и результаты выполнения социалистических обязательств. Руководство Политического отдела лагеря обобщило итоги работы газеты за 1944 год и отметило, что основные вопросы жизни Карлага были своевременно отражены на её страницах. Как например, вопросы партийной жизни и партийной пропаганды.

В частности в газете был опубликован обмен опытом партийной учебы между первичными партийными организациями. В то же время, выделяются основные недостатки газеты — слабая связь с отделениями Карлага, что снижает её организующую роль и недостаточное освещение ведущей отрасли хозяйства, такой как животноводство.

На страницах многотиражной газеты нашла свое отражение и работа комсомольских организаций Карагандинского совхоза НКВД. Комсомольскую жизнь освещают 27 статей и заметок комсомольцев о работе комсомольско-молодежных бригад и ремонтно-механического завода: «Комсомольцы на севе и весеннем окоте», «Комсомольцы — шефы на комбайнах» и другие.

Мотивирующее воздействие периодической печати на комсомол и молодежь Карагандинского исправительно-трудового лагеря, проявляется в выполнении и перевыполнении ими производственно-хозяйственных заданий лагеря. Показатели даются в таблицах 4–7:

Таблица 4. Выполнение плановых показателей в 1944 году [2, л. 35]

№	Показатели животноводства	Выполнение (в % соотношении)	Отклонения + (-)
1	Овцеводство	100	0
2	Выход делового приплода	102,9	2,9
3	Крупный рогатый скот	104,4	4,4
4	Выход делового приплода телят	111,8	11,8
5	Конепоголовье	90	10

Таблица 5. Выполнение норм сдачи продуктов сельского хозяйства [2, л. 35]

№	Продукты сельского хозяйства	Выполнение (в % соотношении)	Процент перевыполнения
1	Молоко	101,1	1,1
2	Брынза	119,1	19,1
3	Мясо	100,5	0,5
4	Шерсть	102,2	2,2

Таблица 6. Объёмы собранной продукции Карлагом в 1944 г. [2, л. 35]

№	Валовый сбор	Выполнение (в % соотношении)	Отклонения (-)
1	Зерновые	58	42
2	Картофель	93	7
3	Овощи	73	27

Таблица 7. Выполнение Карлагом НКВД сельскохозяйственных планов в 1944 г. [2, л. 35]

№	План	Выполнение (в % соотношении)	Перевыполнение (+)
1	Сдача государству мясопродукции	130	30
2	Весенний сев	103,3	3,3

Под деловым приплодом мы понимаем молодняк животных, полученный от молочного стада в планируемом году, сохранившийся в скотоводстве и овцеводстве на конец года. Таким образом, в 1944 году выполнение плановых показателей характеризуется следующими показателями: план по овцеводству выполнен полностью, выход делового приплода превышает план на 2,9%, по крупному рогатому скоту перевыполнен на 4,4%, выход делового приплода телят более 11%. Единственным сниженным показателем является выполнение плана по конепоголовью на 10% меньше требуемого.

Сдача продуктов сельского хозяйства по нормам перевыполнена: молоко на 1,1%, брынза на 19,1%, мясо на 0,5%, шерсть на 2,2%. В условиях военного времени выполнение и перевыполнение норм было жизненно необходимым. Молодежь, принимавшая участие в выполнении производственно-хозяйственных заданий лагеря, горела одним желанием и цели для всех были общие: Все для фронта! Все для победы над проклятым врагом!

Объём реально собранной продукции, то есть валовый сбор, таких сельскохозяйственных культур, как зерновые

в 1944 году был на 42% меньше планируемого, картофеля на 7% и овощей на 27%.

План по сдаче мясопродукции государству в 1944 году Карлагом характеризуется повышением показателя на 30%, план по весеннему севу на 3,3%. В результате широко развернутого социалистического соревнования 2-е Долинское отделение в числе первых закончило весенний сев и уборку зерновых. В порядке взаимопомощи комбайнеры этого отделения выезжали в Котурское отделение для оказания практической помощи по уборке хлебов. Соревнование явилось мощным фактором для досрочного завершения полугодовых планов и годовой программы выпуска продукции.

Для поощрения передовиков производства решением Политического отдела Карлага НКВД от 1 сентября 1944 г. в газете «За социалистическое животноводство» была учреждена Доска почета [3, л. 56]. На Доску почета было занесено 13 человек [1, л. 52].

В передовых и в остальных материалах, напечатанных в газете, красной нитью проходит идея всемерной помощи фронту, выполнения исторических указаний тов. Сталина данным им в приказах и докладах в годы Великой Отечественной войны, что можно проследить в таблице 8.

Таблица 8. Мероприятия по сбору средств для оказания помощи в 1944 г. [1, лл. 53–54]

№	Мероприятия	Цель	Собранные средства	Благодарность и освещение в газете
1	Сбор средств комсомольскими организациями Карлага НКВД (май 1944 г.)	Восстановление здравниц Крыма	50 тыс. рублей	Телеграмма тов. Сталина с благодарностью. Выпуск специального комсомольско-молодежного бюллетеня.
2	Проведение большой работы по сбору денежных средств. Из личного подсобного хозяйства работников Карлага переданы поросята, куры, утки, овцы, а также одежда и обувь (октябрь 1944 г.).	Оказание братской помощи районам освобожденным от фашистских оккупантов	242 тыс. 667 рублей перечислены в Московский Госбанк в фонд помощи освобожденным районам. Собранный скот и вещи, в количестве 2-х вагонов были отправлены в Чаусский район, Белорусской ССР.	В ответ на посланные подарки было получено письмо от трудящихся Чаусского района, Могилевской области, Белорусской ССР. 9 заметок помещено в газету «За социалистическое животноводство».
3	Участие комсомольской организации в деле оказания помощи фронту и сборе средств на вооружение Красной Армии	Танки и авиаискадрилии Построение самолета им. Героя Александра Матросова	692 тыс. 43 рубля 41 тыс. 745 руб.	За участие Карлага в построении танков и авиаискадрилий для ускорения разгрома врага, коллектив совхоза 4 раза получал телеграмму тов. Сталина с благодарностью
4	Проведение концертов и вечеров	Создание фонда помощи семьям фронтовиков и инвалидам войны	62 тыс. 649 руб. Из них в течение 1944 года оказана помощь на сумму 61 тыс. 603 руб.	Помещено 14 писем с фронта.

Газета сыграла мобилизующую роль в сборе средств на танки и самолеты, на усиление помощи семьям фронтовиков и инвалидам войны. Коллективы Карлага НКВД и редакция газеты поддерживает письменную связь с бывшими работниками лагеря, находящимися на фронтах Великой Отечественной войны. О помощи фронту в газету было помещено 46 статей и 10 заметок об оборонной работе.

В газете «За социалистическое животноводство» от 1 января 1945 г. опубликовано письмо, полученное от колхозников Чаусского района Могилевской области, а котором они благодарят коллектив Карлага НКВД за оказанную помощь [4, л. 3]. Полученные ими овцы, свиньи и другая живность передана в колхозы и является основой для возрождения животноводства, которое было варварски уничтожено немецкими оккупантами. Колхозники Чаусского района выразили уверенность в том, что Карлаг и впредь не ослабит помощь в восстановлении хозяйства Советской Белоруссии разрушенного немцами. Политический отдел

Карлага предложил всем секретарям парторганизаций на общем собрании вольнонаемного состава обсудить письмо колхозников Чаусского района и провести работу по сбору средств: денег, вещей, продовольствия и других предметов хозяйственного обихода с января до середины марта 1945 г. Прделанная работа должна была широко информироваться в газете «За социалистическое животноводство» [4, л. 5].

Материалы, публиковавшиеся на полосах газеты «За социалистическое животноводство», имели решающее значение в связи с тем, что обнажали проблемы, а значит, ставили руководящие органы и весь контингент Карлага НКВД как вольнонаемных, так и заключенных перед поиском их решения. Все рассматриваемые вопросы сопровождалось разъяснениями по дальнейшей работе, которые в дальнейшем продолжали освещаться, тем самым все читатели газеты, могли отследить практическую реализацию всех запланированных мероприятий и принять в их осуществлении самое живейшее участие.

Литература:

1. ГАКО., Ф. 1па. Оп. 2 Д. 582.
2. ГАКО., Ф. 1171. Оп. 1 Д. 1592.
3. ГАКО., Ф. 1171. Оп. 1 Д. 983.

4. ГАКО., Ф. 1171 Оп. 1 Д. 1318.
5. Хеделер, В. Как в ГУЛАГе воспитывали нового человека // Журнал Родина № 1, 2011 // Источник: Окно доступа: http://www.istrodina.com/rodina_articul.php?id=3857&n=1670

Социокультурный облик малых городов России в XIX — на рубеже XX вв. (на примере г. Ишима)

Коровайнов Александр Сергеевич, студент

Научный руководитель: Любимов Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент
Ишимский государственный педагогический институт имени П. П. Ершова (Тюменская обл.)

Заявленная тема весьма актуальна. Сегодня представляется важным осмысление исторического опыта развития малых городов России. Это призвано выявить ценностные ориентиры, в основе которых понимание необходимости преобразования своей Родины каждым человеком.

Особую значимость имеет проблема социокультурного облика малых городов России к которым относится Ишим. Его удаленность от «российских столиц» стала фактором повлиявшим на развитие городской социокультурной среды. Находясь на расстоянии 3009 вёрст от г. Санкт — Петербурга и на 405 верст от своего губернского города Тобольска центр Приишимья имел статус окружного города Тобольской губернии. Он был расположен на левом берегу реки Ишим, и эта река окружала его с трех сторон так, что он находится «будто бы на полуострове» [16].

Ишим в начале 1860-х гг. имел протяжение немного менее двух верст в длину, а ширину до полутора верст, всю окружность в диаметре немного менее пяти верст. Внутри городской черты под заселением, садами и огородами находилось 253 дес. 883 саж. земли, а всего во владении города 3097 дес. 352 саж. земельной площади [16; 9].

Весьма живописным был вид северной и северо-восточной части города Ишима «...на полверсты от города, по прямой линии, возвышается кладбищенская церковь и с нею рядом богадельня, осеняемые рощами, за ними с возвышения открывается равнина, на которой вьется небольшая речка Карасу. На северо-восток по большому Иркутскому тракту расположен ряд салотопен, окруженных рощами, что отчасти напоминает загородные дачи» [16; 9].

В XIX в. для г. Ишима характерен деревянный архитектурный облик. В городе преобладали деревянные постройки. Лес был самым используемым в строительстве материалом. По-видимому камень, как строительный материал, здесь ещё не получил широкого распространения. Так, в начале 1860-х гг. в г. Ишиме насчитывалось 543 дома, из которых только семь строений были каменными, именно: четыре казенных и три частных [16; 9]. К казённым домам принадлежали следующие здания: духовное правление, ветхая гауптвахта, каменные подвалы: денежный и винный. Среди объектов стацио-

нарной торговли, в основном были деревянные магазины: соляной для поклажи 36000 пудов и хлебный, три питейных дома [4]. В 1861 г. в Ишиме имелось пять магазинов для складов товаров и запасов, 57 деревянных лавок [16; 9]. Деревянные строения на больших улицах, особенно в средней части города, были довольно красивы, общая ценность всех строений города достигала до 49500 руб. серебром [16]. Для удовлетворения религиозных потребностей прихожан в городе построили две каменные церкви: двухэтажную каменную церковь во имя Богоявления Господня с приделом Николая чудотворца и церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Также в Ишимском уезде действовали 24 часовни [4; 9; 16].

К началу 1880-х гг. в Ишиме было уже 757 зданий, в том числе три православных церкви и один еврейский молитвенный дом [1]. В целом в Ишимском округе насчитывалось более 70 православных церквей, 40 часовен, две единоверческие церкви и одна часовня, одна магометанская мечеть [1].

Первая церковь в Коркиной слободе, из которой вырос город, появилась на Киселевском мысу, на высоком берегу реки Ишим. Ныне это район Соборной площади Ишима. К марту 1782 года была завершена «первая очередь» храма — трапезная с Николаевским приделом. Долгое время 1793 год признавался временем окончания строительства. Но только лишь в 1814 году была возведена колокольня, а работы по строительству иконостаса продолжались ещё в 1821 году. Богоявленская церковь, первый каменный храм на территории нынешнего юга Тюменской области, была и центом духовной жизни Приишимья. У стен храма проходили зимние Никольские ярмарки, являвшиеся экономической основой благосостояния города [8].

Другим важным религиозным сооружением города была Троицкая церковь. Она возвышалась над Базарной площадью, расположенной в новом торговом центре города. К западу от Троицкой церкви, в 1886—1891 годах был возведен третий каменный храм Ишима — Ново-Никольский. Он расположился на небольшой Черняковской площади и включал в себя помимо храма и часовен, ещё и двухэтажные каменные здания церковно-при-

ходской школы. Главный престол храм был освящен 26 ноября 1892 года [8].

В то же время расположение зданий в городе имело определённые недостатки. По свидетельству современников «...Внимание каждого вновь прибывающего сюда останавливается на скученности построек, которые к тому же в большинстве случаев завалены соломой и сеном, сено целыми стогами лежит в огородах и оградах. Всё это опасно в пожарном отношении, что не допускается ни в одном благоустроенном городе. Здесь на это не обращают внимания ни полиция, ни городская управа» [13].

Для провинциальных городов Тобольской губернии XIX в. особую остроту имела проблема обеспечения правопорядка. В Ишиме среди учреждений пенитенциарной системы можно отметить городской острог, рассчитанный на 100 человек арестантов, обнесённый высоким бревенчатым тыном, при нём находилась караульня [4]. Полицейских будок в городе не было вообще. В то же время в Тобольске их насчитывалось 15, в Тюмени и Омске по 7 [16]. В конце XIX в. к конструкционным особенностям Ишимской городской тюрьмы предъявлялись серьёзные замечания со стороны губернского начальства. «...Тюрьма. Требуется основательной перестройки с выводом из главного корпуса в особое здание больницы и фундаментальной поправки полов и лестниц, равно капитальной перестройки флигеля, где помещается квартира смотрителя»... [31].

По данным полицейского управления, Ишим во II половине XIX в. разделялся на два квартала и заключал в себе 7 улиц, 9 переулков и 2 площади. Улицы города были довольно широки, но они, как и площади, оказались немощные. Поэтому весной и осенью в Ишиме было много грязи. Территория города делилась на четыре части, именно: верхнюю, среднюю, нижнюю и слободку. Верхняя часть города занимала возвышенное место, заключенное между обоими берегами реки, которое было до того не широко, что здесь пролегал всего одна улица. Эта часть отделялась от средней площадью, на которой располагались соборная церковь и гостиный двор. Средняя часть, составляющая центр города была застроена после пожара 1839 г., лучше всех других. Она состояла из трех улиц и отделялась от нижнего города пространной площадью. Нижнюю часть застроили разными домами. В нижнюю часть входили три улицы и несколько переулков. Эта часть города замыкалась деревней Жилияковкой, от которой она отделялась только одним переулком. К нижней части принадлежала солдатская слободка, которая время от времени продолжала значительно увеличиваться и обустриваться [16; 9].

О бытовой жизни ишимцев в XIX в. известно немного. В то же время повседневная жизнь горожан представляет собой особый аспект истории Ишима. Население города не получало удовлетворения имеющихся потребностей. Так, в конце XIX в. весьма примитивной была организация предоставления санитарно-бытовых услуг населению Ишима. Современники отмечали «...в городе суще-

ствует несколько бань, устроенных самым примитивным образом, бани очень плохи. Грязь страшная, вода плоха, кадочки, откуда моющиеся берут воду, покрыты грязью, видимо, совсем не моются, в воде грязь плавает кусками, прислуга не чище остальной обстановки... Все здешние бани напоминают более стойло, прислуги в бане нельзя дозваться. Комнаты, где помещаются касса и контора, служат каким-то трактиром для извозчиков, они здесь распивают чай и пиво» [14].

На протяжении XIX в. происходило становление социальной сферы региона. Важным компонентом социальной сферы Приишимья являлись учреждения образования и здравоохранения. Дело внутреннего духовного развития и образования стало необходимой потребностью самих сибиряков, стремившихся использовать разнообразные возможности для просвещения своих детей. Эта органическая потребность населения Сибири, в том числе и Приишимья в приобщении к основам современной культуры ярко проявилась в широком его участии в формировании образовательных структур, в постоянной заботе о материальных условиях для создания и развития различных учебных заведений. Первое учебное заведение в Ишиме — уездное училище открылось в октябре 1817 г. В пользу училища к моменту его открытия граждане города собрали деньгами 610 рублей 85 копеек, книг и вещей необходимых для обучения на 156 рублей. В училище поступило 36 человек. Ишимский купец второй гильдии Ф. Еманаков пожертвовал свой дом, для учебных помещений. [2, с. 103].

В создании в городе учебных заведений ишимское купечество играло особую роль. В 1838 г. было открыто второе училище — приходское. Купец второй гильдии Николай Черняковский приобрёл дом и пожертвовал его училищу. Он давал ежегодно на его содержание 400 рублей, городская же казна добавляла к той сумме 200 рублей [2, с. 103].

В конце 50-х годов XIX в. в Тобольской губернии всё более важной становилась потребность в развитии женского образования. В 1859 г. открылась Ишимская женская школа, получившая в последствии статус училища [2, с. 104]. В период с 1858 по январь 1862 гг. для школы было собрано 1465 рублей 67 копеек, из которых 400 рублей израсходовали на устройство школьного помещения, а 700 рублей — на содержание школы. В 1862 г. в Ишимской женской школе обучалось 47 девиц [14]. А в 1863 г. уже в статусе Ишимского женского училища состоялся первый выпуск [2, с. 105]. Менее чем через 10 лет Ишимское женское училище получило статус трёхклассной женской прогимназии [2, с. 106].

В 1871 г. в городе появилось переведённое из Омска духовное училище. 10 мая 1884 г. была совершена закладка фундамента каменного корпуса училища. 21 ноября 1886 г. состоялось освящение здания Ишимского духовного училища, в котором ныне располагается один из корпусов Ишимского государственного педагогического института им. П. П. Ершова [2, с. 107].

Деятельность педагогов отметили своим вниманием губернские власти. В частности исполняющий обязанности Тобольского губернатора объявил благодарность за постоянное усердие и внимательное отношение к детям учителям сельских училищ: Гагарьевского — Пелагее Федуловой, Травнинского — Михаилу Яшкову, Казанского — Параскеве Первухиной, Калерии Рачинской [24, 29, 30]. Таким образом, в XIX в. формировались основы достаточно прочной образовательной системы, позволившей удовлетворять учебно-воспитательные и культурные потребности населения, мировоззренческие интересы, нравственные запросы различных социальных групп ишимцев.

Важным компонентом социальной сферы региона являлась система здравоохранения. В середине XIX в. деятельность лечебных учреждений в Пришимье еще не получила широкого распространения. В 1856 г. в Ишиме функционировали больница и богадельня. В 1882 г. в Тобольской губернии насчитывалось 33 больницы разных ведомств. Из них в Ишиме было три больницы, в том числе одна гражданского ведомства, одна при тюрьме и одна при духовном училище [1]. В 1887 г. расходы на содержание городской больницы и наём квартиры для городской акушерки составили 2807 руб. 56 коп. [20]. В начале 1890-х гг. в сельской местности Ишимского округа действовали приёмные покои. Они были открыты в сёлах Усть-Ламенке и Карасуле. В селе Бердюжском также в ближайшее время предполагалось открыть приёмный покой. Из губернского земского сбора на содержание каждого приёмного покоя отпускалось 75 рублей, приобретение лекарств — 50 рублей [28].

Весьма интересная информация о работе приёмного покоя в селе Бердюжье имеется в приказе Тобольского губернатора, по результатам поездки в марте 1895 г. в Ишимский округ. «...Осмотрен подробно лишь местный приёмный больничный покой, построенный на волостные средства и открытый всего 4 месяца назад. За эти четыре месяца приёмный покой принял 863 амбулаторных больных, 42 стационарных, и в данное время в нём лежало 11. Покой отличается притом полным порядком содержания и чистотой, содержание его вместе с продовольствием больных за все четыре месяца обошлось в 150 рублей. Приведённые цифры красноречиво свидетельствуют об усердии и умении фельдшера Лепехина... Вместе с тем сделано распоряжение о передаче в покой некоторого необходимого по числу больных белья и одежды. Здание покоя, как новое и деревянное, требует к себе попечения, его необходимо проконопатить паклей, окрасить летом двери и окна и осмолить или окрасить крышу» [31].

Состояние здоровья населения является значимым аспектом развития социальной сферы региона. В Ишимском округе во II половине XIX в. ситуация по этому показателю была весьма неблагоприятной. Среди населения распространялись различные эпидемические болезни. Из них преобладали: тиф, корь, оспа, скарлатина.

В 1879 г. в округе зарегистрированы первые случаи дифтерии.

Сведения, затрагивающие профессиональный облик медицинских работников Пришимья, весьма фрагментарны. Можно отметить, что в Ишимском округе в конце 1870-х гг. штат медицинских специалистов, состоял из окружного врача, городского врача, старшего и младшего лекарских учеников, младшей повивальной бабки. Местное население с недоверием относилось к врачам и медицинским препаратам, пользовалось домашними средствами народной медицины, советами знахарей и знахарок [1].

Таким образом, XIX в. стал важной вехой в развитии Пришимья и г. Ишима как значимого социально-экономического и культурного центра юга Тобольской губернии. В XIX в. г. Ишим имел статус крупного центра ярмарочной торговли с большими оборотами и хозяйственными связями. В городе стала постепенно развиваться промышленность. По-видимому преобладание сельскохозяйственной округи, отсутствие крупных промышленных центров, недостаточное развитие индустриальной сферы сказывалось на объёмах промышленного производства в округе, сдерживало его рост.

В рассматриваемый период времени произошли существенные изменения в структуре населения города. Если в середине XIX в. социо-культурный облик населения города определяли выходцы из мещанского сословия и военные, то к концу XIX в. в социальной структуре населения города доминировали представители крестьянского и мещанского сословий, в основном являвшиеся выходцами из местной среды. Население города характеризовалось весомым демографическим и социальным потенциалом. Основными профессиональными занятиями населения города являлись торговля, работа на промышленных предприятиях и в ремесленных мастерских, служба в государственных учреждениях.

В XIX в. были заложены основы достаточно прочной образовательной системы, позволившей удовлетворять учебно-воспитательные и культурные потребности населения мировоззренческие интересы, нравственные запросы различных социальных групп ишимцев. В то же время имелся явный недостаток медицинских специалистов, прослеживалось недоверие местного населения к лицам, осуществлявшим врачебную деятельность.

В XIX в. происходило становление социокультурного ландшафта города, осуществлялось формирование его архитектурного облика. В то же время повседневная жизнь горожан проходила в непростых условиях. Организация предоставления санитарных услуг населению города Ишима в XIX в. оставалась весьма несовершенной, большинство жителей испытывало материальные и бытовые трудности. Прошлое и настоящее города Ишима тесно с судьбой нашей страны. Ишимцам необходимо знать своё историческое прошлое, для того, чтобы уверенно идти в будущее

Литература:

1. Голодников, К. М. Тобольская губерния накануне 300-летия годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1882.
2. Дворяшин, Ю. А. У истоков народного образования // Ишим далёкий — близкий/Под ред. Т. П. Савченковой и др. Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова, 1997. с. 152–157.
3. Журнал Министерства внутренних дел. 1843 год. СПб., б/г. Ч. 2.
4. Журнал «Прибавление к Казанскому вестнику» за 1829 г. №27.
5. Журнал Тобольского губернского статистического комитета за 1891 г.
6. Ишимский край (Петропавловск). 1912. 27 ноября.
7. Каронин, С. Избр. произведения. М., 1958. Т. 2.
8. Крамор, Г. А. Православные храмы Ишима // Ишим и Приишимье: страницы истории/Гл. ред. С. П. Шилов; отв. ред. И. В. Курышев. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2013. с. 220–248.
9. Любимов, А. А., Субботин В. Е. Социально-экономическое развитие Ишима во второй половине XIX в. // Малые города России: история и современность: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Тара: РПО Тарского филиала ФГБОУ ВПО им. П. А. Столыпина, 2012. с. 65–69.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СП (б), 1901.
11. Тобольские губернские ведомости (Тобольск) 1901. 29 мая. Приложение к газете: Отдел сельского хозяйства и кустарной промышленности. Торговля топлёным маслом и поставка молока на маслодельные заводы. Ишимский уезд. (начало XX в.).
12. Сибирская торговая газета (Тюмень). 1898. 5 мая.
13. Сибирская торговая газета (Тюмень). 1898. 4 декабря.
14. Сибирская торговая газета (Тюмень). 1898. 13 декабря.
15. Сибирский форпост России. Тюмень: ГУПТО «Тюменский издательский дом», 2005. 283 с.
16. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1862. 31 марта.
17. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1862. 28 сентября.
18. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1869. 10 мая.
19. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1875. 29 ноября.
20. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1887. 4 апреля.
21. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1891. 11 июля, 18 июля.
22. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1891. 28 сентября.
23. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1891. 5 октября.
24. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1891. 10 октября.
25. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1891. 23 ноября.
26. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1892. 10 октября.
27. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1892. 31 октября.
28. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1893. 16 октября.
29. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1893. 30 октября.
30. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1894. 28 декабря.
31. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1895. 19 апреля.
32. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1896. 24 июля.
33. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1912. 11 декабря.

Алексей Иванович Мусин-Пушкин и Николай Михайлович Карамзин

Красавин Владимир Александрович, соискатель
Московский государственный областной университет.

Н.М. Карамзин использовал для своего труда около 40 летописей, некоторые в разных списках (для сравнения: М. М. Щербатов при написании «Истории» изучил 21 летопись). В комментариях к «Истории государства Российского», так называемых «Нотах» (название дано создателем «Истории...»), ценнейших источниковедческих

примечаниях (их в книге 6538), Н.М. Карамзин упоминает 350 авторов и названий [1]. Как отмечает в романе-исследовании «Три жизни Карамзина» Евгений Осетров, «по десяткам, а может быть, сотням источниковедческих дорог он прошел не только первым, но и — как ни удивительно! — до сих пор единственным. Ни до, ни после

никто не предпринимал разыскания столь обширные и столь значительные... Недаром говорят, что эти применения — одно из прав Карамзина на бессмертие» [2].

Какие-то исторические документы были найдены самим Карамзиным. К примеру, Ипатьевская летопись (одна из главнейших русских летописей), Троицкая (сгоревшая позже в пожаре 1812 года), Судебник Ивана Грозного... Какие-то ему привозили из государственных архивов и предоставляли для работы коллекционеры из своих древлехранилищ.

Мысль серьезно заняться историей российской появилась у Н.М. Карамзина еще в заграничном путешествии. Об этом мы читаем в «Письмах русского путешественника», вышедших в свет в мае 1790 года: «Больно, но должно по справедливости сказать, что у нас до сего времени нет хорошей Российской Истории, то есть писанной с философским умом, с критикою, с благородным красноречием... Говорят, что наша История сама по себе менее других занимательна: не думаю; нужен только ум, вкус, талант...» [3] В последующем эта мысль только окрепла. В сентябре 1803 года по совету И.И. Дмитриева Карамзин написал письмо-прошение попечителю Московского университета М.Н. Муравьеву. Будучи уверенным в его любви «ко славе отечества и русской словесности», он признается своему адресату, что Русская История «с некоторого времени занимает» всю его душу: «Могу и хочу писать *Историю*, которая не требует поспешной и срочной работы». И далее: «...нельзя ли при случае доложить Императору о моем положении и ревностном желании написать Историю не варварскую и не постыдную для Его царствования?» ... [4].

2 декабря 1803 года Карамзин сообщил в письме брату: «Император пожаловал мне пенсией в год по две тысячи рублей и сделал меня историографом» [5].

Главным в новом звании был даже не пенсией, который позволял автору отказаться от 6000 руб. дохода от журналистской деятельности, требовавшей ежедневного напряженного труда, а то, что перед государственным историографом открывались сокровища архивов. В 1803 году некоторые высказывали мнение, что «еще слишком рано братья за «Историю государства Российского», так как недостаточно документального материала. В письмах, документах Н.М. Карамзина, приступившего к работе над «Историей...», также подчас радость открытия новых фактов омрачена неким огорчением: глава уже написана, а новонайденная летопись все разрушает — приходится все переписывать! Но многие с самого начала просто помогали историографу. Директора Московского архива А.Ф. Малиновский, К.Ф. Калайдович по его просьбе подбирали источники. «Любезнейший Алексей Федорович! сердечно благодарю вас и за дружеское письмо и за выписку из книги местничества: это для меня любопытно. Я ненасытим: присылайте как можно более...» [5] (из письма к А.Ф. Малиновскому от 13 мая 1818 г.). «Сердечно благодарю вас за доставление двух ящиков с архивными бумагами: ожидаю еще. Полученное раз-

бираю...» [5] (из письма к А.Ф. Малиновскому от 3 марта 1821 г.). «Искренно благодарю вас, Милостивый Государь мой Константин Федорович, за ваше обязательное письмо и за обе приложенные бумаги, особенно за Данилово слово...» [5] (из письма К.Ф. Калайдовичу от 1 мая 1819 г.). Подобное читаем мы в письмах разных лет, обращенных к Алексею Федоровичу Малиновскому (1762—1840), переводчику, драматургу, поэту, автору многочисленных исторических сочинений (популярное «Обозрение Москвы» в 3-х частях переиздано и в наше время), археографу, архивисту, сенатору, члену Российской Академии, одному из учредителей Общества истории и древностей Российских, и к Константину Федоровичу Калайдовичу (1792—1832), археографу и историку, внесшему значительный вклад в разыскание, исследование и публикацию редких памятников российских древностей.

Писем Н.М. Карамзина к Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину архивы, вероятно, не сохранили из-за пожара 1812 года, так что о взаимоотношениях А.И. Мусина-Пушкина и Н.М. Карамзина можно только догадываться, читая воспоминания их современников и переписку Н.М. Карамзина с другими корреспондентами.

Алексей Иванович Мусин-Пушкин намного старше Н.М. Карамзина: родился он 16 марта 1744 года в Москве. Предки его — это и легендарный «выходец из немец муж честный Ратши», и Михайло Тимофеевич Пушкин по прозванию Муса (XV век), и Мусины-Пушкины — воеводы в небольших российских городах (XVII век). Родственник его — Иван Алексеевич Мусин-Пушкин, пожалованный 16 февраля 1710 года Петром I в графы вслед за Б.П. Шереметевым и Г.И. Головкиным. Сам Алексей Иванович графский титул получил в 1797 году, на закате своей государственной деятельности. А деятельность эта была многогранной. После окончания Артиллерийского училища до 1772 года он служит в артиллерии. Затем занимает адъютантскую должность при князе Григории Григорьевиче Орлове. В 1772 году выходит в отставку, уезжает за границу. Прекрасно зная иностранные языки, путешествует по Германии, Франции, Голландии, Италии, записывая в дневник-ежедневник все, что видел и что произвело на него неизгладимое впечатление. В 1775 г. возвращается из путешествия. Тогда его и приближают к «высочайшему двору». Обширная память, глубокое увлечение русским языком наряду со знанием иностранных языков и литературы, и большой дар слова привели к тому, что в 1789 году он, по представлению генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина, указом Екатерины II был назначен управляющим Корпусом чужестранных единоверцев и, по предложению Е.Р. Дашковой, тогда же единогласно избран в действительные члены Российской Академии. Работал А.И. Мусин-Пушкин в Академии много как лингвист (принимал непосредственное участие в подготовке «Словаря», который издавала Академия: например, объяснил происхождение, этимологическое значение слов «думный дьяк», «думный дворянин», «воскресение», «сажень» и др.). Много сделал и как историк

(одна из его работ — это обширное «Историческое исследование» 1792 г. о местоположении Тмутаракани). А с 1791 года Алексей Иванович еще и восстанавливал пошатнувшуюся обер-прокурорскую власть в России, т.е. был поставлен во главе Синода вместо уволенного А.И. Наумова. Но справедливости ради надо признать, что более всего А.И. Мусин-Пушкин всегда был известен в России, прежде всего, как коллекционер.

Свою собирательскую деятельность он начал в 1775 году. По его словам, приведенным К.Ф. Калайдовичем в «Биографических сведениях о Мусине-Пушкине» (опубликованных в 1824 году), с самого начала он собирал отечественные книги, монеты и редкости. Так в его минц-кабинете были монеты и медали отечественные и «чужестранные». К примеру, Д.Н. Бантыш-Каменский в биографии Мусина-Пушкина описывает монету, полученную Алексеем Ивановичем из Киева, в то время единственную, с надписью «Сребро Ярославле» и древнюю полтину со словами: «Княз. Волод...». Коллекционер и писатель П.П. Свиньин в этой же коллекции отмечает «достопамятную медаль, коей Царевна София наградила своего любимца Голицына за Турецкий поход: на одной стороне медали изображена София в Царской короне, а на другой — цари Иоанн и Петр...». Имелось у Алексея Ивановича и живописное собрание. Среди картин были подлинники Рафаэля («Богородица»), Рубенса («Богородица»), Леонардо да Винчи («Спаситель»), Корреджо («Головы»), картины Сальватора Розы, Бюргеля, Берхема, Сасо-Ферато, Ф.А. Бруни, Рокотова, Боровицкого... Картины дополнялись собранием гравюр и небольшим собранием скульптур.

Но славу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину принесло рукописное собрание, о котором заговорили в 1791 году.

XVIII век и в особенности его вторая половина — это время формирования русской исторической науки, начало которой положил В.Н. Татищев. Ее подъем был связан с интересом к истории императрицы Екатерины II, что способствовало не только выдвижению профессиональных историков (А.Л. Шлецер, Г.Ф. Миллер, М.М. Щербатов), но и пробуждению так называемого «любительского» интереса к отечественной истории. Именно к таким любителям, знавшим и понимавшим «вкус древности», и относился А.И. Мусин-Пушкин. Позднее В.О. Ключевский скажет об этом кружке «любителей отечественной истории»: «Цель его деятельности была не просто научная, а нравственно-патриотическая». И.Н. Болтин, А.И. Мусин-Пушкин, И.П. Елагин, Н.Н. Бантыш-Каменский, А.Ф. Малиновский, А.Н. Оленин, Н.И. Новиков усиленное внимание уделяли историческим источникам, развившееся и в собирании, коллекционировании письменных и материальных памятников, и в критическом их использовании и осмыслении.

«В 1791 году нечаянно узнал А.И. Мусин-Пушкин, — пишет Калайдович, — что привезено на рынок в книжную лавку к В.С. Сопикову на нескольких телегах премноже-

ство старинных книг и бумаг, принадлежавших комиссару Крекшину, которые великой кучей лежат у книгопродавца, и что в числе их есть такие, каких прочесть не можно. А как ему известно, что Крекшин при Государе Петре Великом имел многие поручения... то немедля, того же часа поехал в лавку и, не допуская до разбору ни книг, ни бумаг, без остатку все купил — и не вышел из лавки, доколе всего, при себе положи на телеги, не отправил в дом свой» [6]. Кроме интереснейших документов царствования Петра I, в том числе и собственноручных его записок, здесь, «в сей великой куче», приобретенной Пушкиным всего за 300 рублей, оказались и древнерусские манускрипты: летопись за подписью князя Ф.И. Кривоборского, летопись патриарха Никона, правленая им собственноручно, летопись с примечаниями В.Н. Татищева, Книга Большому Чертежу Российской империи. Позднее А.И. Мусин-Пушкин получил еще одно собрание бумаг П.Н. Крекшина (непосредственно от наследников), среди которых исследователем был обнаружен «Летописец российский преподобного Нестора древнеписьменной на пергаменте». Эта летопись вошла в историю под названием Лаврентьевской летописи. Именно в ней содержалось Поучение Владимира Мономаха, один из наиболее выдающихся памятников истории Древней Руси.

Большую коллекцию ростовских и ярославских древностей Мусин-Пушкин получил благодаря знакомству с архиепископом Арсением. Среди старинных документов оказалось и знаменитое «Слово о полку Игореве», хранившееся в ризнице Спасо-Преображенского собора упраздненного Спасо-Ярославского монастыря. Таким образом, случайно и не совсем случайно попавшие к нему ценнейшие документы (Алексей Иванович руководил Синодом и собирал источники для царицы, работавшей в то время над 5-й частью «Записок касательно Российской истории», а это предоставляло ему широкие возможности для формирования, как государственной коллекции древних рукописей, так и собственной) сделали собрание и имя Мусина-Пушкина известным в кругу исследователей, расположили к нему многих видных ученых. Екатерина II была довольна работой Мусина-Пушкина и способствовала дальнейшему увеличению его собрания. Она подарила ему несколько старинных книг и рукописей, но главное — указом от 11 августа 1791 года повелела собирать в Синоде древние рукописи и старопечатные книги из всех церквей и монастырей России. Во все епархии разослали предписание, обязывавшее присылать старинные бумаги, и уже в первый год было получено до 100 рукописей. К 1793 году в коллекции самого А.И. Мусина-Пушкина было около 1725 манускриптов... (Его коллекцию можно было поставить в то время в один ряд по значимости с коллекцией Ф.А. Толстого и Н.П. Румянцева). А.И. Мусин-Пушкин гордился своим собранием, работал с ним, опубликовывал самые ценные материалы (К.Ф. Калайдович указывает, прежде всего, «Книгу Большому Чертежу», «Лаврентьевский список Несторовой летописи», «Русскую Правду», «Слово о полку

Игоре») и впоследствии охотно предоставлял рукописи для работы Н. М. Карамзину, И. Н. Болтину, Н. Н. Бантыш-Каменскому, Йозефу Добровскому, благодаря чему они и вошли в активный фонд русской историографии.

В 1797 году А. И. Мусин-Пушкин вышел в отставку с поста обер-прокурора Синода. В 1799 году, оставив все государственные должности, переехал из Петербурга в Москву, поселился в собственном просторном доме на Разгуляе, куда и перевез свою богатейшую библиотеку и все коллекции. Н. М. Карамзин впоследствии не раз посещал этот дом — с упоением работал в библиотеке с первоисточниками. 18 сентября 1804 года он сообщает в письме к Михаилу Никитичу Муравьеву, писателю, попечителю Московского университета, товарищу министра народного просвещения: «Я нашел две харатейные Несторовы летописи весьма хорошие: одну 14 века у Графа Пушкина, которую уже и списал для себя, а другую в Библиотеке Троицкой, столь же древнюю...» [5]. Может быть, здесь, а может, еще в Петербурге он познакомился и со «Словом о полку Игоре» задолго до его перевода и публикации. Он первый приветствовал в печати открытие великой поэмы. В октябрьском (за 1797 г.) номере журнала «Северный зритель», выходившего в Гамбурге на французском языке, была напечатана статья Н. М. Карамзина «Несколько слов о русской литературе». В ней читаем обращение к издателю: «...милостивый государь, что паразит вас, быть может, более всего — года два назад в наших архивах обнаружили фрагмент поэмы, озаглавленной «Слово о полку Игоре», которую можно поставить рядом с лучшими местами из Оссиана и которую сложил в двенадцатом веке безымянный певец. Энергический слог, возвышенно-героические чувства, волнующие картины ужасов, почерпнутые из природы, — вот что составляет достоинство этого отрывка...» [5] И далее об этом произведении: «В нем живо описываются бедствия России и храбрость сынов ее, дикость нравов и сила героев» [5]. Таким образом, он приучал не только русского читателя к «уважению собственного», но и читателя зарубежного к уважению русской культуры.

(Возможно, этот первый отзыв и дал некоторым современникам весьма сомнительный повод подозревать именно Карамзина в ее написании, на что, кстати, А. С. Пушкин, в течение многих лет серьезно занимавшийся исследованием древнерусского литературного памятника и его переводом на современный язык, заметил в одной из статей: «Подлинность ... самой песни доказывается духом древности, под которого невозможно подделаться. Кто из наших писателей в 18 веке мог иметь на то довольно таланта? Карамзин? но Карамзин не поэт. Державин? но Державин не знал и русского языка, не только языка Песни о полку Игоре. Прочие не имели все вместе столько поэзии, сколь находится оной в плаче Ярославны, в описании битвы и бегства...» [7]).

Рассказывая в III томе «Истории государства Российского» о походе 1185 года князя Новгород северского на половцев, Н. М. Карамзин непосредственно, в ос-

новном тексте, а не в «нотах», ссылается на «Слово...»: «Сия гибель дружины северской, плен князей и спасение Игоря описаны со многими обстоятельствами в особенной древней, исторической повести, украшенной цветами воображения и языком стихотворства» [8]. А уж тон этого тома, главная мысль его (исследователи вообще замечают, что Карамзин «искал впечатлений в уме своем, а мыслей — в памятниках» [1]) — осуждение междоусобия: «Междоусобие князей... нарушило внутренний мир и спокойствие в России» [8] — и призыв к единению даже в оговорках, как, например, в рассказе о Всеволоде: «Чтимый внутри и вне России, Всеволод хотел искреннего взаимного дружелюбия князей и старался утвердить оное...» [8] — вообще оказались очень близки тем, что выражены в «Слове...» неизвестным автором.

Не только «Слово...» из коллекции А. И. Мусина-Пушкина использовал Н. М. Карамзин в «Истории...», спасшей «Россию от нашествия забвения». Не веря «той любви к отечеству, которая презирает его летописи или не занимается ими», он в своей статье «О случаях и характерах в Российской истории, которые могут быть предметом художеств» (опубликована в «Вестнике Европы» в 1803 г.) заявляет: «Надобно знать, что любишь» — и в главном труде своей жизни делает эти ценнейшие исторические документы всеобщим достоянием.

С 1804 года Н. М. Карамзин и А. И. Мусин-Пушкин встречаются чаще, чем раньше: Николай Михайлович каждое лето теперь живет с семьей в Остафьеве, Алексей Иванович — неподалеку, в Валуеве того же Подольского уезда. Встречаются по-соседски. «Дом наш есть уже давно монастырь, куда изредка заглядывают одни благочестивые люди, например, гр. Растопчин, Нелединский, Обрезков, Сушков, гр. Пушкин, бригадир Кашкин, Разумовский, Рябинин, Оболенские...» [4] — это о московском доме из письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. А вот что пишет он ему же из Остафьева 7 июля 1810 г. После сообщения о болезни детей и чувствах, испытываемых родителями, потерявшими дочь, говорится: «На сих днях был у нас Граф А. И. Пушкин: он не мог нахвалиться тобою...» [4]. Некоторые книги и рукописи из библиотеки Мусина-Пушкина находятся не по одному дню в кабинете историографа. Племянник Мусина-Пушкина на запрос М. П. Погодина о библиотеке дяди писал по этому поводу: «...в то время, когда Карамзин посвятил себя исключительно занятиям русской истории и утвержден был историографом, он выпросил у дяди моего 17 книг из его библиотеки для сочинения русской истории... Не знаю, какие именно были эти книги ... но о важности их можно заключить из того, что Карамзин взял их по собственному выбору...» [6].

В 1807 году Н. Н. Бантыш-Каменский убедил графа пожертвовать книжное и рукописное собрание Архиву Коллегии иностранных дел. Н. М. Карамзин тогда искренне радовался решению Алексея Ивановича. Вот почти полный текст его письма к М. Н. Муравьеву от 28 января 1807 г.: «Милостивый Государь Михайло Ни-

китич! Считаю за нужное уведомить вас, что Граф Алексей Иванович Пушкин (который должен быть теперь в Петербурге) поехал от нас с намерением отдать все свои любопытные рукописи, медали, монеты и другие древности, бесценные для нашей истории, в здешний архив Иностранной Коллегии. При случае вы можете утвердить его в сем намерении и способствовать произведению оного в действо. Потомство скажет вам спасибо; а Библиотека архивская находится в удивительном порядке и достойна такого обогащения...» [5]. Но при жизни Мусин-Пушкин так и не сделал передачи. В 1812 году, будучи уверен, что Москва не будет взята французами, он не принял надлежащих мер и уехал в ярославское имение. Его дочь Наталья Алексеевна взяла лишь семейное серебро, побоявшись тронуть без разрешения библиотеку отца. В результате все собрание, в котором, по утверждению В. С. Иконникова, при обзоре его П. М. Строевым выявлено 1200 рукописных и 3000 печатных книг, погибло. В письмах Н. М. Карамзина к А. Ф. Малиновскому 1813 года находим следующее: «Радуюсь, что Синодальная библиотека цела, и не перестаю тужить о Пушкинской. История наша лишилась сокровища» [5]. В письме А. И. Тургеневу от 21 января 1813 г. из Нижнего Новгорода мы слышим крик души Карамзина: «Сколько раз в день спрашиваю у судьбы, на что она велела мне быть современником Наполеона с товарищи?.. Библиотека моя имела честь обратиться в пепел вместе с Грановитую Палатою; однако ж рукописи мои уцелели в Остафьеве. Жаль Пушкинских манускриптов; они все сгорели, кроме бывших у меня. Потеря невозполнимая для нашей Истории!..» [5]. В числе сохранившихся у Карамзина рукописей находились такие ценные документы русской истории, как Двинские грамоты, Судная грамота новгородцев, договор Новгорода с польским королем Казимиром.

А вообще из «древностей» А. И. Мусина-Пушкина в государственных хранилищах после гибели дома на Разгуляе осталось немного. Сохранилась до наших дней в Россий-

ской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге Лаврентьевская летопись, некогда подаренная императору. Поднесенная ему же в дар золотая гривна, или «большая московка», хранится в Эрмитаже. Остались невредимыми некоторые вещи, переданные в Оружейную палату Московского Кремля, и 20 рукописей, по счастливой случайности в 1812 году оказавшиеся у других исследователей. А. И. Мусин-Пушкин тяжело переживал гибель древлехранилища. Страсть к собирательству и любовь к истории побудили его снова приняться за поиски. Однако на этот раз он сумел собрать немного. В 1866 году в Чертковскую библиотеку в Москве была пожертвована коллекция рукописей, собранных Алексеем Ивановичем в последние годы жизни — их было всего 16. Некоторые современники и потомки публично обвиняли Мусина-Пушкина в «собирательской скупости» и «недалеком честолюбии», приведших, по их мнению, к гибели бесценного собрания. Как относился к этому Н. М. Карамзин?

1 февраля 1817 года умер А. И. Мусин-Пушкин. Его отпевали в Богоявленском соборе и похоронили в имении Иловна в Мологском уезде Ярославской губернии. В письмах Н. М. Карамзина к друзьям и знакомым за 1817 год мною не найдено ни одного об этом слова...

И все-таки мы сегодня говорим об А. И. Мусине-Пушкине, много сделавшем для развития нашей исторической науки и литературы. Одна из его заслуг — публикация «Слова о полку Игореве» в 1800 году, книги, которую наряду с выписками Н. М. Карамзина и копией, сделанной для Екатерины Великой, исследователи 19–21 вв. считают первоисточником. По ней делал перевод «Слова...» В. А. Жуковский в 1817 году, с ней работал тоже над переводом и комментариями А. С. Пушкин, к ней обращался П. П. Вяземский и многие, многие другие. В фонде «Редкая книга» хранится снимок с первого издания 1800 г. гр. А. И. Мусина-Пушкина под редакцией А. Ф. Малиновского с приложением статьи профессора М. Н. Сперанского и факсимиле рукописи А. Ф. Малиновского (Москва, издание М. и С. Сабашниковых. 1920).

Литература:

1. Смирнов, А. Ф. Источники «Истории государства Российского».
2. Осетров, Е. Три жизни Карамзина. Московский рабочий, 1989.
3. Карамзин. Письма русского путешественника. 1790.
4. Письма, Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву (с примечаниями и указателем Я. Грота и П. Пекарского). Санкт-Петербург в типографии императорской Академии Наук, 1866.
5. Карамзин, Н. М. Избранные статьи и письма. «Современник», Москва, 1982.
6. Козлов, В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве».
7. Пушкин. Полное собрание сочинений. Издательство Академии Наук СССР, 1949. Том 12, том 17.
8. Карамзин, Н. М. История государства Российского. — М.: Издательство Эксмо, 2006.

Из истории развития педагогического образования в Тюменском Приишимье (XX–XXI вв.)

Курьшев Игорь Владимирович, кандидат исторических наук, доцент;
Криницына Татьяна Олеговна, студент

Ишимский государственный педагогический институт имени П. П. Ершова (Тюменская обл.)

В статье на основе неопубликованных источников рассматривается история высшего педагогического образования в Тюменском Приишимье. Авторы сделали акцент на изучении особенностей развития Ишимского государственного педагогического института им. П. П. Ершова, показали его роль и значение в подготовке учителей в западносибирском регионе.

Ключевые слова: педагогический техникум, педагогическое училище, учительский институт, педагогический институт.

История Ишимского государственного педагогического института им. П. П. Ершова началась еще в 1929 году, когда на основании постановления Ишимского окрисполкома Уральской области от 23 апреля 1929 г. был образован Ишимский педагогический техникум в здании бывшего духовного училища (торжественно открыто 21 ноября 1886 г.). Учебное заведение находилось в ведении Наркомата просвещения РСФСР и непосредственно подчинялось Уральскому областному отделу образования [1, л. 46].

Первым директором техникума стал Дрёмин Сергей Илларионович — человек высокой культуры, который не боялся принимать ссыльных учёных, несмотря на неоднократное предупреждение со стороны городских властей.

Так, в Ишимском педагогическом техникуме работали доцент Шипов Василий Михайлович и его супруга Ольга Сергеевна, оба ссыльные; профессор Белорусского университета Смолич Аркадий Антонович, впоследствии репрессированный и расстрелянный в Омске [2, л. 8–10].

В 1937 году педтехникум был переименован в педагогическое училище. В том же году в связи с ликвидацией Уральской области педучилище было переподчинено Омскому областному отделу образования, а с августа 1944 года — Тюменскому облоно в связи с образованием Тюменской области, в состав которой вошли г. Ишим и близлежащие районы. В тяжёлые 1940-е годы Ишимское педагогическое училище продолжало готовить учителей начальной школы и работников дошкольных учреждений [3, л. 2].

В 1949 году в здании, где располагалось педагогическое училище (ныне это учебный корпус №1 по ул. Ленина, дом 1) [4, л. 33], был открыт Ишимский учительский институт. Под одной крышей стали работать два учебных заведения. Педучилище стало именоваться «находящимся при Ишимском учительском институте», а директор института П. Г. Анпилов, заслуженный учитель школы Казахской ССР, был одновременно и директором училища. Так продолжалось до 1953 года, когда педагогическое училище было закрыто. В задачи Ишимского учительского института входило осуществление профес-

сиональной подготовки учителей русского языка и литературы, математики, физики, с неполным высшим образованием [5, л. 12].

Свою работу Ишимский учительский институт начинал в крайне сложных условиях: ощущалась острая нужда в преподавательских кадрах, не хватало учебных площадей, крайне недостаточным было финансирование института со стороны Министерства просвещения РСФСР.

К концу первого учебного года в институте было образовано 4 кафедры: основ марксизма-ленинизма, педагогики, физики и математики, русского языка и литературы. Преподавательский состав кафедр был малочисленным [6–8].

Чрезвычайно слабой была материальная база института. В своем отчете, направленном в Министерство просвещения РСФСР, директор института П. Г. Анпилов отмечал, что в первый год своего существования институт имел 134 стола, 82 стула, 1 жесткий диван, 18 письменных столов, 85 тумбочек, 144 кровати и другое незначительное имущество. Большинство студентов, проживающих в общежитии института, спали по двое на одной койке; 70 студентов учительского института и учащихся педучилища вынуждены были жить на частных квартирах. Из-за перебоев в снабжении электроэнергией часто приходилось заниматься при керосиновом освещении и не проводить учебные занятия второй смены.

Нормальное финансирование учительского института началось с 1 января 1950 года. Это позволило приобрести оборудование для учебных кабинетов, необходимую учебную и художественную литературу, мебель, оборудовать актовый зал, кабинеты, аудитории, закупить строительные материалы и отремонтировать учебный корпус. За счет выделенных финансовых средств был существенно пополнен фонд библиотеки института [9, л. 46–53].

Срок обучения в учительском институте составлял два года. В 1951 году состоялся первый выпуск учителей русского языка и литературы, имеющих право преподавания в V–VII классах, которые приступили к работе.

Протоколы заседаний государственных комиссий по распределению молодых специалистов свидетельствуют о том, что абсолютное большинство выпускников

с пониманием относились к нуждам народного образования, а сам процесс распределения проводился в спокойной, деловой обстановке. Это стало доброй традицией Ишимского педагогического института [10, л. 11].

Важнейшей вехой в развитии педагогического образования на юге Тюменской области явилась реорганизация Ишимского учительского института в Ишимский государственный педагогический институт по Постановлению Совета Министров РСФСР №954 от 26 июня 1954 года. В то время Ишимский пединститут был третьим высшим учебным заведением Тюменской области. Его директором был назначен кандидат педагогических наук Владимир Иванович Клейменов. В первый учебный год в институте на факультетах русского языка и литературы, физико-математическом работали 28 преподавателей, из них трое были кандидатами наук, четверо — выпускниками аспирантуры, остальные преподаватели имели высшее педагогическое или университетское образование.

Качественный рост преподавательских кадров происходил на фоне совершенствования учебной и воспитательной работы, улучшения учебно-материальной базы. В 1959 году был открыт третий факультет — педагогики и методики начального обучения. Первым деканом его был кандидат педагогических наук, доцент Николай Иванович Толмачев, в дальнейшем ректор ИГПИ им. П. П. Ершова.

В конце 1950-х гг. преподавательский состав института стабилизировался, постоянно пополняясь специалистами высшей квалификации. Самой укомплектованной кадрами высшей квалификации была кафедра русского языка и литературы. В то время на ней работали 5 кандидатов наук и доцентов: А. М. Завалишина, Г. К. Кирий, А. Ф. Поляков, В. Н. Перетрухин, И. В. Пронина [11, л. 109].

В 1966 году ректором института был назначен Н. И. Толмачев. В этот критический период в жизни института решающую поддержку вузу оказали секретарь Тюменского обкома КПСС А. К. Протазанов, первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б. Е. Щербина, а также ответственные работники Министерства просвещения РСФСР и Совета Министров РСФСР.

Институт практиковал приглашение крупных ученых для чтения лекций по современным проблемам науки для студентов и оказания научно-методической помощи преподавателям. В разные годы в институте работали академики АПН СССР И. Ф. Свядковский, А. В. Петровский, профессора М. Е. Бударин, В. С. Евликов, Э. А. Аринштейн, Л. К. Лебедев, И. П. Шеблыкин, Г. А. Турбин, С. А. Аничкин, А. К. Волошинский, В. И. Кодухов, В. И. Загвязинский. Крупным событием в научной жизни ИГПИ, и г. Ишима, и Тюменской области было проведение в ноябре 1989 года Всероссийской научно-практической конференции «Петр Павлович Ершов — писатель и педагог», посвященной литературной и педагогической деятельности автора бессмертной сказки «Конек-Горбунок». С тех пор традиционной научной конференцией ИГПИ им. П. П. Ершова стали всероссийские Ершовские чтения.

В 2000-е гг. на базе ИГПИ был проведен ряд крупных научных конференций (2001 г. — всероссийская научная конференция совместно с Институтом истории СО РАН и Тюменским госуниверситетом «Государственная власть и российское (сибирское) крестьянство в революциях и гражданской войне»; 2002 г. — всероссийская научная конференция «Русская литература в контексте мировой литературы»; 2006 г. — российско-казахстанская научная конференция «Крестьянство восточных регионов России и Казахстана в революциях и гражданской войне (1905–1921 гг.)»).

Распоряжением Совета Министров РСФСР от 11 июня 1990 г. Ишимскому государственному педагогическому институту было присвоено имя нашего земляка, поэта и педагога П. П. Ершова. За **60-летний** период выпущено 22460 специалистов-учителей, которые успешно трудятся не только в населенных пунктах юга области (Ишиме, Ялуторовске, Заводоуковске, Тюмени), но и в ХМАО и ЯНАО. В образовательных учреждениях Тюменской области выпускники ИГПИ составляют от 50 до 70% от всех педагогических кадров.

Ректором Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова с 2011 г. является доктор исторических наук, профессор Шилов Сергей Павлович.

Общее количество направлений подготовки (специальностей), реализуемых в вузе, составляет 26, из них педагогических — 24 (педагогическое образование, психолого-педагогическое образование, профессиональное обучение) и непедагогических — 2 (социальная работа и социально-культурная деятельность). Контингент студентов ВПО на 01.10.2013 года — 1428 — очная форма обучения; 1215 — заочная форма обучения (всего 2643 человека).

Вуз обладает развитой материально-технической базой, состоящей из **16 объектов недвижимого имущества** общей площадью **16473,1** кв. м. В состав входят: 5 учебно-лабораторных корпусов, учебно-спортивный комплекс, загородная спортивно-оздоровительная база, студенческое общежитие, столовая, здания вспомогательного назначения. За счёт средств субъекта (Тюменской области) введен в эксплуатацию в январе 2014 года учебно-лабораторный корпус площадью 4400 кв. м. на 645 учебных мест.

В связи с требованиями инновационного развития, в вузе разработаны программы инновационного развития вуза до 2018 г., программа развития системы педагогического образования в ИГПИ им. П. П. Ершова до 2016 г.; созданы научно-образовательные центры: «Центр развития гуманитарного образования»; «Центр развития естественно-научного образования»; «Центр развития ребенка «Академия детства»; «Лингвистический центр»; инновационные лаборатории: электротехники, оптики и электродинамики, механики и молекулярной физики, теории и методики обучения физики и астрономии, общей биологии, эколого-географического мониторинга, экологического мониторинга и био-

разнообразия, физиологии и спортивной медицины, информационных технологий, механической обработки древесины; региональных исторических исследований; студенческий бизнес-инкубатор; малое инновационное предприятие «Интеллект-плюс». За последние 2 года в вузе систематизирована научно-исследовательская деятельность и, как результат, появились рецензи-

руемые научные издания, журналы: «Вестник ИГПИ»; «Мониторинг биоразнообразия»; «От текста к контексту».

Ишимский педагогический институт сегодня — признанный центр образования и науки Российского Приишмья, важное составляющее звено социокультурного процесса нашего региона.

Литература:

1. Большая Тюменская энциклопедия. Т. 2./под ред. Г. Ф. Шафранова-Куцева. Тюмень, 2004.
2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив» в г. Ишиме (далее ГБУТО ГА) Ф. 161. Оп. 2. Д. 1178. Л. 8–10.
3. ГБУТО ГА в г. Ишиме Ф. 161. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.
4. ГБУТО ГА в г. Ишиме Там же. Д. 62. Л. 33.
5. ГБУТО ГА в г. Ишиме Ф. 570. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.
6. ГБУТО ГА в г. Ишиме Там же. Д. 19. Л. 1.
7. ГБУТО ГА в г. Ишиме Там же. Д. 21. Л. 1.
8. ГБУТО ГА в г. Ишиме Там же. Д. 20. Л. 10, 11.
9. ГБУТО ГА в г. Ишиме Ф. 570. Оп. 2. Д. 5. Л. 46–53.
10. ГБУТО ГА в г. Ишиме Ф. 161. Оп. 1. Д. 57. Л. 11.
11. ГБУТО ГА в г. Ишиме Ф. 146. Оп. 1. Д. 82. Л. 109.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Особенности демократического развития Узбекистана на современном этапе

Курбанов Элдар Эрмаматович, преподаватель
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Как известно, если сегодня в мире существует более 200 государств, около 160 из них идут по демократическому пути развития. В этих странах установление демократии признано мировым сообществом в качестве национальной и общечеловеческой ценности. Именно сегодня становится все более очевидным, что демократия является самым приемлемым путём развития для человеческого образа жизни.

Слово «демократия» в переводе с греческого означает «народная власть» или «власть народа». Народная власть является основным признаком демократии, и народ в этих странах является источником высшей власти. Форма и содержание демократии издавна и до сегодняшнего дня трактуются по-разному. Как подчеркивают западные ученые, если собрать все определения и классификации демократии, их число дойдет почти до 550 [1]. По этому поводу Р. Даль писал, что природа демократии всесторонне обсуждается в течение двух с половиной тысячи лет. На первый взгляд кажется, что такого времени для разработки удовлетворяющей всех суммарной трактовки идей демократии вполне достаточно. Однако этого не происходит. В течение 25 веков выдвигались, защищались, критиковались, уничижались, опять возрождались идеи демократии, но всё равно не пришли к единому мнению по фундаментальным вопросам, образующим сущность этого явления [2].

Во всех определениях про демократию её атрибуты определяются по-разному. Однако, важно то, что до настоящего времени никто не констатировал, что создано общее для всех правило внедрения демократии в общество. Так как хотя имеются признаки и критерии, составляющие сущность демократии, каждое общество подходит к данному вопросу исходя из своих возможностей и особенностей. Процессе демократизации очень сложен, масштабы его осуществления широки, поэтому нельзя думать, что демократия есть всего лишь метод претворения политической власти и исходя из этого устаревшего подхода, представить внедрение демократии в обществе. Это был бы крайне односторонний подход. А из опыта, накопленного человечеством, известно, что таким методом еще ни одно общество не перешло к демократии.

Дж. Дьюи, исследовавший проблемы демократии и демократизации, критиковал такой узкий подход к демократии. По его мнению: «...демократия, прежде всего, не метод политического управления, а передовой метод организации жизни, образ жизни» [3]. Сегодня, вследствие увеличения разнообразных теорий, связанных с процессом демократизации, путей решения задач перехода к демократии становится всё больше. Как отмечал А. Пшеворский, «пути, ведущие к демократии, разные. А конечный результат зависит от того, какой именно путь будет выбран» [4].

Надо сказать, что демократические идеи имеют особенность существовать в различных национально-культурных условиях. Это значит, что, с одной стороны, демократия имеет национальные особенности, а с другой стороны — она проявляется в жизни, государственности, традициях разных наций и народов. Нельзя назвать истинной демократией демократию, которая не опирается на национальные ценности, не питается общечеловеческими ценностями. На примере Узбекистана можно видеть, что когда демократические ценности занимают важное место в жизни общества, это зависит от принятия народом основных требований и принципов политической демократии и рыночных отношений и претворения их в жизнь, а также от роста политико-культурного сознания народа. Так как в национальном сознании каждого народа есть такие исторически сложившиеся тенденции, которые выражают его менталитет, национальный характер.

Демократия очень сложное понятие. Сегодня в европейских странах сформировался ряд демократических ценностей. Через них обеспечивается равновесие в отношениях между личностью, государством, гражданином и обществом. Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов на основании статьи 83 Конституции Республики Узбекистан проявил законодательную инициативу и внес в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан проект Конституционного Закона Республики Узбекистан «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации госу-

дарственного управления и модернизации страны», который вступил в силу с 1 января 2008 г. Политическая реформа дала такие результаты благодаря продуманной «узбекской модели» планомерных изменений, на основе научно обоснованных пяти принципов: «поэтапности», «государство-реформатор», «приоритета экономики над политикой, ее деидеологизации», «сильной социальной политики» и «верховенства закона». Ориентирами содержательной стороны реформ стали приоритеты национальных интересов, требований демократии, обеспечения безопасности, прав и свобод человека, необходимости развития рыночной экономики, способной обеспечивать благосостояние граждан и т. д. Узбекский политолог, доктор политических наук Сайфиддин Жураев в своем исследовании «Становление и перспективы развития политической системы Узбекистана» указал, что в целом усиление роли политических партий в работе государственного механизма является показателем зрелости демократических институтов, общественно-политического сознания, готовности к дальнейшему углублению демократических реформ. Реформа дает начало новой эпохе политического развития страны, главным критерием которой становится переход процесса реализации принципа разделения властей и цели продвижения «От сильного государства к сильному гражданскому обществу» в качественно новую стадию [5].

Современный Узбекистан переживает качественно новый этап развития, когда процесс демократизации нуждается в активном участии институтов гражданского общества, которое в своей деятельности должно не просто стать государству социальным партнером, но и взять инициативу на себя, возглавить движение реформ. Реализация национальной модели демократического обновления позволила Узбекистану обеспечить стабильность и безопасность, устойчивое развитие страны. «Демократия сегодня — не только система ценностей, но и система законодательных установок и общественных, политических, социально-экономических институтов и механизмов, которые в первую очередь призваны обеспечивать приоритет интересов человека. Это наглядно подтверждает и опыт Узбекистана, выбравшего после обретения независимости свой собственный путь демократического развития». Демократизация общества — это прежде всего процесс формирования различных институтов, структур, как оправдавших себя в практике мирового демократического модернизирования, так и собственных, национальных, вытекающих из менталитета интересов народа. В 2008–09 годах в Узбекистане состоялись несколько международных конференций,

«круглых столов», где обобщались, пропагандировались опыт, достижения страны по преодолению мирового финансово-экономического кризиса, наша модель социально-экономического развития. Например, представитель Национального демократического института США К. Плексико на международном «круглом столе», состоявшемся в 2009 году, сказал: «В Узбекистане за годы независимости проделана большая работа по демократизации и либерализации всех сфер жизни, повышению уровня участия гражданского общества в защите демократических ценностей и принципов, прав, свобод и законных интересов людей» [7].

Таким образом, за годы независимости в Узбекистане проведен ряд принципиальных и масштабных реформ, направленных на дальнейшую демократизацию государственного управления и модернизацию страны, обеспечивающие надежную защиту гражданских прав и свобод, последовательное формирование сильного гражданского общества. Опыт Узбекистана убедительно доказывает, что реформы в общественно-политической, социально-экономической сферах необходимо проводить последовательно, эволюционно, с учетом реального уровня развития общественного, политического сознания населения. Демократия не может «экспортироваться» извне, насаждаться силовыми методами, в этом случае дискредитируется само понятие демократии, ее основные принципы. Устойчивое, стабильное развитие общества достигается лишь тогда, когда страна сама определяет свой путь демократического развития с учетом исторических традиций, духовных ценностей и менталитета народа. Как подчеркивал Генеральный директор Центра изучения сельского и индустриального развития Индии Рашпал Мальхотра: «Опыт многих развитых стран показывает, что строительство демократического общества — это длительный процесс, который должен учитывать вековые традиции, обычаи, веру, духовные ценности и менталитет людей. Так, в Голландии формируют демократическое общество в течение 150 лет, в США — 200 лет. Здесь чрезвычайно важна поддержка населением проводимых реформ. В мире нет и не может быть единой универсальной модели демократии. Демократию нельзя экспортировать или, тем более насаждать силовыми методами. В противном случае мы можем дискредитировать само понятие демократии. В Узбекистане либерализация идет эволюционно и поэтапно. Это зависит от состояния демократических институтов, насколько готовы они взять на себя ответственность. Либерализация, по сути, является главным стержнем, связующим звеном всех преобразований в стране» [6].

Литература:

1. Даймонд, Л. Прошла ли «Третья волна демократизации?» // Полис. 1999. № 11. — С. 11.
2. Даль, Р. О Демократии. — М.: «Аспект пресс», 2000. с. 9.
3. Стур Дж. Открывая демократию заново (1). // Полис. 2003. № 5. с. 17.
4. Пшеворский, А. Демократия и рынок. — М.: «РоссПЭН», 2000, 91 б.

5. На территории современного Узбекистана демократия развивается в течение более ста лет.// URL <http://www.12uz.com/news/show/comments/3251/>
6. Исаева, А. Демократическое развитие и вопросы обеспечения безопасности. — УТ. 18.05.2007 // http://old.ut.uz/rus/obshestvo/demokraticeskoe_razvitie. mgr
7. Народное слово. 2009. 23 июля.

СОЦИОЛОГИЯ

Дети — это цветы жизни

Таскаракова Валентина Владимировна, магистрант, воспитатель
Хакасский государственный университет, МБДОУ д/сад «Антошка» (г. Абакан)

Детство — это цветы жизни. Дети — это самые беззащитные существа в нашем обществе. Они зависимы от взрослых и нуждаются в особой защите. Они чаще всего становятся жертвами жестокого обращения, плохого настроения, раздражения, обиды на судьбу взрослых. Во многих странах важность проблемы жестокого обращения с детьми хорошо осознается и государством и обществом в целом. [1, с. 25]

Однако только в последние годы наука и публицистика стали думать и говорить об особых последствиях травм, полученных в детстве, травм, которые возникают в результате насилия, жестокого обращения с ними.

Любой из нас, в то или иное время, переживает чувство беззащитности, беспомощности, бессилия. Пережитый в детстве подобный опыт оставляет глубокий след. И только хорошая семья может дать ребенку чувство защищенности.

Однако, для многих детей, поступающих в наше учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, обретение семейного покоя оказывается невыполнимым, так как их близкие являются скорее источником угрозы, чем надежности и безопасности. В последние годы мы все чаще сталкиваемся с такой формой насилия, как эмоционально-психологическое, и чаще оно встречается в дисфункциональных семьях, которые не получают необходимой социальной поддержки.

Эмоциональное, психологическое насилие является основой всех видов насилия и пренебрежения в отношении детей и наносит большой вред личности ребенку, больший, чем принято считать. Включает в себя:

— игнорирование нужд ребенка в привязанности, заботе, любви, игнорирование потребности в безопасном окружении, поддержке, общении;

— публичное унижение ребенка, предъявление требований к ребенку не по возрасту, публичная демонстрация отрицательных качеств ребенка, постоянное формирование у него чувства вины и стыда за проявленные эмоции (страх, гнев, плач), жестокая не по возрасту критика;

— угроза наказанием, побоями, совершением физического насилия к ребенку или к тому, кого он любит, унижение достоинства ребенка, оскорбление, использование ненормативной лексики по отношению к ребенку;

— изолирование на социальные контакты со сверстниками, родственниками или другими взрослыми, отсутствие у ребенка права покидать собственный дом;

— создание мотивации к развитию антисоциального поведения, включая воровство, проституцию и т.п., вовлечение ребенка в употребление алкоголя, наркотиков. [1, с123]

Индикаторы насилия в поведении взрослого:

— нежелание утешить ребенка, который в этом нуждается;

— публичное обвинение, бесконечные обвинения, оскорбления, брань в его адрес;

— отождествление ребенка с нелюбимым и ненавистным родственником;

— перекалывание на ребенка ответственности за неудачи взрослых;

— постоянное сверхкритичное отношение к ребенку, открытое признание в нелюбви;

— ненависть по отношению к ребенку, которая не скрывается, а в определенных случаях подчеркивается. [2, с48]

Трагический парадокс заключается в том, что травматизация происходит в среде, которая должна обеспечить ребенку чувство защищенности. Ребенок не может научиться различать дружелюбие и агрессию, если те, от кого он ждет дружелюбного отношения, становятся агрессорами. Например, мальчика дома постоянно наказывали за непослушание, капризы, шумные игры. Наказания закончились физическим насилием. И в то же время, отец говорит ребенку, что он его любит. Какого рода отношение к миру, какое понимание возникает в подобном случае у ребенка? Или девочка, к которой мать предъявляла завышенные требования, авторитарный стиль общения, оскорбления и т.д., результат невыполнения требований — синяки на теле от ремня. Опять-таки, мать утверждает, что любит девочку, что «делает все для блага

ребенка». Такие дети живут в условиях огромного напряжения, огромного стресса. [2, с112]

Многие родители сами получали в детстве опыт дурного обращения. В этом случае им сложно осознать проблемы, возникающие в общении с собственным ребенком, наладить с ним достаточно хороший, надежный эмоциональный контакт. К сожалению, взрослые далеко не всегда создают в семье атмосферу взаимной поддержки, доверия, любви. Они настолько поглощены своими проблемами, что реагируют неадекватно на ситуацию, возникающую в семье, на поведение или настроение ребенка, не оставляя за ребенком право на ошибку. Кроме того, очень молодые родители с определенными формами личностной патологии проявляют насилие в отношении ребенка с большей частотой. [2, с116]

Воспитание в семье, в основном, строится на давлении, контроле, принуждении со стороны взрослых. Главный рычаг в воспитательном процессе — это чувство страха, стыда и вины. Длительное последствие насилия, пережитого в детстве, не проходит бесследно. Последствия могут проявиться не сразу, но рано или поздно они заявляют о себе либо в виде болезней, либо как негативные личностные образования, такие как низкая самооценка, неадекватные коммуникативные качества и т. п. Давление со стороны взрослых заставляет ребенка защищаться. Естественно, все силы уходят не на то, чтобы развиваться и исправляться, а на сдерживание давления. И никакие нотации, произносимые с чувством гнева, не заставят меняться ребенка в лучшую сторону. Они только создают записи страха, стыда и вины — это основные чувства, с помощью которых ребенок в дальнейшем становится неуверенной в себе, легко управляемой марионеткой. Поэтому, выйдя из-под власти родителей, подросток чаще всего и оказывается в дурной компании или появится другой человек-манипулятор, который заменит родительский контроль.

Грубое насилие, такое как придирки, упреки, раздражение, побои родителей, т.е. все действия, вызванные разрушительными чувствами, можно сравнить со стрелами, направленными на слабую защитную оболочку ребенка. Нарушая целостность границы «Я», родители пробивают эту оболочку, внедряя разрушительные чувства внутрь существа. В образовавшуюся брешь, излучающую негативные чувства, по принципу подобия устремляются все пороки социума — наркотическая зависимость, девиантное поведение, делинквентные тенденции и т. п. Эти пороки притягивают к пробитому ребенку, как к магниту. Дети, которые подвергались насилию в детстве, проявляют дефицит во всех областях развития. Они более нервные и агрессивные, что проявляется и во взаимоотношениях с другими детьми. Дети, которых бросали или оскорбляли, более пассивны, они не умеют контролировать свои импульсы, показывают больше негативных реакций в социальном взаимодействии.

Таким образом, насилие над ребенком приводит к нарушениям развития на всех уровнях организации чело-

века, как индивида, субъекта деятельности, личности, индивидуальности.

В план работы отделения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, мы включаем мероприятия по профилактике насилия над детьми и жестокого к ним отношения, выявлению фактов насилия и проведению соответствующей работы с семьей и детьми. Специалистами учреждения разработаны программы: «Профилактика жестокого обращения с детьми» (разработчики заведующая отделением Веригина С. Ю., педагог-психолог Семечкова М. И., социальный педагог Козодаева Г. А.) и «Профилактика насилия в детском коллективе» (разработчики педагог-психолог Семечкова М. И. и воспитатель Малютин Е. В.) Анализ случаев жестокого обращения показал необходимость разработки профилактических мер, направленных на их разрешение. Работая в этом направлении, мы столкнулись с рядом препятствий:

- отсутствие четкой научной терминологии насилия;
- несовершенство законодательной базы;
- недостаточно активная позиция властей и компетентных органов в отношении семейного насилия.

Насилие в различных своих формах увеличивается, доказанность, преодоление и решение этой проблемы зависит не от одного ведомства или специального органа, а от совместной деятельности различных структур. В тех случаях, с которыми сталкивались мы, уголовные дела останавливались на стадии дознания в следственном процессе и в основном за физическое насилие, сексуальное домогательство. Возникла необходимость разработать меры по выявлению и предотвращению таких негативных ситуаций, основанные на анализе причин жестокого обращения с детьми.

Существует два подхода к проблеме:

— первый — родители, осуществляющие жестокое обращение и насилие — преступники, к которым необходимо применять меры наказания, причем не только за физическое, сексуальное насилие, но и за эмоционально-психологическое, пренебрежение основными интересами и нуждами ребенка;

— второй — большинство жестоких родителей не преступники, и можно добиться того, что они станут соблюдать права ребенка в семье, если им оказать необходимую своевременную помощь. Жестокое обращение в этих семьях — проявление тех проблем, которые имеются в семье, т.е. помощь вместо наказания будет являться адекватной исходной установкой при организации действий по защите прав ребенка и, прежде всего, действий, направленных на сохранение семьи. [3,43]

Любой вид жестокого обращения с детьми ведет к самым разнообразным последствиям, но их объединяет одно — ущерб здоровью ребенка или опасность для его жизни. Конкретным шагом к решению этой проблемы является создание системы, постоянно, целенаправленно действующих мер профилактики:

1. Предупреждение насилия в семье:

— включение семьи в социальное обслуживание;
 — формирование ненасильственной, неагрессивной модели поведения.

2. Прекращение насилия в конкретных семьях, предупреждение его последствий и рецидивов:

— выявление детей, испытавших жестокое обращение;

— предупреждение развития негативных последствий для ребенка.

3. Выведение ребенка из среды жестокого обращения с ним и проведение реабилитационных мероприятий:

— проведение практических мероприятий по восстановлению социального, психологического, правового статуса несовершеннолетних.

Эмоционально-психологическое насилие над детьми, ни при каких условиях, не может быть нормальным, приемлемым или законным действием; насилие нельзя игнорировать или оправдывать.

Местные, региональные органы власти должны стремиться создать атмосферу неприятия насилия в любых его проявлениях и наказывать виновников.

Абсолютно все — люди, сообщества, органы власти должны уважать права ребенка на жизнь, психологическую и физическую неприкосновенность.

Необходимо довести до общественного сознания тот факт, что эмоционально-психологическое насилие над детьми — отнюдь не «частное дело», а вид нарушения прав ребенка, которому нет, и не может быть оправдания. [3,123]

Литература:

1. Платонова, Н. М., Платонов Ю. П. «Насилие в семье: особенности психологической реабилитации».
2. Цымбал, Е. И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия: учебное пособие/Е. И. Цымбал. — М: РБФ НАН, 2007. — 167 с.
3. Чашина, А. А. Социальное проектирование и социальная практика [Электронный ресурс]/А. А. Чашина // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. — Красноярск, 2006. — №3/2. — с. 43–46.

Феномен жестокого обращения с детьми

Таскаракова Валентина Владимировна, магистрант, воспитатель
 Хакасский государственный университет, МБДОУ д/сад «Антошка» (г. Абакан)

В современной России все больше внимания уделяется проблемам детства. Разрабатываются и реализуются программы развития и поддержки одаренных детей, детей-инвалидов, со своеобразием психического развития здоровьесберегающих технологий, развивается система образования и социальное обслуживание для детей. В данной статье исследуется проблема насилия и жестокого обращения с детьми как феномен социальной жизни общества, рассматриваются наиболее востребованные практикой направления научных разработок в рамках проблемы насилия и жестокого обращения с детьми. На основании анализа данной проблематики делается вывод о том, что феномен насилия и жестокого обращения с детьми представляет собой комплексную проблему, для решения которой наиболее эффективным является системный междисциплинарный подход, основанный на профессиональном взаимодействии специалистов разной ведомственной принадлежности. [1, с320]

Ключевые слова: насилие, жестокое обращение, установки, последствия насилия, программы профилактики.

Любая наука и область человеческой практики бывает востребована обществом, если позволяет решать три основные группы задач: объясняет причины актуальных явлений и событий, предлагает адекватные и действенные пути решения существующих проблем, с высокой степенью точности прогнозирует последствия развития событий. Проблема насилия в целом в современном обществе и проблема насилия и жестокого обращения с детьми в частности является одной из самых острых и актуальных. Эти проблемы, несомненно, являющиеся весьма острыми и требующими незамедлительных решений, являются

следствием гораздо более глубинных проблем. У истоков детских наркомании и алкоголизма, асоциальных поступков, преступлений стоят проблемы насилия и жестокого обращения с ребенком. Распространенность случаев насилия над детьми в России по данным разных источников составляет от 3% до 60% от общего количества детского населения в зависимости от форм и видов насилия — сексуального, физического, психологического, информационного, пренебрежения основными нуждами детей. В 1961 году на ежегодном собрании Американской Академии Педиатрии педиатр из Колорадо Генри Кемп

(Н. Кемпе) представил результаты фундаментального исследования, в котором впервые был обозначен синдром избитого ребенка, описывающий и определяющий природу так называемых необъяснимых повреждений у детей. Можно считать, что мировое сообщество ученых и практиков, работающих с детьми, с этого времени признало существование феномена насилия над детьми (Child Abuse and Neglect-феномен, CAN-феномен) как специальной проблемы, требующей для своего решения объединения усилий профессионалов из различных сфер деятельности, родителей и всего общества в целом. В настоящее время в мировой литературе опубликованы статьи, монографии, руководства по тем разделам медицины, социологии, юриспруденции, которые отражают специфику проблемы насилия и жестокого обращения с ребенком. Эти исследования направлены на изучение состояния и причин насилия над детьми, разработку программ терапии, направленных на предотвращение насилия в семье, разработку и проведение программ помощи детям, пережившим психическую травму, детям с посттравматическим синдромом, разработку программ ранней профилактики насилия. В России специальные научные исследования, посвященные изучению проблемы насилия и жестокого обращения с детьми, пока еще не имеют собственной научной традиции. Чаще всего это единичные работы, выполненные в области медицины, юриспруденции, психологии, педагогики, общим ограничением которых является их узкодисциплинарный подход и слабо выраженная практическая направленность. [2, с. 248]

Исследования проблемы насилия над детьми, проводимые в течение десяти лет в Хакасском государственном университете, позволяют обозначить наиболее востребованные социальной практикой направления научных разработок. Во-первых, это изучение как широких социальных установок, так и установок отдельной личности в отношении насилия и в отношении противостояния насилию. Отличительной особенностью российского менталитета россиян, по мнению специалистов, является терпимое отношение к насилию и жестокому обращению. Факты насилия по отношению к детям, совершенные маньяками — преступниками, становятся достоянием гласности и потрясают воображение общественности. Но такие случаи, когда насилие совершает посторонний и незнакомый ребенку человек, составляют лишь небольшой процент преступлений. Большая часть насильственных действий совершается членами семьи, близкими родственниками, знакомыми. Насилие над детьми может быть двух типов явное и скрытое (косвенное). По времени насилие делится на происходящее в настоящем и случившееся в прошлом. По месту происшествия и окружения насилие бывает: дома — со стороны родственников, в школе — со стороны педагогов или детей, на улице — со стороны детей или со стороны незнакомых взрослых. [3, с. 384]

Анализируя позиции психологического насилия можно выделить следующие их виды.

— психологическое пренебрежение — это последовательная неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить ребенку необходимую поддержку, внимание и привязанность.

— психологическое жестокое обращение — хронические паттерны поведения, такие, как унижение, оскорбление, издевательства и высмеивание ребенка.

Ранее говорилось, что в связи с сокрытностью, латентностью явления насилия над детьми во время диагностики приходится иметь дело с большим количеством симптомов и поведенческих индикаторов. К ним относятся: жалобы ребенка на хронические паттерны поведения обидчика, такие, как унижение, оскорбление, издевательства и высмеивание. Такой ребенок имеет забитый вид, поведение замкнутое, отчужденное, тревожное, раздражительное, с низкой самооценкой и другими проявлениями насилия.

Определенные позиции насилия имеет и сексуальное насилие над детьми. Выделение и фиксация специфических признаков данных, имеет место сексуального насилия над ребенком и приобретает большое значение для распознавания факта насилия с целью оказания своевременной помощи жертве. Выше говорилось, что существует много причин, по которым ребенок не может прямо сказать о случившемся насилии. В этом случае, подозрения, возникающие у матери или других лиц, подтверждаются рядом позиций признаков.

Более 500 тыс. детей каждый год убегают из семьи и интернатов, учебных заведений, спасаясь от жестокости родителей, воспитателей, сверстников. В России факты насилия над детьми в семье, школе, детском доме крайне редко доходят до судебного разбирательства. Часто случаи насилия над ребенком воспринимаются как область приватности, частного дела семьи или школы и не соотносятся с проблемой нарушения права ребенка на полноценную жизнь. Второе актуальное направление исследований — разработка адекватной законодательной и нормативно-правовой базы для защиты детей от насилия. Во многих странах мира существуют специальные законы, подзаконные акты, протоколы действий, административные регламенты, регулирующие действия специалистов и граждан страны в случае насилия над ребенком. В России такого специального закона нет. Несмотря на то, что в Уголовном и Семейном кодексах Российской Федерации существуют более 20 статей прямо или косвенно отражающих действия по защите от насилия и жестокого обращения с детьми, существует Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», эти законодательные акты носят декларативный характер и не подкреплены подзаконными актами и межведомственными приказами, обеспечивающими механизм действия. Кроме того, процессуальные действия с ребенком далеко не всегда отвечают защите его прав и интересов и строятся без учета его возрастных и психологических возможностей. Третье направление — это изучение социальных и психологи-

ческих последствий насилия, пережитого в детстве, выявление факторов травматизации и ресурсов сопротивляемости ребенка негативному воздействию социальной среды генерализованность последствий. Практика последних лет показывает, что снижается уровень безопасности (и прежде всего, психологической безопасности) во всех социальных институтах, где находится ребенок и, прежде всего, в образовательных учреждениях. Можно сказать, что на смену развивающей образовательной среде должна прийти задача создания защищающей и безопасной образовательной среды. Особой задачей в этом направлении является разработка надежного, валидного и этически сообразного инструмента для оценки насилия. Одним из наиболее сильных ресурсов противостояния насилию является развитая и целостная система защиты детей. Напротив, слабость этой системы, отсутствие тех или иных ее элементов может не только не способствовать защите детей, но и выступать своеобразным фактором насилия по отношению к ним. [4, с121]

Несмотря на то, что в России существует большое количество служб и инстанций, призванных защищать право ребенка на полноценную жизнь, состояние современной российской системы защиты детей от насилия можно считать дефицитным. К сожалению, многие специалисты, работающие с детьми, — педагоги, врачи, психологи, социальные работники, инспектора по делам несовершеннолетних — не умеют идентифицировать ситуацию насилия над ребенком, не владеют навыками проведения интервью с ребенком, не способны профессионально грамотно оказать необходимую ему помощь, не различают индикаторов последствий насильственных действий. Проблема обучения и повышения квалификации специалистов этих центров и служб — это центральная, на наш взгляд, проблема. Между тем в государственных федеральных стандартах подготовки психологов, педагогов, детских врачей, юристов нет учебных дисциплин, посвященных проблеме насилия над детьми и профилактики насилия. Постдипломное образование по данной проблеме также не является широко распространенным

и носит характер локального эксперимента. В нескольких университетах России существуют отдельные учебные дисциплины, введенные в вузовский компонент обучения специалистов. Такие программы должны быть обязательными в подготовке не только будущих педагогов, психологов, социальных работников, но и врачей, и юристов. Изучение психологических основ обучения специалистов помогающих профессий и разработка учебных программ и учебных модулей по сложной и весьма деликатной проблеме насилия над детьми и профилактики насилия представляют собой четвертое направление исследований. [5]

Пятое направление исследований — это научное обоснование, разработка и апробация программ профилактики, помощи и реабилитации детям и их ближайшему социальном окружению. При всем многообразии различных программ, действующих в социально-реабилитационных центрах, медико-психолого-педагогических центрах, центрах помощи семье и т.п., следует назвать три основных ограничения, снижающих их эффективность. Во-первых, большинство этих программ не имеют четко выраженных целевых ориентиров воздействия. Во-вторых, эти программы проводятся, как правило, изолированно друг от друга и их воздействие часто носит разнонаправленный характер. В-третьих, не разработана система оценки эффективности воздействий и поэтому трудно оценить эффект большинства из этих программ. Известно, что насилие и жестокое обращение с детьми как феномен социальной жизни современного общества представляет собой комплексную проблему, поэтому для ее решения наиболее эффективным является системный междисциплинарный подход, основанный на профессиональном взаимодействии специалистов разной ведомственной принадлежности: образования, медицины, социальной работы, правоохранительных и правозащитных органов. Богатый потенциал гуманитарных наук, реализованный на основе общего междисциплинарного подхода, может значительно продвинуть решение проблемы насилия над детьми и предотвращения этого уродливого социального явления в современной России.

Литература:

1. Антонян, Ю. М. Жестокость в нашей жизни/Ю. М. Антонян. — М.: ИНФРА, 1995. — 320 с.
2. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: учебное пособие/И. А. Баева, Е. Н. Волкова, Е. Б. Лактионова; под ред. И. А. Баевой. — М.: ЭконИнформ, 2009. — 248 с.
3. Волкова, Е. Н. Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения: учебное пособие/Е. Н. Волкова; под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: ООО «Книжный дом», 2011. — 384 с.
4. Дети в России. 2009: стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. — 121 с.
5. Ладыкова, О. В. Психологические особенности взаимодействия команды специалистов, работающих по предотвращению насилия и жестокого обращения с детьми: дисс. ... канд. психол. наук/О. В. Ладыкова — М., 2004..

ПСИХОЛОГИЯ

Агрессивность в дошкольном возрасте: сущность, особенности формирования и развития

Рудикова Виктория Викторовна, педагог-психолог
МБОУ «СОШ №1» (г. Астрахань)

Повышенная агрессивность детей является одной из наиболее частых проблем в детском коллективе. Она волнует не только педагогов, но и родителей. Те или иные формы агрессии характерны для большинства дошкольников. Практически все дети ссорятся, дерутся, обзываются и пр. Обычно с усвоением правил и норм поведения эти непосредственные проявления детской агрессивности уступают место просоциальным формам поведения. Однако у определённой категории детей агрессия как устойчивая форма поведения не только сохраняется, но и развивается, трансформируясь в устойчивое качество личности. В итоге снижается продуктивный потенциал ребёнка, сужаются возможности полноценного общения, деформируется его личностное развитие. Агрессивный ребёнок приносит массу проблем не только окружающим, но и самому себе.

На формирование агрессии оказывают влияние ряд факторов. Среди этих факторов обычно выделяются особенности семейного воспитания, образцы агрессивного поведения, которые ребёнок наблюдает на телеэкране или со стороны сверстников, уровень эмоционального напряжения, фрустрации, неуважение к личности ребенка, чрезмерный контроль или полное отсутствие его, запрет на физическую активность и т.д. Однако очевидно, что все эти факторы вызывают агрессивное поведение далеко не у всех детей, а только у определённой части. В одной и той же семье, в сходных условиях воспитания вырастают разные по степени агрессивности дети. «Исследования и многолетние наблюдения показывают, что агрессивность, сложившаяся в детстве, остаётся устойчивой чертой и сохраняется на протяжении дальнейшей жизни человека» [2, с. 81].

Агрессия появляется не в какой-то определённый момент, она постепенно формируется у ребёнка и более ярко начинает проявляться примерно к пяти годам. Как же это происходит и почему? Уже в отчаянном плаче ребёнка не трудно распознать злость и возмущение, ему чего — то не хватает, что — то его раздражает. С самого рождения ребёнок полностью зависит от родителей, это положение

не меняется в течение многих лет. Неспособность ребёнка управлять своими побуждениями и желаниями, контролировать их усложняет ему жизнь. Возникшее у ребёнка одновременно чувство голода и усталости, например, неизменно становится для него причиной гнева и раздражения. «Ребёнку часто приходится страдать от ограничений и лишений. Нет такого дня, чтобы какое-нибудь его желание или какая-либо потребность не были подавлены. От плача как призыва о помощи он постепенно переходит к отчаянному гневному протесту. Так рождается агрессивность» [4, с. 132]. В данном случае проявление агрессии желательнее, нежели хныканье, покорное повиновение. Если гнев и возмущение ребёнка постоянно подавлять, они могут накапливаться и проявляться нередко, лишь в зрелом возрасте, когда агрессия выливается в тяжёлые последствия. Так же большое влияние на формирование агрессии оказывает семья и ближайшее окружение, так как именно от них ребёнок черпает образцы поведения. И конечно всё большее влияние начинает оказывать на ребёнка телевидение.

Прежде чем перейти к рассмотрению злокачественной агрессии, мы хотели бы рассмотреть агрессию как положительное свойство личности. Представим ситуацию, ребёнка обижают, а он вместо того чтобы защищать себя, терпит обиду, или за него всё время защищается воспитатель, в последствии, когда этот ребёнок пойдёт в школу, там он может стать мишенью для агрессии со стороны сверстников. Агрессия как ответное действие в момент опасности, как защита от внешней агрессии, как средство самозащиты — явление совершенно нормальное и здоровое. Некоторая степень агрессивности должна присутствовать в характере «сильной» личности.

Агрессивное поведение уже в дошкольном возрасте принимает разнообразные формы. В психологии принято выделять вербальную и физическую агрессию, каждая из которых может иметь прямые и косвенные формы. Наблюдения показывают, что все эти формы агрессивности существуют уже в группе детского сада. Мы хотели бы дать краткую характеристику вербальной и физической агрессии в дошкольном возрасте. Начнём с вербальной

агрессии — это выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угрозы, ругань).

Существуют следующие виды вербальной агрессии:

1) «Косвенная вербальная агрессия направлена на обвинение или угрозы сверстнику, которые осуществляются в различных высказываниях. В дошкольном возрасте это могут быть: — жалобы; — демонстративный крик, направленный на устранение сверстника; — агрессивные фантазии.

2) Прямая вербальная агрессия представляет собой оскорбления и вербальные формы унижения другого. Традиционными «детскими» формами прямой вербальной агрессии являются: — дразнилки; — оскорбления» [9].

Следующий вид агрессии, который мы рассмотрим в нашей работе — это физическая агрессия. Физическая агрессия — это использование физической силы против другого лица. Она тоже имеет несколько подвидов:

1) «Косвенная физическая агрессия направлена на принесение какого-либо материального ущерба другому через непосредственные физические действия.

2) Прямая физическая агрессия представляет собой непосредственное нападение на другого и нанесение ему физической боли и унижение. Она может принимать символическую и реальную форму — символическая агрессия представляет собой угрозы и запугивание; — прямая агрессия — непосредственное физическое нападение, которая у детей может включать укусы, царапанье, хватание за волосы, использование в качестве «оружия» палок, кубиков и пр». [9].

Также мы хотели бы уделить внимание еще одному виду — смешанной агрессии. Мы считаем, что этот вид агрессии достаточно распространён. Выше мы рассказывали о физической и вербальной агрессии, а о смешанной агрессии можно говорить только тогда, когда у человека в равной доли в поведении проявляется и физическая и вербальная агрессия.

Об агрессивности нельзя судить лишь по её внешним проявлениям, необходимо знать её мотивы и сопутствующие ей переживания. Выявление мотивов агрессивного поведения детей, изучение его психологических условий и вариантов настоятельно необходимо, как для своевременной диагностики этого явления, так и для разработки коррекционных программ.

Очевидно, что каждый агрессивный акт имеет определённый повод и осуществляется в конкретной ситуации. Рассмотрение тех ситуаций, в которых наиболее часто проявляется агрессия, необходимо для понимания направленности агрессивного поведения, его причин и целей, что может пролить свет на его мотивацию. Среди ситуаций, провоцирующих агрессивность детей, выделяются следующие:

— «привлечение к себе внимания сверстников (мальчик вырывает книгу у девочки, и разбрасывает игрушки и начинает громко лаять, изображая злую собаку, чем, естественно, привлекает к себе внимание);

— ущемление достоинств другого с целью подчеркнуть своё превосходство.

— защита и месть (в ответ на «нападение» или насильственное изъятие игрушки дети отвечают яркими вспышками агрессии);

— стремление быть главным (после неудачной попытки занять первое место в строю, мальчик отталкивает опередившего его друга, хватая за волосы и пытается стукнуть головой о стену);

— стремление получить желанный предмет (чтобы обладать нужной игрушкой некоторые дети прибегают к прямому насилию над сверстниками)» [7].

Большинство проявлений агрессивного поведения наблюдается в ситуациях защиты своих интересов и отстаивания своего превосходства, когда агрессивные действия используются как средства достижения определённой цели. Соответственно, максимальное удовлетворение дети получают при получении желанной цели — будь то внимание сверстников или привлекательная игрушка — после чего агрессивные действия прекращаются. Таким образом, в большинстве случаев агрессивные действия детей имеют инструментальный или реактивный характер. В то же время у отдельных детей наблюдаются агрессивные действия, не имеющие какой-либо цели и направленные исключительно на причинение вреда другому. Физическая боль или унижение сверстника вызывают у этих детей удовлетворение, а агрессия выступает при этом как самоцель. Такое поведение может свидетельствовать о склонности ребёнка к враждебности и жестокости, что вызывает особую тревогу у родителей, воспитателей.

Те или иные формы агрессивного поведения наблюдаются у большинства дошкольников. В то же время некоторые дети проявляют значительно более выраженную склонность к агрессивности, которая проявляется в следующем:

1. Высокая частота агрессивных действий — в течение часа наблюдений они демонстрируют не менее 4 актов, направленных на причинение вреда сверстникам, в то время как у других детей отмечается не более одного;

2. Преобладание прямой физической агрессии — если у большинства дошкольников чаще всего наблюдается вербальная агрессия, то эти дети часто используют прямое физическое насилие;

3. Наличие враждебных агрессивных действий, направленных не на достижение какой-либо цели, а на физическую боль или страдание сверстников.

Чем определяется повышенная агрессивность дошкольников, почему в одинаковых ситуациях одни дети причиняют боль и страдания сверстникам, а другие находят миролюбивые и конструктивные решения. Среди психологических особенностей, провоцирующих агрессивное поведение, обычно выделяют недостаточное развитие интеллекта и коммуникативных навыков, сниженный уровень произвольности, неразвитость игровой деятельности, сниженную самооценку, нарушения в отношениях со сверстниками. Однако остаётся неясным, какие

именно из этих особенностей в наибольшей мере влияют на агрессивность детей.

«Сравнительный анализ данных показателей у агрессивных и неагрессивных дошкольников показывает, что по большинству из них агрессивные дошкольники мало отличаются от своих сверстников. Так уровень развития интеллекта агрессивных детей в среднем соответствует возрастной норме, а у некоторых даже превышает её. У многих из них зафиксирован достаточно высокий социальный интеллект: они без труда находят решения трудных ситуаций, представленных на картинках или в рассказах. Показатели развития произвольности в группе агрессивных детей в целом несколько ниже; однако некоторые агрессивные дети имеют хорошо развитую произвольность» [6, с. 19].

Психологи образовательных учреждений склоняются к тому, что агрессивных детей отличает неумение играть, отсутствие игровых навыков. Действительно, среди агрессивных дошкольников больше детей, не умеющих играть и меньше тех, кто достиг высшего уровня развития игры. Это, прежде всего связано с тем, что агрессивные дети хотят выделиться среди других детей, завидуют успеху других, хотят занимать лидирующие позиции, но это у них не всегда получается. А если у них что-то не получается то они начинают реагировать на неудачу агрессивными выпадами, а из-за такого поведения более миролюбивые дети стараются избегать совместных игр с ними. Но, как известно в дошкольном возрасте дети большинство обид забывают достаточно быстро, поэтому, когда агрессивный ребёнок успокаивается, то дети принимают его обратно, однако в этом случае следует принимать во внимание степень агрессивного поведения. Наблюдения показывают, что некоторые агрессивные дети обладают хорошо развитой игровой деятельностью и могут организовать интересную игру. Поэтому уровень развития игровой деятельности, как и уровень развития интеллекта, нельзя считать главной причиной агрессивного поведения.

«Среди психологов дошкольных учреждений и школ существует мнение, что агрессивных детей отличает неадекватная самооценка — завышенная или заниженная». [6, с. 23] Однако «специальные исследования показывают, что средний уровень самооценки агрессивных детей мало отличает их от остальных. Вместе с тем, несмотря на незначительные различия в средних показателях самооценки, выяснилось, что у агрессивных детей более существенные расхождения между их самооценкой и ожидаемой оценкой со стороны сверстников. Имея достаточно высокую самооценку, эти дети сомневаются в положительном отношении со стороны сверстников. Данный факт может свидетельствовать о том, что эти дети более остро и напряжённо переживают свою «недооценённость», не признанность своих достоинств со стороны сверстников» [1, с. 114]. Характерно, что эти переживания, как правило, не соответствуют реальности. По своему социальному статусу в группе сверстников агрессивные дети мало от-

личаются от других: среди них есть и предпочитаемые и отвергаемые сверстниками и даже лидеры.

Таким образом, эти тяжёлые переживания вызваны не действительным положением ребёнка в детской группе, а его субъективным восприятием отношения к себе. Такому ребёнку кажется, что его не ценят, не видят его достоинств.

Ещё более существенные различия выявляются в процессе реального взаимодействия детей. В ситуациях совместной деятельности, когда двум или трём детям предлагают раскрасить свои картинки, или собрать узоры мозаики, агрессивные дети проявляют меньший интерес к работе партнёра, встречается отрицательное, а иногда и агрессивное отношение к успехам сверстника. Также агрессивные дети чрезвычайно редко уступают свои предметы. В отличие от этого ребенок, не склонный к агрессии достаточно часто помогает партнёру и уступает свои предметы.

Эти данные дают основание полагать, что главной отличительной чертой агрессивных детей является их отношение к сверстнику. Другой ребёнок выступает для них как противник, как конкурент, как препятствие, которое нужно устранить.

«Агрессивный ребёнок имеет предвзятое мнение о том, что поступками окружающих руководит враждебность, они приписывают другим враждебные намерения и пренебрежение к себе» [8, с. 29]. Среди агрессивных детей отчётливо выделяются три группы. Первую группу составляют дети, которые чаще всего используют агрессию как средство привлечения внимания сверстников. Они, как правило, чрезвычайно ярко выражают свои агрессивные эмоции; их поведение направлено на получение эмоционального отклика от других. Такие дети активно стремятся к контактам со сверстниками; получив внимание партнёров, они успокаиваются и прекращают свои вызывающие действия. У таких детей агрессивные акты мимолётны, ситуативны и не отличаются особой жестокостью. Чаще всего они используют физическую агрессию в ситуации привлечения внимания. Их агрессия носит непроизвольный, непосредственный и импульсивный характер; их враждебные действия быстро сменяются дружелюбными, а выпады против сверстников — готовностью сотрудничать с ним. Их агрессивные действия отличаются ситуативностью, наиболее яркие эмоции наблюдаются в момент самих действий и быстро угасают. Такие дети обычно игнорируют нормы и правила поведения, ведут себя очень шумно, демонстративно обижаются, кричат, однако, их эмоции носят поверхностный характер и быстро переходят в более спокойные состояния. Этот вариант детской агрессивности можно назвать импульсивно-демонстративным, поскольку главная задача ребёнка здесь — продемонстрировать себя, обратить на себя внимание.

Вторую группу составляют дети, которые используют агрессию в основном как норму поведения в общении со сверстниками. У этих детей агрессивные действия вы-

ступают как средство достижения какой-либо конкретной цели — нужного им предмета, или ведущей роли в игре, или выигрыша у своих партнёров. Об этом свидетельствует в частности тот факт, что положительные эмоции они испытывают после достижения результата, а не в момент агрессивных действий. Деятельность этих детей отличается целенаправленностью и самостоятельностью. При этом, в любой деятельности они стремятся к лидирующим позициям, подчиняя и подавляя других. В отличие от предыдущей группы, они не стремятся привлечь к себе внимание сверстников. Как правило, эти дети пользуются популярностью в группе сверстников, а некоторые выходят на положение «лидеров». Среди всех форм агрессивного поведения у них чаще всего встречается прямая физическая агрессия, которая, впрочем, не отличается особой жестокостью. «В конфликтных ситуациях они игнорируют переживания и обиды сверстников, ориентируясь исключительно на собственные желания. Дети этой группы хорошо знают и на словах принимают нормы и правила поведения, но постоянно нарушают их. Нарушая правила, они оправдывают себя и обвиняют своих товарищей, стремясь избежать негативной оценки взрослого: «Он первый начал», «Он сам лезет, я не виноват»» [5, с. 36]. Положительная оценка взрослого несомненно важна для них. В то же время они как бы не замечают собственной агрессивности; их способ действия представляется им привычным, и единственно возможным средством достижения цели.

В третью группу входят дети, для которых «нанесение вреда другому выступает как самоцель. Их агрессивные действия не имеют какой-либо видимой цели — ни для окружающих, ни для них самих. Они испытывают удовольствие от самих действий, приносящих боль и унижение сверстникам. Дети данного типа используют в основном прямую агрессию, причём более половины всех агрессивных актов составляет прямая физическая агрессия. Их действия отличаются особой жестокостью и хладнокровием. Обычно такие дети выбирают для своих агрессивных действий одну-две постоянных жертвы — более слабых детей, не способных ответить тем же. Чувства вины или раскаяния при этом совершенно отсутствуют. Нормы и правила поведения открыто иг-

норируются. На упрёки и осуждение взрослых они отвечают: «Ну и что!», «И пусть ему больно», «Что хочу, то и делаю». Отрицательные оценки окружающих не принимаются в расчёт» [5, с. 39]. Для таких детей особенно характерна мстительность и злопамятность: они долго помнят любые мелкие обиды и пока не отомстят обидчику, не могут переключиться на другую деятельность. Следует отметить, что выделенные группы детей существенно различаются как по формам проявления агрессивности в группе сверстников, так и по мотивации агрессивного поведения. Так в первой группе агрессия носит мимолётный, импульсивный характер, не отличается особой жестокостью и наиболее часто используется для привлечения внимания сверстников; во второй агрессивные действия являются более жёсткими, используются для достижения конкретной цели; в третьей группе преобладающей мотивацией агрессии является «бескорыстное» причинение вреда сверстникам и проявляется в наиболее жестоких формах насилия. Отметим нарастание данного типа мотивации от первой группы к третьей. Таким образом, в основе детской агрессивности может лежать различная мотивационная направленность: в первом случае — спонтанная демонстрация себя, во втором — достижение своих практических целей, в третьем — подавление и унижение другого. Однако, несмотря на эти очевидные различия, всех агрессивных детей объединяет одно общее свойство — невнимание к другим детям, неспособность видеть и понимать другого.

Мы считаем, что об агрессивности нельзя судить только по её внешним проявлениям, необходимо учитывать какие мотивы, переживания лежат в её основе. Очевидно, что каждый агрессивный акт имеет определённый повод и осуществляется в конкретной ситуации. Агрессия в дошкольном возрасте имеет свои особенности, например побуждением к агрессии могут выступать: желание привлечь к себе внимание, как сверстников, так и воспитателей и педагогов, проявление агрессии для достижения цели, желанием показать свою силу. И главное в этом возрасте агрессия не несёт таких негативных последствий как в более старшем возрасте. И конечно коррекция агрессии в дошкольном возрасте намного продуктивнее, чем в подростковом возрасте.

Литература:

1. Алфимова, М. В., Трубников В. И. Психогенетика агрессивности // Вопросы психологии. — 2000. — № 6. — с. 112–121.
2. Дубинко, Н. А. Влияние когнитивных процессов на проявление агрессии в детском возрасте // Вопросы психологии. — 2000. — № 1. — с. 81–84.
3. Крюкова, С. В., Слободяник Н. П. Удивляюсь, злюсь, боюсь, хвастаюсь и радуюсь. — М.: Генезис, 2000. — 190 с.
4. Осорина, М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. — СПб.: Издательство «Питер», 1999. — 276 с.
5. Паренс, Г. А. Агрессия наших детей. — М.: Форум. — 1997. 152 с.
6. Смирнова, Е. О., Хузеева Г. Р. Психологические особенности и варианты детской агрессивности // Вопросы психологии. — 2002. — № 1. с. 17–26.

7. Смирнова, Т. П. Психологическая коррекция агрессивного поведения детей. / Т. П. Смирнова. — Ростов Н/Д.: Феникс, 2005. — 154 с.
8. Смирнова, Е. О., Бутенко В. А. Исследование межличностных отношений в разновозрастных группах дошкольников // Вопросы психологии. 2007. № 1. С 27–38.
9. Фурманов, И. А. Детская агрессивность. Психодиагностика и коррекция. — Минск, 1996. — 120 с.

Социально-психологическая специфика отношения педагогов к детям

Скрипкина Надежда Витальевна, преподаватель
Челябинский государственный университет

Каждый человек является субъектом многочисленных и разнообразных отношений. Как отмечает В. В. Козлов, понятие отношения продуктивно как для раскрытия категории личности в социальной психологии, так и для групп разного уровня развития, раз-мера и общественного статуса [7, с. 174].

В социальной психологии в многообразии отношений человека с окружающей средой принято выделять два основных вида отношений: общественные отношения и «психологические» отношения личности [2, с. 69].

По словам В. Н. Мясищева, система общественных отношений, в которую включен каждый человек со вре-мени своего рождения и до смерти, формирует его субъек-тивные отношения ко всем сторонам действительности [8, с. 5].

Поскольку структура общественных отношений иссле-дуется социологией и в контексте нашего исследования нас в первую, очередь интересуют «психологические» от-ношения личности, то на их социально-психологической специфике мы и остановимся.

Психологический смысл отношения, как писал В. Н. Мясищев, состоит в том, что оно является одной из форм отражения человеком окружающей его действи-тельности [8, с. 5]. В. Н. Мясищев отмечал, что изучение человека с позиции его отношений приводит к установ-лению его содержательных связей с окружающей обще-ственной действительностью, поскольку нельзя отно-ситься вообще, отношения обязывают к рассмотрению их объектов [8, с. 15].

Понятие отношения возникает там, где есть субъект и объект отношения [8, с. 14]. В контексте нашего ис-следования субъектом отношения выступают педагоги дошкольных и школьных образовательных учреждений, а объектом отношения — дети, их воспитанники.

О месте педагога в педагогической деятельности М. М. Рубинштейн писал: «Педагог — это социальный деятель, действующий по поручению той или иной соци-альной организации или по собственному почину и ста-вляющий своей задачей целесообразно организованную помощь росту юных людей в направлении наилучшего общего и специального приспособления к окружающим естественным, социальным и культурным условиям, эко-

номного усвоения приобретенных в культурном опыте прошлого знаний и умений, укрепления их индивидуаль-ного и социального характера и раскрытия в них углуб-ленного интереса и творческого отношения к культурным ценностям, действуя частью непосредственным об-разом, частью побочными путями, как организатор опыта, как выразитель государственно-общественных интересов, как социальный корректив, как носитель и сеятель куль-турных ценностей» [12, с. 23].

В профессиональном взаимодействии педагогов с детьми проявляется система их личностных отношений, как к самой деятельности, так и к ее субъектам.

Система личностных отношений рассматривается как система внутренних тенденций личности, направ-ленных на преобразование или усиление действия вне-шних условий её жизни, которые рассматриваются не статически, а как объективно содействующие или за-трудняющие активность личности тенденции [1, с. 14–29].

Отношение к детям представляется как механизм ин-териоризации педагогом социальных ценностей. В нем обозначен «взгляд» педагога на детей как на ценность «достойную того, чтоб на неё ориентироваться в своём по-ведении и деятельности» [5].

Бодалев А. А. отметил, что ценностное отношение к детям является важнейшим компонентом коммуни-кативной культуры учителя и краеугольным камнем гу-манистической педагогики. Автор считает, что на фоне ценностного отношения разворачивается деятельность учителя, которая ведет к успеху или неудаче при ре-шении педагогических задач [4, с. 26].

Под отношением педагога к детям мы понимаем уста-новку личностного уровня, направляющую профессио-нальную деятельность педагога и иллюстрирующую характер отношения педагога к детям. Личностная уста-новка является связующим звеном в цепи свойств лич-ности и профессиональной деятельности педагога, ко-торая демонстрирует готовность педагога действовать определенным образом по отношению к детям в типичных ситуациях межличностного взаимодействия.

По Андреевой Г. М., взаимодействие — это «та сто-рона, которая фиксирует не только обмен информацией, но и организацию совместных действий, позволяющих

партнерам реализовать некоторую общую для них деятельность» [2, с. 101]. Автор считает, что анализ взаимодействия раскрывает содержательную сторону деятельности.

Новиков В.В., Мануйлов Г.М., Козлов В.В. пишут, что термин «взаимодействие» указывает на деятельную сущность этого процесса [9, с. 30]. Характеризуя свойства взаимодействия, авторы выделяют каузальность, как взаимную причинно-следственную связь, предполагающую воздействие объектов друг на друга в определенных формах; взаимообусловленность и переход одних явлений в другие, отражающие процессуальность, динамичность взаимодействия; возникновение нового процесса, новой целостности из разнокачественных частей [9, с. 32]. Авторы отмечают, что проблема взаимодействия может рассматриваться только в контексте совместной деятельности.

Для поддержания целостности педагогической деятельности, как общности, существуют многочисленные нормы, правила и требования к её представителям. Все это многообразие характеристик обозначают общим понятием «конвенциональность деятельности» и отмечают, что «профессиональные конвенции реализуются в основном осознанно» [13, с. 14].

Еремеев Б.А. считает, что понятие общности становится главным, когда речь идет о взаимодействии [6]. Профессионалы приобретают особое видение окружающего мира, особую его категоризацию, особое отношение к ряду объектов, а иногда и особые свойства перцепции, оптимизирующие взаимодействия с этими объектами [14, с. 44].

Еремеев Б.А., в самом общем плане, определяет отношение как «качественную определенность взаимодействия». Автор пишет, что отношение человека к человеку — это психическое отражение отношений между людьми [6, с. 84]. Автор подчеркивает, что «межчеловеческие отношения, прежде всего, объективны» и только в условиях и на фоне объективных отношений возникают и развиваются субъективные отношения человека к человеку. Очевидно, что субъективные аспекты отношения являются производными психического отражения этого человека [6, с. 84]. Согласно Еремееву Б.А., анализ каждого такого отношения как психологического образования приводит к выделению в нем познавательной (рациональной) и аффективной сторон. Последняя сторона, по мнению автора, имеет пассивную («страдательную», эмоциональную) и активную («деятельную», регулятивную) составляющие. Подытоживая, Еремеев Б.А., отмечает, что в практике межчеловеческих отношений их объективные и субъективные аспекты едины. Главное, по мнению автора, осознавать общность, лежащую в основе этих отношений [6, с. 85].

Педагогическое сообщество функционирует в рамках определенной деятельности. И как любая общность, она формирует эталоны общения, задает образцы поведения, воздействует на развитие оценок общества, опреде-

ляющих восприятие им других людей, отношения и стиль общения с ними [3].

Сама по себе деятельность для формирования основных психических качеств, составляющих нравственное ядро личности, как указывал В.Н. Мясищев, может оказаться процессом нейтральным, если между ее участниками не организованы отношения [8, с. 6].

Отношения личности, по словам В.Н. Мясищева, являются результатом того, как человеку удастся взаимодействовать с совершенно конкретной для него окружающей средой и насколько эта среда дает простор для проявления и развития его индивидуальности. Между тем автор отмечал, что истинные отношения человека к действительности до определенного момента являются его потенциальными характеристиками и проявляются в полной мере тогда, когда человек начинает действовать в субъективно очень значимых для него ситуациях [8, с. 7].

На взгляд В.В. Козлова, отношение представляет континуум от их полного отрицания, негативизма, до полного принятия, позитивизма. Автор пишет: «Человек с необходимостью определяет свое «Я» в смыслах и понятиях, отражающих его отношение к социальным системам и позициям в социальной системе» [7, с. 174].

Конкретная для педагога педагогическая среда воспитательно-образовательного процесса дает простор для проявления истинных отношений педагога к детям. Изучение отношения педагогов к детям, на наш взгляд, позволяет не только исследовать структуру этих отношений, но и охарактеризовать современное педагогическое сообщество как некую общность, которой специфично особое отношение к ряду объектов профессионального взаимодействия.

С целью изучения отношения педагогов к детям, нами было организовано эмпирическое исследование, в котором приняли участие 304 педагога образовательных учреждений г. Челябинска (151 человек — воспитатели дошкольных образовательных учреждений и 153 человека — учителей школ) от 21 года до 69 лет. Для определения характера личностного отношения педагогов к детям в нашем исследовании мы использовали диагностический метод — тест СОУЛ (система оценочных установок личности), разработанный на базе семантического дифференциала (А.Ю. Панасюк). Данный тест позволяет «определить численные величины сравнительной симпатии (благожелательности) или антипатии в отношении к предложенным объектам». С помощью этого метода «имеется ряд возможностей для исследования «скрытой» структуры индивидуальных значений, оценок, отношений» [11, с. 17]. Разработанный вариант теста СД — СОУЛ валиден и надежен при изучении иерархии ценностей [10, с. 55]. В нашем исследовании диагностический метод — тест «СОУЛ» позволяет обозначить структуру отношения педагогов к детям.

На рисунках 1 и 2 представлены распределение испытуемых (в процентах) в зависимости от характера их от-

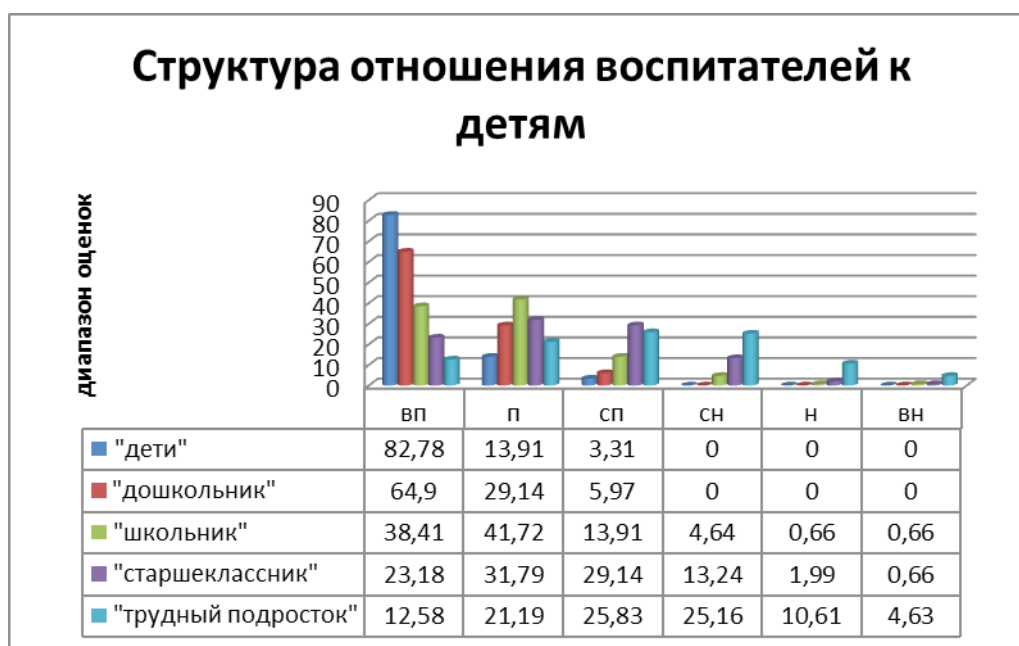

Рис. 1. Распределение оценок в структуре отношения к детям педагогов дошкольных образовательных учреждений

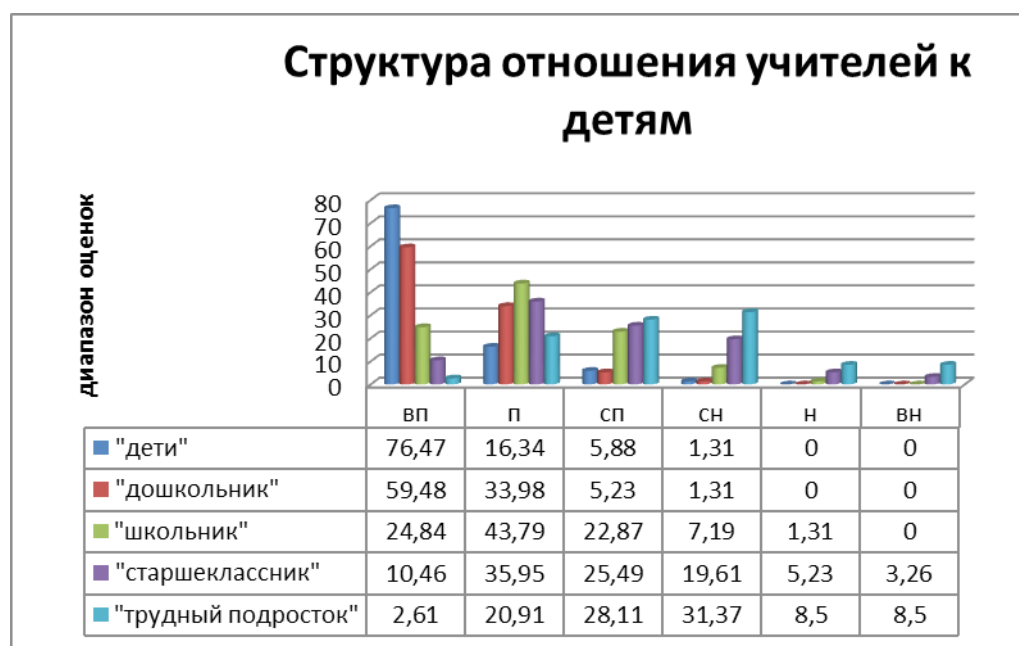

Рис. 2. Распределение оценок в структуре отношения к детям педагогов школ

ношения к детям — от весьма позитивного (+18 баллов), до весьма негативного (−18 баллов):

ВП — весьма позитивное (от +18 до +13);

П — позитивное (от +12 до +7);

СП — слабо позитивное (от +6 до 0);

СН — слабо негативное (от −1 до -6);

Н — негативное (от −7 до -12);

ВН — весьма негативное (от −13 до -18).

Анализ результатов исследования показал, что в структуре отношения педагогов к детям существует разно-

образие оценок, характеризующих их истинное отношение к детям. Интересным для нас является тот факт, что оценки в структуре отношения педагогов к детям, как позитивного, так и негативного характера, дифференцированы. У одного и того же педагога в структуре отношения к детям наблюдается неоднозначность оценок в семантическом пространстве «дети», поскольку все изучаемые объекты отношения принадлежат к указанной категории. Исследование показало, что для всех педагогов (за редким исключением) по отношению к объекту «дети»

характерны положительные оценки, независимо как эти оценки варьируются к другим исследуемым объектам (школьник, дошкольник, старшеклассник, трудный подросток). Этот факт можно объяснить с позиций психосемантики сознания. Убедительный ответ о положительном отношении к детям актуализирует культурно-специфические знания, присвоенные субъектом в ходе социализации. Педагог обращается к ранее усвоенным текстам, цитирование которых является нашим культурным наследием: «Дети — наше будущее!», «Все лучшее — детям!». Это «смысловая аксиома» со знаком плюс, значение, вошедшее в себя специфику социальной и национальной общности.

В оценке значения слова «трудный подросток» имеется тенденция глобализации негативных оценок. Если подросток трудный, значит он и «тёмный» и «плохой». Содержание семантического пространства значения «трудный подросток» отражает реалии социальной действительности и профессиональной принадлежности педагога и указывает на трудности в работе педагогов с детьми подросткового возраста.

Дифференциация оценок (в диапазоне от весьма позитивного до весьма негативного отношения) в характеристике педагогами указанных выше объектов, подводит нас к следующим выводам:

1. Существует разнообразие оценок в структуре отношения педагогов к детям. Причем это положение верно,

как в частности для каждого конкретного педагога, так и для всей группы респондентов вообще.

2. Разнообразие оценок позволяет нам говорить о неоднородности и сложности структуры отношения педагогов к детям.

3. Положение о том, что характер отношения к детям влияет на эффективность осознанного воздействия педагога на детей, на формирование его профессиональной компетентности, позволяет прогнозировать (на основании результатов нашего исследования) трудности качественного воздействия педагога на личность подростка.

Определённые формы деятельности различных социальных групп порождают свои специфические, только им присущие «фигуры» сознания людей, реализующих эту деятельность; она задана в вербальной форме, в системе образов и правил поведения. Так, к представителю педагогической профессии обществом предъявляются определённые требования, создан положительный образ учителя, стереотип профессионального поведения педагога. Данный стереотип зачастую является барьером на пути понимания и принятия педагогом своего истинного отношения к детям.

Анализируя результаты исследования, мы обнаружили неоднородность и сложность структуры отношения педагогов к детям, что позволяет говорить о влиянии других факторов на характер отношения педагогов к детям и требует дальнейшего исследования.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К. А. О путях построения типологии личности/К. А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. — Т. 4. 1983. № 1. С. 14–29.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений/Г. М. Андреева. — 5-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2010. — 363 с.
3. Бобкова, М. Г. Формирование профессиональной установки на эмпатийный способ взаимодействия: Дисс. канд. психол. наук/М. Г. Бобкова. — Тобольск, 2005, 216 с.
4. Бодалев, А. А. О взаимосвязи общения и отношения/А. А. Бодалев // Теория и практика медицинской психологии и психотерапии. — СПб., 1999.
5. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность/Б. И. Додонов. — М., 1978.
6. Еремеев, Б. А. Отношение к человеку/Б. А. Еремеев// Психология общения. Энциклопедический словарь/Под общ. ред. А. А. Бодалёва. — М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. с. 84–85.
7. Козлов, В. В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности/В. В. Козлов. — М.: Психотерапия, 2007. — 528 с.
8. Мясищев, В. Н. Психология отношений/В. Н. Мясищев; сост. В. А. Журавель; вступ. Ст. и ред. А. А. Бодалева. — 4-е изд. — М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. — 400 с. — (Серия «Психологи России»).
9. Новиков, В. В., Мануйлов, Г. М., Козлов, В. В. Психологическое управление в кризисных социальных сообществах/В. В. Новиков, Г. М. Мануйлов, В. В. Козлов. — М.: ГАЛА-Издательство, 2009. — 436 с.
10. Панасюк, А. Ю. Обвинительный уклон в зеркале психологического исследования/А. Ю. Панасюк // Психологический журнал. — 1992. — Т. 13. — № 3. — с. 54–65.
11. Плохинский, Н. А. Биометрия/Н. А. Плохинский. — М.: Изд-во МГУ, 1970. — 367 с.
12. Рубинштейн, М. М. Проблема учителя: Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений/Под ред. В. А. Сластенина. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 176 с.
13. Субъект и объект практического мышления. Коллективная монография./Под ред. А. В. Карпова, Ю. К. Корнилова. — Ярославль: «Ремдер», 2004.
14. Ханина, И. Б. К вопросу о профессиональной составляющей в структуре образа мира/И. Б. Ханина // Вестник МГУ. № 3. 1990. с. 42–50.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Акваэробика от А до Я

Богданов Иван Викторович, аспирант
Мурманский государственный гуманитарный университет

В статье затрагиваются актуальные проблемы влияния водных упражнений на организм человека, методики и структуры занятий, разделения их на различные этапы по принципу сложности подготовки. Показано, что при условии соблюдения должной методики занятий, акваэробика приносит исключительно положительный эффект на организм человека.

История возникновения и развития акваэробики. Акваэробика — это относительно молодой вид фитнеса. Физические упражнения в воде обрели популярность в мире приблизительно 20–30 лет назад. Формированию и возникновению акваэробики способствовало большое желание людей заниматься фитнесом в водной среде, но не все желающие умеют плавать и хотят заниматься классическим плаванием. Ответом на этом вызов явилось предложение заниматься упражнениями в воде. Свой вклад в возникновение акваэробики внесла лечебно-физическая культура, так как многие оздоровительные упражнения в период реабилитации врачи рекомендуют выполнять в воде. В результате осознания положительности эффекта водных упражнений, анализа и сбора всего опыта воедино, сформировалась такое направление фитнеса как акваэробика.

Что такое акваэробика? Разновидности и виды акваэробики. Акваэробика — это комбинированная система, совмещающая различные виды движений — аэробные упражнения, танцы, растягивание с использованием особенностей водной среды. Акваэробика стимулирует работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма, способствует улучшению телосложения, увеличивает силу мышц, включает в работу мелкие мышечные группы, повышает выносливость, улучшает гибкость и координационные способности. Преимущество акваэробики заключается в возможности вовлечения в занятия людей разного возраста и уровня подготовки, появляется возможность дать адекватную нагрузку новичкам и более подготовленным занимающимся.

Как известно, в воде организм человека имеет положительную плавучесть. Человек при нахождении в воде как будто зависает в невесомости. Это и есть основное преимущество акваэробики перед остальными видами фитнеса. При выполнении упражнений в воде, на-

грузка на организм человека достигается сопротивлением воды. Занимающийся, выполняя упражнение в воде, получает щадящую нагрузку на опорно-двигательный аппарат, что придает акваэробике оздоровительное действие. Таким образом осуществляется профилактика заболеваний суставов и позвоночника человека. При занятиях акваэробикой снимается значительная нагрузка на мышцы и на сердечно-сосудистую систему, что способствует укреплению, мышечных тканей, подтягиванию, повышению ее эластичности. Благодаря массирующему эффекту воды, кожа становится более эластичной и упругой, что способствует профилактике целлюлита и потере жировой ткани. В целом, акваэробика способствует улучшению общего самочувствия и укреплению здоровья занимающегося.

К разновидностям акваэробики относят различные упражнения в воде. Различается и спектр использования инвентаря для групп с разной физической подготовкой и разных возрастных категорий.

Разделить занимающихся на группы можно по возрастным особенностям и по уровню физической подготовленности.

По уровню подготовки, мы можем выделить три группы:

- группа первого уровня подготовки,
- группа второго уровня подготовки,
- группа третьего уровня подготовки.

Группы первого уровня — это занимающиеся акваэробикой впервые или занимающиеся старшего возраста. Для данной группы возможно проводить упражнения стоя на дне бассейна, не приводя занимающихся в состояние «невесомости». Группу упражнений необходимо подобрать так, чтобы занятие в воде приносило не только тренировочный эффект, но и комфорт и радость. Впоследствии, в водные занятия можно добавлять упраж-

нения с использованием инвентаря, например перчатки с отягощениями, доски, гантели, отягощения на ноги и т. д. Делать это следует аккуратно, не забывая, что у каждого занимающегося — свой индивидуальный уровень физической подготовки, и к некоторым упражнениям возможны противопоказания врачей.

При длительных занятиях с группой первого уровня подготовленности, можно принять решение по переводу некоторых занимающихся в группу второго уровня. Занятия в этой группе характеризуются приведением человека во «взвешенное» состояние посредством использования акваремня. При этом, строго необходимо опросить занимающихся, хотят ли они заниматься с ремнем, не боятся ли они быть на плаву, умеют ли они плавать. Если занимающиеся благополучно перешли во вторую группу сложности подготовки, то можно вводить в занятия более сложные упражнения и увеличить их интенсивность.

Разновидностей упражнений множество, но необходимо определить такой комплекс упражнений, который будет удовлетворять потребности максимального количества занимающихся. После продолжительных занятий на втором уровне сложности можно порекомендовать занимающимся перейти на третий уровень сложности. При этом, упражнения в воде, в принципе, остаются те же, за исключением некоторых, а вот добиться «взвешенного» состояния предлагается без акваремня, что и придает сложность занятию. Увеличение нагрузки на занимающихся требует от них хорошей базовой физической формы, максимального контроля над собой и концентрации внимания. Конечно, для перехода в третью группу сложности, у занимающихся должна быть превосходная физическая подготовка и большое желание совершенствование в данном виде фитнеса.

Порядок выполнения упражнений и правила проведение занятий. Акваэробика — достаточно травмоопасный вид фитнеса. Надо понимать, что люди находятся на воде, что не является естественной средой для человека, и любая ошибка может привести к трагедии. Занимающимся в любой момент может понадобиться помощь, и инструктор по акваэробике должен быть всегда готов к оказанию любой необходимой помощи, как на воде так и на суше.

Длительность занятий по акваэробике варьирует от 30 минут до 100 минут, в зависимости от уровня подготовленности занимающихся и поставленных цели и задач для конкретного занятия. Занятие проводится по классической схеме: подготовительная часть, основная и заключительная части. Цель подготовительной части занятия — подготовить занимающегося к нагрузке. Средством решения данной цели для занимающихся является произвольное плавание, но это могут быть и общеразвивающие упражнения. Подготовительная часть длится примерно 10–15 мин.

В основную часть включены упражнения, соотносящиеся с основными целями и задачами, они могут быть на-

правлены на развитие силовых показателей, но, как правило, это кардионагрузка, упражнения направленные на развитие выносливости. Основная часть длится от 30 до 60 мин.

Упражнения в воде выполняются «снизу вверх», начиная с ног. Это обусловлено тем, что в воде ноги всегда работают, поддерживая плавучесть и равновесие занимающегося, соответственно, они быстрее устают.

В заключительной части занятия запланированы упражнения направленные на восстановление дыхания и общее восстановление организма. В частности, для восстановления, можно дать занимающимся поплавать. Заключительная часть длится от 5 до 15 мин.

Занятия по акваэробике обычно проходят под ритмичную музыку или под подсчет инструктора. Инструктор комментирует каждое упражнение, наглядно имитируя положение занимающихся в воде, объясняя упражнение целиком, комментируя работу рук и ног.

Занятие проходит в динамичном режиме без пауз, так как не следует забывать, что вода забирает на себя большое количество энергии и занимающиеся могут замерзнуть. Ну и, пожалуй, самое главное: занятие должно проходить в позитивной обстановке. Занимающиеся, выходя из бассейна не должны уставать до отказа и иметь большую мышечную усталость, должен преобладать заряд бодрости, хорошее настроение и желание прийти на занятие в следующий раз. Не следует забывать, что акваэробика — это вид фитнеса, направленный на оздоровление и улучшение физической формы человека, а не на достижения спортивных высот.

Рекомендованные упражнения для занимающихся акваэробикой первой группы подготовленности без акваремня.

Подготовительная часть: 10–15 минут ходьбы, бег на месте в воде или свободное плавание.

1) И. п. — стойка, ноги на ширине плеч, руки в стороны.

1. Приведение рук к груди.

2. И. п.

3–4. Повторение движения.

2) И. п. — стойка, ноги на ширине плеч, руки к груди.

1. Разогнуть правую руку, ладонь раскрыта.

2. И. п.

3–4. То же движение левой рукой.

3) И. п. — стойка, ноги на ширине плеч, руки к груди.

1. Поворот направо, заглянуть за плечо, руки выпрямить.

2. И. п.

3–4. То же движение, налево.

4) И. п. — стойка, ноги на ширине плеч, руки в замок перед собой, напротив груди.

1. Опустить замок вниз, вдоль живота.

2. И. п.

3–4. То же движение.

5) И. п. — стойка, ноги на ширине плеч, руки перед собой.

1. Правым локтем дотронуться до левого колена, при этом колено поднять.

2. И. п.

3–4. То же движение, но с правым локтем и левым коленом.

6) И. п. — стойка, ноги на ширине плеч, руки перед собой.

1–4. Прыжки на месте, руки произвольно помогают удерживать равновесие.

Упражнения, выполняемые у бортика или с доской.

7) И. п. — лежа на воде, держась руками за бортик, на животе, тело прямое.

1–4. Попеременное движение прямыми ногами вверх вниз.

8) И. п. — лежа на воде, держась руками за бортик, на животе, тело прямое.

1. Подтянуть ноги к груди.

2. И. п.

3–4. Повторение движения.

9) И. п. — лежа на воде, держась руками за бортик, на животе, тело прямое.

1. Развести ноги в стороны.

2. И. п.

3–4. Повторение движения.

10) И. п. — лежа на воде, на спине, держась руками за бортик за головой, ноги согнуты в коленях.

1. Поворот ног направо.

2. И. п.

3–4. То же движение, но налево.

11) И. п. — лежа на воде, на спине, держась руками за бортик за головой, тело прямое.

1–4. Попеременная работа прямыми ногами.

12) Упражнение «Велосипед».

И. п. — лежа на воде, на спине, держась руками за бортик за головой, тело прямое, ноги согнуты в коленях

1–4. Попеременное вращение ногами по часовой стрелке.

4–8. То же движение, против часовой стрелки.

Заключительная часть от 5 до 15 минут. Бег, ходьба на месте или свободное плавание, дыхательные упражнения в воде, глубокий вдох, выдох в воду, 10–15 вдохов и выдохов.

Методические рекомендации к выполнению упражнений. Упражнения в воде выполняются под счет или под музыку, перестроение в воде необходимо организовывать быстро, чтобы занимающиеся не успели замерзнуть. Если вода прохладная, то можно все упражнения выполнять в прыжках, при условии, что физическая подготовка и самочувствие занимающихся позволяют это делать. Если участник процесса почувствует себя плохо или просто захочет беспричинно прервать для себя занятия, выйти из воды или просто поплавать, этому не следует препятствовать. Некоторая вольность и право выбора для занимающегося положительно повлияет на остальных, возможность отказаться от занятия в любой момент придаст им уверенность в своих силах. Подсознательное чув-

ство свободы подстегнет их к активному занятию. Интонации в голосе человека, проводящего занятия, должны иметь позитивный настрой и уверенность. Занимающиеся должны выходить из воды после занятий не усталыми и измученными, но с чувством легкой усталости, массой впечатлений о проделанной над собой работой, с хорошим настроением и желанием посетить следующее занятие. Также для закрепления эффекта можно дать некоторые рекомендации в питании, например: после занятия не есть 1,5–2 часа, а если занятие проходило в вечернее время, то и вообще отказаться от приема пищи. Для видимого эффекта количество занятий в неделю должно быть не меньше двух.

Рекомендованные упражнения для занимающихся аквааэробикой второй и третьей группы подготовленности с ремнем и без него (приведение во «взвешенное» состояние без акваремня с помощью усилий мышц).

Подготовительная часть: 10–15 минут ходьбы, бег на месте в воде или свободное плавание.

1) Упражнение имитации лыжного хода.

1. И. п. — правая нога вперед, левая рука вперед.

2. Смена положения рук и ног. Скользящие движения.

3–4. Повторение движений.

2) И. п. — ноги на ширине плеч, руки в стороны.

1. Правой ногой дотронуться до левой руки.

2. И. п.

3–4. То же движение, но левой ногой к правой руке.

3) И. п. — ноги вниз, руки вдоль тела.

1. Ноги в стороны, руки в стороны

2. И. п.

3–4. То же движение.

4) И. п. — правая нога согнута в коленном суставе, левая разогнута в коленном суставе, колени развернуты в стороны, руки перед грудью.

1. Смена положения ног, левая нога согнута в коленном суставе, правая разогнута в коленном суставе, руки в стороны.

2. И. п.

3–4. Повторение движений.

5) И. п. — ноги вниз, руки в стороны.

1. Правым локтем дотронуться до левого колена.

2. И. п.

3–4. То же движение, правым локтем и левым коленом.

6) И. п. — ноги вниз, руки в стороны.

1. Подтянуть ноги к груди.

2. И. п.

3–4. То же движение.

7) И. п. — ноги вниз, руки в стороны

1. Развести ноги в стороны.

2. И. п.

3–4. То же движение.

8) И. п. — ноги вниз, руки в стороны (в руках аквагантели).

1. Поворот ног направо.

2. И. п.

3–4. То же движение, но налево.

9) Упражнение «Велосипед».

И. п. — ноги вниз, согнуты в коленных суставах, руки в стороны (в руках аквагантели).

1–4. Попеременное вращение ногами по часовой стрелке.

4–8. То же движение, против часовой стрелки.

Все упражнения можно выполнять с использованием акваинвентаря.

Заключительная часть от 5 до 15 минут. Имитация движений лыжника или свободное плавание, дыхательные упражнения в воде, глубокий вдох, выдох в воду, 10–15 вдохов и выдохов.

Аквааэробика — это вид фитнеса, который можно применить для всех желающих, и который, при соблюдении

техники безопасности на воде, приносит исключительно положительный эффект. Люди, занимающиеся аквааэробикой, могут укрепить здоровье, дух, повысить собственную физическую подготовку. Однако такой результат может быть достигнут только при правильном преподавании, основанном на индивидуальных особенностях занимающихся, подборе для них упражнений по силам, планировании систематики занятий, планомерном увеличении нагрузки, формировании групп согласно возрастным особенностям и уровню физической подготовки. С таким подходом, количество занимающихся аквааэробикой увеличится, соответственно, это привлечет людей к массовым занятиям фитнесом, физической культурой, а это, в свою очередь, будет способствовать оздоровлению нации и формированию здорового образа жизни у населения страны.

Литература:

1. Workout guide, «AQUAJOGGER», 1998 ExctI Sports Science, Inc.
2. www.aquajogger.com
3. www.greenmama.ru

Формирование двигательной активности у детей дошкольного возраста

Зверева Ксения Анатольевна, студент

Восточно-Сибирская государственная академия образования (г. Иркутск)

На современном этапе развития общества выявлена тенденция к ухудшению здоровья детей. Согласно исследованиям специалистов 75% болезней взрослых заложены в детстве. Только 10% детей приходят в школу абсолютно здоровыми. Среди остающихся детей 85–90% отстают по физическому развитию из-за лени или недоразвития вследствие плохого состояния здоровья. Ребёнок 21 века, по мнению академика Н. М. Амосова, сталкивается с тремя пороками цивилизации: накоплением отрицательных эмоций без физической разрядки, неправильным питанием и гиподинамией.

Два первых обстоятельства, по мнению учёных, ведут к акселерации — ускоренному развитию ребенка, и в первую очередь — увеличению роста и массы тела. Внутренние органы в своём развитии отстают от роста, поэтому возникают различные заболевания и отклонения.

А третье — гиподинамия, угрожает здоровью наших детей. Многие понимают это понятие упрощенно — как недостаток движения. Но это совсем неверно. Гиподинамия — своеобразная болезнь, определение которой звучит довольно угрожающе «нарушение функций организма (опорно-двигательного аппарата, кровообращения, дыхания, пищеварения) при ограничении двигательной активности». Основанием тому служит высокая заболеваемость детей, возрастание количества детей, страдающих ожирением, сердечно — сосудистыми заболева-

ниями, что приводит к сокращению жизни на 5–15 лет. Многие дети нуждаются в психологической коррекции, так как они характеризуются серьёзным психологическим неблагополучием, а мы знаем, что физическое здоровье образует неразрывное единство с психическим здоровьем и эмоциональным благополучием.

Именно в раннем возрасте у ребенка формируются нервная и костно-мышечная системы, совершенствуется дыхательный аппарат, закладываются основы хорошего здоровья и полноценного физического развития, одним из неперемных условий этого является формирование двигательной активности детей, прежде всего произвольности движения, речи, контактов с окружающими людьми, вещами.

Низкий уровень двигательной активности начиная с дошкольного возраста является первоочередной проблемой ухудшения состояния как физического, психического так и умственного развития детей.

Поэтому актуальность и практический аспект данной проблемы состоит в том, что необходимость поднятия уровня двигательной активности должно начинаться именно с дошкольного возраста и продолжаться на протяжении всей жизни.

В работах Рунова М.А., академика Амосова Н.М., Т.Е. Харченко двигательная активность понимается как естественная потребность движений. Ее удовлетво-

рение является важнейшим условием всестороннего развития и воспитания ребенка. Ряд других источников указывают на то, что двигательная активность (движение) — это врожденная, жизненная необходимость и потребность человека. Полное удовлетворение ее особенно важно в раннем и дошкольном возрасте, когда формируются все системы и функции организма.

Двигательная активность человека имеет очень широкий диапазон — от мышечных координаций, требуемых для грубой ручной работы или перемещения всего тела в пространстве, до тонких движений пальцев при операциях, которые выполняются под микроскопом. Обеспечение всех видов двигательной активности осуществляется на основе движения двух потоков информации. Один поток берет начало от периферии: в чувствительных элементах (рецепторах), которые находятся в мышцах, в суставных сумках, сухожильных органах. Через задние рога спинного мозга эти сигналы поступают вверх по спинному мозгу и далее в разные отделы головного мозга. Взятые в совокупности сигналы от перечисленных структур образуют особый вид чувствительности — проприорецепцию. Хотя в сознании человека эта информация не отражается, благодаря ей мозг в каждый текущий момент времени имеет полное представление о том, в каком состоянии находятся все его многочисленные мышцы и суставы. Эта информация формирует схему или образ тела. В двигательной системе поток информации направлен от двигательной зоны больших полушарий — главного центра произвольного управления движениями — к периферии, то есть к мышцам и другим органам опорно-двигательного аппарата, которые и осуществляют движение. Структуры, отвечающие за нервную регуляцию положения тела в пространстве и движений, находятся в разных системах ЦНС — от спинного мозга до коры больших полушарий. В их расположении прослеживается четкая иерархия, отражающая постепенное совершенствование двигательных функций в процессе эволюции.

Под двигательной активностью нами понимается суммарное количество двигательных действий, выполняемых человеком в процессе повседневной деятельности.

В теории и методике физического воспитания выделяется три вида двигательной активности:

1. Регламентированная
2. Частично-регламентированная
3. Нерегламентированная

Регламентированная двигательная активность представляет собой суммарный объем специально избираемых и направленно воздействующих на организм дошкольников физических упражнений и двигательных действий.

(Утренняя гимнастика, физкультурные, музыкальные занятия)

Частично-регламентированная двигательная активность — это объем двигательных действий, возникающих по ходу решения двигательных задач.

(Например, во время выполнения подвижных игр)

Нерегламентированная двигательная активность включает объем спонтанно выполняемых двигательных действий (например в быту или самостоятельной деятельности)

Важно также учитывать требования, предъявляемые к планированию двигательной активности.

1. Планирование должно обеспечить решение главной цели воспитания — формирование индивидуальной, неповторимой личности, поэтому важно грамотно сочетать фронтальные и индивидуальные формы работы.

При планировании необходимо избегать формализма. План должен быть реальным.

2. При планировании необходимо учитывать критические периоды в физическом и психическом развитии, уровень физического развития и физической подготовленности ребенка, тип высшей нервной деятельности, степень развития анализаторных систем, биоритмологический профиль, направленность личности; учитывать задатки, склонности, интерес ребенка.

3. План должен обеспечить системность в работе. Между различными видами деятельности должны быть тесная связь, единство воспитания и обучения.

4. При планировании необходимо учитывать состояние работы за предшествующий месяц, квартал.

5. Для успешного планирования физкультурно-оздоровительной работы, двигательной активности детей; в выборе форм написания плана, в определении задач, форм и методов работы с дошкольниками необходимо сотрудничество обоих воспитателей и инструктора по физической культуре.

Одним из основных факторов оздоровления детей является двигательная активность. Первые семь лет — это бурные годы психологического и физического развития ребенка, организм которого и его функции далеко еще несовершенны и легко подвергаются различным воздействиям. Вот почему так важно, чтобы в этот период развития детей, мы обеспечили им педагогически целесообразную среду.

Правильная организация физического воспитания детей в повседневной жизни обеспечивает выполнение двигательного режима, необходимого для здорового физического состояния ребенка и его психики в течение дня.

Важнейшим условием оздоровления в ДОУ является **организация двигательной активности детей**.

Двигательная активность способствует:

— повышению устойчивости организма к различным заболеваниям;

— росту физической работоспособности;

— нормализация деятельности отдельных органов и функциональных систем;

— появление положительных эмоций, способствующих укреплению психологического здоровья.

Первое место в двигательном режиме детей принадлежит физкультурно-оздоровительным занятиям. К ним относятся общеизвестные виды двигательной активности: утренняя гимнастика, подвижные игры и физические

упражнения во время прогулок, физкультминутки на занятиях с умственной нагрузкой, динамические паузы и т. д.

Утренняя гимнастика является одним из важнейших компонентов двигательного режима, ее организация должна быть направлена на поднятие эмоционального и мышечного тонуса детей. Содержание утренней гимнастики составляют упражнения, рекомендованные программой для данной возрастной группы. Они должны быть разучены на физкультурном занятии и хорошо знакомы детям.

Утренняя гимнастика может проводиться в разных формах:

- традиционный комплекс утренней гимнастики;
- утренняя гимнастика в игровой форме;
- с использованием полосы препятствий;
- с включением оздоровительных пробежек;
- с использованием простейших тренажеров.

Игровые упражнения должны хорошо быть знакомы детям, просты по содержанию, с небольшим количеством правил, не длительным по времени (10–12 мин.), доступны детям с разным уровнем двигательной активности. Детям в любой момент можно войти и выйти из игры. В конце двигательной разминки нужно детям предложить дыхательные упражнения. Продолжительность двигательной разминки не более 10 минут. Местом проведения может быть любое хорошо проветриваемое помещение.

Физкультминутка — это кратковременные физические упражнения. Проводятся в средней, старшей и подготовительной группах в перерыве между занятиями, а также в процессе самого занятия. Значение физкультминутки заключается в смене характера деятельности и позы ребенка путем двигательной активности, снимающей утомление, восстанавливающей эмоционально-положительное состояние психики.

Подвижные игры и физические игры на прогулке

Подвижные игры как основная двигательная активность детей дошкольного возраста планируется воспитателем в различное время дня в соответствии с режимом каждой возрастной группы. Среди них имеет место и самостоятельные подвижные игры небольших детских коллективов. Подвижные игры и физические упражнения на прогулке являются формой ежедневной работы дошкольного учреждения по физическому воспитанию.

Таким образом, важно учитывать, чтобы все формы двигательной активности и двигательной деятельности, реализуемые в процессе физического воспитания в дошкольных учреждениях, как организованные, так и самостоятельные, индивидуальные, благоприятно отразились на развитии моторики, на физическом и психическом здоровье детей. Только тогда мы сможем воспитать гармонично развитую личность.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Программность в инструментальных произведениях А. Прибылова¹

Клепченко Анастасия Викторовна, аспирант, концертмейстер
Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств (г. Улан-Удэ)

Цель данной работы: изучение произведений А. Прибылова, которым композитор дал программные названия; классификация форм программности в указанных произведениях; выявление форм изобразительности в этих программных произведениях; определение уровня реализации программного замысла в конкретных произведениях.

Ключевые слова: программность в музыке; формы программности в музыке; изобразительность в музыке.

Как известно, при делении видов искусства на выразительные и изобразительные первое из этих определений в первую очередь относят к искусству музыки. Как признано, отражение человеческих эмоций в искусстве — сфера музыки, что отразилось в распространённом выражении: «музыка способна выразить то, что недоступно слову». Вместе с тем, поскольку музыка, как и все виды искусства, отражает в своих формах окружающую действительность, ей доступно и некоторое понятийное содержание. Это определённые музыкальные формулы, вызывающие у слушателей конкретные представления — например, ритмы марша, танцев, «ритм скачки»; явления музыки, по поводу которых между композиторами и слушателями есть своего рода «соглашение» — так, волнообразное движение, нарастание и ослабление звучности принято ассоциировать с движением морской стихии; музыкальная звукоизобразительность, то есть воспроизведение музыкальными средствами звуковых явлений окружающего мира — природы (пение птиц, гроза, ветер) и человеческого быта (механизмы, например, часы, работа транспорта и различных производств). Перечисленные средства позволяют композиторам подчас зримо воплощать программные замыслы².

Существуют различные формы программности и, соответственно, их классификации. Так Ю. Хохлов [9] предлагает следующую: 1) картинная музыкальная программность; 2) обобщённо-сюжетная программность; 3) последовательно-сюжетная программность. Обращаясь к данной классификации при рассмотрении программных произведений А. Прибылова, обнаруживаем преимущественное тяготение композитора к картинной программности — это «музыкальные картины» природы, сельского и городского быта, человеческие характеры. Другие формы программности у А. Прибылова единичны, причём отнесение конкретных произведений к указанным формам в известной мере условно.

I. Картинная музыкальная программность.

1) Картина природы.

К этой сфере в музыке А. Прибылова первой отнесём пьесу для ОРНИ «С т е п ь п р о с ы п а е т с я» (I часть сюиты «Забайкалье моё») А. Прибылова. По замечанию О. Куницына, «Первая часть — <...> — это музыкальный пейзаж, образ степного простора на утренней заре» [6, с. 4]. Данный образ складывается из неторопливого движения, сдержанной динамики и, самое важное, из впечатляющих мелодических линий, ладовая особенность которых в том, что в них сочетаются русское (диатоника, терцовая аккордика) и бурятское (пентатоника, кварто-квинтовое утолщение) начала — очевидно, композитор «говорил» в музыке пьесы о степях, где дружески соседствуют русские и буряты.

Во вступительном разделе пьесы флейта (в партитуру ОРНИ включены классические флейта и гобой) «поёт» мелодию в духе пастушьих наигрышей на русской свирели или бурятской лимбе. Затем на фоне «колышущейся» фигуры группы балалаек гобой интонирует основную тему пьесы — широко распевную мелодию в диапазоне дуодецимы, сочетающую в себе «просторные» обороты с выразительными узкообъёмными попевками:

¹ Профессор Восточно-Сибирской академии культуры и искусств Александр Александрович Прибылов (род. в 1953 г. в Бурятии), член Союза композиторов РФ — один из ведущих мастеров в творчестве, исполнительстве и образовании в современной музыкальной культуре Бурятии.

² Данные проблемы разработаны в ряде трудов известных музыковедов (см. 3; 4; 5; 8; 9).

Этот просветлённый, жизнерадостный образ воспринимается как образ степи на рассвете. Композитор строит форму очень свободно, очевидно в соответствии с программным замыслом — «тема степи» проходит несколько раз, причём проведения отличаются силой звучности, благодаря постепенному усилению динамики и уплотнению вертикалей, поэтому нельзя считать форму в полной мере вариационной. Нельзя определить форму и рондальной, поскольку два раздела, где нет темы, содержат лишь фактурный материал и слишком краткий. Два заключительных проведения темы являются её кульминацией (ремарка *Maestoso*) и, очевидно, «рисуют», согласно программе, восход солнца.

Таким образом, А. Прибылов нашёл для пьесы «Степь просыпается» оригинальную форму-схему, словно бы зримо воплотившую этот программный замысел.

2) Картины городского быта.

Двум пьесам, жанр которых можно определить как скерцо, А. Прибылов дал программные названия, связанные с движением — «На беговой дорожке» и «На прогулке».

Эстрадная миниатюра (авторское определение) для баяна (или аккордеона) «На беговой дорожке» (1990) вызывает в памяти эстрадную музыку первой половины XX века. Это и непрерывные гармонические фигурации в духе аккордеонных пьес В. Тихонова и, особенно, каденционный оборот с синкопой, словно бы скопированный с аналогичных оборотов в танго 1930-х гг.:

Как можно предположить, А. Прибылов обратился к воспроизведению эстрадной манеры прошлого с целью создания шуточного образа. Жизнерадостное движение на протяжении всей пьесы делает вполне убедительным её программное название.

Пьеса для ОРНИ «На прогулке» (1990), как и пьеса «На беговой дорожке», построена на непрерывном движении. «Бег» шестнадцатых начинается со вступления, где «крутящаяся» (оборот в узком диапазоне) фигурку ведут домры. Этот образ даёт импульс тематическому комплексу крайних частей, причём композитор вносит в движение шестнадцатых важную деталь — в фигурке обнаруживается повторение первого звука, а от следующего отделяет пауза той же счётной единицы, что прибавляет движению дополнительную энергию:

Оживлённо

Тема развивается, усиливается динамика, синкопированный ритм обостряет движение, а в итоге содержание первой части воспринимается как движение, сосредоточенное на какой-то важной цели.

В середине (пьеса трёхчастна) движение замедляется вследствие смены основной счётной единицы с шестнадцатой на восьмую без смены темпа. Тема середины более плавна и распевна, что оттеняет приход репризы, к тому же значительно динамизированной.

Отметим, что содержание пьесы в известной степени вступает в противоречие с авторским программным названием пьесы «На прогулке», если это и «прогулка», то скорее на каком-то виде транспорта. И пьесе скорее бы подошло программное название «В поездке».

Картинам городского быта посвящена программная сюита для баяна «Городские зарисовки».

Пьеса №1 — «Полночном городе» — начинается как миниатюрная пассакалья — ровными четвертями движется басовая фигура, на которую наслаивается, повторяясь, краткий напев:

Не спеша

В дальнейшем на несколько варьируемой басовой фигуре жёстко звучат параллельные тритоны, повторяется начальный напев октавой выше, чередуются острые вертикальные секунды.

Если обратиться к истолкованию содержания пьесы в соответствии с её программным названием, то в воображении возникает образ идущего (ровное движение в басу) композитора, которому приходят в голову различные напевы, он слышит какие-то шумы, сигналы городского транспорта (скачки секунд).

Пьеса №2 — «Н а ф а б р и к е» — от начала до конца построена на «механических» ритмах и жёстких диссонансирующих созвучиях, что, как очевидно, изображает ритм и шум фабричного производства. В басу безостановочно «крутится» фигурка из разложенного уменьшённого трезвучия, на неё наслаиваются короткие восходящие мелодические обороты в объёме такого же трезвучия:

Скоро, решительно

non legato

Программу пьесы №3 — «В с т а р о м п а р к е» — композитор раскрыл через привычный для всех звуковой образ понятия «парк» — это миниатюрный вальс. Через всю миниатюру проходит в сопровождении традиционная «гитарная формула» — бас и аккорд, занимающий 2-ю и 3-ю доли традиционного для вальса трёхчетвертного метра. На фоне упомянутой метроритмической формулы развёртывается мелодическая линия, начинаясь в мелизматических фигурах в объёме кварты и постепенно расширяясь:

Задумчиво, печально

mp 3 legato

В 4-ой пьесе сюиты — «Т р а м в а й» — композитор, как представляется, не ставил своей целью звукоизобразительность, к чему могло вести программное название пьесы. В тематизме «Трамвай» есть черты эстрадной пьесы танцевального склада. Можно вообразить себе и детскую игру «в трамвай» под эту подвижную жизнерадостную музыку. Через крайние части трёхчастной пьесы проходит одна ритмическая формула с чертами, как упоминалось, танцевальности:

Быстро

p

Программными картинками могут быть и танцевальные произведения, если они названы композиторами не нейтрально (например просто «Танец» или «Вальс»), а имеют названия, которые можно воспринять, как программные. Такова у А. Прибылова пьеса для дуэта баянов «Бурятский танец» (1983) — легко представляется бурятский народный танец-хоровод ёхор, или пьеса «Танец чабанов» (из сюиты для ОРНИ «Забайкалье моё» (1982) — сельский танец на лоне природы, или пьеса для трио баянов «Кубинский танец» (1981) — темпераментная кубинская румба. Слушая такую музыку «мы словно погружаемся в самую гущу <...> праздника» [7, с. 35].

Название пьесы для трио баянов А. Прибылова «С е р п а н т и н» (1995) заставляет задуматься — или это название танца, по воспоминаниям старшего поколения, когда-то, наверно, в 1950-е годы бывшего новинкой, а потом забытого, или извилистого участка горной дороги, но композитор пояснил, что «название идёт от цветных бумажных лент, которые на балу бросают, чтобы они развёртывались над головами танцующих» [1].

Но несомненно, что «Сerpантин» — танцевальная пьеса (независимо от истолкования её названия) в типичной для произведений этого жанра трёхчастной форме, с синкопированным ритмом сопровождения, с традиционным ладовым контрастом между крайними частями (*d-moll*) и средней (*D-dur*).

Прикладное значение пьесы — танец — реализуется в фактуре ансамбля — третий баян выступает в роли аккомпаниатора, а первый и второй ведут мелодические линии, в которой преобладает плавное движение. Первый баян начинает движение, второй поначалу имитирует в нижнюю октаву и в обращении начальный оборот мелодии первого, а в дальнейшем линии движутся параллельными секстами. Если принять название «Сerpантин», как развёртывание разнообразных лент, то эти извилистые линии можно ощутить, как несущие в себе элементы изобразительности:

Очень быстро

Традиционный эффект просветления при смене исходного минора на одноимённый мажор при переходе к середине «Сerpантина» усиливает ощущение жизнерадостного общения людей на танцевальном вечере. Вместе с тем, композитор не отказывается от развития образов — во второй половине середины соединяются обороты её темы с оборотами первой части, а синкопированный ритм сопровождения сохраняется («танец продолжается»), чем, вероятно, композитор компенсирует отсутствие динамизации в репризе.

Пьеса «Сerpантин» А. Прибылова востребована и как концертное, и как прикладное сочинение.

3) Картина сельского быта

В тематизме пьесы для ансамбля РНИ «К а к м у ж и к н а я р м а р к у е з д и л» (1983) А. Прибылова нет подлинных фольклорных напевов, но все мелодические линии «сконструированы» из легко узнаваемых оборотов известных русских народных песен и частушек. На чередовании оборотов и репризах некоторых из них построена свободная форма пьесы.

Название пьесы предполагает присутствие какого-то комического начала, что реализуется в музыке в многочисленных звукоизобразительных деталях, в которых особенно «задействована» большая группа ударных — малый барабан, трещотки, бубен, бич, коробочка, треугольник, ложки.

Пьесу открывает характерная ритмическая фигура (восьмая и две шестнадцатых) коробочки, которая традиционно воспринимается как «ритм скачки» (здесь скорее «ритм езды»), к этой фигуре присоединяются балалайки (на протяжении всей пьесы им чаще поручается традиционная «деревенская» фактура — репетиции трёхзвучных вертикалей или двухголосие бурдонного типа). На этом фоне — первый яркий изобразительный эпизод — «свистят» *glissando* высоких домр, «хлещет» бич, и неожиданный «солист» (в партитуре нитка «Голос») выкрикивает «Нооо...». Затем

баянам поручена краткая, причудливо ритмованная тема — первый баян излагает её в терцовом утолщении, второй — имитирует. В целом это явно комический образ — по выражению одного из оркестрантов, «здесь выражено недовольство лошади». В респите явно узнаётся фраза мелодии русской народной песни «Я на горку шла» и приходит на память вторая фраза текста песни: «Тяжело несла»:

Медленно

Голос
Нооо...

«Лошадиную тему» обрывает вступление главной темы. Она проходит через всю пьесу, разнообразно варьируясь. Это энергичный, словно бы «вращающийся», оборот домр, поддержанный параллельными септаккордами баянов и на продолжающемся «ритме скачки» коробочки:

[Медленно]

Главная тема продолжает движение, перекрашивается, переходя в другие группы оркестра, уплотняется в партии баянов, а когда движение замедляется, приходит очередной комический эпизод — удар бича и реплика «голоса»: «Нооо...» И темп резко увеличивается. Главная тема чередуется с эпизодами фактурного плана: хроматические параллельные септаккорды, фигурации. В новом комическом эпизоде выступает жалейка — с нарочито несложным напевом на фоне двух чередующихся квартсептаккордов, имеющих здесь явно красочное значение. Единственный на всю пьесу этот эпизод особенно выделяется в её структуре:

Варьирование главной темы продолжается, включаются новые обороты, один из которых напоминает фразу известной шуточной песни «Подгорная». Движение замедляется, напоминает о себе «тема недовольной лошади», а на заключительной паузе с фермой «голос» подаёт знак: «Тпру...»

Броское варьирование оригинальных тем, непрерывное движение позволяют, как указывалось, отнести пьесе «Как мужик на ярмарку ездил» к сфере последовательно сюжетной программности. Вероятно, название пьесы можно «уточнить» таким образом: «Как мужик на ярмарку е х а л», поскольку на протяжении всей пьесы нет эпизода, который можно было бы расценить как «поворот».

Яркость тематизма, остроумные изобразительные детали принесли пьесе А. Прибылова большой успех, она неоднократно исполнялась в Улан-Удэ и в других городах. Композитор отметил, как особенно удачное, исполнение её ОРНИ имени Н. Я. Будашкина Читинской филармонии: «Особенное впечатление произвёл ударник, а его роль в этой пьесе очень важна» [1].

4) Шутливые картинки.

В сюиту А. Прибылова для баяна-соло «Т р и д е т с к и е п ь е с ы» (1991) вошли образные зарисовки: 1) человеческого характера, 2) сказочного образа, 3) картинка природы.

Сюиту открывает миниатюра «К а п р и з н а я д е в ч о н к а». Авторская ремарка «Оживлённо, игриво» несколько противоречит содержанию пьесы, поскольку выразительные средства, к которым обратился композитор, рисуют «героиню» явно строптивой по характеру. Капризы девчонки композитор изображает резким ходом по септаккорду (с внутренним двойным форшлагом), синкопами, взлётом в низком регистре «сердитого» короткого пассажа:

Вторая пьеса детского цикла озаглавлена «Ч у д о — ю д о». Конечно же, сразу вспоминается строка из сказки «Конёк-горбунок» П. Ершова: «Посреди его лежит чудо-юдо — рыба-кит». Но музыкальное содержание миниатюры не наводит на мысль об «океане — море синем». Очевидно, это какое-то другое «чудо-юдо» из детских сказок (авторская ремарка «Таинственно»).

Воплощая этот сказочный образ, композитор использовал острые мелодические и гармонические средства. Пьесу открывает «клякса» из трёх звуков в диапазоне ум. 3, а на фоне этого созвучия, тянущегося на четыре такта, скачки на тритон (ум. 5). В следующем четырёхтакте роль педали поручена ув. 4, сопровождаемой скачками на тот же «ключий» интервал:

Секвенция на трёхзвучном мотиве, первый интервал которого, начавшись с квинты, вырастает до септимы, приводит к следующему разделу (ремарка «Оживлённо»), где на органном пункте развёртывается фигурация с оборотами в объёме ум. 5 и м. 7 (образ чего-то сказочного и для юного музыканта пугающего). В заключительном разделе появляется узкообъёмная, словно бы «толкущаяся на месте» (речитативного склада) мелодия в *f-moll*, отчего выясняется значение органных пунктов предыдущего раздела (на *e* и на *c*), как предъюкта к заключению, что вносит некоторую логику в эту несколько странную форму (м. б. и в этом скрыт смысл названия «Чудо-юдо»?).

Третью пьесу цикла — «С т р е к о з а» — А. Прибылов решил в том традиционном складе, в каком обычно «рисуют» в музыке летучих насекомых — с помощью звукоизобразительности. Стремительный, грациозный полёт, лёгкий стрёкот (ремарка «Скоро, легко») «заглавной героини» композитор изобразил непрерывным движением фигураций, вначале трелеобразных, затем в виде восходящих секвенций на коротком мотиве:

Цикл «Три детские пьесы» получил популярность в классах баяна в детских музыкальных школах (школах искусств). Учеников увлекает образность пьес, а решение технических задач продвигает учеников к элементам языка современной музыки.

II. Обобщённо-сюжетная программность.

Содержание своей музыкальной картины (авторское определение) для ОРНИ «С к а з а н и е» (1992) А. Прибылов определил: «Это музыкальный рассказ, отразивший впечатления от художественных и исторических книг о русской старине. Здесь нет конкретного сюжета, а задачей было воспроизвести старинный русский музыкальный колорит, как он мне представляется, благодаря старинным русским, в том числе, семейским, песням» [1].

Таким образом, можно усмотреть сюжет в «Сказании» — события русской старины (о чём говорят и контрастные образы пьесы, их развитие), но отсутствие авторского указания на конкретный литературный или научно-исторический источник, делают данный сюжет обобщённым.

Задуманный композитором музыкальный колорит ясно ощутим уже в теме вступления — она напоминает старинные былинные напевы своим неторопливым движением, несимметричным (пятичетвертным) размером, чередованием узкообъёмных попевок в натуральном *e-moll*:

В спокойное развёртывание мелодии время от времени врезаются остродиссонирующие вертикали — словно бы предупреждения о дальнейшем драматическом развитии. Следующей теме (теме главной партии сонатной схемы «Сказания») свойственно быстрое энергичное движение, а также интонационная связь со вступительной темой — это движение на терцию (восходящую и нисходящую). В дальнейшем становится ясно, что ход на данный интервал — лей-

тинтонация пьесы. Программно это «раскачивание» терции воспринимается как образ колокольного звона (важной звуковой реалии русской старины):

Allegro risoluto

По мере развития нарастает напряжение — всё более диссонантны вертикали, включается тритоновый органнй пункт, повышается интервальная плотность, вступают все группы оркестра, а на этом тревожном фоне настойчиво утверждается «колокольная» лейтинтонация, подкреплённая ритмом малого барабана:

[Allegro risoluto]

Напряжённость раздела позволяет считать его разработочным ещё в рамках экспозиции.

В следующем разделе на первый план выступает третий тематический образ — тема побочной партии. Её основой является лейтинтонация — терцовые ходы в различных вариантах входят в мелодическую линию. Тема контрастирует теме главной партии развитой мелодичностью и, одновременно, чертами танцевальности. Струнные группы оркестра развёртывают её широко — в диапазоне децимы:

Относительное успокоение, которое вносит побочная тема сменяется на резкое нарастание напряжения — это собственно разработка сонатной формы, перекликающаяся по диссонирующему материалу и настойчивой «колокольности» с разработочным эпизодом в экспозиции, напряжение здесь доводится до более высокого уровня. В зеркальной репризе все темы значительно динамизированы, а тема главной совмещена с кодой.

После рассмотрения основных тем и их развития, содержание пьесы в соответствии с её программным заголовком можно осознать так: драматические события русской старины, в которых темы вступления — это «пойдёт рассказ о далёком прошлом», главная и побочная темы несут в себе позитивное начало, разработочные эпизоды — этапы борьбы, а в репризе торжествует доброе русское начало.

О музыкальной картине для оркестра бурятских народных инструментов «Размышление в дацане» (1997) А. Прибылов рассказал, что содержание её навеяно пребыванием в Иволгинском дацане — буддийском (ламаистском) храме-монастыре во время традиционного богослужения. Данное действо подчиняется каноническому ритуалу, чередованию обрядов, чтению мантр-молитв, звучанию дацанского оркестра-ансамбля. Но композитор стремился отразить в музыке не эти перемены, а общий дух религиозного поклонения и свои ощущения от словно бы участия в дацанском действе. Поэтому можно отнести программность музыкальной картины «Размышление в дацане» к обобщённо-сюжетной.

Ко времени сочинения этой картины А. Прибылов уже имел опыт работы с музыкально-выразительными средствами в бурятском национальном складе. Как и все русские музыканты, живущие в Бурятии, он с детства был знаком с фольклорной и композиторской бурятской музыкой, а с начала пути в творчестве стал обращаться к этим истокам при сочинении музыки в бурятском национальном стиле. Сначала возникли его произведения на данную тематику, но для русского народного оркестра — «Праздник в улусе» (1979), «Бурятский танец» (1980), «Танец чабанов» (II часть сюиты для ОРНИ «Забайкалье моё» (1982), Прелюдия и токката для баяна-соло (1982). В дальнейшем появились сочинения для оркестра бурятских народных инструментов — сюита для ОБНИ «Триптих» (1986), пьеса «Бронзовые статуэтки» (2000).

И одним из самых значительных в творчестве А. Прибылова стала его картина «Размышление в дацане». К тому времени (2-я половина 1990-х гг.) Оркестр бурятских народных инструментов значительно пополнился количественно и качественно — в состав, кроме хуров и чанз, вошли струнные ятаги и иочины, пополнилась группа ударных, а главное, национальный духовой инструмент лимба (типа поперечной флейты) заменил классические флейту и гобой, долгое время входившие в состав ОБНИ. А. Прибылов профессионально освоил технические и выразительные возможности национального оркестра, в том числе, и в его новом составе.

Свои впечатления от присутствия на буддийском богослужении, свои ощущения и размышления по этому поводу композитор передал совокупностью средств национального музыкального языка — тембровыми возможностями оркестра, пентатоничностью тематизма, использованием кварто-квинтовых и секундовых вертикалей, а кроме того, воспроизведением специфического звучания дацанского оркестра-ансамбля, где преобладают разнообразные ударные, в том числе очень важны колокольчики, которые с древних времён усиливают в сознании молящихся-буддийцев ритуальный настрой.

В основу тематизма «Размышления в дацане» положена краткая пентатоническая попевка, по отзыву композитора-буддиста Ю. И. Ирдынеева, «напоминает старинный буддийский гимн» [2]. Эта тема проходит через всю картину, разнообразно варьируясь, в том числе, утолщаясь в кварту, что усиливает её национальный колорит:

Развитие направлено на постепенное — через ряд воли — разрастание звучности — всё сложнее фактура каждой из групп оркестра, захватываются крайние регистры, повышается интервальная плотность, всё активнее действует группа ударных, а в итоге всё ярче воспроизводится «звонящий» колорит дацанского действия, а целое, по словам О.И. Куницына, «воспринимается как образ религиозного экстаза молящихся» [7, с. 84]:

Программное название «Размышление в дацане» раскрыто следующим образом — в произведении есть «сюжет» — буддийское религиозное действие, вместе с тем об этом действе можно говорить лишь условно, от собственного впечатления композитора, но с точки зрения музыкальной формы в пьесе есть развитие основного образа, что отграничивает от определения типа программность в «Размышлении в дацане» от определения как картинной.

III. Последовательно-сюжетная программность.

К этой отнесём небольшую пьесу А. Прибылова для ОРНИ «П е р е д р а з л у к о й» (1988). На просьбу «расшифровать» это программное название композитор ответил: «Сначала сочинял пьесу на понравившуюся тему-мелодию, а по мере развития формы в воображении возникла мысль о программном истолковании музыки — короткая встреча и тут же расставание» [1]. Не оспаривая авторского названия, отметим, что предложенное одним из слушателей название «Встреча и разлука», более отражало бы образное содержание пьесы А. Прибылова, а также и её форму — свободно трактованное сложное трёхчастие со вступлением и большой кодой.

Лаконичное вступление приносит настроение лёгкой, светлой печали, что складывается из неторопливой мелодической линии (домры), каждый оборот которой завершается выдержанным тоном, тремоло балалаек, *glissando* гуслей и звонящих «точек» ксилофона:

Функционально вступление традиционно оттеняет (медленное движение, минорный лад) вступление главной темы крайних частей, а программно может быть воспринято как образ печального воспоминания.

Главная тема несёт в себе черты танцевальности, а конкретно — черты старинного аргентинского танго с характерным начальным ходом по трезвучию, мелизматическим триольным оборотом и пунктирным ритмом сопровождения, который подчёркнут включением в оркестр специфически испанского ударного инструмента — кастаньет. Тематиче-

ское значение имеют и два лаконичных оборота — восходящая терция и нисходящая четырёхзвучная хроматическая попевка (то и другое поручено домрам), которые контрастируют теме, экспонируемой баяном-соло:

Энергичный танцевальный ритм, светлая ладотональность (*C-dur*), непрерывная смена оркестровых красок, движение к яркой кульминации — всё это складывается в жизнерадостный образ, продолжая истолкование программного замысла, можно представить сцену танцевального вечера, где и произошла встреча.

Середина пьесы вносит контраст — танцевальное начало в ней затуманено, преобладает тональная неустойчивость, воспринимаемая как частые смены настроения, подчас возникает и оттенок беспокойства, особенно когда на фоне хроматических пассажей и фигураций возникает у домр изменённая интонационно и ритмически главная тема на неустойчивой диссонантной гармонической основе. Можно понять содержание середины как образ сомнения, осознание близкой разлуки. Но в третьей части (репризе) главный образ динамизирован плотным *tutti*, что усилило жизнерадостный характер танцевальной темы, где она может выступать в «образе надежды».

Несколько неожиданное впечатление оставляет кода, по объёму вдвое превышающая репризу. Мажор резко сменился на одноимённый минор, а через всю коду идёт напористая фигурация и хотя перемена темпа не указана, возникает впечатление ускорения, поскольку более мелкими по длительности становятся звуки, причём преобладают напряжённые интервалы (м. 2, ув. 2) и оборот в объёме ум. 3. Содержание коды, как образ чего-то стремительно уносящегося, очевидно.

Рассмотрение программных произведений А. Прибылова показало, что композитор обладает способностью находить яркие музыкальные образы, вполне отвечающие запросу, выраженному в программном названии, пользуясь всеми музыкально-выразительными средствами, в том числе и музыкально-изобразительностями. Больше тяготея к картинной программности, А. Прибылов обращался к обобщённо-сюжетной и к последовательно-сюжетной — как указывалось, согласно классификации, предложенной Ю. Н. Хохловым [9].

При рассмотрении произведений А. Прибылова, входящих в категорию «программная инструментальная музыка», необходимо было руководствоваться известным положением о том, что программное словесное истолкование музыкальных образов всегда в той или иной мере условно, поскольку, как очевидно, язык музыки «непереводим» на речевой язык. При этом нельзя не признать, что при всей условности, программность позволяет широкому кругу слушателей глубже понимать «язык» музыки, приобщает к великому музыкальному искусству.

Литература:

1. Записи бесед с А. Прибыловым в 2011–2013 гг.
2. Записи бесед с О. Куницыным в 2011–2013 гг.
3. Книга по эстетике для музыкантов. — М.: Музыка, 1983; София: Музыка, 1983. — 272 с.
4. Кремлёв, Ю. А. Выразительность и изобразительность музыки. — М.: Музгиз, 1962. — 52 с.
5. Кремлёв, Ю. А. Очерки по эстетике музыки. — М.: Совет. композитор, 1972. — 271 с.
6. Куницын, О. И. Александр Прибылов и его сюиты «Забайкалье моё» // Прибылов А. А. Забайкалье моё: Сюита для оркестра русских народных инструментов. Партитура. [Комментарии]. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. — с. 3–4.
7. Куницын, О. И. Бурятская музыкальная литература. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2007. — 764 с.

8. Сохор, А. Н. Музыка как вид искусства. — М.: Музгиз, 1961. — 132 с.
9. Хохлов, Ю. Н. О музыкальной программности. — М.: Музгиз, 1963. — 145 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Инфинитивные предложения с отрицательным значением в русском языке и способы их выражения в персидском

Барари Рахеле, аспирант;
Мадаэни Авал Али, кандидат филологических наук
Тегеранский университет (Иран)

В русском языке для выражения отрицания часто и широко употребляются в речи инфинитивные предложения. В связи с отсутствием подобных им конструкций в персидском языке, они представляют многочисленные трудности в их понимании у персоговорящих учащихся. С другой стороны, предложения такого типа обозначают смыслы, передаваемые на персидский язык разнообразными типами предложений. Эти определенные трудности, вызывающие при усвоении русского языка служит основанием актуальности рассмотрения таких предложений.

В этой статье рассматриваем русские инфинитивные предложения, выражающие отрицательные значения и предъявляем соответствующие с ними персидские эквиваленты и способы их передачи на персидский язык.

Ключевые слова: отрицание, отрицательные значения, инфинитив, инфинитивные предложения, дательный субъект, русский язык, персидский язык.

Введение

В лингвистике отрицание означает элемент значения предложения, который указывает на то, что связь, устанавливаемая между компонентами предложения, по мнению говорящего, реально не существует или соответствующее утвердительное предложение отвергается говорящим как ложное.

Категория отрицания принадлежит к числу таких языковых категорий, которые находят свое выражение как в лексической системе языка, так и в его грамматическом строе, а также в его интонационно-мелодической структуре.

Средства выражения отрицания весьма многообразны. Но в этой статье мы сосредоточиваем на инфинитивные предложения с отрицательным значением, анализируя данные предложения сопоставляем их с персидским языком.

Инфинитивные предложения с отрицательной частицей *не* выражают такие отрицательные модальные значения как: невозможность, невыполнимость, ненужность и запрещение совершения действия. Такие отрицательные модальные значения в данных предложениях передаются видовыми формами инфинитива.

В современном русском языке до сих пор в определении инфинитивных предложений нет единогласия между учеными лингвистами. С точки зрения одних лингвистов (как П. П. Шуба, В. В. Бабайцева) они составляют особую разновидность односоставных предложений, другие помещают предложения такого типа в составе безличных предложений (как Л. А. Дерibas, Л. Ю. Максимова). В школьной грамматике отдельного выделения инфинитивных предложений отсутствует, они считаются одним из видов безличных. Такое расхождение во взглядов языковедов свидетельствует о приближении инфинитивных к безличным (по значению, по выражаемым модальным отношениям и по некоторым особенностям, в частности, по употреблению дательного падежа для обозначения субъекта).

Обсуждение

По словам Д. Э. Розенталя «Инфинитивными предложениями называются односоставные предложения, в которых главный член выражен независимым инфинитивом» [11, с. 79]. Он считает, что инфинитивные предложения — это особая разновидность односоставных предложений.

Обязательный компонент в структуре русских инфинитивных предложений — это независимый инфинитив, для которого структурно-обязательной является дательный субъект, т.е. форма дательного падежа со значением субъекта действия. Но в персидском языке такого явления отсутствует, так как инфинитив всегда имеет зависимый характер.

По характеру отношения к действительности инфинитивные предложения бывают утвердительными и отрицательными. Главным средством выражения отрицательности является препозитивная инфинитиву частица *не*, а отрицательные модальные значения в данных предложениях передаются видовыми формами инфинитива.

В следующем рассматривая инфинитивные предложения с отрицательным значением в русском языке, предьявляем эквивалентные им конструкции в персидском.

1. Предложения, выражающие невозможность, невыполнимость действия:

Средствами выражения невозможности, невыполнимости действия в инфинитивных предложениях являются независимый инфинитив, дательный субъект и частица *не*. В большинстве случаев в таких предложениях употребляется инфинитив совершенного вида. Невозможность действия может выражаться: с конкретным или обобщенным субъектом, имеющий модель *дат. пад. + не + инфинитив СВ*.

В результате опущения дательного субъекта получается обобщенное значение в данных предложениях. Почти все предложения рассматриваемого типа по цели высказывания повествовательные, а по отношению к действительности отрицательные [14, с. 171].

Инфинитивные предложения, которые соотносятся к конкретному субъекту синонимичны с личными предложениями типа а) *кто + не может/не сможет + инфинитив НСВ* и б) *кто + не + глагол СВ в форме будущего времени*:

Инфинитивные предложения	Синонимичные конструкции
Ученикам не решить такую трудную задачу.	Ученики не могут решать такую трудную задачу. Ученики не решат такую трудную задачу.

Обратите внимание на нижеуказанные русские примеры, и эквивалентные им персидские конструкции.

Ученикам не решить такую трудную задачу.	دانش آموزان نمی توانند چنین مساله سختی را حل کنند. <i>Данешамузан немитавананд ченин масале е сахти ра хал конанд.</i> دانش آموزان قادر به حل چنین مساله سختی نیستند. <i>Данешамузан гадер бе хале ченин масале е сахти нистанд.</i>
Ей (ему) пешком до дома не пойти. У нее (него) болит нога.	او نمی تواند پیاده تا خانه برود. پایش درد می کند. <i>У немитаванад пияде та хане беравад. Паяш дард миконад.</i>
Вам его не переубедить.	شما نمی توانید او را متقاعد نمایید. <i>Шома немитаванид у ра мотегазд намаид.</i>

В персидском языке вообще нет инфинитивных односоставных предложений такой конструкции, какой в русском языке.

Обращая внимание на русские инфинитивные предложения и персидские эквиваленты можно заметить следующие пункты:

Невозможность действия с конкретным субъектом передается на персидский язык личными конструкциями.

Форма субъекта действия, выраженная в русском языке местоимениями или существительными в дательном, в персидском языке отнюдь не подвергается никакому изменению; они в персидском языке выступают в роли подлежащего.

Инфинитиву совершенного вида как независимому компоненту соответствует отрицательная форма настояще-будущего времени изъявительного наклонения модальных глаголов توانستن (*таванестан*) и قادر بودن (*гадер будан*) вместе с постпозитивным глаголом в форме аориста.

Инфинитивные предложения, соотносящиеся к обобщенному субъекту могут сближаться с конструкциями типа *нельзя/невозможно + инфинитив*, а также предложениями типа *не + форма единственного числа глагола сов.:*

Инфинитивные предложения	Синонимичные конструкции
На такой вопрос не ответить без подготовки.	На такой вопрос нельзя/невозможно ответить без подготовки. На такой вопрос не ответишь без подготовки.

Обратите внимание на приведенные русские предложения и соответствующие с ними персидские предложения.

На такой вопрос не ответить без подготовки.	به این سوال بدون آمادگی نمی شود (نمی توان) پاسخ داد. Бе ин соал бедуне амадеги немишавад (немитаван) пасох дад. پاسخ به این سوال بدون آمادگی ممکن نیست. Пасох бе ин соал бедуне амадеги момкен нист.
По этой улице не проехать.	از این خیابان نمی شود عبور کرد. Аз ин хиябан немишавад обур кард.
Чемодан слишком тяжелый. Его не перенести туда.	چمدان بسیار سنگین است. نمی شود آن را به آنجا آورد. Чамедан бесяр сангин аст. Немишавад ан ра бе анджа авард.

Как ясно из приведенных предложений:

а) В таких русских предложениях в качестве главного члена выступает инфинитив, являющийся лексически свободным. Однако инфинитив в персидском языке не может самостоятельно занять позицию сказуемого. Независимый инфинитив в этих русских предложениях вместе с частицей *не* передается на персидский язык отрицательной формой модальных глаголов *نمی شود* (немишавад) и *نمی توان* (немитаван) (в книжной речи) в сочетании с усеченным инфинитивом.

б) Оба русские и персидские предложения являются безличными, в них отсутствует указание на субъекта или подлежащего, так как они придают обобщенное значение, не касающееся не какому-либо конкретному лицу.

в) Структура русских предложений рассматриваемого типа (частица *не* при инфинитивом совершенного вида) обозначает модальное значение невозможности совершения действия. Указанное модальное значение в соответствующих с ними персидских предложениях выражается модальными глаголами *نمی شود* (немишавад) и *نمی توان* (немитаван) (в книжной речи) и т. п.

г) Вышеуказанная русская модель, на основе которой составляются такие виды предложения характерна разговорной речи [8, с. 94], тогда как структуры персидских его эквивалентов присущи как в разговорной, так в книжной речи путем замена разговорной формы глагола *نمی شود* (немишавад) на книжную его форму *نمی توان* (немитаван). ср.:

به این سوال بدون آمادگی نمی شود پاسخ داد.

Бе ин соал бедуне амадеги немишавад пасох дад.

به این سوال بدون آمادگی نمی توان پاسخ داد.

Бе ин соал бедуне амадеги немитаван пасох дад.

2. Предложения, выражающие ненужность совершения действия (возможность не совершить действия):

Инфинитив несовершенного вида в предложениях типа *дат. пад. + не + инфинитив НСВ* обозначает ненужность выполнения действия. Здесь действие считается нетребуемым, необязательным. Они соответствуют с конструкциями типа а) *кому + не надо + инфинитив НСВ*, б) *кто + может + не + инфинитив НСВ* и в) *кому + можно + не + инфинитив НСВ*:

Инфинитивные предложения	Синонимичные конструкции
<i>Мне этот текст не переводить. Перевод нам сегодня не задан.</i>	<i>Мне не надо переводить этот текст. Перевод нам сегодня не задан. Я могу не переводить этот текст. Перевод нам сегодня не задан. Мне можно не переводить этот текст. Перевод нам сегодня не задан.</i>

Обратите внимание на следующие русские примеры, и их персидские эквиваленты:

<i>Завтра дети не идти в школу. Пусть отдыхают.</i>	لازم نیست بچه ها فردا به مدرسه بروند. بگذار استراحت کنند. <i>Лазем нист бачеха фарда бе мадресе бераванд. Бегзар эстерахат конанд.</i>
<i>Тебе не готовить обед. Сегодня у нас есть.</i>	لازم نیست ناهار درست کنی. امروز ناهار داریم. <i>Лазем нист нахар дорост кони. Эмруз нахар дарим.</i>
<i>Вам не взять с собой вещи. Их потом привезут.</i>	لازم نیست وسایل را با خود همراه بیاورید. آنها را بعدا می آورند. <i>Лазем нист васаел ра ба ход хамрах бияварид. Анха ра бадан миаваранд.</i>

Перед рассмотрением таких предложений следует подчеркнуть, что для них можно перечислить и следующие переводы. Например для первого русского примера возможно:

بچه ها مجبور نیستند فردا به مدرسه بروند. بگ دار استراحت ک نند.
Бачеха маджбур нистанд фарда бе мадресе бераванд. Бегзар эстерахат конанд.

بچه ها می توانند فردا به مدرسه بروند. بگ دار استراحت ک نند.
Бачеха митавананд фарда бе мадресе нараванд. Бегзар эстерахат конанд.

نمی خواد بچه ها فردا به مدرسه بروند. بگ دار استراحت ک نند.
Немихад бачеха фарда бе мадресе бераванд. Бегзар эстерахат конанд.

Как ясно из русских приведенных в таблице примеров, независимый инфинитив несовершенного вида при помощи частицей *не* обозначает модальное значение ненужности выполнения какого-либо действия, в персидском языке для передачи соответствующих значений используется другие языковые средства: а) путем употребления связочного глагола *نیست* (*нист*) в сочетании со словом *لازم* (*лазем*), образующие сложную форму *لازم نیست* (*лазем нист*) или отрицательной безличной формой модального глагола (*خواستن* *хавастан*); б) при помощи отрицательной формы настояще-будущего времени изъявительного наклонения сложного глагола *مجبور بودن* (*маджбур будан*) в спряженной форме; в) инфинитиву несовершенного вида в персидском языке также может соответствовать форма настояще-будущего времени изъявительного наклонения глагола *توانستن* (*таванестан*) в сочетании с отрицательной формой аориста любого глагола. Например: *می توانی ناهار درست نکنی* (*митавани нахар дорост накони*) (*Тебе не готовить обед*).

Субъект таких русских предложений, выражающийся местоимениями или существительными в дательном падеже, в персидском языке не подвергая никакому изменению выступает в роли подлежащего. В персидском языке можно опустить подлежащее, иначе говоря употребление подлежащего в них факультативно, тогда в русском потенциальный деятель в дательном падеже представляет собой обязательный компонент в структуре таких инфинитивных предложений.

Данные предложения передаются на персидский язык сложными предложениями, главное предложение которых придает значение ненужности. В придаточном предложении называется то действие, совершение которого по мнению говорящего считается ненужным.

Инфинитив в русских предложениях такого типа имеет независимую позицию, форма его выражения в персидском языке совсем другая; он выражается двумя глаголами, первый из которых называет модальное значение предложения, а другое подчиняясь последнему употребляется формой аориста без отрицания или с отрицанием.

3. Инфинитивные предложения, выражающие запрещение произведения нежелательного действия:

Отрицательная частица *не*+ *инфинитив НСВ* употребляются в речи для выражения запрещения совершения какого-либо действия. Они выделяются особой повелительной интонацией.

По цели высказывания данные предложения являются побудительными, по характеру отношения к действительности — отрицательными и по интонационному оформлению почти все восклицательными [14, с. 172].

С семантической точки зрения они могут быть синонимичны с определенно-личными предложениями повелительного наклонения. Однако инфинитивные предложения более категоричнее, чем определенно-личные [6, с. 94]. Ср.:

Инфинитивные предложения	Синонимичные конструкции
<i>По газонам не ходить!</i>	<i>'Не ходите по газонам!'</i>

Используя инфинитивное предложение усиливается категоричность. Инфинитив с отрицанием обычно стоит в постпозиции [5, с. 302].

По той причине, что в них опускается субъект (отсутствует указание на определенное или неопределенное лицо) подобные предложения выражают соотносительность потенциального действия к обобщенному деятелю.

При наличии дополнения в дательном падеже приказание не является таким резким, категоричным [10, с. 440].

Обратите внимание на русские примеры и их соответствующие персидские эквиваленты:

<i>Здесь не курить!</i>	سیگار کشیدن ممنوع! <i>Сигар кешидан мамну!</i>
<i>На красный свет улицу не переходить!</i>	به هنگام چراغ قرمز شدن از خیابان ممنوع! <i>Бе хенгаме чераг гермез рад шодан аз хиябан мамну!</i>
<i>По газонам не ходить!</i>	روی چمن راه نروید! <i>Руе чаман рах наравид!</i>

Рассматривая вышеуказанные примеры легко можно заметить следующие:

Предложения такой модели отсутствуют в персидском языке, так как в данном языке невозможно использовать только форму инфинитива в указанном значении.

Модальное значение запрещенности в русских вышеуказанных предложениях выражено инфинитивом несовершенного вида, являющимся независимым компонентом при помощи отрицательной частицы *не*. Такое модальное значение в персидском языке передается двумя способами: 1) при помощи употребления слова ممنوع (мамну) в сочетании с глаголом-связки است (аст) или می باشد (мибашад), который в большинстве случаев опускается; 2) использованием отрицательной формы глагола.

Они передаются на персидский язык двусоставными предложениями. г) При использовании слова ممنوع (мамну) с глаголом связки است (аст) или می باشد (мибашад). Такие персидские предложения составляют связочные или именные двусоставные предложения, в состав которых входят сказуемое, подлежащее и глагол-связки.

Дательный субъект в русском языке в целях выражения большей категоричности не употребляется. В данных русских предложениях в связи с употреблением исходной формы глагола-инфинитива, единственное и множественное значения неопределенны. Они восстанавливаются из контекста. Например: в предложении *Не разговаривать!* приказ адресуется вторым лицом единственного числа. В персидском языке при употреблении повелительной формы глагола, использование субъекта факультативно, а при употреблении аориста обязательно наличие субъекта.

Упомянутые русские предложения с точки зрения выражения действующего лица считаются одним из видов безличных предложений и по составу односоставными. Однако соответствующие им персидские предложения входят в состав личных двусоставных предложений.

Заключение

Один из отличительных синтаксических признаков русского инфинитива заключается в том, что он самостоятельно занимает позицию главного члена в односоставных инфинитивных предложениях. В персидском языке несмотря на наличие у инфинитива некоторых глагольных свойств, он считается именем существительным. Инфинитив в персидском языке имеет зависимый характер, т. е. всегда в предложении вместе с предыдущей частью выполняет функцию предиката. Иными словами он не может самостоятельно занять позицию сказуемого.

Инфинитив в данных русских предложениях передается на персидский язык личными формами глагола, сочетанием модального глагола с инфинитивом или с личными формами глагола.

Модальные отрицательные значения, выражающиеся в русских инфинитивных предложениях видовой формой инфинитива, частицей *не* выражаются в персидском языке по-разному.

Независимому инфинитиву совершенного вида при помощи частицей *не* обозначающему модальное значение невозможности совершения действия соответствует отрицательная форма настояще-будущего времени изъявительного наклонения модальных глаголов توانستن (*таванестан*) и قادر بودن (*гадер будан*) вместе с постпозитивным глаголом в форме аориста в персидском языке.

Независимый инфинитив несовершенного вида при помощи частицей *не*, обозначающий в русском языке модальное значение ненужности выполнения какого-либо действия, передается в персидском языке путем а) употребления связочной глаголы نیست (*нист*) в сочетании со словом لازم (*лазем*), образующие сложную форму لازم نیست (*лазем нист*) или отрицательной безличной формой модального глагола (*хастан*) خواستن; б) при помощи отрицательной формы настояще-будущего времени изъявительного наклонения сложного глагола مجبور بودن (*маджбур будан*) в спряженной форме; в) инфинитиву несовершенного вида в персидском языке также может соответствовать форма настояще-будущего времени изъявительного наклонения глагола توانستن (*таванестан*) в сочетании с отрицательной формой аориста любого глагола.

Модальное значение запрещенности, выраженное в русском языке независимым инфинитивом несовершенного вида при помощи отрицательной частицы *не* передается в персидском языке двумя способами: а) при помощи употребления слова ممنوع (мамну) в сочетании с глаголом-связки است (аст) или می باشد (мибашад), которое в большинстве случаев опускается; б) использованием отрицательной формы глагола.

подавляющее большинство русских инфинитивных предложений относятся к разговорному стилю речи, однако персидские предложения, предназначенные для их переводов могут употребиться и в разговорной и в книжной речи.

Литература:

1. Бабайцева, В. В. Система односоставных предложений в современном русском языке. — М.: изд. «Дрофа», 2004.
2. Батени, М. Р., Тосифе сахтемане дастури забане фарси, Тегеран: изд. «Амиркабир», 1382.
3. Виноградов, В. В. Основные вопросы синтаксис предложения.
4. Виноградов, В. В. Русский язык. — М.: изд. «Высшая школа», 1972.
5. Войнова, Е. И. Матвеева В. М. Учебник русского языка, для иностранных студентов-филологов: основной курс (Первый год обучения). — М.: изд. «Русский язык», 1985.

6. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык: Синтаксис. — 2-е изд. — М. Изд. «УЧПЕДГИЗ», 1961. — часть II.
7. Касаткина, Л.Л. Русский язык. — М.: издательский центр «Академия», 2001.
8. Лобанова, Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка, для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс (3-й год обучения). — 3-е изд. — М.: изд.» Русский язык», 1988.
9. Мадаэни Авал А., Тадрис сахтархае гейре шахси забане руси бе фарси забанан, исл. ж. Факультет иностранных языков тегеранского университета, №, 15
10. Пулькина, И.М. Захава-Некрасова. Учебник русского языка для студентов-иностранцев. — М.: изд. «Русский язык», 1975.
11. Розенталь, Д.Э., Голуб И.Б. и др. Современный русский язык: Синтаксис, 2-е изд., — М.»Высшая школа», 1979.
12. Рубинчик, Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. — М: издательская фирма «Восточная Литература», 2001.
13. Фаршидвард, Х., Дастур забан фарси, Тегеран: изд. «Сохан», 1382.
14. Шуба, П.П., Германич Е.Е. и др. Современный русский язык: синтаксис. пунктуация. стилистика. — Минск: изд. «Плопресс», 1998.

Обучение чтению текстов на занятиях по иностранному языку

Бутаева Дилбар Амитовна, старший преподаватель;
 Уралова Дилфуза Саидалиевна, преподаватель
 Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Одним из средств обучения и целей обучения студентов иностранному языку является чтение. Чтение — это рецептивный вид речевой деятельности, связанный с извлечением информации через зрительный канал. В основе этого вида речевой деятельности лежат умения, связанные с извлечением поступающей информации [2].

На занятиях иностранного языка в вузах следует уделять больше внимания чтению текстов, которые расширяют словарный запас студентов, их кругозор, развивают устную речь, повышают их грамотность и в какой-то мере знакомят их с правилами грамматики. Если студенты предвузовских образовательных учреждений — в школе, в лицее, в колледже — получили достаточные знания, усвоили выразительное чтение, они с успехом могут применять свои навыки в процессе обучения в вузе. Однако, согласно Государственному образовательному стандарту и программам, вузовские тексты должны быть сложнее и объемнее. В школе, в колледже и в лицее обеспечивается минимальная степень усвоения навыков чтения. Для того, чтобы у студентов появилось желание и интерес к чтению, преподавателю необходимо заранее подбирать тексты для чтения и заранее составить список литературы, рекомендуемой к чтению. Следует обратить внимание и на то, что виды чтения, их объём и время, отведенное для чтения, ограничены. При их выявлении нужно исходить из задач или из ситуаций чтения, возникающих из практических потребностей.

Ситуации чтения обычно делят на два вида: 1) на ситуации, когда студенты должны получить только информацию, содержащуюся в тексте; 2) на ситуации, когда

вместе с получением информации, они должны довести этот текст до других. В первом случае используется «чтение про себя», во втором случае — «чтение вслух». Кроме этого различаются виды работы над текстом: просмотр текста, ознакомление с текстом, изучение текста и др. Эти виды чтения добиваются различных результатов. Например, при просмотре текста главное внимание обращается на тему, на получение общего представления о теме. Для того, чтобы овладеть этой информацией, достаточно прочесть заголовки, подзаголовки (если есть), бегло просмотреть некоторые абзацы и даже предложения. При чтении для ознакомления с текстом студент обращает внимание на основную информацию, содержащуюся в тексте: знакомится с основным его содержанием. Поэтому такой вид чтения можно назвать «общим охватом содержания текста». Это беглое, скоростное чтение. И наконец, при изучении текста студент стремится ознакомиться с информацией, содержащейся в тексте, наиболее полно, а также стремится понять его содержание, осознать его с критической точки зрения. Эту полученную информацию он может применить позже при закреплении материала. Поэтому в процессе чтения ставится цель запомнить содержание текста на долгое время. Чтению таких текстов уделяется больше времени, текст читают с остановками, некоторые места читают повторно.

При оценке эффективности того или иного вида чтения, обращается внимание на степень понимания и на скорость чтения. Обучение чтению решает практические, образовательные и воспитательные цели. Чтение реализует задачу вспомогательного средства при изучении языка.

Поэтому особое внимание уделяется отбору текстов, их соответствию изучаемой теме, правильному использованию полученного материала. Кроме того, уделяется внимание расширению кругозора, воспитательным целям. В процессе чтения развивается наблюдательность студентов, они серьезнее относятся к формированию своего мнения через иноязычную речь.

В программе по английскому языку, рекомендованной для направлений бакалавриата, предлагаются тексты «My native city», «The Constitution of Uzbekistan», «The national Flag the Republic of Uzbekistan», «The Emblem of Uzbekistan», «Tashkent», «The National holidays of Uzbekistan». Облегчение их усвоения, понимания достигается путем применения на занятиях современных педагогических и инновационных технологий, аудио и мультимедийных средств обучения, но традиционный метод чтения текста, несомненно, стоит на первом плане.

Вследствие своей особенности в качестве речевой деятельности, чтение является эффективным средством обучения иностранному языку. В процессе чтения запоминание может быть произвольным и непроизвольным. Непроизвольное запоминание присуще беглому чтению (для ознакомления). При этом внимание студента полностью направлено на содержание текста. Вместе с содержанием текста в его памяти сохраняется и стиль языка. При таком чтении эффективность запоминания чувствуется особенно сильно, поэтому на всех этапах обучения иностранному языку рекомендуется применять чтение лёгких текстов. Для достижения произвольного запоминания, внимание студента сознательно направляется (с помощью специальных заданий учителя, или по инициативе самого студента) не только на содержание текста, но и на языковые средства, применяемые при выражении мысли. В учебной деятельности следует опираться на два вида запоминания.

Преподаватель иностранного языка неязыковых вузов должен знакомить студентов с текстами, отражающими их профессиональную направленность, с различными терминами, научными достижениями. Исходя из направ-

ления специальностей, в учебные программы должны быть включены специальные темы. В текстах лекций должны быть отражены специальные термины, понятия и т. д. При отборе текстов необходимо обращать внимание на их доступность, степень сложности. Если на первых курсах изучаются простые тексты общего содержания, на втором курсе тексты усложняются и имеют профессиональную направленность. Работая над произношением, строением предложений, диалогом, студенты запоминают специальную лексику, что может пригодиться им в дальнейшем при ознакомлении со статьями и с книгами. Работа с текстом предполагает различные организационные формы работы: индивидуальную, парную, коллективную, групповую. Здесь могут происходить дискуссии, задаваться вопросы в случае неясностей, а также может осуществляться обмен мнениями по поводу прочитанного и выявляться степень понимания содержания текста. Таким образом, на урочное занятие будет выноситься текст и задания к нему, которые требуют квалифицированной помощи учителя на уроке. Для самостоятельного чтения дома подбираются более упрощённые тексты, либо это может быть подготовительный текст к последующему чтению основного текста на уроке [1].

Таким образом, в процессе обучения иностранным языкам чтение выполняет две функции: 1) чтение является целью обучения, т. е. является видом речевой деятельности (средство извлечения информации); 2) чтение — это средство обучения другим видам речевой деятельности. Но чтобы стать средством, чтение должно стать целью, ибо всяким средством необходимо владеть хорошо [2]. Текст как один из основных образовательных единиц, должен активно применяться на занятиях по иностранному языку не только в языковых, но и в неязыковых вузах с первого курса обучения. Особое внимание следует обращать работе со слабо успевающими студентами, давать им дополнительные задания с применением мультимедийных средств обучения. В результате студенты смогут различать основную тему и строение текстов, понимать их содержание, вести диалоги.

Литература:

1. Вайсбурд, М. Л., Блохина С. А. Обучение пониманию иноязычного текста при чтении как поисковой деятельности. — М.: Просвещение, 2011.
2. Платаева, Е. В. Из опыта работы по обучению чтению на уроках английского языка. // URL festival. 1september.ru/articles/313980.

Мери Роландсон — родоначальница женской прозы в Северной Америке

Громова Камилла Алексеевна, аспирант
Московский городской педагогический университет

Женская литература — это достаточно молодой термин в современном литературоведении, который появился во второй половине XX века на волне феминистского движения и женской эмансипации различных сфер деятельности, в том числе искусства и тех областей, считавшихся исконно мужскими. Под этим понятием в науке обычно понимаются тексты, написанные женщинами (подобные определения можно встретить у таких известных ученых филологов и литературоведов, как Ю. Б. Бореев, А. А. Денисова, П. А. Николаев).

Общеизвестно, что родиной женской литературы являются европейские страны (Великобритания, Франция, Германия). Однако на североамериканском континенте в силу объективных исторических реалий потребность колонию в духовной пище поначалу отходила на второй план. Тем не менее, уже в XVII веке там появляются первые образцы женского литературного творчества.

Первыми сочинительницами в Северной Америке являются Анна Брэдстрит (*Anne Bradstreet*, 1612–1672) и Мери Роландсон (*Mary Rowlandson*, 1637–1711). Большинство зарубежных и российских литературоведов (например, Р. Спиллер, Э. Шоуолтер, К. М. Баранова, В. И. Солодовник, и др.) признают художественную ценность произведений этих авторов как для сочинений колониального периода США, так и для современного литературоведения. Считается, что литературный успех Брэдстрит и Роландсон заслуживает особого уважения, так как в XVII веке по многим факторам молодым американкам было довольно трудно заниматься творческой деятельностью. На этих причинах нам хотелось бы остановиться более подробно.

Как известно, мир английских колоний являлся преимущественно мужским миром, и сильная половина человечества отводила в нем женщине довольно конкретную роль: быть преданной женой и хорошей дочерью. Это влекло за собой типичные, так называемые, «женские» обязанности, которые включали в себя ведение домашнего хозяйства и воспитание детей. Подобный уклад жизни американок не оставлял времени для реализации личных амбиций. Именно этот факт повлиял на судьбы и творчество тех немногих женщин, которые смогли оставить свой след в литературной истории США и стать первыми сочинительницами Нового Света.

В XVII веке пуритане Новой Англии верили, что мужчины интеллектуально превосходят женщин, и данное различие было заложено Всевышним. Они открыто выказывали неприязнь к тем американкам, которые занимались самообразованием или чтением, тем самым как бы игнорируя Божественную волю. Колонисты были враждебно настроены к представительницам слабого пола, имевшим смелость выйти за рамки своих непосредственных до-

машних обязанностей и заняться чем-то иным, например, сочинительством.

Одним из самых значимых и официально признанных проявлений подобной враждебности является печально известное дело Энн Хатчинсон (*Anne Hutchinson*), которая, в отличие от других американок, проявляла интерес к событиям, происходящим в общине. Более того, она часто не разделяла позицию пуританских проповедников на эти события и активно делилась своими взглядами с другими колонистами. Со временем Хатчинсон завоевала авторитет многих жителей залива Массачусетс. К ее антипуританским высказываниям относительно важных вопросов стали прислушиваться, ее мнением интересовались и его уважали. Поэтому вполне естественно, что старейшины общины обеспокоились сложившейся неоднозначной ситуацией, так как Хатчинсон подавала неблагоприятный, по их понятиям, пример другим женщинам поселения. Вскоре из-за своих радикальных взглядов ее отлучили от церкви, обвинив в богохульстве. В 1637 году она была вынуждена покинуть колонию Массачусетс вместе с мужем и детьми. В результате практически вся семья погибла от рук индейцев в 1643 году.

Случай Э. Хатчинсон не единственный пример нетерпимости мужчин по отношению к свободомыслящим женщинам, которые делали попытки расширить круг своих интересов, включив в него чтение и письмо. Подобная ситуация сложилась и с Энн Хопкинс (*Anne Yale Hopkins*) женой Эдварда Хопкинса, управляющего Хартфордом (штат Массачусетс Бей), а также со многими другими представительницами слабого пола, которые стремились к равноправию с мужчинами. В свете вышесказанного становится понятно, какие большие усилия приложили Анна Брэдстрит и Мери Роландсон, а также люди, поддерживающие их творчество, для того чтобы произведения сочинительниц были не только изданы, но и приняты пуританской публикой Нового Света.

Однако вопрос о том, чей текст следует считать первым образцом женской литературы в науке до сих пор окончательно не решен. Большинство исследователей (например, М. О. Мендельсон, А. Н. Николюкин, Е. А. Стеценко и др.) являются сторонниками хронологического подхода. Они считают, что первым произведением, созданным американкой, является сборник стихов А. Брэдстрит, опубликованный в 1665 году. Дневник М. Роландсон был издан на 11 лет позже, в 1676 году. Мы же предлагаем посмотреть на творчество вышеуказанных авторов несколько иначе, и попытаться понять, какая же из работ принадлежит перу истинной жительницы Нового Света.

Для начала следует отметить общие черты в биографиях и творчестве двух сочинительниц. И А. Брэдстрит, и М. Роландсон родились в Англии, а затем совер-

шили тяжелое трехмесячное путешествие по Северной Атлантике. Обосновавшись в Массачусетсе, они вели полную лишений жизнь и подвергались опасностям нового для них мира. Обе женщины вышли замуж и родили детей. В первую очередь, они позиционировали себя как хороших жен и матерей, что, как уже говорилось, было типично для представительниц колониальной общины XVII века.

Оба автора объясняли свою тягу к сочинительству Божьей волей, но при этом проблематика, затрагиваемая в их работах, оставалась актуальной для американок на протяжении последующих 150 лет. А. Брэдстрит, известная больше как поэтесса, писала о том, что было близко каждой женщине: о подробностях семейной жизни, материнстве, болезнях близких людей, о горе утраты и личных трагедиях (например, пожар в собственном доме).

Отметим, что первый сборник стихов А. Брэдстрит был отправлен в Англию и издан там под названием «Десятая муза, появившаяся в Америке» (*The Tenth Muse Lately Sprung Up in America*) в 1665 году. Очевидно, что опубликовать собрание женских стихов на исторической родине, Брэдстрит было сделать гораздо легче (зная настроения общественности к женскому творчеству в Новом Свете). Также следует учитывать тот факт, что у нее было много влиятельных родственников в Англии и в дальнейшем ее отец, а затем и муж, становились губернаторами колонии Массачусетс, что, несомненно, оказало положительное влияние на публикацию и успех «Десятой музы» в Новой Англии. Тем не менее, в книге Брэдстрит помимо 13 стихотворений были опубликованы хвалебные отзывы на ее поэзию одиннадцати представителей сильного пола, что практически приравнивалось к объему самой книги.

В предисловии, написанном близким родственником автора Джоном Вудбриджем (*John Woodbridge*), читателей Брэдстрит уверяли, что стихотворения она написала самостоятельно. При этом Дж. Вудбридж особо подчеркивал, что поэтесса создавала свои произведения в свободное от своих непосредственных обязанностей время, полностью исполнив свой женский долг перед обществом: «*In his introductory letter, John Woodbridge, her brother-in-law, stood guarantee that Bradstreet herself had written the poems, that she had not initiated their publications, and that she had neglected no housekeeping chore in their making: these Poems are the fruit but of some few houres, curtailed from her sleep and other refreshments*» [1, p. 3].

Все эти усилия, безусловно, привели к тому, что как в Англии, так и в Америке сборник был хорошо принят читательской аудиторией. Однако в Новом Свете, сборник стихов Анна Брэдстрит был издан только в 1678 году, уже после смерти поэтессы.

Следовательно, можно выделить некоторые отличительные черты творчества А. Брэдстрит. Прежде всего, это выбор темы для сочинительства. Писательница следует классической английской традиции, заключающейся в изложении личных чувств и сложных душевных переживаний. Так, например, творчество Брэдстрит переключается

с произведениями английского поэта Дж. Чосера (*Jeoffrey Chaucer*, 1340–1400), произведения которого отличались яркими характеристиками и подробными описаниями событий. Другой важной особенностью творческого пути данного автора является место публикации ее первой книги. Несмотря на то, что она считается американской поэтессой, и что к 1665 году книгопечатание уже было довольно развито в Новом Свете, тем не менее, сборник стихов «Десятая муза» был издан в Англии.

Также как и первая книга А. Брэдстрит, дневник М. Роландсон «Подлинная история пленения и избавления Миссис Мери Роландсон» (*A True History of the Captivity and Restoration of Mrs Mary Rowlandson*, 1682) сопровождался предисловием, подписанным: «От друга» («*By a Friend*»). По мнению современного американского литературоведа Э. Шоуолтера (*E. Showalter*), им мог быть известный американский пастор, Инкрис Мезер (*Increase Mather*, 1639–1723) [1, p. 11]. Этот факт частично объясняет поразительное сходство некоторых фрагментов произведения сочинительницы с церковными проповедями того времени. Более того, считается, что в описанную Роландсон историю могли быть внесены коррективы, сделанные ее первыми читателями (мужем и проповедниками колонии): «*Scholars believe that Mather, as well as Rowlandson's husband, may have made additions to the text, since «several aspects of Rolandson's story recall sermon stylistics and ministerial retellings of other captivities*» [1, p. 11].

Свой дневник Мери Роландсон написала в результате трагедии, которая случилась с ней и ее семьей в 1676 году. Индейцы, напав на небольшую деревню Ланкастер, где проживали Роландсоны, убили большую часть жителей, сожгли все дома и увели в плен более двадцати человек, включая саму героиню и ее троих детей. Дочь Роландсон Сара была ранена во время набега и умерла девять дней спустя на руках у матери. Во время плена двух других детей держали отдельно от М. Роландсон. В течение следующих одиннадцати недель она была вынуждена путешествовать вместе с воинственным племенем и пройти пешком порядка 150 миль. 2 мая 1676 года муж Роландсон смог выкупить свою семью, обменяв ее на товары, общей стоимостью двадцать фунтов. Продолжительный опыт проживания среди индейцев сильно отразился на творчестве Роландсон, так как помог ей увидеть жизнь коренного населения Северной Америки изнутри, их быт, взаимоотношения и нравы. В отличие от Брэдстрит, Роландсон имела возможность сравнить привычную жизнь среднего класса англичан в Америке с типичной жизнью индейского племени, что, естественно ускорило ее ассимиляцию в Новом Свете.

На протяжении следующего года Роландсон записала воспоминания о своем пленении. Их прочитали многие влиятельные священники, и община приняла решение о публикации произведения. Книга была впервые напечатана в Кембридже штата Массачусетс в 1682 году. Сразу было продано более тысячи экземпляров. Затем эта работа

была опубликована в Англии, где она также стала бестселлером. К 1800 году книга была переиздана пятнадцать раз. «Подлинная история пленения и избавления Миссис Мери Роландсон» стала первым в череде многих американских рассказов жанра пленений, написанных с XVII по XIX век.

По нашему мнению, М. Роландсон, обладая опытом тесного общения с коренным населением Северной Америки, является основоположником новой, истинно американской традиции. Сочинительница, которую по праву можно назвать первым прозаиком среди женщин, детально описала собственное пленение индейским племенем и начала извечную американскую тему, посвященную межрасовому конфликту и опыту взаимодействия с культурой коренных американцев.

Нам представляется возможным утверждать, что Мери Роландсон следует считать родоначальницей женской прозы в Северной Америке. Во-первых, ее произведение было опубликовано на североамериканском континенте. Во-вторых, тема дневника (пленение колонистов индейцами) является актуальной американской проблемой раннего колониального периода, что также подтверждается необычайной популярностью «Подлинной истории» среди читателей. Таким образом, несмотря на то, что хронологически сочинение Роландсон было создано на тридцать лет позднее первой книги Брэдстрит, на наш взгляд, именно Мери Роландсон должна открывать женскую литературную историю США.

Литература:

1. Elaine Showalter, *A Jury of Her Peers: American Women Writers from Anne Bradstreet to Annie Proulx*, Vintage Books, a division of Random House, inc., New York, 2009. — 586 p.
2. Ellis, J.H. *The Works of Anne Bradstreet in Prose and Verse*/John Harvard Ellis. — Charlestown: A.E. Cutter, 1867. — 434 p.
3. *Outline of American Literature*, published by the United States Department of State, 1994. — 125p.
4. Rowlandson, M. *Narrative of the Captivity and Restoration of Mrs Mary Rowlandson*. — New York, s/a — 39p.
5. Баранова, К.М. Истоки основных лейтмотивов американской литературы в произведениях колониального периода (XVII век): Монография. — М.: Издательство МГОУ, 2009. — 258 с.
6. Литературная история Соединенных Штатов Америки, том I, под ред. Р. Спиллера, У. Торпа, Т.Н. Джонсона, Г.С. Кэнби, Москва, «Прогресс», 1977. — 608 с.
7. Солодовник, В.И. История литературы США: нравственный идеал через века, издательство Кубанского Государственного Университета, Краснодар, 1997. — 208 с.
8. Стеценко, Е.А. История, написанная в пути ... (Записки и книги путешествий в американской литературе XVII—XIX вв.). — М., ИМЛИ РАН, «Наследие», 1996. — 312 с.
9. Современное литературоведение США: споры об американской литературе, под ред. М.О. Мендельсона, А.Н. Николоюкина, Р.М. Самарина, Москва, «Наука», 1969. — 356 с.

Особенности коннотативного компонента значения лексических единиц в журналах о «Кино»

Зайцева Любовь Олеговна, магистрант

Тулский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого

Сегодня существует огромный выбор периодической литературы, типы которой можно выделить в соответствии с ее целевой аудиторией. В данной статье рассматриваются особенности коннотативного компонента значения лексических единиц (далее ЛЕ) в англоязычных медиа-текстах с тематической доминантой «Кино», и, в качестве рабочего материала, было выбрано известное издание «Total Film». «Total Film» — ежемесячное англоязычное издание, выпускаемое в Англии с 1997 года, продается в более чем 16 странах, в том числе России. В данной работе мы рассматриваем выпуски журнала за ноябрь-декабрь 2012 года.

Общее количество проанализированных страниц — 328.

Коннотативный аспект значения обычно определяется как передаваемая словом, дополнительная по отношению к вещественному содержанию слова, информация об отношении говорящего к обозначаемому предмету или явлению. Коннотация может быть кратко определена как эмоционально-оценочный компонент лексического значения.

Как отмечает Н.Г. Комлев коннотация не выражается эксплицитно — «это — семантическое изменение значения, включающее в себя совокупность семанти-

ческих чувств, представления о знаке, лексическом понятии или о некоторых свойствах и качествах объектов, для обозначения которых употребляется данное словозначение» [Комлев, 2000, с. 108]. То есть коннотация не имеет материального воплощения и создается в процессе восприятия языкового знака. Процесс восприятия и информация о знаке непосредственно связаны с условиями коммуникации, участниками и их личного жизненного опыта.

Ю. М. Малинович подразделяет эмоционально-выразительную лексику следующим образом:

- эмоционально-оценочная;
- эмоционально-экспрессивная;
- эмоционально-образная;
- эмоционально-систематическая.

Лексические единицы с коннотативным аспектом значения относятся к каждому из перечисленных видов лексики, реализующей экспрессивную (выразительную и прагматическую) функцию языка.

На современном этапе лингвисты (И. В. Арнольд, М. В. Никитин и др.) единогласно признают системную организацию компонентов коннотации — то есть коннотативный аспект лексического значения включает в себя несколько составляющих. Однако исследователями выделяется разное количество элементов в структуре коннотации. И. В. Арнольд, Н. Д. Арутюнова, А. В. Филиппов называют четыре элемента в структуре коннотации: эмотивный (эмоциональный), оценочный, экспрессивный и стилистический. Такой же точки зрения придерживается в ранних исследованиях и И. А. Стернин, однако при этом стилистический компонент определяется им как функционально-стилистический. В более поздних по времени написания работ ученым исключает из структуры коннотативного компонента функционально-стилистический элемент, так как последний «не характеризует предмет, а несет информацию о ситуации, в которой протекает речевой акт (формальная, неформальная, устная, официальная и др.

На основе изложенной информации можно утверждать, что коннотация — явление многокомпонентное, тесно связанное с экстралингвистическими факторами, что позволяет выделить такие компоненты значения как эмотивность, оценочность и интензивность.

Лексика с эмоциональным компонентом значения в текстах с медиа-топиком «Кино»

Познавая окружающую действительность, человек не только выстраивает для себя определенную картину мира, но и дает ей субъективную оценку, окрашивая эмоционально те или иные события, явления. Эмоции, сопровождая мировосприятие человека, становятся объективным свойством многих языковых единиц, отражающих особенности реальной действительности.

По определению Е. Г. Беляевской, «эмотивность, как коннотативный аспект лексического значения слова, представляет с собой закрепленную в значении инфор-

мацию об эмоциональном отношении к обозначаемому предмету или явлению».

Для анализа эмоционально-оценочной лексики было отобрано 500 лексических единиц, 194 из которых непосредственно имеют эмотивность как коннотативный компонент значения слова.

Слова, обладающие эмотивностью, содержат два типа информации: информацию об обозначаемом предмете и информацию об эмоциональном восприятии этого предмета в момент номинации. Указание на эмоцию, сопровождающую номинацию, роднит слова, содержащие эмотивный компонент, с другими лексическими средствами, указывающими на эмоции, что вызывает трудности в их разграничении. Для того чтобы провести адекватную классификацию эмотивно-ориентированной лексики, следует разграничить название эмоции и указание на эмоцию.

В статьях журнала «Total Film» преобладают слова, называющие эмоции: «*love*», «*paralyzing fear*», «*teary*», «*passion*» «*shock*» т. д.

Слова, содержащие эмотивный компонент как часть коннотации, также в определенном смысле «указывают» на эмоцию, чувство или эмоциональное состояние, не называя их, однако это «указание» носит косвенный характер, поскольку информация об эмоции является дополнительной по отношению к информации о предмете, явлении, процессе или свойстве, которые ее вызывают. Чтобы быть при этом фактом языка, а не фактом речи, связь между предметом обозначения и эмоцией, сопровождающей обозначение, должна быть номинативно закреплена, например: «*...because it's so directed, in the way Pixar movies are directed, with every detail selected to produce the experience of wonder and awe*». В словарных дефинициях выделенных слов присутствуют эмотивные семы: **wonder** — *surprise combined with admiration, bewilderment, etc.*; **awe** — *respect combined with fear and reverence*.

Существуют случаи, где номинативно эмотивность не закреплена, а носит характер устойчивых ассоциаций, как например в предложении: «*...an overload of sight gags and always-amiabile vibe...*». Или: «*a drop of salty water, coming from the eye*», дефиниция выделенного слова не содержит информации об эмоциях, которые могут быть причиной для слез. Однако в данном случае эмотивность лексической единицы является потенциальной и легко реализуется в контексте.

Анализ статей журнала «Total Film» показал, что в обоих изданиях преобладает лексика, где эмотивность закреплена номинативно, конкретно, 257 ЛЕ. Случаи употребления ЛЕ, где эмотивность номинативно не закреплена, малочисленны, 19 ЛЕ. На основании представленных данных можно сделать вывод, что язык медиа-текстов эмотивен, преимущественно с ЛЕ, где эмотивность закреплена в семантике слова.

Необходимо отметить, что в обоих изданиях журнала «Total Film» преобладают ЛЕ, выражающие положительные эмоции от фильма: «*Despite all suffering and injustice, the*

final message is one of optimism that feels neither facile nor tacked-on.».

Эмоциональное отношение к предмету действительности основывается на оценке, которая в свою очередь, базируется на личном опыте человека. На основе данного положения можно утверждать, что эмотивность как компонент коннотации тесно связана с оценочностью и интенсивностью.

Лексика с оценочным компонентом в текстах о «Кино»

Повседневню сталкиваясь с различного рода событиями (поездка, свадьба), необходимостью решать различные задачи (как провести совещание, как организовать праздник и т.д.), человек вынужден оценивать сложившуюся ситуацию, ее участников. Для выражения своего отношения к происходящему, к человеку говорящий пользуется такими языковыми единицами как «хорошо», «плохо», «красиво», «не красиво». Таким образом, можно утверждать, что оценка — это социально устоявшееся и визуально закрепленное в семантике языковых единиц положительное\отрицательное, эксплицитное\имплицитное отношение субъекта к объектам действительности, компонент, который можно выделить в сложном взаимодействии субъекта оценки и ее объекта, и который подразумевает отношение (хорошо/плохо) субъекта к объекту.

Как отмечает И. В. Арнольд, под **оценочностью** обычно понимается компонент коннотации, закрепляющий в значении слова информацию о положительном или отрицательном отношении к обозначаемому предмету или явлению. Таким образом, оценочный компонент значения лексической единицы — это одобрительная или неодобрительная оценка, заключенная в значении слова.

Необходимо различать оценочные компоненты значения и оценочные значения (слова). В языке выделяется тематическая группа слов, выражающих оценку (положительную или отрицательную). В первую очередь, это прилагательные общей оценки, наречия (excellent, negative, positive). Оценка здесь выступает как понятие, в качестве денотативного значения слова. Такие слова И. А. Стернин называет оценочными знаками.

Количественный анализ ЛЕ показал, что лексику с оценочным коннотативным компонентом составляет 382 слова, преимущественно с конкретной аргументированной оценкой. Обзор каждого фильма сопровождается оценкой по 5-ти бальной шкале и коротким заключительным вердиктом критиков: «*THE VERDICT. An amusing, thoughtful romcom about love, literature and coming age. Whatever age.*»

Необходимо отметить, что в обоих журналах превалирует положительная оценка — 354 ЛЕ (в оппозицию к 28 ЛЕ отрицательной оценки: «*absolute first*», «*the only choice*», «*finest, freshest*», «*beautiful*», «*brilliant*», «*smart*», «*gorgeous*».

Оценочность как компонент коннотации настолько тесно связана с эмотивностью, что во многих случаях их трудно разграничить, и следует говорить об эмоционально- (или эмотивно-) оценочных характеристиках слова. Логические основания подобного объединения достаточно очевидны. Наличие дополнительных эмотивных признаков в семантике слова предполагает, что в процессе номинации предмет, получающий наименование, оценивается с точки зрения того, какие эмоции он может вызывать, с какими эмоциональными впечатлениями он устойчиво ассоциируется. Следовательно, в эмотивной коннотации имплицитно присутствует оценка.

Принято различать два типа оценочности: интеллектуальную и эмоциональную. Сопоставим эти типы, используя результаты анализа фактического материала.

Интеллектуальная оценочность является частью денотации, входит в предмет обозначения и, таким образом, считается частью денотативного аспекта лексического значения, например: *The Great Gatsby's decadence is perfectly evocative of summer sophisticated mood; Most attempts don't live up to her lofty expectations, ... Americana and preppy nostalgia are no longer the big buzzwords in global style* и т.д., где указание на характер обозначаемого предмета или действия сопровождается соотносением обозначаемого объекта со шкалой «хорошо — плохо».

Эмоциональная оценочность выражает отношение говорящего к номинируемому объекту, однако здесь отношение к шкале «хорошо — плохо» основывается на тех эмоциях, которые вызывает обозначаемый предмет, процесс или явление, например: *chocolatey tones of his voice, Those moments were huge to me*, и т.д.

Интересно отметить, что в интервью с актерами, например интервью с исполнителем главной роли последнего фильма о Джеймсе Бонде Дэниелем Крейгом ноябрьском выпуске журнала или в интервью с Томом Крузом в декабрьском выпуске, использована интеллектуальная оценочность, указываются прежде всего те характеристики, которые связаны с результатами деятельности мужчины: *successful, famous prominent* (плоды труда являются подтверждением хорошей работы). Как следует из выявленных лексических единиц, в обоих вариантах журнала общая тенденция сохраняется.

Интеллектуальная оценочность относится к денотату, когда эмоциональная — к коннотату. Исходя из данных анализа медиа-текстов — из можно сделать вывод, что в медиа-текстах в обоих вариантах журнала превалирует интеллектуальная оценочность.

Лексика с интенсифицирующим компонентом значения в текстах с тематической доминантой «Кино»

С эмотивностью и оценочностью тесно переплетается **интенсивность**, которая может быть определена как компонент коннотации, указывающий на усиление признаков, составляющих основу вещественного содержания

слова. Например, значение слова *rage* можно определить как *anger* + интенсивность, *adore* как *love* + интенсивность. Интенсивность коррелирует с оценочностью, поскольку имеет место сопоставление двух объектов номинации и оценка их соотношения.

Таким образом, элементы коннотации градуированы, и, соответственно, лексические единицы могут градуироваться по степени наличия того или иного коннотативного признака.

Количественный анализ эмоционально-оценочной лексики показал, что слова с компонентом интенсивности в коннотативном значении наименее употребимы (124 ЛЕ). В рамках одного журнала в разных статьях употребляются ЛЕ с различной степенью интенсивности,

при этом отмечается явное преобладание нейтральной или мало интенсивной лексики: «really angry», «enormous», «pint-sized», «kiddy-sized» т. д.

В фактическом материале наблюдаются следующие синонимические ряды с интенсифицирующим компонентом значения:

large — *huge* — *enormous*;
well-known — *famous* — *celebrated*;
unstable — *fluctuant*;
fast — *swift*.

В семантике лексических единиц конкретные коннотативные значимости комбинируются различными способами, что создает своеобразие коннотативного аспекта значения конкретных лексических единиц.

Литература:

1. Арнольд, И. В. Лексико-семантическое поле в языке и тематическая сетка текста. Л.: Просвещение, 1981. 295 с.
2. Комлев, Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: КомКнига, 2006, 192 с.
3. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX в.). СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 383 с.
4. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи. — Воронеж, 1985. — с. 73.

Технология использования коммуникативных таблиц и схем в обучении иностранным языкам

Камалова Дилноза Курбанбаевна, преподаватель
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Одной из основных задач, поставленных Национальной программой по подготовке кадров Республики Узбекистан перед системой образования страны, является воспитание у молодого поколения творческих способностей. Самостоятельная и творчески мыслящая личность, овладевшая умениями и навыками в деле использования возможностями иностранных языков и информационно-коммуникационных технологий, способна создавать великое будущее, определять пути национального и общественного развития.

Обучение будущих специалистов творческому поиску, самостоятельному мышлению и рассуждению, расширение у них круга общения, формирование речевой культуры зависит от того, насколько духовно развит сам преподаватель, от его творческого мышления, умений и способностей. Преподаватель должен быть мастером своего дела, овладеть мастерством, умениями и навыками полного освещения темы, которую собираются изучать на уроке, уметь обосновать свои мысли, мастерски применять различные методы и возможности для достижения цели урока, уметь заинтересовать учащихся и студентов.

В процессе образования следует не забывать, что формирование у молодёжи научных идей и талантов,

передача им разнообразных знаний, воспитание их в духе уважения традиционных ценностей, любви к родине, развитие у них творческих и предпринимательских способностей, нравственности и заинтересованности в решении проблем являются главными задачами преподавателей и учителей.

В настоящее время целью изучения иностранных языков и обучения им является развитие знаний, умений и навыков эффективного использования возможностей языков, целевое развитие у учащихся и студентов их естественного таланта и одаренности, формирование речевых навыков и способностей свободного общения на иностранном языке. Поэтому учебники, учебные пособия и программы должны составляться исходя из этих задач и отвечать всем требованиям государственного образовательного стандарта и международным требованиям. Организация учебного процесса на основе модели «учащийся (студент) — образование — учитель (преподаватель)» предполагает в течение урока (занятия) учащемуся или студенту исполнять роль работающего, а учителю или преподавателю — роль управляющего. В последнее время получили большое распространение самостоятельное образование, а также изучение языка

и речи по отдельности, то есть формированию речевых навыков стали отводиться отдельные часы.

Обучение языку основывается на теории языкознания, фонетике, грамматике, лексикологии, пунктуации и т. д. При этом важно вооружить учащихся и студентов 10 видами познавательной деятельности: наблюдательностью, исследованием, умением анализировать, умением сопоставлять, умением выделять общее и обобщать, умением выделять особенное и различать, умением классифицировать, умением выводить заключения, умением определять взаимосвязи, умением применять в речи и т. п. Наблюдения, многочисленные анализы самостоятельных и контрольных работ показали, что в современной практике обучения иностранным языкам есть много типичных проблем, таких как:

- отсутствие системного представления об изучаемом языке (в грамматике, лексике, фонетике, страноведении);
- трудности в построении устного и письменного высказывания и, как следствие, низкая интенсивность речевой деятельности учащихся и студентов;
- недостаточная активность в усвоении знаний и не всегда большой интерес к предмету;
- высокая степень забывания учебного материала [1].

Именно для решения таких проблем, для повышения эффективности обучения преподавателям иностранных языков рекомендуется применять на занятиях опорные таблицы и схемы.

Какое же место занимают в обучении и изучении иностранных языков коммуникативные таблицы и схемы? Как подчёркивает Л. А. Рябцева, обучение при помощи схем максимально способствует умственному развитию учащихся, развитию логического мышления, способностей анализировать, сопоставлять, противопоставлять, находить связи, развивает память. Запомнить большой объем информации без упорядочения и систематизации довольно трудно. Эту проблему решают схемы. Одна из важнейших задач опорной схемы — облегчить понимание новой информации и закрепить ее — легко решается благодаря взаимодействию образной и словесно-логической памяти [1]. Такую же задачу выполняют и опорные таблицы.

Грамматические таблицы и схемы, различные компьютерные программы, учебные задания, направленные на развитие мышления, вопросы и головоломки, имеющие целью расширить круг творческого мышления, направлены на укрепление полученных знаний. К примеру, та же Л. А. Рябцева предлагает формировать грамматические умения и навыки разговорной речи с помощью опорных схем и приводит общие схемы построения английских предложений, которые можно использовать при изучении английских предложений:

Утвердительное (+): Подлежащее + Сказуемое ( ) .....

Отрицательное (-): Подлежащее + Вспомогательный глагол + not + Сказуемое ( ) ... ..

Вопросительное (?): Вспомогательный глагол + Подлежащее + Сказуемое ( ) ... ..?

Зная эти первоначальные основные схемы, учащиеся успешно осваивают систему английских времен и могут самостоятельно построить предложение в любом из них, используя нужный вспомогательный глагол и окончание сказуемого.

Особое внимание необходимо уделять развитию у учащихся и студентов речевой предприимчивости, искусству речи, навыков создания устного и письменного текста. Для такой работы целесообразно использовать различные наглядные коммуникативные таблицы и схемы, которые считаются эффективными грамматическими средствами обучения. Т. Ниёзметова и Т. Зиёдова классифицируют коммуникативные таблицы и схемы по цели применения, по материалу, из которого они изготовлены и по методу внедрения их на занятиях [2, с. 50]. По целям применения различаются лексические, фонетические, грамматические, стилистические, методические, смешанные (например: письмо и строение слова, фонетика и состав слова) таблицы и схемы. По материалу изготовления различаются печатные (графические) таблицы и схемы, изготовленные на бумаге (ватмане), а также слайды в виде презентаций на электронных носителях. Следует сказать, что в последнее время не стали использовать диапозитивов, слайдов для диапроектора и других устаревших технических средств обучения, а обычно используют видеопроектор.

По способу внедрения на занятиях различаются два вида коммуникативных таблиц и схем: 1) направленные на изучение содержания новой темы; 2) направленные на укрепление, повторение и обобщение пройденного материала.

Кроме вышперечисленного, на занятиях по иностранному языку широко используются лингафоны (для обучения правильному произношению, выразительному чтению); видеокурсы (для обучения видеообщению, диалогической и монологической речи, а также полилогу); компьютерные учебные программы, направленные на обеспечение коммуникативной грамотности; компьютерные программы, направленные на повышение грамотного письма, т. е. орфографические; фонетические компьютерные программы; грамматические программы, стилистические программы, аудио-видео программы и др. Например, в стилистических и методических программах даются вопросы и задания по формированию умений по отбору слов, составлению распространённых и нераспространённых предложений, продолжению заданного текста, по составлению нового текста, составлению рассказов и написанию сочинений по картинкам и др. Аудио-видео материалы обычно обсуждаются, по ним составляются вопросы, диалоги и т. п. При этом работа может быть организована фронтально, индивидуально и по микрогруппам. Орфографические, фонетические, грамматические программы позволяют закрепить умения и навыки по орфоэпии, орфографии, грамматике, фонетике, морфологии, синтаксису, обогатить лексический запас. Таким образом, все программы, так или иначе, направ-

лены на развитие и формирование устной и письменной речи, укрепление навыков самостоятельного создания новых текстов.

Внедрение коммуникативных таблиц и схем на занятиях можно осуществлять с применением информационно-коммуникационных технологий, используя интерактивную доску или видеопроектор.

Таким образом, использование схем и таблиц на уроках английского языка — залог успешного развития языковой компетенции учащихся и студентов. Максимальное использование на занятиях по иностранному языку опорных схем и таблиц позволяет учащимся и студентам самим возглавлять процесс освоения знаний, при-

нимать в нем активнейшее участие, дает возможность саморазвития и самовыражения. Их можно использовать на любом этапе урока (активизация знаний или введение нового материала, закрепление или контроль полученных знаний) и они являются самым оптимальным средством для развития произносительной, лексической и грамматической сторон речи. Коммуникативные схемы и таблицы являются одним из основных средств формирования и развития языковой компетенции, т. е. произносительной, лексической и грамматической сторон речи. Они позволяют максимально индивидуализировать и активизировать процесс формирования и развития умений и навыков всех видов речевой деятельности.

Литература:

1. Рябцева, Л. А. Использование схем и таблиц на уроках английского языка как залог успешного развития языковой компетенции учащихся. // URL <http://www.allbest.ru/>
2. Uzluksiz ta'lim. Ilmiy-uslubiy jurnal. №2. Toshkent, 2002.

Стилистические особенности заголовков российской и британской прессы

Караганов Евгений Андреевич, студент

Ишимский государственный педагогический институт (Тюменская обл.)

В современном мире высоких технологий о последних событиях, которые нас интересуют, можно легко узнать «онлайн», буквально сию же минуту. Это стало возможно благодаря СМИ. Средства массовой информации проникли в жизнь человека и стали его помощником, источником практически всех знаний.

Ветераном СМИ можно заслужено считать газету. Свою историю газета начинает в далёком 59-ом году до н. э. Газета «Acta Diurna» является первой официальной газетой. Юлий Цезарь сделал вывод, что необходимо информировать народ о серьёзных политических событиях, и приказал публиковать эти новости во всех основных городах. Уже тогда людям нужно было знать, что происходит вокруг них.

Время шло — газета менялась. Менялся её образ, тематика, аудитория. Газета дошла до наших дней в виде бумажного издания, рассказывающего обо всём и всем.

Газета — средство информации и средство убеждения. Она рассчитана на обширную аудиторию. Газета должна заставить читать себя. Газету читают в условиях, когда сосредоточиться довольно трудно: в метро, в поезде, за завтраком, отдыхая после работы, в обеденный перерыв, заполняя освободившийся короткий промежуток времени и т. п. Отсюда появляется необходимость так организовать газетную информацию, чтобы передать её быстро, сжато, сообщить основное, даже если заметка не будет дочитана до конца, и оказать на читателя определённое эмоциональное воздействие [1, с. 181].

На что читатель обращает внимание, открывая газету? Первое, что сразу бросается в глаза — это заголовки. В литературе встречаются различные определения термина «заголовок». Так, например, словарь В. И. Даля трактует его, как «выходной лист, первый листок книги или сочинения, где означено его название. Заголовком также называют название отдела, главы книги» [6, с. 512]. В словаре С. И. Ожегова заглавие определено как «заглавие литературного произведения, в той или иной степени раскрывающее его содержание» [7, с. 173]. И существует ещё одна, современная и оригинальная трактовка — «Заголовок — это реклама рекламы» [8, с. 83]. Заголовки бывают яркие, тёмные, большие, маленькие, разноцветные, и т. п. В первую очередь читатель обращает внимание на заголовок и лишь затем решает, читать ему статью или нет. Именно поэтому заголовок нужно составить так, чтоб после его прочтения захотелось прочитать и саму статью. Как можно представить заголовок, сделать его интересным? Именно для достижения этой цели авторы статей используют разнообразные стилистические средства.

Для создания выразительности может использоваться любое языковое средство, но при этом заголовок должен формировать отношение читателя к публикации еще до ее прочтения. Ведь читатели — люди разных профессий, образования, возраста, социальных и политических убеждений. То, что нравится одним, не всегда нравится другим, и задача периодического издания в этих

непростых условиях — выработать собственный, узнаваемый стиль, дающий предсказуемый и долговременный результат.

Среди стилистических средств образительности и выразительности используются тропы, сравнения, гиперболы, пословицы, поговорки, крылатые слова, цитаты. Тропы способствуют украшению, доработке и стилистическому уточнению готовых рекламных конструкций. Термин «троп» происходит от древнегреческого слова «tropos», означающего в переводе — превращение. Тем самым в названии подчеркнута, что данная группа выразительных средств придаёт словам несвойственное им значение, причём таким образом, что речь не утрачивает ясности, но, даже напротив — увеличивает её [2].

Гипербола является одним из самых распространенных образительно-выразительных средств, используемых в газетном стиле. Гипербола представляет собой утрирование, т.е. образное словоупотребление, преувеличивающее какой-либо предмет, его признак либо качество, а также действие. Гипербола необходима для усиления психологического воздействия [5, с. 75]. Например:

Poroshenko promises calm 'in hours' amid battle to control Donetsk airport (The Guardian) — Порошенко обещает навести порядки за «пару часов», при этом контролируя аэропорт «Донецк». В данном заголовке очевидно присутствие гиперболы. Украинский политик Порошенко поставил для себя невыполнимую цель — навести порядок за «пару часов» будет просто нереально.

Ирония — это насмешка, при которой её форма противоположна содержанию, слова, таким образом, приобретают обратный смысл. Ирония представляет собой переименование объекта по контрасту, что предполагает прямую противоположность предметов сравнения, за счет чего возникает комический эффект [5, с. 76]. Например:

Pro-Kremlin journalists win medals for 'objective' coverage of Crimea (The Guardian) — Пророссийские журналисты были награждены орденами за заслуги перед Отечеством за «объективное» освещение событий в Крыму. По мнению западных СМИ, российское телевидение предоставляло неправдивую информацию, поэтому западные СМИ не согласны с заслуженными орденами российских журналистов.

Важный полудиалог России и Германии в тени кризиса (Независимая Газета). Ирония данного заголовка заключается в том, что такое важное событие как переговоры, касающиеся обострившейся ситуации на Украине, прошли очень даже скромно, сдержано, для галочки. Девиз встречи звучал так: «Диалог — проверенный путь преодоления кризиса», но диалога как такового не состоялось, и важных решений принято не было.

Метонимия, что буквально означает «переименование», представляет собой такое переименование объекта речи, которое базируется на реальной объективной связи, существующей между называемым предметом и тем предметом, который имеется в виду» [5, с. 77]. Например:

Ростовская область введёт режим ЧС из-за наплыва беженцев с Украины (АиФ). Автор статьи имеет в виду, что не сам г. Ростов, а власти г. Ростов и Ростовской области введут режим чрезвычайной ситуации по причине прибытия беженцев с Украины.

24 часа на размышление. Донбасс предъявил ультиматум Киеву (АиФ). Не сам г. Донбасс предъявил ультиматум г. Киев, имеются в виду власти обоих городов.

Ukraine crisis: Donetsk region asks to join Russia (The Guardian) — Украинский кризис. Донецкая область просится в Россию. Жители Донецкой области высказали свое мнение и решили провести референдум о присоединении области к территории России

Метафора — это скрытое образное сравнение, переименование, в основе которого лежит сходство, общность тех или иных признаков при отсутствии реальной связи между самими объектами [5, с. 79]. Например:

Триумф «сладкого Пети». *Выборы на Украине выиграл олигарх Порошенко* (АиФ). «Сладкий Петя» — украинский политический деятель Пётр Порошенко. Его называют «сладким», так как он является владельцем кондитерской фабрики.

«Челябинский метеорит». *Как неблагополучная Оля стала призёром Олимпиады* (АиФ). Ольга Фаткулина — Российская конькобежка, родившаяся в Челябинске [3]. Её победа на ОИ стала такой же неожиданной и эффектной, как и падение метеорита в Челябинске.

Ukraine's chocolate billionaire claims victory in election (The Telegraph) — Украинский шоколадный миллиардер заявляет, что он победит на выборах. «Шоколадный миллиардер» Пётр Порошенко, как уже было сказано, является владельцем кондитерской фабрики.

Одной из ярких стилистических особенностей газетно-публицистического стиля является аллюзия. Аллюзия — отсылка на хорошо известные факты и события; намёк, шутка [3]. Наиболее часто аллюзии встречаются в статьях, комментирующих события внутренней жизни страны. В зависимости от характера газеты, от содержания самой статьи, от цели, которую преследует автор, меняется характер аллюзий, тип образности и соотношение разговорных и книжных элементов в статье. Например:

War in Ukraine will be brought to an end by 'Willy Wonka' Petro Poroshenko (The Daily Mirror) — Война на Украине будет закончена Вилли Вонкой — Петром Порошенко. Аллюзия на Вилли Вонку — героя романа-сказки Роаля Даля «Чарли и шоколадная фабрика», владельца шоколадной фабрики [3]. Напомним, что Пётр Порошенко является владельцем кондитерской фабрики.

Darth Vader stands for mayor in Ukraine (The Telegraph) — Дарт Вейдер выступает в качестве мэра Украины. Дарт Вейдер — персонаж фильма «Звёздные Войны», который по сюжету переходит на тёмную сторону [3]. Гражданин Украины, принявший имя Дарта Вейдера официально зарегистрирован кандидатом в мэры столицы страны и города Одессы.

Николай Губенко: «Тимошенко никогда не станет Лесей Украинкой» (АиФ). Леся Украинка — украинская писательница, переводчица и культурный деятель [3], сделавшая для Украины много благих дел, чего не в силах сделать Украинский политический деятель Юлия Тимошенко.

Липницкая выступила под музыку из «Списка Шиндлера» (АиФ). Аллюзия на известный фильм Стивена Спилберга «Список Шиндлера». Российская фигуристка выступала под музыкальное произведение, которое называется «Pog Una Cabeza», что в переводе с испанского означает «Потерявший голову» [3].

Вышеуказанные заголовки наглядно свидетельствуют, что авторы статей действительно используют стилистические средства в заголовках. Интерес, вызванный у ря-

дового читателя заголовком, побуждает к прочтению и самой статьи. Использование средств выразительности также помогает сблизить автора статьи с читателем, упрощая язык повествования.

Структура газета формировалась годами, десятилетиями, веками, что привело к её большому спросу. Газета всегда была и будет самым известным и пользующимся успехом средством массовой информации, также как и заголовки, всегда был и будет неотъемлемой частью любой статьи любой газеты. Газетные заголовки отражают специфику печатного издания: публицистичность, социальную значимость, актуальность, жанровость. В краткой форме заголовки статей передают сущность освещаемых событий, при этом сама жизнь становится их источником.

Литература:

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка [Текст]/И. В. Арнольд. — М.: Флинта, 2010. — 384 с.
2. Петров, О. В. Риторика [Текст]/О. В. Петров. — М.: Проспект, 2004. — 258 с.
3. Свободная общедоступная многоязычная универсальная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского языка [Текст]/А. И. Фёдоров. — М.: АСТ, Астрель, 2008. — 880 с.
5. Бердышев, С. Н. Рекламный текст. Методика составления и оформления [Текст]/С. Н. Бердышев. — М.: Дашков и Ко, 2008. — 252 с.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка/В. И. Даль. — М., 1978, т. 1. — 675 с.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка/С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
8. Слободянюк, Э. П. Настольная книга копирайтера [Текст]/Э. П. Слободянюк. — М.: 2008. — 256 с.

Жанр притчи в «Исповеди» Л. Н. Толстого

Лещева Виктория Александровна, аспирант
Московский педагогический государственный университет

Как известно, «Исповедь» является своеобразной «программой» всего послепереломного творчества писателя. Такого мнения придерживаются исследователи-толковеды [1]. Л. Толстой откровенно и скрупулезно описывает, каким образом он пришел к обретению веры и нового взгляда на мир. К этому его подтолкнули мучительные размышления о смерти как о финале каждой человеческой жизни. Как соотносятся жизнь и смерть? что они из себя представляют? «Он искал такую идею или веру, которая открыла бы ему абсолютную истину и давала бы нравственное право на жизнь» [2].

В «Исповеди» обнаруживается удачное соединение исповеди и проповеди, публицистического и художественного начал, документальности. В поэтике «Исповеди» обращает на себя внимание использование Л. Толстым модели притчи, как одного из способов воплощения своих духовных поисков [3]. Нашей задачей является вы-

деление притч из текстового ряда, их трактовка, определение структуры как самой притчи, так и ее отношения к произведению в целом.

Обратимся к определению слова «притча». В Словаре современного русского литературного языка АН СССР говорится, что «притча — иносказательное повествование с нравоучительным выводом» [4], а в Словаре литературоведческих терминов под редакцией Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева добавлено, что «новый смысл притча приобрела в новейшей европейской литературе, являясь одним из средств выражения морально-философских суждений писателя... Притчу характеризует исключительная заостренность главной мысли, отсюда выразительность и экспрессивность повествования» [5]. В Словаре И. И. Срезневского даны четырнадцать значений слова «притча», среди которых «пример, изречение (притчи Соломона), поговорка, случай» [6].

Третью часть «Исповеди» Л. Толстой завершает признанием в том, что «пять лет тому назад» [7] с ним «стало случаться что-то очень странное:...стали находить минуты сначала недоумения, остановки жизни, как будто... не знал, как... жить, что... делать, и... терялся и... впадал в уныние. Но это проходило и... продолжал жить по-прежнему. Потом эти минуты недоумения стали повторяться чаще и чаще и все в той же самой форме. Эти остановки жизни выражались всегда одинаковыми вопросами: Зачем? Ну, а потом?» [7, с. 10]. После этого следует непосредственно небольшая авторская притча о смертельно заболевшем человеке: «Случилось то, что случается с каждым заболевающим смертельною внутреннею болезнью. Сначала появляются ничтожные признаки недомогания, на которые больной не обращает внимания, потом признаки эти повторяются чаще и чаще и сливаются в одно нераздельное по времени страдание. Страдание растет, и больной не успеет оглянуться, как уже сознает, что то, что он принимал за недомогание, есть то, что для него значительнее всего в мире, что это — смерть» [7, с. 11]. В самом конце третьей части Л. Толстой разъясняет основную мысль приведенной притчи, проводя параллели с самим собой: «То же случилось и со мной. Я понял, что это — не случайное недомогание, а что-то очень важное, и что если повторяются все те же вопросы, то надо ответить на них... и я ничего и ничего не мог ответить» [7, с. 11]. Следует обратить внимание на то, что притча на языковом уровне отличается лаконичностью, точностью в передаче мыслей. Вначале поставлен тезис, далее следуют аргументы, а в завершении сделан вывод: «это — смерть».

После этого Л. Толстой пишет о состоянии, завладевшем им в течение дальнейшей жизни: шло время, «жизнь мне опостылела — какая-то непреодолимая сила влекла меня к тому, чтобы как-нибудь избавиться от нее» [7, с. 12].

Мысль о самоубийстве настолько завладела умом писателя, что он начал бояться жизни, но вместе с этим оставалась какая-то неопределенная надежда. Иллюстрируя свое состояние, Л. Толстой пересказывает восточную басню про путника, застигнутого в степи разъяренным зверем: «Спасаясь от зверя, путник вскакивает в безводный колодезь, но на дне колодца видит дракона, разинувшего пасть, чтобы пожрать его. И несчастный, не смея вылезть, чтобы не погибнуть от разъяренного зверя, не смея и прыгнуть на дно колодца, чтобы не быть пожранным драконом, ухватывается за ветви растущего в расщелинах колодца дикого куста и держится на нем. Руки его ослабевают, и он чувствует, что скоро должен будет отдаться погибели, с обеих сторон ждущей его; но он все держится, и пока он держится, он оглядывается и видит, что две мыши, одна черная, другая белая, равномерно обходя стволину куста, на котором он висит, подтачивают ее. Вот-вот сам собой обломится и оборвется куст, и он упадет в пасть дракону. Путник видит это и знает, что он неминуемо погибнет; но пока он висит, он ищет во-

круг себя и находит на листьях куста капли меда, достает их языком и лижет их» [7, с. 13–14]. В одной из своих работ Е. Н. Купреянова отмечает, что данный сюжет — проложный («Притча святого Варлаама о временном сем вее») [8], но Л. Толстой ссылается не на него, а на первоисточник. Тем не менее, в «Исповеди» «басня» изложена именно по проложной редакции. Этот факт имеет принципиальное значение, т.к. подтверждает «неизменность и единство этических воззрений народов всех времен и стран» [8, с. 274].

Как и в предыдущий раз, здесь Л. Толстой прибегает к использованию притчи для усиления у читателя тех чувств, которые охватили его при мыслях о неотвратимости и ужасах смерти. Все использованные художественные образы — ветки, дракона, меда, белой и черной мыши, — растолковываются писателем: «Так и я держусь за ветки жизни, зная, что неминуемо ждет дракон смерти, готовый растерзать меня, и не могу понять, зачем я попал на это мучение. И я пытаюсь сосать тот мед, который прежде утешал меня; но этот мед уже не радует меня, а белая и черная мышь — день и ночь — подтачивают ветку, за которую я держусь» [7, с. 14]. Язык, на котором рассказана «басня» — язык образов, наполненный визуальными фантастическими составляющими. Действуя на читателя, они помогают понять суть изложенной ситуации.

Две капли меда, раньше поддерживавшие писателя, — любовь к семье и к писательству — уже не сладки, ничто не удерживает от самоубийства.

Начинаются новые бесплодные поиски, в качестве иллюстрации своего состояния Л. Толстой использует образ заблудившегося в лесу человека: «Вышел на поляну, влез на дерево и увидел ясно беспредельные пространства, но увидел, что дома там нет и не может быть, пошел в чашу, во мрак, и увидел мрак, и тоже нет и нет дома» [7, с. 21]. Этот яркий образ появляется в начале шестой части, но, по сути, раскрывает смысл предшествующего повествования. Уже неоднократно начатый путь приводит в никуда, постепенно нарастающее напряжение воплотилось в мощном по силе воздействия на читателя художественном образе.

В дальнейшем повествовании Л. Толстой прибегает к использованию прямых извлечений из Ветхого Завета, приписываемых царю Соломону. Их функция — опять же проиллюстрировать движение мысли писателя. При цитировании простые и вечные понятия (труд, богатство, величие) объясняются образно и доступно.

Сразу после приведенных слов Соломона Л. Толстой помещает индийскую мудрость о молодом царевиче Саккиа-Муни. Исследователями установлено, что данный сюжет взят из Прологов, там он находился под заглавием «Памяти Иоасафа Пустынника, сына Авенира, царя Индийского» [8, с. 274]. Пересказывая историю Саккиа-Муни, писатель опять же ссылается не на Прологи, а на первоисточник — индийскую легенду. По мнению Е. А. Купреяновой, в этом Л. Толстому виделся «клас-

сический образец безысходного пессимизма древневосточной мудрости» [8, с. 274]. После пережитых потрясений, описанных в притче, молодой и уже несчастный царевич произносит знаменательные слова: «Я не еду гулять, и никогда не поеду больше» [7, с. 26]. Отныне жизнь равнозначна самому страшному злу, от которого необходимо избавиться самому и избавить других.

Подводя итог этим двум притчами, Л. Толстой говорит: «Так вот те прямые ответы, которые дает мудрость человеческая, когда она отвечает на вопрос жизни» [7, с. 26].

Следующим художественным образом, который присутствует в притче, является образ гребца в лодке, уносимой течением. Это непосредственно авторская притча. Сюжет представлен сжато, емко. В аллегоричной форме Л. Толстой описывает свои поиски Бога, которого он в конце концов нашел в своей душе: его посадили в лодку, дали весла и оставили одного. Он плыл, как умел. Течение, относившее от цели, становилось все сильнее и сильнее. Встречались люди, тоже уносимые в неизвестное. И чем дальше он плыл, тем скорее забывал свое направление. На середине потока он и вовсе потерял его и бросил весла. Мимо и вниз неслись пловцы, уверяя, что нет другого пути. Он поверил им, но вовремя опомнился и стал грести в обратную сторону — вверх по течению к берегу. Л. Толстой объясняет, что «берег — это был бог, направление — это было предание, весла — это была данная ему свобода выгрести к берегу — соединиться с богом» [7, с. 47].

Таким образом, всем предшествующим повествованием «подготавливается» образ, далее появляется он сам, и только после этого дается его раскрытие, объясняется истинный смысл, заложенный в нем.

Завершает «Исповедь» описание необычного сна, приснившегося самому писателю. Как и в ранее приведенных примерах, данная притча строится по принципу «объяснение образа — сам образ». Но, поскольку она расположена в финале произведения, несет еще большую смысловую нагрузку: здесь в завуалированной форме представлен весь путь к обретению новой веры и мировоззрения.

Итак, в «Исповеди», жанрово определяемой как исповедь-проповедь, присутствуют притчи, занимающие важное место в художественном творчестве Л. Толстого, — как один из способов выражения духовных поисков писателя. Толкование художественных образов предваряет иносказание; сами образы обладают сильным воздействием на читателя. Логическим завершением каждой части является рассказ-легенда (об индийском царевиче Сакиа-Муни, слова, приписываемые царю Соломону, повествование о путнике, настигнутым разъяренным зверем), либо авторское сочинение (о смертельно больном человеке, о заблудившемся в лесу путнике, гребце, уносимом течением). Таким образом, притчи классифицируются на индийские, библейские, восточные и авторские. В аллегорической форме Л. Толстым даются понятия, раскрыть смысл которых возможно только зная предшествующее содержание. Важно отметить, что авторские притчи появляются только в конце повествования. Думается, это связано с особой ролью, взятой Л. Толстым на себя в посткризисный период творчества, — ролью проповедника и учителя жизни. Самым сильным аргументом для него стал являться опыт своего существования, собственного познания. Композиционно, финальная часть «Исповеди» наиболее сильна в нравственном плане.

Литература:

1. См.: Галаган Г.Я. Л. Н. Толстой. Художественно-этические искания. — Л., 1981; Купрянова Е.Н. Эстетика Л.Н. Толстого. — М., 1966; Николаева Е.В. Художественный мир Льва Толстого: 1880–1900-е годы. — М., 2000.
2. Андреева, Е.П. Толстой-художник в последний период деятельности. — Воронеж, 1980. с. 12.
3. Николаева, Е.В. Художественный мир Льва Толстого: 1880–1900-е годы. — М., 2000.
4. Словарь современного русского литературного языка АН СССР. — М. — Л., 1961. — Т. 11, с. 820–821.
5. Словарь литературоведческих терминов. Редакторы-составители Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. — М., 1974. с. 295–296.
6. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. — СПб., 1902. — Т. 2. с. 1481–1483.
7. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. (Юбилейное издание). М., Л., 1928–1958. Т. 23, с. 10.
8. Купрянова, Е.Н. Эстетика Л.Н. Толстого. — М., 1966. с. 274.

О некоторых особенностях выражения интенсивности признака в художественном тексте (на материале рассказа В. Г. Короленко «Убивец»)

Мунинов Владимир Исмаилович, кандидат филологических наук, доцент
Сахалинский государственный университет (г. Южно-Сахалинск)

Статья посвящена исследованию средств реализации содержательно-формальной категории интенсивности, выражающей способность качественного, количественного, процессуального (процесс, действие, состояние), оценочного признака выступать в своем носителе в высокой (максимальной) степени проявления.

Ключевые слова: интенсивность признака, интенсификатор, интенсив, максимальная экспрессия, текстообразующие потенции.

About some features of allocation of a sign in art the text (on a material of the story of Korolenko «Ubivets»)

Muminov Vladimir Ismailovich, PhD, Associate Professor of Russian Language
Institute of Philology of the Sakhalin State university

Article is devoted to research of implementers of substantial and formal category of the intensity expressing ability qualitatively, quantitatively, procedurally (process, action, a state), an estimated sign to act in the carrier in high (maximum) extent of manifestation.

Keywords: intensity of a sign, intensifikator, intensive, maximum expression, tekstoobrazuyushchy potentialities.

Смысл любого художественного произведения мы раскрываем через постижение его языка. Особенно плодотворно обращение к языковой «стихии» тех произведений, в которых слово является не только предметом изображения, но и средством выражения (максимальной экспрессии, интенсивности признака, эмоциональных оценок и т. д.).

Интенсивность признака (интенсивность рассматривается в соотношении с понятием одного терминологического ряда, включающего также экспрессивность, эмоциональность, оценочность и т. д.) в рассказе «Убивец» достигается посредством знаменательных слов, местоимений и незнаменательной лексики, фразеологических единиц, стилистических приемов и т. д.

Знаменательные слова

1. Выражение интенсивности признака в области **существительного** преимущественно носит внутрисловный характер: *Невольный ужас охватил душу при виде следов иступленного зверства* (здесь и далее ссылки на издание: 1, с. 41); *Его лицо сразу как-то осунулось и ... на нем застыло выражение горестного изумления* (с. 47).

В качестве примера субстантивных интенсивов, содержащих интенсему в своих основных, прямых значениях, отметим микрогруппу существительных деструктивного изменения, вызванного как случайными, так и закономерными причинами (*драма, беда, смерть, деградация,*

реформа, разврат, душегубство, самоуправство, самосуд, петух («пожар»), *крушение, преступление* и др.).

Ориентация писателя на определенные тематические группы субстантивных интенсивов позволяет определить их роль как ключевых слов художественного текста, фокусирующих тот образ мира, который является объектом писательского изображения и интерпретации.

Сами существительные также способны выступать интенсификаторами, что обусловлено: **а) синтаксическими функциями имени** (например, определения, приложения, сказуемого): *Ввиду этого предшествовавшая мне молва, способная поднять целые стаи хищных «бакланов», не представляла ничего утешительного* (с. 5); *Пошло все гнездо* («притон») *варваров прахом* (с. 27); *«Что ты?... Не скверни младенцев. Душегуб ведь я...»* (с. 24); *После-то я его хорошо узнал: чистый дьявол... сомутитель и враг* (с. 14); *Затем он опять уставился на бродягу... как любителю служак-офицер на бравого солдата* (с. 43); **б) вхождением в определенные грамматические конструкции фразеологизированного характера:** *А я стою перед ним дурак дураком, он даже удивляется...* (с. 14); — *То-то.. Да что я-то, по-твоему, дура набитая, что ли?* (с. 27).

Синтаксические свойства существительных позволяют Короленко включать их в градационные ряды, заполненные синонимами, передающими увеличение степени признака. Например: — *Прельстил он меня тогда..*

После-то я его хорошо узнал: чистый дьявол... сомутитель и враг (с. 14).

Часто существительные, и без того осложненные экспрессией, сопровождаются ещё и усилительными выражениями, что создает впечатление наивысшего проявления признака. Например: — *Ну, ну... Жиган... Здоровенный дьявол!*... (с. 5); — *Убийство, ба-тюшка! Опять убийство... Да ещё какое!* (с. 35).

Внешняя интенсификация в области существительного имеет место при определении имени за счет прилагательных, интенсификов и интенсификаторов. Например: *«Убивец» кинулся... как разъяренный, взбесившийся зверь...* (с. 10); *Это была бешеная скачка* (с. 11); *И дивы бы, еще богатырь какой, а то ведь старичок ничтожный...* (с. 13).

Аффиксация как выражение интенсивности признака среди существительных представлена группами слов, обозначающими: а) качественно-размерную оценку (*лесина, величие, винница, деньжища, животное, приволье, крайность, миссия, пустыя* и др.); б) лиц по качественному признаку, действиям, определяющим их характеристику, отношение к ним (*подлец, душегуб, добряк, сомутитель, святой, праведник, угодник, патрон, озорник, чудак, проклятый, пьяница* и др.); в) лиц по преобладающему признаку, характеристическому действию (*детины, великан, Силин, полоумный, сумасшедший, старик, хозяин, злодей, несмысли* и др.); г) лиц по предмету, который представляется типическим признаком или свойством, отличительной приметой кого-нибудь (*Безрылов, Безрукой, воронье, старовер, рваная-ноздря, писарь* и др.); д) лиц по какому-нибудь действию, процессу, деятельности, свойству или признаку, связанному с отношением к предмету, занятию, кругу деятельности, характеру поступков (*арестант, убивец, убийца, искоренитель, грабитель, шпанка, заседатель, присяжный, понятой, сосланный, допрашиваемый, служака, вещун* и др.); е) субъективную оценку, характер или высшее качество, свойство лица, презрительные, уничижительные, иронически-пренебрежительные характеристики (*дурак, скотина, бедняга, бродяга, народец, р-рак-ка-льи (каналы?), оглашенный, горемычная, физиономия, шалопай* и др.); ж) высокую степень состояния, характеристического свойства, отвлеченного качества лица, деятельной силы (*напряженность, энергия, могущество, покаяние, деградация, сенсация, реформа, облегчение, выправка, откровенность* и др.); з) характер психофизических (эмоциональных) состояний, настроений (*изумление, негодование, осенение, отчаяние, вспышка, возбуждение, хрипение, вздрагивание, испуг, волнение* и др.); и) высокую степень опасности положения, состояния агрессии, крайнюю степень проявления признака (*смерть, угроза, душегубство, вольнодумство, злодейство, самосуд, вражда, петух* («пожар»), *погибель, зверство, бродяжество, преступление* и др.).

Отметим и слова, образованные безаффиксным способом словообразования, которые несут двойную семантическую нагрузку: на передаваемое или значение предельно высокой безотносительной степени интенсивности накладываются эмоционально-оценочные обертоны (*варвар, собака, богатырь, гигант, баклан, зверь, дьявол, фарт, жиган, громада, грех, враг, дура, беда, сила, дрожь, гроза, юпитер, шайка, статуя, морда, разврат, сатрап, драма, ужас* и др.).

Весьма активно вовлеченными в создание свернутых построений оказываются словосочетания с именем существительным в родительном падеже с предлогом *до*, означающие интенсивное обнаружение какого-либо действия, свойства, признака. Например: *Убил ты меня до смерти...* (с. 45); *«... Ан вот он, свой-то совет, и довел до душегубства...»* (с. 24); *Огорчили бедного до такой степени, что он даже в официальном рапорте забылся...* (с. 28); *... смешон мне этот искоренитель до последней крайности...* (с. 29). Представленные части синтаксической конструкции обладают заметно повышенной смысловой нагруженностью. Очевидно, что данное свойство этой, разговорной по происхождению, синтаксической особенности писательского почерка Короленко, отвечает общему характеру его творческой манеры.

2. **Прилагательные**, которые можно разделить на микрогруппы в зависимости от обусловленности семантико-словообразовательными связями с мотивирующими словами: а) эмоционального, а также эмоционально-интеллектуального отношения говорящего к предмету сообщения, которые обозначают виды регулярно испытываемых рассказчиком и героями В.Г. Короленко эмоций, возникающих у них под воздействием высокой степени свойств каких-либо предметов или явлений художественной действительности (*зловещий, поразительный, страшный, страшенный, удивительный, злющий, энергичный, могущественный, разъяренный, бешеный* и др.); б) лексемы группы *резкий, дикий, беспросветный, претихий, глухой, чуткий* и др., являющиеся по происхождению выразителями сенсорной оценки силы звука, света, тактильных ощущений, т.е. свойств и процессов, способных оказывать интенсивное воздействие на воспринимающий субъект; в) лексемы группы *роковой, чудный, чудесный, чудовищный, небесный, искоренительный* и др. своей внутренней формой указывают на такую высокую степень признака, которая представляется повествователю нереалистичной, выходящей за пределы нормы, естества; г) прилагательные сакрально-инфернальной семантики *дьявольский, божий, чертов, грешен, святой* и пр., которые нередко совмещают наивысшую положительную или отрицательную оценку явления с актуализацией смыслов, свойственных художественному миру В.Г. Короленко; д) адъективы параметрической семантики *великий, громадный, крупный, мощный, огромный* и др., указывающие на высокую степень ин-

тенсивности признака; е) конфиксальные лексемы с начальным без/бес (**безобразный, беспокойный, беспросветный, бессловесный, бессвязный, бестолковый** и др.), которые усиливают философскую основу произведения, актуализируют смыслы.

Выбор подобных прилагательных чаще всего связан с их внутренней формой и ориентацией на восприятие слова в его семантической дву-, многоплановости.

Обилие прилагательных-определений усиливает значение «предельности» того или иного существительного. Так, слова **дьявол, негодование, варвар, зверство** и др., сами по себе экспрессивные, кажутся Короленко еще не достаточно выразительными, поэтому он ставит перед ними определения, подчеркивающие полноту предельной, экспрессивной осложненности того или иного слова. Например: — Ну, ну... Жиган, полагать надо... **Здоровенный, дьявол!** (с. 5); *А Проскуров садился в повозку в полном негодовании* (с. 39); *Помни: Косыка этот — первеющий варвар...* (с. 4).

Авторская эмоциональность, субъективность, высокая степень выражения интенсивности признака находит свое воплощение в использовании элативных и суперлативных форм прилагательных с целью усиления содержательной и выразительной сторон высказывания (2, с. 206). Одна из особенностей стиля Короленко — предпочтение этих форм более нейтральным сочетаниям с наречными интенсификаторами. Например: *И над всем этим миром, знакомым Василию Ивановичу до мельчайших закоулков, царило благодущие и величие местных юпитеров... с кругозором... и властью могущественнейших сатрапов* (с. 31); *На скверное слово, на отчаянность — самый скорый народ... Отчаянный самый народ* (с. 13); *Это, батюшка, такое дельце выйдет... громчайшее!*... (с. 34); *У старика-то... пуще всех глаза нехорошие* (с. 21).

Среди способов выражения интенсивности в области адъективного признака можно отметить аффиксацию, словосложение, сочетания прилагательных с наречными интенсификаторами, повтор, фразеологизированные конструкции (**Чертова лога; народец аховый; здоровенный дьявол; работник полоумный; Костюша проклятый; Один из них косоглазый; с демонстративно-помпадурской грозой... и властью могущественнейших сатрапов; старик... очень почтенного вида; а ночь-то тихая-претихая; ни жива, ни мертва; смешливая веселость**).

3. Исходя из грамматической природы глагольных слов, более характерной для них является роль интенсификов — единиц, совмещающих указание на признак и его усиление. Присущая данной части речи внутренняя интенсификация имеет разнообразные варианты, приобретающие в авторской картине мира наибольшую актуальность, например: а) предикаты интенсивного перемещения (**вскочил, набросился, кинулся, бросился, нырнул, помчались, понеслись, шарахнулся, отдернул, погнался** и др.): *Но Проскуров... быстро от-*

дернул руку и вскочил с места (с. 47); *Коренная рванула... Лошади... подхватили с места, и мы помчались...* (с. 11); б) предикаты производительной или деструктивной деятельности (**изрезал, испортил, испакостил, ковырнул, искоренить, пнул, нагрешил, прострелил, крякнул, повалился, уложил, хлестнул** и др.): *... почему вы так зверски изрезали убитого вами Федора Михайлова?* (с. 43); — *Ваше благородие... Никто, как он, человека так испакостил* (с. 44); в) предикаты психофизических (эмоционально-интеллектуальных, эмоционально-световых, эмоционально-тактильных и др.) состояний (**сверкнули, опалил, вспыхнули, побагровел, вздрагивал, взвыл, захрапел, поражало, закипело, просиял** и др.): *Его лицо сразу как-то осунулось и пожелтело и на нем застыло выражение горестного изумления* (с. 47); *Проскуров сначала горестно изумился, потом вдруг вспыхнул* (с. 34).

Основу каждой из перечисленных групп составляют глаголы, содержащие интенсему в прямых значениях, однако процессы взаимодействия различных лексико-семантических групп обуславливают их наполнение глаголами, которые развивают интенсивное значение как переносное (**летел, опалил, вспыхнул** и др.). Например: *А самому страшно: сердце закипает* (с. 23); *Безрукий его так опалил глазами...* (с. 18); *Загремит он скоро кверху тормашками ...* (с. 29).

Функционально-текстовое использование таких глаголов вызвано как отражением динамических процессов художественной действительности, так и передачей субъективных авторских целеустановок.

Большой интерес вызывают глагольно-междометные формы, так называемые семантические диффузы — слова, возникшие в результате абсолютизации интенсемы в структуре значения и поэтому без учета контекста приложимые к широкому кругу интенсивных действий (3, с. 153). Такие слова в неодинаковой степени отстоят от своего первичного значения, мотивирующего развитие образных ассоциаций, и используются для просторечного обозначения быстрого, энергичного действия. Например: *Размахнулся изо всей силы, бряк его по лбу...* (с. 24); *А ты, не говоря худого слова, бац!*... (с. 25); *Изловчился, хватя его ножиком...* (с. 45).

Интенсивность и экспрессивность подобных образований, которые применяются вместо того или иного глагола для обозначения действия, выполняемого с особой силой, страстностью, азартом и т. д., способствуют актуализации смыслов, отражению весьма разнообразных авторских намерений и служат для актуализации читательского восприятия.

Действия, обозначенные глагольными интенсификациями, могут быть модифицированы словообразовательными средствами. Некоторые приставочные образования демонстрируют устойчивость в идиостиле писателя, обнаруживая пристрастия автора определенным художественным образам, которые мыслятся как активное,

деятельное начало. Так, предикаты с приставкой **вы-**, обозначающие «интенсивное движение, действие, направленное наружу», регулярно формируют актуальные зрительные образы. Например: *Проскуров вздрогнул, точно по нем пробежала электрическая искра, и... выбежал вон* (с. 39); *При этой неожиданной вспышке откровенности Проскуров быстро выхватил у меня перо и бумагу...* (с. 44).

Глаголы с приставкой **вы-** в рассказе «Убивец» обозначают интенсивность как: **а)** тщательность действия (*вычитывал, высказывал, вырезал, выбритые, выбрали* и др.); **б)** завершенность действия, доведение до конца или предела (*выиграл, выбежал, выпустили, вышел, выделился* и др.); **в)** сопровождение действия большими усилиями (*вывести, вытащил, выдержал, выстоять, вынесли* и др.); **г)** неконтролируемость действия (*вылетали, вышла, выростал, выходит, выхватил* и др.); **д)** чрезмерность действия, предельность (*выпал, повывлезли, выстрелил, вывели, выдавался* и др.); **е)** полноту охвата действием (*выпивши, выправился, выдали, вырезал* и др.).

4. Относительно абстрактная семантика наречных интенсификаторов, свободная сочетаемость с различными частями речи, а также большое разнообразие частно-семантических особенностей обуславливает их весьма широкое употребление для передачи узуальных и окказиональных смыслов при выражении признака, усиленного в своем проявлении. Например: *Истомили вконец* (с. 13); «...А... на волю небось **крепко** хочется?» ... «Так, говорю, хочется, **смерть!**» (с. 15); ... *а я пьяных **страсть** не люблю* (с. 16); *Нас встретил... старик... очень почтенного вида* (с. 16).

Наречные интенсификаторы, не имеющие яркой внутренней формы (например, **много, немало** и др.) и потому отражающие более общий характер интенсивности, могут получать «заполнение своей опустошенности» через синонимические замены. Например: ... — *Сам тоже виныца им выпил **немало**...* (с. 4); ... *да воды-то утекло **много*** (с. 12); *Подошел к заседателю, а тот, уже **порядочно** выпивши...* (с. 20); ... *молва, способная поднять целые **стаи** хищных «бакланов», не представляла ничего утешительного* (с. 5); *Небо **сплошь** было покрыто тяжелыми тучами* (с. 6); ... *проходила целая **панорама** чисто местных типов...* (с. 30); *жалко мне, признаться, стало — **тоска*** (с. 17).

Местоимения и незначительная лексика

Многочисленны в рассказе В.Г. Короленко «Убивец» местоимения, междометия, восклицания, служащие средством выражения высокой степени признака, эмоциональной оценки, исчерпывающего охвата отдельных однородных предметов, явлений, лиц и т.п., наивысшей напряженности чувств, переживаний, волнений. Например: — *Костюшку знаю... Да его, варвара, почитай,*

всякая собака знает... А вот того, который остался, не видал будто... А этот смелый... (с. 10); *Ах ты, господи... Христос с тобой, милая...* (с. 12); — *Убийство, батюшка! Опять **убийство**... Да еще какое!... Тут несколько таких хвостиков прищепить можно... Ах, ради бога, поскорее!...* (с. 35)

В создании максимальной экспрессии участвуют практически все группы частиц. С их помощью передаются: **а)** усилия говорящего, направленные на то, чтобы воздействовать на адресата, расположить получателя информации к восприятию содержания высказывания, добиться осуществления своей цели; **б)** нагнетание чего-либо, формирующееся в процессе сообщения; **в)** добавление (с усугублением); **г)** ограничение; **д)** расширение и др. Например: *Вот и мещанишки эти... те же бакланы... Теперь вот рыщут по дорогам, что тебе волки...* (с. 4); — *Что ж, легче ли стало от этого? — Какой-те легче!* (с. 14); — *Будет!... Боле не стану... Довольно!*... (с. 46); *Только смотри... не хвастаешь ли?* (с. 45); «... *И диви бы, еще богатырь какой, а то ведь старичок ничтожный ...»* (с. 13); *Все же будто сумнительный человек...* (с. 20)

Указательные местоимения, частицы, местоименные наречия, образующие разного рода сочетания, заключают в себе большие интонационные (экспрессивные) возможности, — естественно, что именно эти языковые средства используются автором для выражения состояния предельной взволнованности персонажей. Например: *Ведь это ... это-с — разврат, наконец...* (с. 39); *Вот тут и поди!*... (с. 30); *Человек-то попался честный и энергичный — вот что удивительно!* (с. 28); *Такой же вот озорник ...* (с. 27); — *То-то вот. Сочувствие это какое-то ...* (с. 29); *Вот тут и весь закон* (с. 22).

Короленко широко использует узуальные фразеологические единицы со значением интенсивности признака предикативной и непредикативной структуры, приспособившая к условиям контекста (сокращая компонентный состав фразеологических единиц или вводя в него дополнительные лексические элементы, не содержащие интенсификации, варьируя его с помощью синонимических гипергипонимических единиц или единиц того же лексико-семантического поля, изменяя грамматическую форму и т.д. Например: ... *меня он прямо (голыми) руками взял... и слышу там разговоры ихние, да все (пропустил) мимо ушей* (с. 14); *Ибо «рубят лес (за Уралом), а (в Сибирь) летят щепки»* (с. 32); ... *а барыня моя... ни жива, ни мертва...* (с. 21).

Структурные модификации фразеологических единиц передают более высокую, чем в узусе, степень признака, обновляют микрообраз, разрушая тем самым стереотипность восприятия. Например: «...*свой-то совет, и довел до душегубства*» (с. 24); Лексическая трансформация связана с авторской синонимической заменой нейтрального в отношении интенсивности компонента фразеологической единицы на компонент, обладающий интенсификацией: *довел до греха — довел до душегубства*.

Компонент **душегубство** актуализирует значение предельности и обладает большей интенсивностью, чем компонент **грех**; *Это, батюшка, такое дельце выйдет... громчайшее!*... (с. 34) — грамматическая трансформация фразеологической единицы связана с включением в ее состав модифицированной лексической единицы, маркированной словообразовательным компонентом интенсивности (замена позитива формой элатива).

Использование системных и модифицированных фразеологических единиц — интенсивов и интенсифика-

торов, реализация их текстообразующих потенциалов демонстрирует языковое своеобразие идиостиля писателя, важным элементом которого они являются.

Таким образом, творческая тенденция Короленко — стремление достичь максимальной экспрессии, интенсификации признака, эмоциональной насыщенности, глубины проникновения в душевный мир персонажа, предельное обнажение жизненных «ударов» и т. д. — требовала и находила в языке рассказа соответствующие средства для своего выражения.

Литература:

1. Короленко, В. Г. Рассказы и очерки. — М.: Сов. Россия, 1982. — 336 с. Далее в круглых скобках будут указываться страницы из рассказа.
2. Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). — 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1972. — 614 с.
3. Бельская, Е. В. Интенсивность как категория лексикологии (на материале говоров среднего Приобья)/Дис... канд. филолог. наук — Томск, 2001. — 194 с.

Антитеза «умный-глупый» в романе Д. Киза «Цветы для Элджернона»

Решитько Елена Валерьевна, старший преподаватель

Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянск-на-Кубани (Краснодарский край)

Проблема человеческого разума и его природы является, несомненно, философской и во многих случаях связана также с этическими и нравственными категориями. Свое отношение к этому вопросу выразили многие мастера искусства. В 20 веке появились такие выдающиеся творения, как «Палата №6» А. П. Чехова, «Собачье сердце» М. А. Булгакова, фильм «Пролетая над гнездом кукушки» Милоша Формана. Еще одним произведением, посвященным этой тематике, является роман американского писателя Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» (англ. «Flowers for Algernon»), опубликованный в 1966 году. Это история 32-летнего Чарли Гордона, умственно отсталого уборщика в пекарне с коэффициентом IQ 68 баллов, который добровольно участвует в эксперименте по улучшению интеллекта. В результате успешной операции, проведенной доктором Штраусом и профессором Немуром, существенно повысился уровень разумности мыши по имени Элджернон. Решив провести операцию на человеке, доктора выбирают Чарли, так как он показывает огромное стремление научиться лучше читать, писать и вообще «get smart» («стать умным»).

В романе поднимаются вопросы религии и науки, роли знания и разума в повседневной жизни, человека-творца. Роман написан в виде последовательных отчетов Чарли Гордона. Поскольку Чарли Гордон является умственно отсталым, его доклады дают читателю возможность проникнуть во внутренний мир таких людей, честно и порой

горько описанный, стать свидетелями всех душевных переживаний, увидеть страх, нетерпимость, жестокость, невежество, гениальность и идиотизм. Роман Д. Киза является не просто дневником, ему присущи черты исповедальной прозы.

Основным принципом построения текста романа является контраст, реализуемый на всех уровнях: фонографическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, стилистическом, сюжетном, композиционном.

На стилистическом уровне контраст реализуется автором с помощью использования фигур речи, построенных по принципу контраста: антитезы, оксюморона, иронии. Антитеза — это стилистический прием, заключающийся в сопоставлении противоположных, резко отличающихся образов, понятий. В романе антитеза встречается как в рамках предложения, так и в рамках контекста. Антитеза на лексическом уровне может быть реализована контрастивами. Контрастивы могут быть реальными, выраженными антонимами, способными создавать автономные лексические оппозиции, и потенциальными, способными выражать контраст лишь в зависимости от конкретного речевого использования и тесно связанными с контекстом описываемой ситуации ли даже контекстом всего произведения в целом [1, 14].

Наиболее частотным выражением отношений контрастности в романе является антитеза, реализуемая синонимическими рядами качественных прилагательных с общими значениями «умный» и «глупый».

Таблица 1. Прилагательные, имеющие доминантные значения «умный», «глупый»

Умный	Глупый
bright 1	dumb 15
clever 1	foolish 13
smart 90	moron 11
genius 9	stupid 5
intelligent 1	silly 10
intellectual 5	slow
intelligence 33	retarded
intelligent 14	retarded
intellijent 1	

Понятие ума, разума связано в романе со следующими лексемами: 1) прилагательные, имеющие значение «умный»: clever, smart, intelligent, intellectual, intelligent, intellijent, причем правописание прилагательного intellijent зависит от степени прогресса главного героя; 2) существительное genius. Как видно из таблицы, родовым словом выступает лексема smart.

Такое качество, как «глупость», актуализируется 1) прилагательными со значением «глупый»: dumb, foolish, stupid, silly; 2) прилагательными со значением «умственно неполноценный, отсталый»: retarded, slow; 3) существительным moron.

Показательным является следующий отрывок из первого доклада Чарли Гордона: «Miss Kinnian says maybe they can make me **smart**. I want to be smart. My name is Charlie Gordon I work in Donners bakery where Mr Donner gives me 11 dollers a week and bred or cake if I want. I am 32 yeres old and next munth is my brithday. I tolld dr Strauss and perfesser Nemur I cant rite good but he says it dont matter he says I shud rite just like I talk and like I rite compushishens in Miss Kinnians class at the beekmin collidge center for **retarded adults** where I go to lern 3 times a week on my time off». В этом примере мы встречаем двуязычную антитезу. Во-первых, слову smart «умный» противоречит лексема retarded «умственно отсталый», то есть антитеза «smart» (умный) — «retarded» (умственно отсталый) основана на наличии или отсутствии у человека разума как такового и представлена антонимами (прилагательное и страдательное причастие). Во-вторых, сам Чарли употребляет слово smart скорее в значении «образованный, грамотный». Однако это опровергается большим количеством ошибок в правописании, лексическими неточностями и синтаксически неверно построенными фразами его докладов. Становится понятно, что пишет необразованный человек.

Антитеза «глупый-умный» выступает основой для создания контраста образов положительных главных героев. Во время тестирования психологической лаборатории Чарли знакомится с мышонком Эджерноном, который может найти выход из запутанного лабиринта: «Boy I said thats a **smart** mouse». Примечательно, что для Чарли такие признаки, как smart и happy, очень тесно взаимо-

связаны: «...he came out where it said finish and he made a squeek. Burt says that means he was **happy** because he did the thing rite». Сам же Чарли ощущает себя nervous, но, по его словам, «I dint feel bad because I watched Algernon and I lernnd how to finish the amaze even if it takes me along time». Он не проявляет ни злости, ни зависти, чувствуя только физический дискомфорт от электротока при неверном прохождении бумажного лабиринта. В данной ситуации только читатель осознает степень неразумности Чарли, сравнивая его с мышонком.

После того, как была сделана операция и Чарли стал умным, в его докладе встречается предложение: «Dr. Strauss on the other hand might be called a genius, although I feel that his areas of knowledge are too limited» — «Доктора Штраусса с другой стороны можно было бы назвать гением, однако я понимал, что области его познаний весьма ограничены». В этом примере антитеза выражена существительным «genius» и страдательным причастием «limited». Она характеризует наставника и связана со степенью проявления других качеств — образованности и эрудированности.

«I tolld him because all my life I wantid to be **smart** and not **dumb** and my mom always tolld me to try and lern just like Miss Kinnian tells me but its very hard to be smart and even when I **lern** something in Miss Kinnians class at the school I **ferget** alot». Антонимы smart и dumb — реальные контрастивы, противоположность значений подчеркивается также на уровне синтаксиса с помощью but: to be smart and not dumb. Глаголы lern/ferget усиливают противоречие, являясь антитетическими в данном предложении.

«Not only about Charlie Gordon, but about life and people, and I've discovered that nobody really cares about Charlie Gordon, whether he's a **moron** or a **genius**». Здесь антитеза создана за счет существительных-антонимов moron — genius (идиот-гений).

Антитеза в романе выражается также контекстуальными антонимами. Например, такие лексемы как good, ordinary, not too bright, honest противопоставляются прилагательному smart. «You used to be a **good**, dependable man, **ordinary**, **not too bright** maybe, but **honest** and who knows what you done to yourself to get so **smart** all of a sudden».

Весьма интересным является то, что слово smart Чарли употребляет в основном по отношению к самому себе и Эджернону, а профессоров характеризует словом intelligent. На наш взгляд, таким образом проявляет себя в тексте автор, который разводит эти признаки, наделяя их дополнительными смысловыми оттенками. «Smart» связано контекстуально с состоянием счастья, с победой, со стремлением к совершенствованию, с дружбой. «Intelligent» ассоциируется с гордыней, несчастьем. Таким образом, лексемы «smart» и «intelligent» являются, по сути, контекстуальными антонимами.

Отношение Чарли к его наставникам, профессору Немуру, доктору Страусу, учительнице мисс Кинниан переходит от наивно-восторженного в начале до трезвого,

презрительного, высокомерного к середине романа. «And how **foolish** I was ever to have thought that professors were **intellectual giants**». Каким глупым я был когда-то, думая, что профессора — это интеллектуальные гиганты. В этой фразе контрастивы **foolish-intellectual giants** характеризуют разных героев произведения, что создает иронический эффект. Выражение насмешки путем употребления слова в значении, прямо противоположном его основному значению, и с прямо противоположными коннотациями, притворное восхваление, за которым в действительности стоит порицание, называется **иронией**. Противоположность коннотации состоит в перемене оценочного компонента с положительного на отрицательный, ласковой эмоции на издевку в употреблении слов с поэтической окраской по отношению к предметам тривиальным и пошлым, чтобы показать их ничтожество [2, 34].

I thought my **intelligence** created the barrier for my **pompous, foolish pride**, the feeling we had nothing in common because I had gone beyond you. Контраст в этом

предложении достигается при помощи такой фигуры, как оксюморон. Оксюморон — это троп, состоящий в соединении двух контрастных по значению слов (обычно содержащих антонимичные семы), раскрывающий противоречивость описываемого [2, 111]: **intelligence — foolish pride**.

Итак, в заключение следует отметить, что в романе «Цветы для Элджернона» основными средствами создания контраста являются такие стилистические фигуры, как антитеза, ирония, оксюморон. Антитеза, будучи ключевой фигурой реализации контраста, создается при помощи антонимов-контрастивов, выраженных разными частями речи: прилагательное — прилагательное, прилагательное — причастие, существительное — существительное, существительное — прилагательное. Эффект противоположности достигается за счет реальных контрастивов, таких как *smart/foolish*, с одной стороны, и потенциальных контрастивов *smart/intelligent*, с другой стороны.

Литература:

1. Андреева, Г. В. Языковое выражение контраста и его стилистические функции в художественной прозе (на материале английского языка): дис. канд. филол. наук Текст./Г. В. Андреева. Л., 1984. — 185 с.
2. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, Наука, 2002. — 384 с.
3. Киз, Д. Цветы для Элджернона: роман/Дэниел Киз; [пер. с англ. С. Шарова]. — М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2012. — 320 с.
4. Flowers for Algernon by Daniel Keyes [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.ru/read/Keyes_Daniel/Flowers_for_Algernon.html#0 (дата обращения: 28.06.2014).

Проблема «преступления и наказания» в рассказе Ивана Бунина «Петлистые уши»

Турсынова Мадина Муханбетжановна, ассистент-преподаватель;
Генжебаева Гульбахар Курбанбаевна, ассистент-преподаватель
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Республика Каракалпакстан)

В жизни бытует мнение, что на характер человека, его мировоззрение влияет общественная среда, семья, социально-экономический уровень общества.

Литературоведение, рассматривая творчество писателя, давая оценку тому или иному его произведению, связывает всё выше перечисленное с биографией писателя: с обстоятельствами его рождения, с семейной обстановкой, с юношескими годами, с любыми увлечениями, с общественными событиями. Знание данных фактов способствует объективному пониманию произведений изучаемого писателя. В данном случае речь идет о творчестве и рассказе Ивана Бунина «Петлистые уши».

Детство будущего писателя протекало в условиях дворянской скудеющей жизни (хутор Бутырки Елецкого уезда Орловской губернии). Он рано выучился читать, с детства обладал фантазией и был очень впечатлителен. По-

ступив в 1881 в гимназию в Ельце, проучился там всего пять лет, так как семья не имела средств. Дворянин по рождению, Иван Бунин не получил даже гимназического образования, и это не могло не повлиять на его дальнейшую судьбу.

С 1889 началась самостоятельная жизнь — со сменой профессий, с работой как в провинциальной, так и в столичной периодике. Сотрудничая с редакцией газеты «Орловский вестник», молодой литератор познакомился с корректором газеты Варварой Владимировной Пашенко, вышедшей за него замуж в 1891. Молодые супруги, жившие невенчанные (родители Пашенко были против брака), впоследствии перебрались в Полтаву (1892) и стали служить статистиками в губернской управе. В 1891 вышел первый сборник стихов Бунина, еще очень подражательных.

1895 год — переломный в судьбе писателя. После того как Пашенко сошлась с другом Бунина А. И. Бибиковым, писатель оставил службу и переехал в Москву, где состоялись его литературные знакомства (с Л. Н. Толстым, чья личность и философия оказали сильнейшее влияние на Бунина, с А. П. Чеховым, М. Горьким, Н. Д. Телешовым, участником «сред» которого стал молодой писатель). Далее — снова несчастливая влюбленность, смерть сына, разорение русских деревень (для Бунина — деревня есть его собственная жизнь), политические преобразования в России, наконец — эмиграция. Для человека с тонкой душой, с глубоким восприятием происходящих событий все пережитое не проходит даром.

Отсюда мотивы смерти в рассказах «Господин из Сан-Франциско», «Легкое дыхание», «Сны Чанга», «Митина любовь».

Постепенно Иван Бунин обращается к теме преступления и наказания. 1916 год — особенный в творческой эволюции писателя: в стихах и рассказах этого года прослеживается усиление ощущения катастрофизма бытия. В этом смысле рассказ «Петлистые уши» был очень актуален.

Критик Е. А. Колотоновская в своем письме от 27 января 1917 году писала И. Бунину: «Рассказ «Петлистые уши» глубоко поразил меня и взволновал. Кажется, это сильнее всего написанного Вами ранее... Но Вы, конечно, не об этом спрашиваете меня, а о сущности впечатления: чувствую ли я изображенное в рассказе как правду? Я думаю, что сейчас все так именно чувствую... сейчас все очевидцы мировых событий уже пришли к одной точке — к тому ощущению жизни и человека, которым проникнут Ваш страшный рассказ... Вы зачерпнули от самой гущи переживаемых теперь ужасов и это придало его непреходящему содержанию особую остроту» [3, 743]. Писатель А. Б. Дерман не согласился с таким отзывом и считал, что «слишком отчетливо выступает фигура автора в разговорах героя с матросами. Последние, помнится, народ невежественный... Правда, маниак порою говорит потому только, что из него прет, кто ни был его собеседником, но это объяснение аннулируется чертой замкнутой сдержанности, которая Вашего героя отличает... Я продолжаю считать «Петлистые уши» чуть пониже Вашего умения» [3, 744]. Но и он отмечал актуальность этого рассказа: «тезисы Вашего рассказа идут ведь по линии текущих событий» [3, 745].

В литературоведении рассматривались и изображение Петербурга, и символическое название рассказа «петлистые уши», и пространственное отражение событий, и взаимосвязь с романом Ф. Достоевского «Преступление и наказание».

Не может остаться и без внимания статья Ю. Айхенвальда «Иван Бунин», в которой он дает краткий анализ рассказа, рассматривая его с точки зрения структурного метода. Ю. Айхенвальд пишет: «За что он убил ее (проститутку — М. Т.)? Рассказ был бы гораздо сильнее, если бы мы не знали этого точно, если бы действительно «облекся в тайну» номер глухой гостиницы, за окном ко-

торого «пылало зловещее пламя и глухо шумела сокровенная, ночная работа» (на соседней стройке). Но Бунин, к сожалению, в начале рассказа снял маску со своего таинственного незнакомца и заставил его, в обществе двух собутыльников-матросов, многословно и литературно изложить ту свою теорию, за которой так подозрительно гармонично и слишком прямолинейно, чтобы это было художественно и жизненно, последовала его ужасная практика» [1, 24]. На данное замечание Ю. Айхенвальда можно ответить высказыванием самого Ивана Бунина: «Тут главное — адский фон и на нем здоровенная и ужасная фигура. А согласись, что это удалось» [3, 745]. В своей статье Ю. Айхенвальд упрекает Ивана Бунина в том, что тот, подобно Ф. Достоевскому, не показал раскаявшегося героя, решил пойти вне традиций героев произведений XIX века, которые совершив преступление (практическое действие) несли наказание в виде собственных теорий оправдания преступления.

По нашему мнению Иван Бунин и не преследовал такую цель. В современной жизни он наблюдал другую тенденцию, которую четко изложил его герой Адам Соколович: «...убивают, ничуть не горячась, а, убив, не только не мучаются, как принято это говорить, а напротив, приходят в норму, чувствуют облегчение... И вообще пора бросить эту сказку о муках совести, об ужасах, будто бы преследующих убийц» [4, с. 134–135].

Возможно, события тех лет наложили отпечаток на мировоззрение Бунина. Нескончаемые войны, казни, убийства. И ведь главный герой рассказа говорит не о преступниках или бандитах. Все перечисленные злодеяния: «турки зарезали сто тысяч армян, немцы отравляют колодцы чумными бациллами, окопы завалены гниющими трупами, военные авиаторы сбрасывают бомбы в Назарет» [4, с. 136], совершают люди, не относящие себя к миру преступников. С возмущением Адам Соколович вопрошает: «Мучается какой-нибудь Париж или Лондон, построенный на человеческих костях и процветающий на самой свирепой и самой обыденной жестокости к так называемому ближнему?» [4, с. 136]. Масштабы преступников огромны. Автор исчисляет их государствами.

Мы, люди XXI века, не испытываем ли те же чувства и переживания за человечество, какое в свое время пытался показать Иван Бунин. Преступления глобальных масштабов — войны, террористические акты, казни — остаются безнаказанными.

В статье Ю. Айхенвальд сетует на то, что «писатель не убедил нас в том, не показал нам того, что именно в личности его героя, Адама Соколовича, могла существовать такая безукоризненная симметрия между его мировоззрением и его поведением, между его страшным словом и его страшным делом» [1, 26]. Но Иван Бунин и не пытался в этом убеждать читателей.

По нашему мнению, композиция рассказа так и продуманна, выведя теорию «безнаказанности», Адам Соколович доказывая ее, совершает дикое преступление, которое не несет за собой ни раскаяния, ни наказания.

Литература:

1. Айхенвальд, Ю. Иван Бунин. Силуэты русских писателей. В 3 книгах. Книга 1. — М., 1913—14 г.
2. Басинский, П. Русская литература конца XIX начала XX века и первой эмиграции/П. Басинский, С. Федякин. — М.: Академия, 2000.
3. Бунин, И. А. Письма 1905—1919 годов/И. А. Бунин; подготовка текстов писем и комментариев С. Н. Морозова и др.; под общей ред. О. Н. Михайлова; Рос. Акад. наук, Институт мировой литературы им. Горького и др. — М.: ИМЛИ, 2003. с. 745.
4. Бунин, И. Петлистые уши. Собрание сочинение в 3 томах. Т. 2. — М., 1982.
5. Ермакова, М. Я. Романы Достоевского и творческие искания в русской литературе 20 века. — Горький, 1973.
6. Лавров, В. В. Холодная осень. Иван Бунин в эмиграции 1920—1953 гг.: Роман-хроника. — М.: Мол. Гвардия, 1989. с. 384.
7. Смирнова, Л. А. Проблемы реализма в русской прозе начала 20 века. — М.: Просвещение, 1977.
8. Тупиманов, В. А. Бунин и Достоевский (по поводу рассказа И. А. Бунина «Петлистые уши»)//Русская литература. — 1992. — №3.

О различиях в восприятии и употреблении числительных в русской и китайской культурах

Цзян Сюй, старший преподаватель
Шаньдунский университет путей сообщения (г. Цзинань, Китай)

В процессе развития культуры и общества у разных народов сформировались свои особенности восприятия и употребления числительных. С древних времен числа тесно связаны с повседневной жизнью людей. Они и сейчас все чаще находятся в центре внимания. Российский и китайский народы имеют различные особенности восприятия и употребления числительных. Различные коннотации тех или иных числительных отражают мудрость и искусство русского и китайского народов, поэтому при межкультурной коммуникации адекватное использование числительных является особенно важным. Понимание подобных культурных стереотипов может помочь нам преодолеть языковые барьеры и содействовать взаимной коммуникации между народами двух стран.

Ключевые слова: число, коннотация, четное число

В разных культурах, одни и те же числительные имеют различный культурный подтекст. Незнание этого факта может привести к недоразумениям во время общения. Изучение культурных особенностей в области отношения к тем или иным числительным позволяет получить представление о различиях и сходствах культуры, религии, языковых традиций двух наций. Это поможет двум народам лучше узнать друг друга, в какой-то степени стимулирует связь между странами.

Русские считают, что чётные числа являются несчастливными, а нечётные — счастливыми, в Китае же наоборот. Поэтому число принесенных цветов должно быть нечетным. Это имеет связь с христианством. А в Китае чётные числа, наоборот, пользуются популярностью при выборе дат или подарков. Кроме того, китайцы всегда обращают внимание на гармонический обертон слова. Рассмотрим, какие культурные коннотации имеют четные числа в обоих языках.

Числительное «два» входит во многие русские фразеологизмы. Так, выражение «как две капли воды» говорит

о полном сходстве; «одним ударом убить двух зайцев» говорит о стремлении к достижению одновременно двух целей. Слово «два» употребляется также в значении «мало», указывая на малое количество чего-л. или на небольшую степень проявления чего-л.: «В двух шагах» — очень близко; «В двух словах» — очень коротко, сжато; «в два счёта» — очень быстро, моментально, без промедления, «дважды два» — совершенно просто, запросто [5].

Два — это первое чётное число. По представлениям русских, число «два» — бесовское, «нечистое», русские считают, что чётные числа приносят людям несчастье и неудачу. Вот почему у русских принято дарить цветы только в нечётном количестве. Число «два» в русских фразеологизмах обычно имеет некое отрицательное значение, например: «два сапога пара» означает «один другого не лучше, всё равно, одинаково». Выражение «Ни два, ни полтора» — «ни то ни сё; нечто неопределённое» и т. д. В русский язык вошли некоторые устойчивые выражения со словом «второй»: «вторая натура» — внутренние склонности человека; «вторая молодость» — прилив

новых сил в пожилом возрасте или успех какого-л. произведения, пришедший снова через много лет.

В «Шовэнь» написано так: «два» — это число земли, первое число в ряду чётных чисел. Но что такое «число земли»? В культуре древних китайцев большое значение имела традиционная китайская философия «Инь-ян». Мудрые китайцы разделяют все целые числа от одного до десяти на два ряда: нечётные числа («один», «три», «пять», «семь», «девять») считаются «мужскими». Эти числа — символы неба, твёрдости и мужественности. А чётные числа («два», «четыре», «шесть», «восемь», «десять») считаются «женскими». Эти числа — символы земли, мягкости и женственности. В то время люди поклонялись как перед некоторыми мужскими числами, так и перед многими женскими, такими как «два», «четыре», «шесть» или «десять». Причина поклонения числу «два» заключается в том, что это число лежит в основе мироздания. «Тайцзи» разделяется на две противоположных силы, которые связаны друг с другом — «инь» и «ян» [4]. Таким образом «инь» и «ян» рожают все существа. То есть без числа «два» не будет всех существ; без мужа и жены не будет всего человечества.

Число «два» — чётное, означающее пару. Поэтому поклонение числу «два» отражает традиционное китайское эстетическое восприятие симметрии. Например, в китайском языке есть идеограмма «си» («счастье» или «радость»), и в случае брачной церемонии часто пишут эту идеограмму дважды и называют её «Шуан-си» (двойная радость). Эта идея выражается также в планировке сооружения; в планировании города, в парных надписях; в вырезании традиционных рисунков из бумаги, и в особенности в построении поэтического ритма. В мировой письменности вероятно только китайские иероглифы могут создать такое аккуратное, стройное и чудесное искусство симметрии.

Число «четыре» отражает важные для жизни человека понятия, например: в году четыре сезона (весна, лето, осень и зима); выделяют четыре стороны света (север, юг, восток и запад). Однако числительное «четыре» в меньшей степени коннотативно окрашено по сравнению с другими рассмотренными числами. Так, «четыре» входит лишь в немногочисленные выражения: «Сидеть в четырех стенах» — находиться в полном уединении, не общаясь ни с кем, «идти на все четыре стороны» — идти в неопределённом направлении, куда глаза глядят.

Если в китайской древней философии число «один» символизирует исток вселенной, «два» — небо и землю, «три» — человека или все вещества, что символизирует число «четыре»? В «И Цзин» сказано так: «В переменах есть Великий предел (Дао). Он рождает пару образов. Эта пара образов рождает четыре символа. Четыре символа рожают восемь триграмм». Что здесь означают четыре символа? Что они символизируют? Многие считают, что четыре символа включают в себя пространство четырёх направлений и содержат значения четырёх времён.

«Четыре» — это дважды два. Так как число «два» соответствует эстетическому восприятию симметрии, ука-

зывает на благополучие и счастье в жизни, то китайцы почитают число «четыре», что отражается в китайской традиционной культуре. Особенностью китайского языка являются фразеологические единицы. Большинство китайских фразеологизмов выражается группой из четырех иероглифов. Доныне ещё распространяется известное стихотворение о четырёх радостях. Число «четыре» ещё созвучно со словом «дело», поэтому оно является символом больших успехов в деле (в работе). Однако следует отметить, что современные китайцы не любят цифру «четыре», несмотря на то, что оно чётное, так как в китайском языке оно созвучно со словом «смерть» [3].

В русском языке числительное «шесть» редко употребляется в коннотативном значении. Так, говорят о «шестом чувстве», называя им чутьё, интуицию. Обострённая способность человека что-л. предчувствовать, предвидеть дополняет данные ему природой внешние чувства (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус). Число, состоящее из нескольких шестёрок, считается в русской культуре недобрый: так 666 воспринимается как знак дьявола, нечистой силы.

В «И Цзин» число «шесть» — это символ удачи. Кроме того, в древнем Китае число «шесть» созвучно понятию «служебное положение», оно является необходимым элементом в искусстве пожелания благополучия. Поэтому некоторые люди любят вешать на стены рисунки или картины с образами «летучей мыши», «оленья» и «сороки», чтобы привлечь благополучие. В китайском языке число «шесть» имеет коннотативное значение, символизируя благополучие и удачу. Китайцы стремятся, так или иначе, связать свою деятельность с этими числами. Они будут очень рады, если им удастся заказать в гостинице шестой номер.

В русском языке числительное «восемь» редко употребляется в коннотативном значении. Выражение «восьмое чудо света» приобрело значение чего-то удивительного, грандиозного, подобного «семи чудесам света».

В китайском языке число «восемь» имеет коннотативное значение, символизируя «богатство» [6]. Поэтому китайцы стремятся, так или иначе, связывать свою деятельность с этим числом. Они будут очень рады, если им удастся заказать в гостинице восьмой номер. «Счастливым» считается также номер телефона, начинающийся с цифры «восемь» и т.д. В китайском языке число «восемь» также означает человека, который имеет многосторонние способности.

Самое удобное для человека средство для счета — это пальцы. Люди стали считать на пальцах ещё с давних времён. Однако у человека пальцев на руках лишь десять, и слово «десять» казалось ранее самым большим числом. Отсюда возникло коннотативное значение этого числительного — «много» как в китайском, так и в русском языке. Выражение «не из робкого (трусливого) десятка» характеризует смелого человека, а в предложении «У каждого правила десять исключений» числительное «десять» выражает неточное, приблизительное количе-

ство, означающее «много». В китайской поговорке «десятилетняя упорная учёба» «десять» означает не конкретную цифру, а «много лет учёбы». Число «десять» означает профессионала, квалифицированного человека, который прошел длительную подготовку

Число «сорок» — это старинная русская единица счёта, соответствующая четырём десяткам [2]. Например, в Сибири обычно продавали большое количество соболей: по сорок штук в одну партию. Поэтому люди часто говорят: «Дороги твои сорок соболей, а на правду цены нет».

Кроме того, слово «сорок» означает «много». В прошлом, в России было много церквей. Для того, чтобы отобразить большое количество церквей в Москве использовалось словосочетание «сорок сороков». Л. Толстой в своём романе «Война и мир» писал: «Все мы исповедуем христианский закон прощения обид и любви к ближнему — закон, вследствие которого мы воздвигли в Москве сорок сороков церквей». Конечно, сорок сороков — это не точное число церквей в Москве, на самом деле, в Москве более восьмисот церквей.

Китайцы считают, что «семьдесят три» и «восемьдесят четыре» — это зловещие числа для стариков. По суеверным представлениям, в возрасте семидесяти трех и восьмидесяти четырех лет люди часто заболевают и умирают. Поэтому в сознании китайцев эти периоды считаются роковыми, и пережить их не так легко.

Числа — один из наиболее известных классов знаковой системы, поэтому они занимают важное место в речи. При их помощи люди считают и исчисляют. Цифровая культура оформляется и получает широкое распространение среди людей, в рамках конкретной социальной ситуации и в особых исторических условиях. Числа в прямом значении лишены предметности и являются абстрактным показателем количества однородных предметов или обозначением их порядка при счёте, т.е. отражают математически абстрактное отвлечённое понятие. Чтобы более эффективно осуществлять культурный обмен, необходимо понять китайскую и русскую культуры, выявить культурные различия между двумя странами во избежание недоразумений и неприятностей в процессе контакта двух наций.

Литература:

1. Барау, И. Я. Загадка мира цифр. — Донецк: Сталкер, 1997.
2. Верещагин, Е. М. Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного/Е. М. Верещагин, Г. В. Костомаров — М.: Русский язык, 1990.
3. Гу Ицзинь. Язык и культура. — Хэнань, 1991.
4. Лю Гуанчжуй. Культура и обычаи русского и китайского языков. — Пекин, 1999.
5. Тань Линь Лингвострановедение русского языка. — Чанчунь, 1996.
6. Цун Япин. Цифровая культура русской и китайской наций. // Преподавание русского языка в Китае. — 2006 — №2.

ФИЛОСОФИЯ

Киборги нанотехнологий

Елхов Григорий Александрович, студент;
Елхова Оксана Игоревна, доктор философских наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье осуществляется философский анализ проблемы изменения бытия и природы человека в эпоху разворачивающегося научно-технического прогресса. Полагается, что на смену биологической эволюции человека, которая подошла к своему пределу, приходит технологическая эволюция человека, в рамках которой и происходят дальнейшие изменения. Трансформация человека в киборга является перспективой будущего, инициированной нанотехнологиями. Подчеркивается опасность происходящих процессов, поскольку они способны разрушить уже имеющиеся у структуры бытия. Делается вывод, что человек должен сохранить равновесие и не потерять гармонию с миром.

Ключевые слова: нанотехнологии, постчеловек, виртуальная реальность, гаджет, киборг, техноэволюция человека.

Главное своеобразие современных попыток по изменению телесности человека от тех, которые совершались ранее, заключается в том, что в настоящее время технологии действительно достигли такого уровня своего развития, что уже способны реально модифицировать человека. Так, уже сегодня определенная часть населения носит в себе синтетические протезы и имплантаты: кардиостимуляторы, сердечные клапаны, коленные суставы, протезы бедра и др. Быстрое развитие науки порождает новые технологические возможности преобразования биологической организации человеческого тела. Следующим шагом в этом направлении будет радикальная трансформация человека. Уже очерчивается перспектива того, что во второй половине XXI века вполне обыденным для людей станут приобретения более быстрых ног, слышащих ультразвук ушей, видящих радиоволны глаз и других искусственных органов. Указанная ситуация может быть охарактеризована как выход человека за свои собственные пределы. Есть все основания полагать, что эволюция человека переходит в новую фазу, связанную с его биологической трансформацией посредством высоких технологий.

Если обратиться к истории поисков человеческого духа по вопросу расширения предела своих возможностей, то можно заметить, что эта тема волновала человечество всегда. Желание человека преодолеть свои физические и ментальные ограничения, улучшить свое тело и сознание присутствует еще в донаучном мифологическом мировоззрении. Человеку-ограниченному противопоставляется мифологический герой (человек-безграничный), наде-

ленный особыми качествами и уже способный нарушать физические законы этого мира. Основу религиозного мировоззрения составляет идея, что после смерти тела душа обретает новую внетелесную форму существования в другом нереальном мире, блаженствует или мучается, получив воздаяние по своим делам.

Возрождение характеризуется как эпоха творческой свободы и смелых дерзаний человека, эпоха новых талантливых людей («личностей-титанов»), стремившихся к богоравному человеческому творчеству. Так, Дж. Пико делла Мирандола одним из первых в европейской философской традиции высказывает идею о незавершенной и безгранично пластичной природе человека [1].

Эпоха Нового времени и век Просвещения отмечены пафосом научно-технического преобразования мира, тема улучшения тела человека и его сознания приобретает инструментальные, сциентистские и технократические мотивы.

В конце XIX века в своей теории основатель философии техники Э. Капп осуществляет масштабную экстраполяцию человеческого тела во внешний мир. Вся культура в целом и технику, в частности, он рассматривает как продолжение человеческого тела и механическое подражание его различным органам: «Все средства культуры, будут ли они грубо материальной или самой тонкой конструкции, являются ничем иным, как проекциями органов» [2, с. 24]. Э. Капп исходит из антропологического критерия, фактически провозглашая человека центром мироздания, исходным пунктом и конечной целью всех свершений.

В начале XX века в работах русских космистов: В.И. Вернадского, В.Ф. Купревича, А.Л. Чижевского, А.П. Сухова-Кобылина, Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского Вселенная и человек предстают в рамках единой системы, эволюционирующей в Космосе, подчиненной общим универсальным принципам. Выдвигается идея активной эволюции человека: он призван преобразить не только внешний мир, но и собственную природу. Привлекает к себе особое внимание работа «Философия общего дела» Н.Ф. Федорова. Весь его труд пронизан верой в мощь науки и разума, в творческие силы человека. Мыслитель не сомневается, что наука достигнет такого уровня своего развития, когда человечество научится собирать рассеянные молекулы и атомы, чтобы «сложить их в тела отцов», преодолеть болезни и достигнет бессмертия [3].

В конце XX начале XXI веков тема технотрансформации человека находит свое оформление в философских системах трансгуманистов: А.А. Болонкина, Н. Бодрома, И.В. Вишева, Г. Моравека, Г.Х. Рейнольдса, Ф. Фукуямы, Р. Эттингера. В трансгуманизме улучшение человеческого организма посредством использования технологических методов, выход за привычные пределы человеческого существования становятся целью. В концепциях трансгуманистов утверждается мысль, что в результате научно-технической революции на смену человеку придет постчеловек (человек-модифицированный), обладающий принципиально новыми способностями. Среди средств по превращению в постчеловека упоминаются: нанотехнология, геновая инженерия, искусственный интеллект, лекарства для изменения настроения и улучшения памяти, терапия против старения, встраиваемые компьютерные устройства. Трансгуманисты так же придерживаются представлений об информационной природе психики человека, сохранение которой становится делом техники, отсюда произрастает идея бессмертия человека.

В последние годы грандиозный размах приобретают разработки, связанные с нанотехнологиями. Нанотехнологии являются в настоящее время одним из наиболее важных и приоритетных направлений современной науки. В научных дискуссиях нанотехнологии рассматриваются в качестве основы новой технологической революции, которая приведет к фундаментальным сдвигам во всех сферах общества, к изменению его качества жизни и, как следствие, социальных аспектов. Стоит ожидать, что в ближайшем будущем произойдет изменение в содержании соответствующих оснований научной картины мира [4]. Хотя для большинства людей понятие «нанотехнология» является абстракцией, но уже сегодня нанотехнологии становятся ключевой ориентацией науки и техники.

Исследования наноразмерных явлений последних лет подтвердили их значимость и привлекательность, по сути, основные принципы нанотехнологических изысканий приобретают характер междисциплинарной методологии, основные области приложения которой: физика, химия, биология. Становление новой парадигмы в науке, технологии и технике, определяемое развитием наноконцепции,

поднимает тематику технотрансформации человека на невиданный ранее уровень. Можно сказать, что в настоящее время разворачивается нанотехнологический бум, появляются такие специфические области научно-практических исследований как нанобиология и наномедицина.

В исследовательские программы нанобиотехнологии вовлекаются все большее количество ученых. Так, одним из ее направлений является создание особых молекулярных устройств, предназначенных для выявления определенных веществ, присутствующих в организме человека, для обнаружения определенных нуклеотидных последовательностей, свидетельствующих об изменении и генетического материала клетки и мутации организма. Практическими задачами наномедицины является применение методов высоких технологий для лечения и омоложения человека. Экспериментальные исследования в этой области связаны с использованием наноразмерных частиц, которые по крови человека могут проходить до любого органа даже по самым узким капиллярам. Известны уже разработки: робота-ремонтника, механического «хирурга» в кровеносной системе, «ассемблера» — устройства для ремонта живых организмов. В настоящее время ведутся исследования по созданию микроустройств, способных функционировать внутри организма. Предполагается, что такие устройства будут либо стационарно закрепленными, либо смогут перемещаться по поверхностям внутренних полостей организма человека и даже прокладывать себе проходы в тканях. Можно ожидать, что выход на коммерческий биотехнологический рынок новых систем, улучшающих человеческие способности, произойдет в вполне обозримом для нас времени.

Утверждается тезис, что на смену биологической эволюции человека, которая подошла к своему пределу, приходит технологическая эволюция человека, в рамках которой дальнейшие изменения человека происходят в сторону его преобразования в кибернетический организм. В результате таких преобразований человек получит «кибертело». Стоит подчеркнуть, что оно не будет иметь ничего общего с неуклюжим телом робота, напичканным проводами, кнопками и розетками. Научные исследования последних лет показывают, что гораздо эффективнее и легче «вырастить» в лабораторных условиях органы человека, которые имеют сверхсложное строение, чем изобретать и создавать их механические аналоги. Человек приобретет живые, биологические и сверхпрочные органы, будет так же испытывать полноту всех чувств и переживаний. В идеале такое тело не будет подвержено старению, его физические возможности так же будут несоизмеримы с человеческими. Интеллект и память постчеловека будут во много раз превосходить человеческие по своим параметрам. Поскольку кибернетический организм представляет собой в той или иной степени результат приложения определенных технологий, то он будет иметь технические характеристики.

Каковы возможные последствия изменений бытия и природы человека новейшими технологиями? Основная проблема заключается в том, что человек не успевает адап-

тироваться к происходящим изменениям. Наука и техника развиваются за очень короткое время так быстро, что человеку не остается времени даже на рациональное осмысление происходящего. Наука и техника развиваются за очень короткое время так быстро, что человеку не остается времени даже на рациональное осмысление происходящего. Новые технологии могут привести к совершенно неожиданным результатам. При внедрении технологических новинок на первом месте стоят экономическая эффективность, возможные социальные риски и этические последствия от такого внедрения практически никем не просчитываются. О многих социальных и этических последствиях человек даже не может и догадываться. Технологические новинки всегда сначала представляются человеку как «вещь в себе» и горизонт предсказуемости отступает по мере их усложнения. Возможен сценарий, когда группа постлюдей, имеющая возможность трансформировать свои ментальные и физические возможности, обретет господство над теми, кому на такой апгрейд не хватит средств.

Опасность процессов трансформации бытия каждого конкретного человека заключается в том, что они способны разрушить уже имеющиеся у него структуры че-

ловеческого присутствия, многие из которых по своей природе хрупки и уязвимы перед деформациями и трансформациями различного рода [5].

В заключение отметим, что современные технологии достигли такого уровня своего развития, что уже способны реально модифицировать человека. Идея коренного «улучшения» функционирования человеческого присутствовала в культуре во все времена и нашла свое предельное оформление в концепциях трансгуманистов. Разворачивающиеся процессы информатизации и компьютеризации уже изменили социокультурную действительность. В связи с развитием нанотехнологий на смену биологической эволюции человека, приходит технологическая эволюция человека, в рамках которой дальнейшие изменения человека происходят в сторону его преобразования в кибернетический организм. Новые технологии могут привести к совершенно неожиданным результатам. Возможны негативные социальные последствия технологической эволюции человека. В условиях происходящих изменений, испытывая трансформацию своего бытия, человек все-таки должен определить горизонты своего мира, стараться из-за всех сил сохранить равновесие и не терять гармонию с миром.

Литература:

1. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека: перевод с лат. Л. М. Брагиной // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5-и тт. Т. 1. М., 1962. с. 506–514
2. Капп, Э. Происхождение орудия // Капп Э., Кунов Г., Нуаре Л., Эспинас А. Роль орудия в развитии человека Л.: 1925. с. 20–25 (168 с (с. 24)[Электронный ресурс] // URL: <http://www.philsci.univ.kiev.ua/biblio/Kapp/index.html>, дата обращения: 05.04.2014.
3. Федоров, Н. Ф. Философия общего дела. М.: Эксмо, 2008. 752 с.
4. Кудряшев, А. Ф., Елхова О. И. Общенаучная картина мира: старое в новом одеянии // Вестник Башкирского государственного университета, 2013, Т. 18, №4. с. 1259.
5. Елхова, О. И. Онтологическое содержание виртуальной реальности: дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2011. 330 с.

Гаджеты информационных технологий

Елхов Григорий Александрович, студент;
Елхова Оксана Игоревна, доктор философских наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье осуществляется философский анализ проблемы изменения бытия и природы человека, связанной с происходящими процессами информатизации и компьютеризации. Выявляются изменения, произошедшие в социокультурной действительности. Высказываются опасения, что дальнейшее развитие техники может привести к ситуации, где человеку будет отведена роль гаджета информационных технологий. Подчеркивается, что подлинный модус бытия человека в мире предполагает обращение к высшим духовным ценностям. Человек должен сохранять равновесие и не терять гармонию с миром в условиях разворачивающегося научно-технического прогресса.

Ключевые слова: виртуальная реальность, гаджет, информационные технологии.

Стремительное развитие информационных технологий, продуцирующих виртуальную реальность как сущее, вынуждает приспособляться человека к быстро меняю-

щимся условиям существования, адаптироваться к информационно-цифровой среде обитания. Если еще десятилетие назад виртуальная реальность воспринималась

как нечто внеположенное человеку, его повседневному существованию, то сейчас уже сама жизнь постепенно перемещается в виртуальное пространство. Одним из следствий происходящих процессов является то, что человек зачастую не успевает адаптироваться к новой информационно-цифровой среде обитания, и оказывается в итоге затерянным в виртуальном мире.

Рассмотрим, изменения, связанные с техническим развитием цивилизации, происходящие в обществе. Разворачивающиеся процессы информатизации и компьютеризации изменили социокультурную действительность, существенно повлияли на область научного знания, в частности, инициировали введение понятия «виртуальная реальность» в науку и его всеобщее употребление в научном дискурсе. В настоящее время виртуальный компонент оказывается уже вписанным в единую научную картину мира [1, с. 1257]. Виртуальная реальность формируется как процессуальное взаимодействие между человеком и некоторой искусственно созданной техническими средствами окружающей его средой [2, с. 22]. Сфера явлений, обозначаемая термином виртуальная реальность, находит свое тотальное распространение: число людей, увлеченных виртуальным миром, уже исчисляется миллионами.

Заслуживает самого пристального внимания и тщательного философского осмысления книга Дж. Ланьера «You Are Not a Gadget», вышедшая в свет три года назад. Данное событие является весьма знаменательным, поскольку именно Дж. Ланьеру принадлежит авторство термина «virtual reality» (виртуальная реальность), его по праву причисляют к пионерам виртуалистики и считают едва ли не главным популяризатором компьютерных технологий, продуцирующих виртуальную реальность [3].

В середине восьмидесятых годов прошлого века Дж. Ланьер вводит в обращение понятие «виртуальная реальность», своей активной работой инициирует огромную скорость продвижения новых технологий. Парадоксально, что спустя четверть века именно он издает философский труд, наполненный тревогами о сегодняшнем мире, где человеческая деятельность все больше управляется программным обеспечением, и обозначает свое произведение не иначе как манифест. Дж. Ланьер, испытывая сильное чувство разочарованности в идеалах юности, обращается к людям и акцентирует их внимание на опасностях, которые несут новые технологии. Главной характеристикой технологии, подчеркивает Дж. Ланьер, является ее влияние на человека, да и на общество в целом, он уверен, что в технологиях, которые были изначально созданы для улучшения нашей жизни, в настоящее время человек теряет те качества, которые и делают его человеком, и скатывается до уровня гаджета. В настоящее время гаджет является популярным термином для обозначения устройства, со строго заданной функциональностью и выполняющее ограниченный круг задач. Большинство гаджетов не имеют возможности расширения функционала путем подсоединения дополнительных мо-

дулей, они нуждаются в подключении к более сложному устройству и пользуются его ресурсами.

Главная мысль, которая звучит рефреном в манифесте: «мы обязаны думать о том, какие основы мы закладываем в цифровые технологии и об их пользе для будущих поколений, мы должны оптимистично верить в то, что наша цивилизация переживет этот сложный для нее период, и приложить определенные усилия в русло создания наилучшего из всех возможных миров для наших потомков» [3, С. 17].

Помимо этого, Дж. Ланьер представляет свое видение идеи ноосферы, понятие «ноосферы», судя из контекста, трактуется им как коллективное сознание, обеспеченное связанными в интернете пользователями, он высказывает мысль о «computing clouds» (информационных облаках), вычислительных ресурсах большого объема, доступных в Сети и находящихся во власти компьютерной элиты. Одним из следствий этого является то, что информационные облака существенно меняют финансовый рынок, коммерческий успех проектов уже не обусловлен их реальным содержанием, зачастую является обманом людей и обеспечивается манипуляциями с информационными облаками.

Другая тема, развиваемая Дж. Ланьером, «Апокалипсис самоотречения», в нее входят вопросы ориентаций человека в виртуальном мире, выявляются процессы его духовного обезличивания. Если продолжать двигаться дальше, не производя никаких радикальных изменений, то общество придет к своему концу. Истоки данной проблемы, по мнению Дж. Ланьера, исходят из лабораторий по созданию искусственного интеллекта, именно там высказывается догма, которая впоследствии находит дальнейшее свое распространение: «All of reality, including humans, is one big information system (все в действительности, включая человека, есть большая информационная система) [3, С. 21]. Жизнь человека в данном контексте имеет определенный и заданный смысл, ему предначертана миссия обеспечения функционирования все более высоких «уровней описания» системы (function at ever-higher «levels of description»). Уровни описания обозначены достаточно четко. Например, можно дать такую упрощенную схему: Описание одной буквы ниже, чем уровень описания веб-страницы. Далее мозг человека представляет собой более высокий уровень описания, чем веб-страница. В настоящее время уже слышны мнения, что Сеть является более высоким уровнем описания, чем человеческий мозг. В данной схеме человек не занимает какого-то особенного положения. Дальнейшее развитие технологий приведет к усложнению и большей информационной насыщенности Сети, а человеку будет отведена роль гаджета информационных технологий.

Основная проблема заключается в том, что человек не успевает адаптироваться к происходящим изменениям. Наука и техника развиваются за очень короткое время так быстро, что человеку не остается времени даже на рациональное осмысление происходящего. Основная про-

блема заключается в том, что человек не успевает адаптироваться к происходящим изменениям. Наука и техника развиваются за очень короткое время так быстро, что человеку не остается времени даже на рациональное осмысление происходящего. Новые технологии могут привести к совершенно неожиданным результатам. Например, изначально социальные сети были направлены на построение сообществ в Интернете из людей со схожими интересами и деятельностью, на поиск одноклассников, однокурсников, бывших выпускников и общение с ними. Однако было замечено, что социальные сети помимо этого выполняют специфическую функцию — бытийную, т.е. многие активные пользователи уже проводят все свое свободное время в виртуальном общении, становятся «обитателями» сети, проживая жизнь в ином мире. Парадоксален тот факт, что люди, имеющие возможность видаться в реальности и поддерживать общение друг с другом, все равно отдают предпочтение виртуальному общению, а коммуникация в реальном мире оказывается лишь дополнением к нему.

При внедрении технологических новинок на первом месте стоят экономическая эффективность, возможные социальные риски и этические последствия от такого внедрения практически никем не просчитываются. О многих социальных и этических последствиях человек даже не может и догадываться. Технологические новинки всегда сначала представляются человеку как «вещь в себе» и горизонт предсказуемости отступает по мере их усложнения.

Анализируя воздействие новых технологий на жизнь человека, уже можно констатировать, что способы бытия в виртуальной реальности, которые проявлены в настоящее время, увы, не соответствуют сущностному предназначению человека, не позволяют ему состояться и осуществиться как личность. Пользователи, испытывающие нездоровую патологическую тягу к миру виртуальному, проводя в нем большую часть своего свободного времени, вместе с тем ощущают неудовлетворенность своей жизнью, интуитивно чувствуют, что их что-то гнетет, сковывает, обкрадывает, и в конечном итоге профанирует их человеческое существование. Необходимость обретения человеком сущности в процессе существования актуализирует вопросы о духовных ориентациях человека в виртуальном мире, о его способности более глубокого постижения, чем обозримая имманентность.

Аутентичным (подлинным) модусом бытия человека в мире является метафизический способ, предполагающий обращение к высшим духовным ценностям, об этом сейчас, увы, мало кто вспоминает. Как справедливо замечает М. Хайдеггер, метафизика является главным событием жизни человека, для него она вовсе не «система

абстракций» или «концептов», не та или иная парадигма мышления, а мироотношение, мирочувствование и образ жизни. Это способность человека «стоять в просвете бытия», деятельность по гармонизации себя и мира, своего места в мире, своего дома. Такого рода деятельность нельзя назвать даже адаптацией к миру, это нечто большее: встраивание человека в универсальные порядки реальности, благодаря чему он открывается как существо, в котором говорит само бытие [4].

Опасность процессов трансформации бытия каждого конкретного человека заключается в том, что они способны разрушить уже имеющиеся у него структуры человеческого присутствия, многие из которых по своей природе хрупки и уязвимы перед деформациями и трансформациями различного рода. Вместе с размыванием социальных структур происходит отчуждение человека от его собственной сути. Отчуждение выталкивает человека в неподлинный план бытия, где сейчас он обнаруживает интернет зависимость и склонность к невротическому поведению, к соучастию в «массовых виртуальных истериях» и становится жертвой анонимных сил и механизмов.

Неподлинное существование означает утрату связи с трансцендентным бытием, которое дается, как совершенно верно подчеркивает В.Н. Сагатовский, через двойное непосредственное переживание. Во-первых, через «присутствие целого в частях данного сущего». Во-вторых, через «присутствие целого более высокого уровня, по отношению к которому данное целое выступает как часть». Если человек утрачивает первое переживание, то это влечет за собой потерю идентичности, расщеплению личности. Если человек утрачивает второе переживание, то это означает его полное отчуждение от целостности мира. Тогда человек «претендуя на власть над миром, в конечном итоге уничтожает его» [5].

Новые технологии оказывают огромное влияние на человека, но, даже испытывая трансформацию своего бытия, человек все-таки должен определить горизонты своего мира, пересмотреть «дом» своего бытия, стараться из-за всех сил сохранить равновесие и не потерять гармонию с миром [6, с. 205]. Разворачивающиеся процессы информатизации и компьютеризации уже изменили социокультурную действительность. Есть опасения, что дальнейшее развитие технологий приведет к их усложнению и большей информационной насыщенности Сети, а человеку будет отведена роль гаджета информационных технологий. Подлинный модус бытия человека в мире предполагает обращение к высшим духовным ценностям. Человек должен сохранять равновесие и не терять гармонию с миром в условиях разворачивающегося научно-технического прогресса.

Литература:

1. Кудряшев, А. Ф., Елхова О.И. Общенаучная картина мира: старое в новом одеянии // Вестник Башкирского государственного университета, 2013, Т. 18, №4. с. 1255–1259.

2. Елхова, О.И. Онтологическое содержание виртуальной реальности: автореф. дис.... докт. филос. наук. Уфа, 2011. 38 с.
3. Lanier, J. You Are Not a Gadget. N. Y.: Alfred A. Knopf, 2010. 209p.
4. Heidegger, M. Was ist Methaphysik? // Heidegger M. Gesam-tausgabe. Bd. 9, Frankfurt a. M., 1976. S. 69–104.
5. Сагатовский, В.Н. Философия антропокосмизма в кратком изложении. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. с. 53–58.
6. Елхова, О.И. Онтология виртуальной реальности: Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 228 с.

Этическое знание скептика по П. Куртцу

Москальчук Марина Николаевна, аспирант
 Центр гуманитарного образования НАН Украины (г. Киев)

В становлении своих моделей, структуры, понятий этическое знание прошло достаточно долгий путь, но однозначных принципов, которых могли бы придерживаться люди, нет. Ведь на разные жизненные позиции каждый человек смотрит по-своему, с точки зрения своего мировоззрения, при этом опираясь на собственное жизненное кредо. Эти и другие вопросы, которые непосредственно касаются этики, морали и их значения в жизни человека, рассматривал в своих работах известный философ и гуманист Пол Куртц. Так в одной из работ «Новый скептицизм: исследование и надежное знание», П. Куртц рассматривает этическое знание с точки зрения скептика; раскрывает возможности знания, с помощью которого можно воздействовать на такого человека как скептик; анализирует как этика и взгляды скептика влияют друг на друга.

Переходя непосредственно к рассмотрению практического учения о скептике по П. Куртцу необходимо показать его понимание скептицизма в целом. Следует отметить, что П. Куртц разделяет скептицизм на три вида первый это — **нигилизм**, который в свою очередь ученый подразделяет на:

— **экстремальную форму нигилизма**, под которой он понимает тотальное отрицание скептицизма, то есть абсолютный отказ от всех возможных утверждений относительно истинности или ценности; все, с чем сталкивается человек, это — переживания, впечатления, ощущения;

— **нейтральный скептицизм**, это когда скептики ничего не утверждают и ничего не опровергают, они просто высказывают свое мнение и не ждут, чтобы кто-либо принял или опроверг их утверждения, а также согласие или не согласие с их аргументами. Следовательно, они полностью воздерживаются от суждений.

Вторым, по П. Куртцу, является **умеренный скептицизм**, представители которого скептически относительно абсолютной надежности и каких-либо притязаний на обладание истинным знанием.

В третьем, **исследовательском скептицизме**, движущую силу П. Куртц видел не в сомнениях, а в исследованиях. Именно поэтому этот скептицизм он считает вполне позитивным и конструктивным. Помимо этого, от-

мечает учёный, данный скептицизм рассматривает трансформацию отрицательных результатов критического анализа и претензий на обладание истинным знанием, а также вносит позитивный вклад в рост и развитие скептического исследования.

В своих работах П. Куртц не случайно обращается к этим трем видам скептицизма, в них он исследует позитивные и негативные стороны этого направления; ищет ответ на то — может ли скептицизм помочь человеку в решении жизненных проблем и как он взаимодействует с разными социальными, культурными и практическими сферами жизни.

В данном исследовании будет сделан акцент на этической стороне человеческого существования. Поэтому мы более детально остановимся на рассмотрении взглядов П. Куртца на этический скептицизм.

Необходимо отметить, что для такого проявления скептицизма, как **этический нигилизм**, по мнению П. Куртца, является характерным невозможность проверки этических суждений эмпирически или посредством разума. Отрицание существования хоть какой-то моральной истины или надежного знания в области практического суждения, отмечает учёный, непременно влечет за собой пренебрежение огромным объемом имеющихся у человека этических знаний. Подавляющее большинство скептиков укажут на то, что все человеческие ценности и этические принципы, по своей сути, связаны с условиями, в которых живет человек.

Одной из негативных сторон этического нигилизма, по мнению П. Куртца, есть то, что некоторые формы субъективизма являются одной из разновидностей нигилизма. Из этого следует, что моральные убеждения, в конечном счете, есть ни чем иным, как выражением индивидуальных вкусов и ощущений, а это в свою очередь дает возможность определить какое из этих явлений предпочтительнее. Когда человек утверждает, что в области этического не существует объективных познавательных критериев, способных помочь решению моральных проблем, и что вся этика есть дело вкуса или силы, то такая точка зрения, отмечает П. Куртц, служит обоснованием мощного давления на легковверных. Из чего следует, пишет он,

что «субъективизм в этике сводит человеческую мораль либо к бездумной и покорной терпимости, либо к варварству, ведь в данном случае человек лишен объективной опоры, чтобы возражать против какой бы то ни было торжествующей дикости, либо мы приходим к полному абсурду, когда не о чем сказать как об этическом и морально предпочтительном, поскольку сами понятия истинного и ложного теряют всякий смысл» [1, с. 276]. Поэтому, делая вывод относительно этического нигилизма, П. Куртц отмечает, что отрицание существования хоть какой-то моральной истины или надежного знания в области практических суждений, непременно повлечет за собой пренебрежение огромным объемом имеющихся у человечества этических знаний, аккумулирующих неопределимый опыт коллективной мудрости многих поколений людей.

Рассматривая **умеренный этический скептицизм**, П. Куртц указывает на то, что этому виду свойственны разные формы. В частности, отмечает учёный, представители этого скептицизма утверждают, что хотя чувства и эмоции лежат в основе всех человеческих ценностей, они, тем не менее, оставляют место для рационального анализа и контроля этической и аксиологической ситуации. П. Куртц подчеркивает, что про данный вид этического скептицизма писал ещё Д. Юм. Он отмечал, что моральное суждение внутренним образом включает в себя чувства, а именно — когда мы оцениваем действие или черту характера как хорошие или плохие, тем самым даем понять одобряем мы их или нет. Поступая, таким образом, человек показывает, что именно он испытывает — чувство удовольствия или не удовольствия или рассматривает это нечто как полезное или вредное. Д. Юм считал, что сам по себе разум не может выносить моральных суждений, а также не может в одиночку проводить моральные разграничения или быть судьей в различного рода моральных коллизиях. Следовательно, по Д. Юму, разум как таковой не может решать моральные проблемы. Такое суждение Д. Юма о том, что «разум является и должен быть рабом страстей», как считает П. Куртц, является одновременно и провокационным, и противоречивым. Этим Д. Юм подчеркивает, что моральные суждения не являются утверждениями о реально существующем, проверяемом в ходе наблюдения, не подобны они и логическим выводам, касающимся отношений между идеями.

Про умеренный вид скептицизма, отмечает П. Куртц, писали и философы XX века, начиная от Дж. Мура и до эмотивистов, в своих работах они анализировали язык морали. Непосредственно Дж. Мур акцентировал на том, что любое определение блага не выдерживает строгого логического анализа, оно применимо и к теологическим, и к натуралистическим этическим системам. Эмотивисты в свою очередь считали, что этические термины не являются описательными, их нельзя определить, потому что они, по своему характеру, эмоциональны.

Анализируя умеренный скептицизм П. Куртц утверждает, что несмотря на индивидуальные различия в ощу-

щениях или эмоциях, моральное поведение не может быть полностью свободным от рациональных соображений. Определенные моральные разногласия могут быть связаны с суждениями, а не с чисто субъективными установками. Некоторые умеренные скептики, отмечает П. Куртц, с помощью принципов последовательности или логичности пересматривают и реструктурируют, в результате рациональных соображений, те моральные ценности, которых придерживаются некоторые люди.

Следующий вид скептицизма, который рассматривает П. Куртц это — **исследовательский скептицизм**. Этот вид скептицизма, отмечает учёный, включает скептическую компоненту: **когнитивную** работу разума, процесс рационального познания в процессе скептического исследования. Свой выбор, отмечает П. Куртц, человек основывает на знании окружающего мира, в котором соотношение между знаниями и ценностью является центральным в концепции этического исследования. Следовательно, этическое исследование, по П. Куртцу, начинается тогда, когда возникает какая-либо головоломка, связанная с необходимостью предпринять какое-то действие, а также это может быть и ситуация конфликта между конкурирующими ценностями и нормами. В такой ситуации в работу включается открытый ум, который помогает исследовать наши ценности и принципы и отбирает те, которые представляются наиболее подходящими. Тут, отмечает П. Куртц, мораль является релятивной по отношению к жизни индивидов или общества, она погружена в социально-исторический контекст и в конкретные ситуации. Ведь «мы не размышляем о моральной жизни абстрактно, надеясь схватить ее смысл; мы всегда начинаем здесь и сейчас, имея дело с этим конкретным человеком в этом обществе перед лицом этого выбора» [1, с. 284]. Поэтому, по П. Куртцу «предмет» этики — это действие и поведение. Исходя, из вышесказанного можно констатировать, что учёный считал — для этического исследователя главное это практическая цель, а именно выбор того, что будет направлять его поведение и оказывать действие на окружающий мир. Такое знание, отмечает П. Куртц, аналогично тому, которое стремятся обрести не только в прикладных науках, но и в искусстве.

Впрочем, любое наше действие, акцентирует П. Куртц, основывающееся на этических убеждениях (которые нас ведут к определенным целям), вместе с тем являются унаследованными нами из прошлого в качестве гипотез, а потому возникает необходимость в проверке относящихся к делу фактов с помощью **оценочного базиса**. Под оценочным базисом П. Куртц понимает общие моральные добродетели, которые были унаследованы нами от человеческой цивилизации. К какой бы культуре не принадлежали люди, отмечает учёный, они имеют сходные потребности, сталкиваются с типичными проблемами, а именно — необходимостью выживания, сохранение здоровья, добычи пищи, жилья; сексуальные отношения, воспитание, защита и обучение детей и т.д. Для удовле-

творения всех этих потребностей индивида и для руководства сферой человеческих отношений был выработан определенный набор моральных добродетелей, среди которых, по мнению П. Куртца, **основными моральными нормами** являются следующие:

— честность: правдивость, обязательность, искренность;

— верность: преданность и надежность;

— благожелательность: доброжелательность, непричинение зла другим людям, согласие и добровольность в сексуальных отношениях, благодетельность;

— порядочность: благодарность, ответственность, справедливость, терпимость и сотрудничество [1, с. 287].

Также к оценочному базису П. Куртца относят и основные потребности человека, которые существенны для всех членов человеческого рода. Для того, что бы люди имели возможность выживать и действовать разумно необходимо эти потребности удовлетворять. Такими потребностями, по П. Куртцу, являются:

1) биогенные потребности, которые в свою очередь делятся на а) потребность выживания (необходимость быть защищенным от опасности или смерти, то есть от природных стихий, диких животных или людей, которые угрожают жизни человека; б) гомеостатические потребности (достаточное количество пищи, одежды и жилья). Человеческий организм нуждается в поддержании определенного равновесия, чтобы не было угроз его здоровью (восстановление гомеостаза); в) потребности роста (нормальный процесс роста и развития младенца, ребенка и взрослого, включая прямохождение, речь, грамотность, половое развитие и созревание);

2) психо-социогенетические потребности, которые включают в себя: а) необходимость любви (эта потребность заключается не только в половой любви, но и родственной заботе, а также формы нежной привязанности и забота о благополучии других); б) принадлежность к определенному сообществу (способность идентифицировать себя с другими людьми, как в дружбе, так и в общении, сюда же входят чувство милосердия и определенные альтруистические установки); в) самоуважение (уверенность в себе, в собственных способностях является существенной для нормального роста и развития); г) автономность (способность делать выбор, самоопределяться и управлять собой, думать или действовать самостоятельно, не поддаваясь диктату со стороны других и не подчиняясь толпе); д) творческая актуализация (способность созидательно работать, достигать новых целей, реорганизовывать различные вещи в мире и вносить изменения в окружающую среду); е) познание (способность думать и рассуждать; развитие широкого диапазона интеллектуальных способностей, включая способность высказывать суждения практической значимости) [1, с. 288–289].

Но как отмечает П. Куртц эти самые «общие моральные нормы» и «основные потребности человека» имеют слишком общий характер для того, чтобы указы-

вать человеку, как следует поступать в том или ином конкретном случае. Ведь принципы, желания и ценности человека так же отличаются между собой, как отдельные люди, которые меняются точно так же, как меняются общества. «Этический выбор, — пишет П. Куртц, — всегда зависит от уникальных, глубоко личных вкусов и стремлений, желаний и предпочтений отдельного человека. Выбор, который мы делаем, обусловлен конкретными социо-культурными и историческими рамками, в которых мы живем, и поэтому включает в себе конкретные социальные и национальные традиции» [1, с. 291]. Но помимо этого существуют такие этические качества, которые носят общечеловеческий характер.

Индивидуальные этические ценности, отмечает П. Куртц, — это наши личные ценности и принципы, которые могут быть проанализированы и подвергнуты своего рода испытанию на сравнительной шкале посредством выдвижения различных альтернатив и вариантов. Также их можно оценивать и по их эффективности, по критерию соответствия нормам, которых придерживаются люди. Вынося определенное суждение, считает П. Куртц, человек может оценить его реальные последствия, его влияние на себя и на других людей, которые находятся в пределах взаимодействия с ним. Принимая во внимание эти факторы, указывает учёный, человек опирается на рациональную компоненту, которая входит в процесс принятия решения. Именно рациональный фактор, акцентирует П. Куртц, (а разум и есть неотъемлемой частью оценки), оценивая что-то или оправдывая наш выбор, помогает нам воспользоваться помощью разума. Как отмечает П. Куртц все, что человек может оценивать — события, решения, различного рода ситуации, он не может это осуществить без определенных ценностей, ведь прежде чем оценивать предмет он нас должен заинтересовать, привлечь наше внимание, то есть появляется ценность к этому предмету. Здесь под ценностью П. Куртц понимает «заинтересованность в объекте, в которую включена моя оценка расчет его стоимости» [1, с. 292]. И только после появления ценности у человека формируется определенная оценка и он начинает, с помощью разума, анализировать и искать стороны «за» и «против» и т.д. Помимо этого, отмечает П. Куртц, оценивая происходящее человек обращается к своему прошлому опыту, опираясь на предыдущие оценки и расчеты, на общие моральные нормы, этические принципы культуры, в которой отражаются потребности человека, его собственные уникальные желания и стремления. Относительно этического размышления П. Куртц высказывается следующим образом: «Этическое размышление включает в себя процесс, который я назвал **акт-дукцией**. Под этим я имею в виду, что мы выводим действия, которые являются наиболее подходящими — мы ведем действие — в рамках данной оценочной базы, имеющейся в нашем распоряжении. В результате можно сказать, что определенный выбор в данной ситуации будет более разумным, чем другие» [1, с. 293–294].

Неоднократно П. Куртц отмечал, что полученное этическое знание есть: 1. мера достоверности; 2. мера заблуждения. Следовательно, он признает, что существуют альтернативные стили жизни и большое разнообразие человеческих ценностей и норм. Как писал П. Куртц, этическая мудрость подсказывает нам, что жизнь полна неопределенностей, которые в каком-то смысле допускаются ее недетерминированностью. Человек очень редко, если это вообще когда-нибудь случается, может быть в чем-либо абсолютно уверен, он постоянно сталкивается с новыми вызовами, новыми проблемами и конфликтами, новыми открытиями и возможностями, с которыми всегда приходится сталкиваться впервые. П. Куртц отмечает, что на протяжении всей жизни человека ожидают дилеммы, парадоксы и головоломки, помимо этого его всегда будут сопровождать необходимость выбора, каким бы порой болезненным или драматическим он ни был. Все зависит от ситуации — какой именно выбор нужно сделать. Не падать духом, быть всегда оптимистом и стремиться к достойной жизни, насколько это возможно, такую этическую позицию П. Куртц называет — **мелиористской**. Под ней ученый понимает то, что «она учит не рассчитывать на недостижимое в этой или следующей жизни, но позволяет действительно верить в то, что мы в состоянии улучшить условия существования человека и можем достичь сравнительно лучшего, если не абсолютного блага» [1, с. 295].

Чтобы преуспеть в жизни, отмечает П. Куртц, необходимо постоянно опираться на этическую рациональность, пересматривать свои этические ценности и принципы, учиться на основе опыта и делать открытия в науках и технологиях. Но тем не менее в этической сфере, как и в любой другой социальной есть догматизм. Поэтому П. Куртц допускает возможность существования определенной степени скептицизма, который будет противоядием от любых форм морального догматизма.

Как отмечает П. Куртц, зачастую моралисты-догматы уверенны в своей правоте и утверждают, что обладают Абсолютной Истиной, Моральной Добродетелью, Благочестием, а также знают тайные пути к Прогрессу и готовы передать свои убеждения всем людям. Такие фанатики от морали стремятся подавить и уничтожить любого, кто окажется у них на пути. Но особую опасность, считает П. Куртц, представляют догматы в тот момент когда они используются, чтобы принудительно узаконить какую-то конкретную конфессиональную, партийно-политическую или корпоративную мораль, и которые берут на вооружение мощные социальные институты, такие как — государство, церковь или транснациональные корпорации. Во избежание и противостояния этому, отмечает П. Куртц, необходимо использовать умеренный скептицизм, который поможет провести этическое исследование, с помощью которого будут исследованы не только общие моральные ценности, но и индивидуальные [1, с. 296].

Следует отметить, что признавая собственную склонность к заблуждениям, утверждает П. Куртц, человек тем самым учится терпимо относиться к другим, принимать и признавать их непохожесть с ним, а также и бытование множества самых разных жизненных стилей. Человеку, который готов предпринять коллективное этическое исследование, этот процесс сможет помочь лучше подготовиться к тому, чтобы признать за другими определенную степень свободы в реализации предпочитаемого ими стиля жизни. Из чего следует, констатирует П. Куртц, что метод этического исследования требует определенного рационального и открытого изучения наших собственных ценностей, так же как и ценностей других людей. Обучаясь понимать и ценить различные представления о достойной жизни человек обретает способность расширять рамки собственного морального сознания, а это, в свою очередь, еще больше способствует миру и согласию в человеческих сообществах различного уровня.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что П. Куртц призывал людей ко всему на свете относиться с терпением. Также он считал, что нужно быть критичными ко всякого рода глупостям и абсурду, даже если они выступают под лозунгом личиной добродетели. П. Куртц отмечал, что каждый человек имеет право, в случае необходимости решительно противостоять тем антиценностям и порочным методам, которые основываются на ошибках, ложных представлениях, являются явно фальшивыми и способны нанести вред. П. Куртц убежден в том, что «мы могли бы жить в лучшем мире, если бы сумели заменить слепую веру исследованием; эмоциональные подходы — осторожным обдумыванием, силу и войну — образованием и убеждением» [1, с. 297]. Поэтому, утверждает П. Куртц, придерживаясь такой точки зрения человек смог бы осознать всю силу разумного поведения, позитивную значимость ограничений, которые накладываются им же на его собственное животное начало и возможность конструктивно сочетать холодный и бесстрастный интеллект с горячим сердцем.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что П. Куртц признавал все виды скептицизма и находил в каждом что-то хорошее. Поэтому он считал, что для улучшения жизни общества и своей жизни, человек должен прежде всего опираться на предыдущий собственный опыт, опыт культур и традиций, и брать от них все самое лучшее для своих действий. Для этого необходимо прошлый опыт проверять этическим исследованием, основываясь на разуме. Следовательно, этика по П. Куртцу это, прежде всего, действие и поведение. Потому что, как считает философ, наши действия и поведение основываются на разуме, который входит в оценочную базу, где к каждой вещи человек подходит с оценкой, выделяя хорошие и плохие качества, определяет и оценивает является ли полезной та или иная вещь. Все это, отмечает П. Куртц, должно происходить на фундаменте разума, и только тогда будет виден положительный результат.

Литература:

1. Пол Куртц. Новый скептицизм: Исследование и надежное знание/Пер. с англ. и предисл. В. А. Кувакина. — М.: Наука, 2005. — 360 с.
2. Кувакин, В. А. Не человек для гуманизма, а гуманизм для человека [Электронный ресурс]// Здравый смысл. — Октябрь 2011. — № 4 (61) — Март 2012. — № 1 (62). — Режим доступа: [http://razumgu.ru/humanism/journ al2/61_62/kuvakin1.htm](http://razumgu.ru/humanism/journal2/61_62/kuvakin1.htm)
3. Куртц, П. Запретный плод: этика гуманизма/Пол Куртц. — 2-е изд. // Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. — М.: Рос. гуманист. о-во, 2002. — 281 с.

Кораническая антропология

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

В исламском богословии утверждается, что цепочка коранических откровений начинается с первых пяти аятов 96-ой суры, ниспосланной Мухаммаду в ночь на 27-е число месяца рамазан 610 года, в которых Бог говорит о своем авторстве в сотворении человека и его разума:

- «1. Читай во имя твоего Господа, Который сотворяет.
2. Сотворяет человека из сгустка.
3. Читай, и твой Господь — Самый Щедрый.
4. Обучивший пером.
5. Обучивший человека тому, что не ведал он» [1].

Как видно, Бог говорит здесь о сотворении человека и о том его качестве, которым он коренным образом отличается от остальных видов тварного — владении «пером», что характеризует человека как культурного, символического существа — Homo symbolicum (Э. Кассирер). Дело в том, что владение «пером» (араб. — каламом) символизировало во времена Мухаммада цивилизацию, отличающуюся от варварства наличием символического мира, находящегося между человеком и объективной реальностью. Но, несмотря на божественное происхождение человека, Коран запрещает сравнивать его с Богом как в физическом, так и в духовном смысле в силу абсолютной непостижимости божественной природы средствами человеческого разума. В этом принципиальная разница между коранической и библейской антропологией. Известно, что христианство утверждает, что Бог сотворил человека по своему образу и подобию: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию» [2].

Замечу, что отдельные мусульманские богословы также говорят о некотором тождестве человека и Бога. При этом, как правило, ссылаются на некоторые положения Корана. К примеру, в 58-ой сурае утверждается, что Бог все слышит и видит: «Воистину, услышал Аллах мольбу той, которая просит тебя о муже своем и жалуется Аллаху, и слышит Аллах спор ваш. Воистину, Аллах —

Слышащий, Видящий» [3]. Отсюда делается вывод о наличии у Бога глаз и ушей. Придание Богу антропологических качеств, как правило, присуще салафитам. Исходя из приведенного выше и некоторых других аятов, они пытаются доказать, что Аллах обладает многими человеческими качествами. Но в одной из важнейших сур Корана — «Аль-Ихлас» — прямо говорится, что «Аллах — Тот, от Кого все зависит. Не рождает Он, и не рождён Он. И никто не подобен Ему» [4]. Как пишет Р. Максуд, «человеку невозможно представить, каков Он... Наше представление о Нем всегда ограничено, однако Бог открыл нам, что Он является абсолютным Порядком, Правосудием, Милосердием, Истиной и Любовью» [5, с. 53].

Несмотря на запрет сравнения Бога с чем-то или с кем-то, в Коране есть указания на его качества, которые в исламской традиции зафиксированы в виде 99 имен Аллаха (Творец, Всемилолюбивый, Всемогущий, Всезнающий, Всевидящий и т.д.). Однако эти качества Бога не совпадают с аналогичными качествами человека. Например, Аллаху нельзя приписывать злых деяний и его атрибутом является только справедливость, отрешенность от зла. Но понятие божественной справедливости может не совпадать с понятием человеческой справедливости. Например, катастрофы, землетрясения, смерть человека и прочие явления с точки зрения человека являются злом и бедствием. Но существование любого явления связано с Богом. А раз так, то Богу лучше ведомо о том, что есть зло, а что добро, и он никому не подотчетен в своих действиях. Существует аят Корана: «Нельзя спросить у Него, что делает он, они же будут спрошены» [6]. Поэтому человек не должен приписывать свой образ мышления Богу и наделять его человеческими качествами.

Что же касается аятов, в которых, казалось бы, говорится о наличии у Бога каких-то органов, то в них применяется известный в языкознании способ выражения смысла при помощи аллегории, иносказания. Если, к примеру, кто-то говорит «Дождь идет», это не означает, что у дождя

есть ноги. Поэтому встречающиеся в Коране выражение «Бог слышит и видит» не нужно понимать буквально, видимо, смысл этого выражения заключается в утверждении качества всеведения Бога. Но каков механизм получения им информации о мире и человеке, людям неизвестно.

Иногда безграмотные и салафитствующие адепты в качестве доказательства тезиса о тождестве человека и Бога приводят хадисы, в которых якобы содержатся слова Мухаммада, утверждающего, что человек создан по образу Божьему (хадис №6227 в сборнике хадисов, составленном Бухари, хадис №2841 в сборнике Муслима). Как известно, хадисы — это слова и поступки пророка Мухаммада, переданные его сподвижниками и близкими родственниками. Каждый хадис должен иметь *иснад* — информацию о непрерывной цепочке передатчиков, при помощи которых этот хадис дошел до авторитетного сборщика хадисов. Одной из самых острых проблем хадисоведения является степень доверия передатчикам. Ведь достаточно одному из них солгать или по-своему сформулировать хадис, то он автоматически превращается в недостоверный. При решении этой проблемы был выработан главный критерий определения достоверности хадиса — он не должен противоречить Корану. Как уже указывалось выше, приведенные хадисы явно противоречат кораническим аятам, в частности: «Ничто не подобно Ему (*Богу — Р. Р.*)» [7]. Нужно сказать, что последовательное проведение присущего исламу апофатического принципа предполагает освобождение Бога от всех свойств сотворенного мира, известный в исламе как «танзих» — качество несравнимости, закрепленное в приведенном выше аяте.

Когда поднимается вопрос о коранической концепции человека, нужно иметь в виду, что Коран не является учебником антропологии, призванным объяснять биологические, этнографические, психические и социальные качества человека. Коран, прежде всего, религиозно-законодательная книга. И его главным назначением является указание, как жить человеку от рождения до смерти. Ибо человек, рожденный без греха (ислам, в отличие от христианства, отвергает наличие первородного греха у человека), слаб и нуждается в покровительстве Бога. После изгнания из Эдема, Бог не оставил человека без своей помощи: он указал ему правильный путь, ведущий к счастливой и бессмертной жизни: «И, несомненно, будет вам там (*в земной жизни — Р. Р.*) наставление от Меня, и кто последует наставлению Моему, не будет знать заблуждения и несчастья. Кто же отворачивается от напоминания Моего, тому уготована жизнь стесненная, и поднимем Мы его слепым в день Воскресения» [8].

В приведенном аяте дан очень простой алгоритм жизни человека на Земле: существует инструкция под названием «Коран», составленная самим Богом, которую рекомендуется соблюдать, ибо в ней указано как жить человеку в профанном мире. И все нормы жизни, включая и правовые, должны быть согласованы с этими сакральными нормами [9]. В какой мере человек их нарушает, в такой же мере он и страдает. Эти нормы жизни отражены также

в Ветхом и Новом заветах, которые мусульмане считают также словами Бога, но частично искаженными переписчиками и переводчиками. Мусульмане полагают, что у Корана есть два преимущества среди остальных сакральных текстов: 1) он есть последнее по времени Писание; 2) существует механизм, не позволяющий изменять его содержание при переписывании или издании. Поэтому можно доверять кораническим нормам и жить по ним.

В нормативной части ислама — шариате — содержатся нормы, регулирующие отношения человека с Богом и отношения человека с другими людьми. Первая сфера представляет собой, прежде всего, многочисленные предписания и запреты, касающиеся религиозного ритуала. Вторая сфера включает правовые и нравственные нормы ислама [10]. И те, и другие коранические нормы относятся к категории *фард*, то есть являются обязательными для человека. Считается, что при соблюдении этих предписаний, человек может вернуться в свое первоначальное безгрешное состояние. Ослушание же божьего наставления, пренебрежение божественными нормами ведут к тяжелым для человека последствиям, проявляющимся в полной мере в будущей неземной жизни.

Для помощи своему главному творению — человеку — Создатель периодически посылает посредников между собой и людьми (Авраама, Моисея, Давида, Иисуса, Мухаммада и др.), к словам которых рекомендуется прислушаться, ибо они актуализируют то, что дано в божественной инструкции. Касательно мусульман, речь идет о соблюдении Сунны — второй по значимости книги в исламе, содержащей предписания, исходящие из уст пророка Мухаммада. Эти нормы жизни, относящиеся к категории *суннат*, считаются важными, но не обязательными (ношение бороды и головного убора мужчиной, обряд обрезания мальчиков, дополнительные посты и молитвы и т. п.).

Важно указать еще на одну особенность коранической антропологии: человек не должен рассматривать коранические нормы в контексте оценочных суждений (выгодно-невыгодно, лучше-хуже, помогает-не помогает и т. п.). Их просто нужно соблюдать, ибо только Бог знает, что лучше или хуже. Это очень важное положение, характеризующее суть ислама как образа жизни, когда человек полностью веряет свою жизнь Богу, не ища в этом какую-то выгоду. Для этой характеристики коранической антропологии подходят слова симпатизировавшего исламу Л. Н. Толстого: «Делай, что нужно, а там будь, что будет». В самом исламе этот принцип жизни человека выражен при помощи термина «*тавакуль*», означающий полагание на Бога, упование Богом: «И доверьтесь Аллаху, если вы верующие» [11]. «И дает пропитание ему (*человеку — Р. Р.*), откуда не предполагает он. И если кто доверился Аллаху, достаточно его для такого» [12]. В исламе подобное восприятие мира визуализировано в образе покойника в руках мойщика трупов. Но труп не осознает происходящее с ним, у него нет возможности выбора, живой человек же должен осознавать и принимать

то, что с ним происходит, как должное. Здесь явно напрашивается сравнение таввакуля с *увэй* — даосским принципом «активного недеяния», осознанного невмешательства в ход естественных процессов. Ибо всегда происходит только то, что должно произойти, хотим мы этого, или нет. В суфизме этот коранический принцип ярко проявляется в ином — трансформированном — виде: ученик должен беспрекословно подчиняться и выполнять все требования учителя. Учитель для ученика — это образец поклонения Богу, и следуя этому образцу, мюрид (ученик) быстрее усваивает дух таввакуля, а не только его букву [13, с. 64–74; 14, с. 120–129].

Послушничество, думается, следует рассматривать как психотехнику, помогающую ученику освободиться от своей индивидуальности ради растворения в божественной сущности. Этот аспект ученичества описывает хорошо знакомый с исламом, в частности суфизмом, Б.Ш. Раджниш: «Мастер существует — вам надо надолго находиться в его присутствии, полностью опустошив себя.

В этом смысл умирания. Ученик приходит и умирает в мастерере. Это и есть капитуляция. Он приходит и оставляет себя за дверью. Там, где он снимает обувь, он оставляет себя. Он приходит к мастеру полностью пустым. И в этом крайнем опустошении возможна истина. В эту самую пустоту мастер начинает втекать. Мастер становится мощным водопадом, падающим в пропасть ученика... Бытие мастера начинает заполнять ученика» [15, с. 4].

Коран не признает принцип реинкарнации, присущий ведическим религиям. Как и в Библии, в священной книге мусульман утверждается, что на Земле человек живет только один раз и его земная жизнь заканчивается со смертью. Но в отличие от христианства, в исламе между земной и неземной жизнью человека существует третий вид жизни, называемый *барзахом* [16]. Это жизнь отделенной от тела души, в которой она пребывает до Судного дня. Особенности этой жизни недоступны для земного человека и не описываются в богословской литературе.

Литература:

1. Коран. 96: 1–5.
2. Библия. Бытие. 1:26.
3. Коран. 58:1.
4. Коран. 112: 2–4.
5. Максуд, Р. Ислам. М., 1990.
6. Коран. 21:23.
7. Коран. 42: 11.
8. Коран. 20: 123–124.
9. Рахматуллин, Р.Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. №4.
10. Керимов, Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб., 2007.
11. Коран. 5:23.
12. Коран. 65:3.
13. Рахматуллин, Р. Ю. Суфийская антропология // Исламоведение. 2013. № 1.
14. Рахматуллин, Р. Ю. Модель человека в суфизме // Вестник ВЭГУ. 2014. №3 (71).
15. Бхагван Шри Раджниш (Ошо). Суфизм без малейших усилий. Беседы о суфийских историях. СПб., 2011.
16. Коран. 23: 99–100.

Проблема повышения надежности сложных технических систем

Тачеев Антон Николаевич, студент;

Фомина Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева (г. Красноярск)

В работе рассматривается проблематика повышения надежности программных архитектур. Проблемы взаимодействия наукоемких дисциплин при решении задач надежности отказоустойчивых архитектур. Актуальность вопроса уязвимости и надежности системы в целом.

Разрабатываемое программное обеспечение может обладать различной степенью надежности как при проектировании, так и в конечном решении. На надежность

его будут влиять множество факторов. Большинство отрицательных факторов можно исключить путем применения различных методик и принципов написания программного

кода. Качество конечного программного продукта, поставляемого на открытый рынок, является определяющим фактором для успеха и конкурентоспособности предприятий, занятых в данной сфере. Недостаточная надежность сложных программных средств может нанести ущерб, значительно превышающий положительный эффект от их применения в таких критических областях как управление движением, технологические процессы, оборона, медицина, финансовые операции, космические технологии. При работе таких систем недопустимы программные сбои.

Шалыгин В. Ф. пишет: «Уязвимость компьютерной системы — это присущее системе неудачное свойство, которое может привести к реализации угрозы». [5] А также, как таковая уязвимость хорошо описана в работах Грибунина В. Г. и Чудовского В. В.: «Уязвимость — это некая слабость, которая дает возможность выявить характерные особенности и недостатки объекта защиты, облегчающие проникновение злоумышленника к охраняемым сведениям». [3, с. 10] Поэтому данное свойство уязвимого программного обеспечения, вызванное разными факторами, в том числе и ошибками в программном коде, негативно влияет на надежность системы в целом. В данном аспекте необходимо повышать надежность системы различными методами как аппаратно, так и программно. К охраняемым сведениям может относиться любая информация: персональная, коммерческая, конфиденциальная и т. д.

Повышение надежности программного обеспечения может вести по разным известным методикам, применяя промежуточное тестирование на различных этапах создания, применять различные правила исключающие ошибки в коде, использовать фаззинг и т. д. При всем при этом остаются «неизвестные» факторы влияющие не только на стабильную работу итогового продукта, но и на безопасность при его использовании в целом, при этом не учитываются условия при которых возможны или присущи недекларируемые возможности. Проблема заключается в самой концепции написания программного продукта. Любой программный продукт, с потенциальной уязвимостью в программном коде, ставит под угрозу безопасность различных системы: автоматизированных, автономных и т. д. Еще одна проблематика надежности программного обеспечения — это использование потенциально надежного продукта в потенциально ненадежной среде, за исключением программных средств спецификой который и является выявления уязвимостей в небезопасных средах.

Другая проблема заключается во взаимодействии различных областей знаний при создании программной среды. Как правило компания или отдельная группа программистов опираются на ограниченное количество условий и используют как правило навыки и знания одной или двух областей. При всем при этом основополагающий фактор остается цена итогового продукта в которую включены все издержки создания. Стремление быстро выпустить на рынок программный продукт, компания разработчик опирается именно на критерий при котором она

получит наибольшую прибыль. Таким образом, надежность данных программных продуктов остается на низком уровне. Во внимание не берутся программные продукты, которые проходят государственное лицензирование в соответствующих органах.

Однако применение других научных знаний, либо прибегнув к специалистам из других областей например таких как системный анализ и применения их решения, могло бы повысить надежность программных архитектур, на стадии написания кода. Алгоритмы применяемые в данных областях оказали бы положительную тенденцию в развитии повышения надежности программных архитектур. Очевидно, что решая данную проблему в системном анализе мы получим показатели надежности. Существующие модели оценки надежности позволяют произвести оценку качественных показателей программного обеспечения на основании данных, полученных при тестировании. Все модели надежности подразделяются на аналитические и эмпирические. Аналитические модели позволяют измерить и оценить количественные показатели надежности, основываясь на данных о поведении программы в процессе ее тестирования. Эмпирические модели основаны на анализе структурной особенности программного обеспечения. В них рассматривается зависимость показателей надежности от количества межмодульных связей, циклов в модулях и т. д. Эмпирические модели включены в классификационную схему, так как они позволяют выявить взаимосвязь между сложностью автоматизированных систем обработки данных и их надежностью. Эти модели используются на этапе проектирования ПО, когда осуществляется разбиение будущей системы на модули и известна общая структура системы. В совокупности этих теорий разработчики бы получили большее представление о правильности написания программного кода. Специальные алгоритмы и методы использующиеся в задачах системного анализа могли бы не просто повысить надежность программного продукта на любой стадии готовности, но и создать саму концепцию написания кода. На данный момент существуют сугубо специфичные отказоустойчивые программные архитектуры, решая проблему надежности, с помощью эволюционных алгоритмов, но как таковой основы для любых сред, специфик, самой концепции нет.

Учитывая сложность и размеры современных программных систем, для решения задачи поиска оптимального варианта архитектуры, соответствующего наибольшей надежности будущей системы при допустимых затратах на ее разработку, требуется развитие модельно-алгоритмического аппарата, позволяющего автоматизировать этап архитектурного проектирования.

Таким образом рассчитать тяжесть последствий при отказе программных продуктов, а также недополученную прибыль на время их восстановления, очень сложно, но она будет всегда. А если это связано с защищаемыми данными, в том числе конфиденциальными данными, коммерческой тайной или государственной тайной, стоимостным эквивалентом можно и не ограничиться.

Литература:

1. Бахтизин, В. В. Учебное пособие по дисциплине Надежность программного обеспечения, Минск, 2007.
2. ГОСТ 27.301–95 Надежность в технике. Расчет надежности. Основные положения.
3. Грибунин, В. Г., Чудовский В. В. Комплексная система защиты информации на предприятии. Учебное пособие. — М.: Издательский центр «Академия», 2009.
4. Черкесов, Г. Н. Надежность аппаратно-программных комплексов. — СПб.: Питер, 2005.
5. Шальгин, В. Ф. информационная безопасность компьютерных систем и сетей. Москва ИД «Форум» Инфра-М, 2008 г.
6. Шеенок, Д. А. Инструментальное средство проектирования оптимальной архитектуры отказоустойчивых программных систем // Программная инженерия. №6. — 2013. — с. 20–26.

Английское свободомыслие и его влияние на развитие духовной культуры XVII–XVIII в.

Ярмолицкая Наталия Викторовна, младший научный сотрудник
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (Украина)

Тема свободомыслия во все времена привлекала к себе внимание. Сегодня эту тему исследуют ученые разных научных направлений. И это неудивительно, ведь такая заинтересованность к исследованию этого феномена вызвана теми положительными моментами, которые происходят сейчас в обществе — это, прежде всего, постепенная легитимация религии и её позитивное влияние на общественное сознание. Впрочем такой этап духовного возрождения является весьма непростым и длительным, в нем человечество сталкивается с новыми проблемами, касающимися смысла человеческой жизни и её ценностей. Дать ответы на эти и другие вопросы сможет свободомыслие, которое прошло долгий путь развития, внося каждым своим последующим этапом что-то новое в материалистическое понимание мира.

Формируясь в течение веков, свободомыслие разрабатывалось различными философскими школами, что стало причиной возникновения различных типов и форм свободомыслия, которые менялись вместе с изменением социально-экономических отношений в обществе и с развитием научного знания. Свободомыслие, несомненно, является весомым культурным достоянием, которое определяется как идейное течение, провозгласившее право разума на свободное критическое рассмотрение положений религии. Также, независимо от религии, оно исследует мир, защищает право личности на свободный выбор жизненных позиций. С помощью полученных знаний и проникая в духовный мир человека, постепенно совершенствуются и формы свободомыслия. Ведь чем большим уровнем знаний овладевает общество, тем совершеннее и основательнее становится свободомыслие.

В данной статье мы попытались по-новому рассмотреть взгляды представителей английского свободомыслия конца XVII — начала XVIII в. — Дж. Локка, Дж.

Толанда и А. Коллинза. Вед в постсоветский период эти философы рассматривались, как отрицающие бога и религию, а их учения преподносились как антицерковные и антирелигиозные. Наша цель показать истинное предназначение свободомыслия и по-новому проанализировать взгляды данных мыслителей.

Как самостоятельное течение свободомыслие выделяется в XVII–XVIII вв. Впервые термин «свободомыслие» был применен Дж. Локком, впрочем еще у Б. Спинозы можно найти провозглашенное им право разума на свободное мышление, ведь «каждый человек рождается свободным, а потому и должен свободно мыслить» [1, с. 798].

Чтобы лучше понять наиболее характерные черты и специфические особенности развития английского свободомыслия необходимо рассмотреть предпосылки его возникновения и формирования. Среди факторов, которые имели существенное влияние на развитие свободомыслия в Англии следует выделить деизм, основателем которого был английский религиозный философ Эдуард Герберт (1583–1648). Он отмечал, что в «сфере религиозного сознания а priori существуют некоторые «общие понятия», в которых отражено и закреплено истинное учение о боге, освобожденное от всевозможных наслоений и искажений» [2, с. 6]. Помимо этого значительное влияние на формирование и развитие английского свободомыслия имел философский материализм, который основывался, прежде всего, на достижениях в естествознании и других науках начала XVII в. Родоначальником английского материализма и крупнейшим представителем эмпирического естествознания своего времени был Фрэнсис Бэкон (1561–1626), именно он бросил вызов схоластическим догмам и авторитетам, провозгласив силу и мощь научного знания.

Характерной чертой английского свободомыслия было то, что его представители отличались непоследовательно-

стью в своей борьбе с религиозной идеологией, они не доходили до полного разрыва с религией, а потому их нельзя отнести к лагерю атеистов.

Заслуживает внимания одна из главных фигур в английском свободомыслии — Джон Локк (1632—1704), который вошел в историю как выдающийся представитель эмпиризма и либерализма. Его работы были обращены к вопросам теории познания и проблемам веротерпимости. Дж. Локк критиковал и осуждал преследования и гонения за религиозные мотивы. Обосновывая принцип свободы совести Дж. Локк отмечал: «*Абсолютная свобода, справедливая и истинная свобода, равная и беспристрастная свобода — вот в чем мы нуждаемся*» [2, с. 26]. Хотя Дж. Локк и отрицал свободу в известном смысле этого слова, все же он отстаивал такую свободу, которая означала бы «*способность человека поступать так, как он хочет или желает*» [3, с. 7].

Много внимания Дж. Локк уделяет проблемам веротерпимости. Этому вопросу он посвящает три работы под названием «Письма о веротерпимости», в которых призывает к веротерпимости и осуждению религиозного фанатизма. Веротерпимость, по мнению Дж. Локка, должна быть главной отличительной чертой истинной церкви. Ведь истинное предназначение церкви это упорядочение человеческой жизни согласно правил добродетелей и благочестия. «*Всякий, кто хочет числиться под знаменем Христа, — пишет Дж. Локк, — должен в первую очередь и прежде всего бороться против своих собственных вожделений и пороков. Тщетно присваивать себе имя христианина без святости жизни, чистоты обычаев, великодушия и кротости*» [2, с. 28].

Достаточно подробно анализируя терпимость Дж. Локк акцентирует внимание на терпимость между людьми, независимо от того каких религиозных взглядов они придерживаются, терпимыми также должны быть и духовные лица. Ведь недостаточно только воздерживаться от насилия, грабежа и гонений, необходимо еще и наставлять своих прихожан в духе мира и доброй воли. Духовное лицо должно призывать всех людей быть милосердными, терпимыми, пытаться присмирять и смягчать неразумное отвращение к инакомыслящим.

Следует отметить, что Дж. Локк признавал церковь как добровольное сообщество людей, в котором все объединены по собственному желанию с целью публичного отправления богослужения, которое соответствует их мыслям, богу и способствует спасению их душ. Целью такого религиозного сообщества, по Дж. Локку, должно быть общее поклонение богу и достижение, с помощью этого, вечной жизни. Поэтому все правила должны быть направлены на осуществление этой цели и этому должны быть подчинены все церковные законы.

Никакой путь, отмечал Дж. Локк, по которому пойдет человек вопреки своего сознания, не приведет его к обители блаженных. Можно обогатиться способом, который не будет в радость, можно вылечиться с помощью лекарств в которые не веришь, но нельзя быть спасенным

религией и богослужениями, которые вызывают отвращение и в которые не веришь. «*Неверующему напрасно принимать вид исповедующего чужую веру. Только вера и внутренняя искренность дают единение с богом*» [2, с. 49]. Следовательно, обратить человека к вере силой, если он не считает религию истинной и полезной, невозможно.

Следует отметить, что Дж. Локк признавал бессмертие души. Он отмечал, что имея бессмертную душу, каждый человек заслуживает вечного счастья. Это счастье зависит от веры и добрых деяний, которые помогут обрести милость божью, поэтому соблюдение их является высшей обязанностью человечества. Только с помощью заботы, исполнительности и милосердия можно приблизиться к поиску веры и добрых деяний, ведь в мире нет ничего, что могло бы сравниться с вечностью.

Критически относился Дж. Локк и к тем, кто отрицал бога. Неприемлемыми для него были лица, которые считали себя атеистами. Быть атеистом для него означало находиться в заблуждении. Отвлечь человека от такого ложного пути можно только с помощью милосердия, доброжелательностью, которые, как считал Дж. Локк, являются высшим предназначением христианства. Нельзя быть терпимыми к тем, кто отрицает бытие бога, потому что отречение от бога, даже мысленно, ведет к упадничеству. А значит и человек, который является атеистом, подрывает и разрушает всякую религию и не может претендовать на привилегию веротерпимости. Отсюда следует, отмечает Дж. Локк, что отказ от терпимости порождает все те распри и войны, которые происходят в христианском мире.

Еще одним ярким представителем английского свободомыслия по праву считают Джона Толанда (1670—1722), философию которого называют вершиной развития английского и французского материализма XVIII в. На протяжении всей жизни Дж. Толанд отстаивал передовые научные и философские идеи. Будучи сторонником просвещения, непримиримым противником клерикалов и мракобесов, Дж. Толанда по праву называют свободным мыслителем.

Дж. Толанд трепетно относился к религии, а само слово «религия» он считал священным, которое для него означало «святость», «мир» и «честность». То что этим словом часто злоупотребляют, прикрывая собственное честолюбие, нечестность и раздоры, вдохновило Дж. Толанда к написанию труда «Христианство без тайн», в котором мыслитель пытался исправить узкие фанатичные догмы противников религии. Именно в этой работе он с помощью разума пытается разъяснить божественное откровение. Как утверждал Дж. Толанд — есть только один Господь Иисус Христос, «который является *творцом, первым и последним, моей веры...*», а самое славное, что может быть для человека — быть *христианином* [2, с. 90—91].

Следует отметить, что Дж. Толанд так же как и Дж. Локк свою критику направлял на борьбу с бесчестными

клириками, которые, по его мнению, превращают религию в простое ремесло и несправедливо создают себе ложный авторитет. Поэтому неудивительно, что оставаясь ярким сторонником чистой и истинной религии, Дж. Толанд с уважением относился к настоящим и искренним проповедникам веры. Он утверждал, что «разум является единственным основанием всей несомненности; и всё, что дано в божественном откровении, будь то *способ совершения, образ действия* или само *существование* чего-либо, так же не исключается из его изысканий, как и обычные явления природы» [2, с. 95]. Будучи несколько скептически и враждебно настроенным по отношению к духовенству, Дж. Толанд отмечал, что желая быть законоучителями они не понимают сами того о чем говорят и под видом опытных мужей навязывают всем человеческие заповеди.

Итак, из вышесказанного становится ясно, что как и Дж. Локк, Дж. Толанд не отрицает бога, он признает авторитет бога и божественного откровения, считает их проявлением истины и самой истиной. Все что существует в природе, отмечает Дж. Толанд, становится нам известным с помощью опыта чувств, опыта человеческого разума или божественного откровения. Провозглашать и говорить об имени бога следует с благоговением, потому что он наделил нас способностью воспринимать явления и иметь обо всём собственное суждение, а также воздерживаться от нежелательных высказываний и соглашаться только с тем, что человек может ясно воспринять. Именно бог дал человеку возможность ошибаться, наделив способностью защищать себя от предвзятости и неосмотрительности, предоставив свободу выбора различать и постигать истину.

Еще один интересный момент в рассуждениях Дж. Толанда касается понятия «разума». Как писал мыслитель — поверить в прямое противоречие разума возможно только тогда, когда об этом будет написано в Священном Писании. Те кто придерживаются такого мнения этим оправдывают все нелепости и противопоставляют один свет другому. Поэтому, отмечал Дж. Толанд, «само предположение о том, что разум может разрешить одно, а дух божий — другое, неизбежно толкает нас к *скептицизму*, ибо мы будем вечно пребывать в состоянии неуверенности относительно того, чему же подчиняться; более того, мы вообще не можем быть уверенными в том, что же есть что. Доказательство божественности *Писания* зависит от разума, и если ясный свет одного может быть каким-либо образом опровергнуть, то как же мы можем быть убежденными в безошибочности другого?» [2, с. 110]. Впрочем, утверждал Дж. Толанд, не следует принимать за разум душу и рассматривать ее абстрактно. Также не следует принимать разум за установленный порядок, связь и отношения, которые естественно существуют между всеми явлениями. Обладая определенными свойствами, способностью образовывать различные идеи, выражать собственные доводы или отрицания, любить и ненавидеть, все эти способности Дж. Толанд называет здравым смыслом,

или разумом. Разум является основанием логического рассуждения, умение человека судить о своих идеях в зависимости от их согласия или несогласия и тем самым любить то, что является добром и ненавидеть то, что есть злом. Таким разумом наделен каждый. Человека никто не заставляет грешить, он сам создает условия для пагубных привычек, которые легко приобрести, но от которых трудно избавиться. В этом случае, отмечает Дж. Толанд, вся вина лежит на самом человеке, ведь ошибочно будет утверждение будто «Бог искушает». Такое мнение является не верным, ведь «*бог, — утверждает Дж. Толанд, — не искушает злом и сам не искушает никого. Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью*» [2, с. 125].

В своих произведениях Дж. Толанд много внимания уделяет вопросам веры. Под этим словом он понимает верования или убеждения во всём о чём нам говорит бог или человек. Следует отметить, что Дж. Толанд разделял веру в человека и веру в бога. Вера в бога, отмечал мыслитель, возникает тогда, когда бог сам непосредственно обращается к людям, или когда человек соглашается со словами или писанием тех к кому он обращается. Верить в то чего не понимаешь — это не истинная вера, а ложная неосмотрительность и предрассудок. Разница между человеческим и божественным откровением, уверял Дж. Толанд, заключается не в степени понятности, а в несомненности. Что же касается бога, то Дж. Толанд убежден в том, что человек не знает его сущности. Ведь любовь к нему подкрепляется добротой, а «наша благодарность — его милостью; наше повиновение определяется его справедливостью, а наши надежды подтверждаются его мудростью и силой» [2, с. 140].

За свободомыслие Дж. Толанда обвиняли в ереси, но он уверял, что с ним бог, а догматы Нового завета являются вполне понятными, полностью достойны бога и направлены только на благо человека. Поэтому на все упреки в свой адрес относительно еретических взглядов он говорил: «Я не признаю иной *ортодоксии*, кроме *истины*; и я уверен, что там, где *истина*, всегда должна быть так же церковь, я имею в виду церковь, посвященную богу, а не какой-либо группе людей или направлению в политике» [2, с. 184–185]. Дж. Толанд объяснял, что существуют люди, которые искажают учение, разум и Святое Писание, но не следует щадить тех кто ошибается, им нужно об этом говорить, разоблачать и показывать их истинное лицо.

К сказанному следует добавить, что Дж. Толанд действительно является ярким представителем свободомыслия. Отстаивая бога, христианство и религию он был убежден в том, что именно христианство является самой совершенной религией, в которой нет тайн, а в Евангелие нет ничего противоречивого или непостижимого.

В данном аспекте невозможно обойти вниманием еще одного выдающегося представителя английского свободомыслия — Антони Коллинза (1676–1729). А. Коллинзу некоторые исследователи приписывали открытие

термина «свободно мыслящие» или «свободные мыслители». Также бытовало мнение, что именно он является основоположником этого направления, хотя на самом деле основателем свободомыслия принято считать Дж. Толанда. Впрочем, не следует недооценивать роль самого А. Коллинза в этом движении. Своей работой «Размышление о свободомыслии, вызванное возникновением и развитием секты, называемой СВОБОДОМЫСЛЯЩИЕ» А. Коллинз настроил против себя представителей духовенства и богословов тем, что очень резко высказывался против священников, обличал их действия, которые, в основном, были направлены на собственную пользу. Осуждая поведение священников А. Коллинз пытался разоблачить их выступления против разума и препятствии в исследованиях истины религии. Борьбу с этим, утверждал А. Коллинз, можно только с помощью собственной уверенности в правильности понимания бога, полагаясь только на самих себя и свободное мышление. Как утверждал А. Коллинз — человек должен иметь право свободно мыслить, только тогда он может добиться совершенства в науках. А мыслить правильно можно только тогда, когда мыслишь свободно.

Широкий спектр проблем, который затрагивает свободомыслие непременно влечет за собой выяснения содержания этого термина. В данном аспекте исследования мы цитируем определение свободомыслия, которое дано А. Коллинзом. Так под свободомыслием он понимал «*применение ума, [состоящее] в стремлении узнать значение какого бы то ни было положения, в рассмотрении характера доказательств (evidence) за или против него и в суждении о нем в соответствии с кажущейся силой или слабостью этих доказательств*» [3, с. 74]. Именно свободомыслие А. Коллинз считал единственным лекарством от суеверия, которое есть злом, и которое подавляет все человечество. Ведь «только благодаря свободомыслию люди способны узнать, что бесконечно доброе, справедливое, мудрое и могущественное существо создало мир и управляет им... что у честного и разумного человека нет никакого справедливого основания бояться чего-либо, исходящего от бога; напротив, этот человек должен испытывать большой восторг и удовлетворение от веры в его существование...» [3, с. 96–97].

Литература:

1. Академічне релігієзнавство: підручник/[А. М. Колодний, П. Л. Яроцький, Б. О. Лобовик та ін.; за ред. А. Колодного]. — К.: Світ Знань, 2000. — 862 с.
2. Английское свободомыслие: Д. Локк, Д. Толанд, А. Коллинз/[Отв. ред., авт. вступ. ст. Б. В. Мееровский; пер. с англ. Е. С. Лагутина, А. С. Богомолова, И. Б. Румера]. — М.: Мысль, 1981. — 302 с.
3. Английские материалисты XVIII в. Собрание произведений в трех томах/[под общ. ред. и с прим. Б. В. Мееровского; пер. с англ.]. — Т. 2. — М.: Мысль, 1967. — 405 с.

Впрочем, А. Коллинз отстаивал не только собственное понимание свободомыслия, он еще и защищал тех кто принадлежит к лагерю свободомыслящих, доказывая что человек имеет право на свободное мышление, а свободомыслие и есть свободное мышление. Как утверждал А. Коллинз человек имеет право на законных основаниях узнавать про истину все, при условии, что знание одних истин требуется от него богом, иные же знания есть полезными обществу, и те и другие не запрещаются богом и являются безвредными. Следовательно, если «мы имеем право знать какую бы то ни было истину, значит, мы имеем право мыслить свободно или... применять свой ум, стремясь узнать значение любого положения, рассматривая характер доказательств за или против него и судя о нем в соответствии с кажущейся силой или слабостью этих доказательств, ибо нет другого пути обнаружить истину» [3, с. 75]. Из чего следует, что самым приемлемым путем в поиске истины, для А. Коллинза, было свободомыслие. Тот кто мыслит свободно применяет все усилия для того, чтобы быть правым, а это значит, что все свободно мыслящие должны быть самыми добродетельными. Достичь совершенства в любом ремесле — будь то искусство или науки можно только с помощью свободомыслия.

Таким образом обобщить взгляды А. Коллинза можно его же словами: «Невежество является основой атеизма, а свободомыслие — лекарством от него» [3, с. 144].

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что представители английского свободомыслия своими свободными взглядами внесли существенный вклад в развитие духовной культуры, а их убеждения остаются актуальными и по сей день. Ведь проблемы развития духовной культуры во все времена волновали разные поколения. Не исключением является и современное общество, которое ныне переживает непростой и долгий процесс духовного возрождения, требующий пробуждения истинно человеческого, творческого отношения к жизни, инициативности и осознанного участия в обновлении общества, в котором приобретенные знания помогут создать благоприятные условия для духовного развития человека.

ПРОЧЕЕ

Социально-культурные аспекты проектирования физкультурно-тренировочного комплекса кайтсерфинга, п. Джемете, Анапа

Астафьева Ася Викторовна, студент;
Анисимов Николай Васильевич, кандидат культуролога, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В структуре распределения времени современного гражданина России возрастает доля досугового времени. Наиболее популярными зонами проведения досугового отдыха являются прибрежные зоны, в том числе Черноморское побережье.

Рекреационные природные ресурсы всегда представляют собой комплекс, в который неразрывно входят: участок суши и акватории; природные условия этой территории, в том числе обладающие большим количеством солнечных дней в году, оптимальной температурой водоемов. Они выполняют важную социально-экономическую функцию — удовлетворяют естественные социальные потребности людей в отдыхе и оздоровлении на лоне природы. От их наличия и использования на территории региона зависит качество жизни населения.

Размещение объектов на водной акватории в настоящее время стало необходимым в связи с появлением новых форм досуга и это позволяет использовать рекреационные ресурсы места застройки. Кайтсерфинг пришел в Россию недавно, но, тем не менее, этот экстремальный водный вид спорта становится все более популярным в российских рекреационных зонах, в том числе и в Анапе. Анапа — идеальное место для занятия кайтсёрфингом, как для новичков, так и для профессиональных кайтеров, уверенно стоящих на доске. Сама природа создала в Анапе благоприятные условия для занятия кайтсёрфингом. Здесь часто дуют хорошие ветра, подходящая береговая линия — с мелководьем только в начале, а небольшая глубина в лиманах, расположенных за тонкой полоской суши, совсем рядом с морем, идеальна для обучения кайтсерфингу и отработки различных трюков.

В связи с большой загруженностью пляжей Анапы, наибольшие возможности для кайтсерфинга дают пляжи расположенные рядом с Анапой. Одним из таких мест является Джемете. Джемете — ближайший к Анапе курортный поселок, граничащий с городом и расположенный в пяти километрах к северу от его центра. Посёлок вытянут вдоль моря, даже из самой дальней части

Джемете не более десяти минут ходьбы до пляжа. Пляжи и чистое море — главная ценность Джемете, их протяженность здесь свыше 10 км, они обрамлены песчаными дюнами. Купальный сезон в Джемете продолжается с конца мая по начало октября, местный климат оказывает общее оздоравливающее воздействие на организм благодаря морскому йоду, солям и обилию солнца. [3] Пляж в поселке благоустроенный и бесплатный с хорошо развитой курортной инфраструктурой.

Для эффективности реализации досугового времени с целью оздоровления, расширения собственного кругозора, обеспечения достижений в областях необходима архитектурно-функциональная основа. Однако специализированные центры и комплексы для активного отдыха и занятий определенным видом спорта или деятельности не имеют широкого распространения. Среда для активного отдыха на морском побережье в основном представлена известными по функциональному назначению объектами — различными пансионатами, лагерями, отелями и гостиницами. В настоящее время необходимы специальные досуговые центры для активного отдыха, которые создавали бы условия для самореализации человека. Организованные с функциональной и средовой стороны подобные центры могут помочь ему в этом, также они создают хорошие условия для восстановления сил и отдыха.

В практике российского проектирования средовых комплексов физкультурно-развлекательные объекты в основном известны как физкультурно-оздоровительные и спортивные центры. Такие объекты строятся в городской и загородной черте, в курортных городах в черте пляжной зоны. Если говорить о сооружениях с выходом на море, то к ним можно отнести пляжные сооружения и различные гостиничные комплексы.

Поэтому необходимо исследование проектного основания для создания крупных рекреационных комплексов для сезонного отдыха. Подобные центры сыграли бы важную роль для проведения соревнований, тренировок

и активного отдыха, привлекали бы спортсменов и туристов в курортные города России.

Практика доказывает, что жизнеспособным архитектурный объект является лишь в том случае, если его форма вытекает из функционального содержания сооружения, но вытекает не механически, а диалектически, то есть одновременно и формируя это содержание. Взаимосвязь функции, конструкции и формы проявляется в том, что они одновременно обуславливают и диктуют условия существования друг друга и здания в целом. Влияние архитектурной формы на протекающий в ней процесс наблюдаются достаточно часто. Рассматривая особенности функционирования архитектурных объектов, следует учитывать, что не всегда процесс, для которого сооружение создается, исходя из порождающей функции или для которого оно переделывается исходя из рабочей функции, будет происходить в соответствии с принятой гипотезой. [1, с. 27] Основой объемно-планировочного решения является происходящий в комплексе характерный функциональный процесс. Единство отдельных структурных элементов архитектурно-дизайнерской формы создает не только целостную и выразительную форму объектов (сооружений), но и их комплексов. Начальным, очевидно, является функциональное содержание средового объекта, те утилитарно-практические нужды, что обусловили его возникновение, и те эмоционально-художественные ожидания, которые соответствуют (должны соответствовать) реализации «заказанных» форм деятельности. Так же важным является восприятие среды человеком, который, как известно, видит все в зависимости от своих личных способностей, настроения, уровня образования, от воспитавших его культурных традиций. Да и происходит восприятие среды по разным, внешне не связанным, хотя и взаимодействующим каналам — утилитарно-практическим, фиксирующим состояние комфорта или неудовлетворенности, и визуально-чувственным. Последние усугубляют те или иные эмоциональные ощущения, апеллируют к культурно-историческим, идейно-образным ассоциациям, т. е. формируют отношение потребителя к среде, оценивая ее. [4]

Предложение по формированию физкультурно-тренировочного комплекса на морском побережье, формулируемое автором, связано с проведением тренировочного процесса и соревнований по приобретающему популярность кайтсерфингу. В местах, где природные факторы благоприятны, возможно, возведение таких объектов. При проектировании среды, в которой человек живет, работает и отдыхает необходим максимальный учет человеческих факторов. В процессе жизнедеятельности человек находится под сложным влиянием материальных условий окружающей среды, которые во многом определяют его активность, работоспособность и состояние здоровья. Активность жизнедеятельности человека, его работоспособность и состояние здоровья во многом зависят от факторов окружающей

среды, в том числе гигиенических факторов, которые определяют характеристики среды обитания, создающиеся под воздействием климатических условий, функционирования орудий и предметов труда и отдыха, технологических процессов на производстве или в быту, а также строительно-отделочных материалов интерьеров. [2, с. 32]

В дизайне, в т.ч. средовом, результатом композиционной деятельности является целостность объекта проектирования — органичное единство воспринимаемых потребителем эмоциональных и прагматических впечатлений, характеризующих произведение дизайнерского искусства. Здесь они образуют ансамбль, обеспечивающий согласованность, стройность частей единого целого, организация которого предоставляла определенную сложность, поскольку эти части чрезвычайно разнородны по облику и функции и часто кажутся несовместимыми.

Объемно-планировочные решения комплекса кайтсерфинга в Джемете приобрело свою структуру под влиянием отмеченных выше социально-культурных факторов и характеризуется следующими элементами.

Центр располагается на огражденной территории, но ограждения исчезают в начале пляжной зоны, давая гостям центра свободно по ней передвигаться. Для того чтобы обеспечить максимальное удобство использования участка и ориентирования на нём гостям центра было тщательно продумано расположение функциональных зон. На территории объекта имеются две главные аллеи, одна центральная площадь. Свободная планировка дорожек комплекса позволяет легче передвигаться по нему. Сформированы такие функциональные блоки:

— административная зона — здесь находится администрация центра; для того чтобы гостям комплекса было проще в нее попасть, она располагается недалеко от парковки, — тут проходит регистрация гостей центра, так же здесь можно получить необходимую информацию, информационные брошюры, карту комплекса и ответы на возникшие вопросы;

— зона медицинской помощи — здесь располагается медблок корпуса и подъездная дорога к нему для скорой помощи; поскольку кайтсерфинг сопряжен с немалыми трудностями и опасностями как для самого катающегося так и для других отдыхающих на воде, данные объекты должны быть оснащены всем необходимым для оказания помощи; обязательным является наличие катеров или других плавсредств для того, чтобы оказать мгновенную помощь пострадавшему;

— зона развлечений — развлекательный корпус, где могут проходить различные мероприятия, так же зона для костров; к этой же зоне примыкает зона отдыха, со всевозможными беседками, местами для прогулок и скамьями для отдыха;

— тренировочная зона — кайт-школа, причалы, огражденное пространство на воде и пляже для тренировок и курсов для новичков; не все приезжающие в комплекс

люди могут заниматься кайтсерфингом, для тех кто желает обучиться данному виду спорта проводятся обучающие курсы; обучение кайтсерфингу может проводиться по разным программам в зависимости от ветровых условий и количества часов или дней, которые человек готов потратить, сначала начинающий кайтер учится управлять кайтом на земле, делая первые шаги в обучении кайтсерфингу, после дня занятий с инструктором, возможно, потребуется несколько часов самостоятельных занятий; следующий день обучения, как правило, происходит на воде, по завершению дня еще немного самостоятельного повторения изученного. На второй или третий день кайтсерфер встает на доску;

— жилая зона — к этой зоне относятся жилые корпуса, пройти к ним поможет навигация центра; жилая зона центра располагается в пляжной полосе, а так же рядом с неглубоким бассейном, она рассчитана на прием 70–80 человек, жилые корпуса имеются двух видов — обычные и повышенной комфортности; для защиты их от разрушения они подняты на сваи, а на воде имеются берегозащитные сооружения;

— смотровая башня — используется для контроля водного пространства, так и просмотра открывающегося вида гостями центра;

— транспортная зона — это парковка комплекса. Она расположена не далеко от административного корпуса, чтобы обеспечить минимальную затрату времени, необходимую для прохождения в него. Сюда же осуще-

ствляется привоз гостей центра, которые добирались не на своем транспорте. Отсюда же их увозят обратно в город на вокзал/аэропорт;

— зона отдыха — парковая часть, беседки, площадки для спортивных игр и различного активного или пассивного отдыха; планировка дорожек в этой зоне имеют свободный тип; так как в Джемете рядом с пляжной зоной достаточно мало растительности, то это оставляет достаточно пространства без ущерба для природы, зона расположена между двумя аллеями и жилой зоной; на всём пространстве имеются установки для освещения комплекса в вечернее и ночное время суток.

Поскольку местом постройки является прибрежная зона и акватория моря, то нельзя разрушать её естественный облик. Объект не должен нарушать целостности окружающей среды и акватории. Он должен гармонично входить в неё, дополняя, а не разрушая.

Отдых на море имеет множество преимуществ и приносит огромную пользу каждому человеку. Человек должен отдыхать, иначе могут возникнуть серьезные проблемы со здоровьем. Таким образом, физкультурно-тренировочный комплекс кайтсерфинга может иметь высокое рекреационное значение и помогать человеку с осуществлением его потребности в отдыхе на природе, при условии в учета процессе проектирования важнейших социально-культурных аспектов объекта. Это положение имеет большое значение для развития рекреационной зоны курортных городов, расположенных у моря.

Литература:

1. Гельфонд, А.Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений: Учеб. пособие. — М.: Архитектура-С, 2006. — 280 с., ил.
2. Рунге, В.Ф. История дизайна, науки и техники.: Учебное пособие. Издание в двух книгах. Книга 1. — М.: Архитектура-С, 2006. — 368 с.
3. Джемете. [Электронный ресурс]. URL: <http://azur.ru/dzhemete/> (дата обращения: 02.06.2014)
4. Минервин, Г.Б., Шимко В.Т., Ефимов А.В. и др. Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник. [Электронный ресурс]. URL: http://archizona.ru/disain_illustrirovanniy_slovar_spravochnik.htm (дата обращения: 02.06.14)

Работа студенческого поискового отряда «Батальон»

Лизякина Екатерина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Барыбина Юлия Николаевна, преподаватель специальных дисциплин

Губернский профессиональный колледж (г. Серпухов, Московская обл.)

Война не закончится, пока не будет похоронен последний солдат.

На Московском направлении, где действовала группа Армии «Центр», фашисты сосредоточили более 2/5 всех войск, 3/4 танков, почти половину орудий и минометов, около 1/3 самолетов, действовавших на Восточном фронте. Гитлер, обращаясь к военным, сказал: «Создана предпосылка к последнему огромному удару, ко-

торый еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага...»

Советские войска в составе трех фронтов — Западный, Брянский, Резервный — после тяжелых боев получили подкрепления, однако обеспеченность в боевой технике и личном составе составляет в составе 40%. Соединения

испытывали недостаток в танках, самолетах, вооружений. На направлениях главных ударов враг имел превосходство в средствах борьбы в 1,7–2 раза. На Московском направлении создалось угрожающее положение. В связи с этим Государственный комитет обороны 5 октября принял постановление о защите Москвы. Было принято решение о формировании десяти резервных армий. Главным оборонительным рубежом была определена Можайская линия обороны по фронту от Волоколамска до Калуги. Но полностью к 15 октября она не была завершена.

Несколько позднее, непосредственно к подступу к столице, была создана еще одна оборонительная линия — Московская зона обороны. Её главный оборонительный рубеж находился в 15–20 км от столицы. В самом городе возводилось три пояса укреплений: по его окраинам, по окружной железной дороге и по Садовому кольцу. Командование Западного фронта сосредоточило силы на важнейших направлениях к Москве: Волоколамское прикрывала 16-я армия генерала К.К. Рокоссовского, Можайское — 5-я армия генерала А.А. Говорова, Малоярославецкое — 43-я армия генерала К.Д. Голубева и Калужское — 49-я армия генерала И.Г. Захаркина.

Спротивление Советских войск на Можайском рубеже обороны возрастало. Благодаря их самоотверженности, отваге, мужеству и героизму, они сумели на одних участках замедлить темп наступления германских войск, а на других — удержать его. Бой на Можайской линии обороны обеспечили нашему командованию возможность вывести на дальние подступы обороны Москвы новые резервные части, выиграть время для организации обороны ближних подступов к Москве. Чем ближе враг продвигался к столице, тем ожесточеннее и упорнее становились бои. Воины красной армии с беспримерным мужеством и храбростью отстаивали каждую пядь подмосковной земли.

В первых числах ноября наступление противника на Москву было остановлено почти на всех направлениях. Таким образом, первое «генеральное» наступление врага на Москву было сорвано. Немецкое командование в середине ноября осуществило перегруппировку своих войск, перебросило под Москву 51 дивизию, в т. ч. 13 танков и 7 моторизованных. Превосходство врага только в людях составило почти в 2 раза, в танках — в 1,5, орудиях и минометах — в 2,5 раза.

15–16 ноября 1941 года немцы начали новое наступление на Москву. Мощные группировки противника стремились обойти столицу с севера — через Клин-Солнечногорск и с юга через Тулу — Серпухов.

Ожесточенные бои продолжались всю вторую половину ноября. О характере боёв, стойкости Советских воинов и о потерях врага свидетельствует отчёт Командующего 4-ой танковой армией противника генерал-полковника Гёпнера: «Уже в первые дни наступления завязываются жестокие бои, особенно в поле дивизии СС «Райх». Ей противостоит 78-ая Сибирская дивизия, которая не оставляет без боя ни одной деревни, ни одной

рощи... Потери наступающих очень велики». Если к началу ноября эта дивизия СС имела свыше 20 тыс. человек, то к 30-му ноября осталось меньше 3 тыс. человек.

В боях на подступах к Москве героически сражались танкисты Катуква, кавалеристы Доватора и Белова, курсанты Подольского, Тульского, Московских военных училищ и академий, а также формирования ополченцев, партизан и специальных диверсионных групп. Отважно сражались Советские лётчики: 25 из них применили таран.

Утром 1 декабря фашисты перешли в наступление по всему фронту. Но сломить сопротивление наших войск им не удалось. В этот критический момент Ставка ВГК имела в стратегическом резерве три армии в тылу (1-я ударная, 20-я и 10-я). Эти армии были переданы Западному фронту, и они сыграли огромную роль в отражении атак противника. За 20 дней второго наступления противник продвинулся до 90 км севернее Москвы и на 100 км к югу от нее. Но к 5 декабря у него наступил кризис. Наступать гитлеровцы уже не могли. Провал операции «Тайфун» стал совершившимся фактом.

В оборонительных боях под Москвой Красная Армия проявила высокие образцы стойкости, выдержки, воинского мастерства, массового героизма. Она остановила продвижение главной немецкой группировки — группы армии «Центр» — и нанесла ей тяжелое поражение. Враг был вынужден отступить и перейти к обороне.

Успешные боевые действия Красной Армии подготовили условия для перехода её в контрнаступление и разгром врага под Москвой.

Знакомство

В этом учебном году на базе ГАОУ СПО МО «ГПК» факультет «Предупреждения и защита в чрезвычайных ситуациях» сформировался поисковый отряд «Батальон».

Командир поискового отряда «Батальон» г. Серпухов — Буторин Пётр Васильевич,

Внес своё предложение «О вступлении добровольцев в отряд».

Поисковый отряд «Батальон»

Командир отряда: Буторин Пётр Васильевич.

Гражданство: Россия.

Дата и место рождения: 28 мая 1967 г. в селе Долинка, Иссик-Кульского района, Киргизской ССР.

Образование: В 1984 г. окончил среднюю школу им. Терешковой в поселке Мирный, Джамбульской обл. Казахской ССР.

В 1895 г. окончил с красным дипломом среднее профессионально-техническое училище №72 г. 1Москвы. Специальность: Слесарь-монтажник подземных проходческих машин.

В 1993 г. окончил Московский геологоразведочный институт.

Специальность: Горный инженер по подземной разработке месторождений полезных ископаемых.

Воинская служба:

С 1985 по 1987 г. проходил срочную службу в рядах Советской Армии.

С апреля 1986 г. по ноябрь 1987 г. принимал участие в боевых действиях на территории Республика Афганистан в составе 350-го Гвардейского Воздушно-десантного полка. Должность: Заместителя командира инженерно-саперного взвода. Звание: Младший сержант.

Правительственные и общественные награды:

Орден «Красная Звезда» номер 3807091 Указом президиума Верховного Совета СССР от 12 ноября 1987 г.

Медаль «Воину-Интернационалисту от благодарного Афганского народа»

Медаль «За верность Долгу и Отечеству»

Общественная политическая деятельность:

Командир поискового отряда «Батальон» г. Серпухов.

Президент Общественной организации содействия сохранению и увековечиванию памяти защитников Отечества «Батальон».

«Первые шаги»

У меня не было ни минуты сомнения, я сразу согласилась. В нашу команду попала 12 человек. Нам предстояло многому научиться. На первом вводном занятии в обязательном порядке с нами провели занятия по технике безопасности при проведении поисковых работ. Нам надо было выучить пятнадцать листов правил назубок и в последующем сдать экзамен.

В нашу задачу входит поиск безымянных воинских захоронений с целью идентификации останков бойцов, погибших в годы Великой Отечественной войны, установление их фамилий, имен и отчества, звания, принадлежность к той или иной воинской части; поиск родственников; перезахоронения. Длительность сезона с апреля до наступления холодов, пока снег снова не выпадет. Нам повезло: мы успели побывать на местах боев 49 армии в деревни Екатериновке, Жуковского района Калужской области. Приехав мы разбили лагерь с полевой кухней,

развели костер, оставили старшего готовить обед, а сами вооружившись металлодетектором, щупам и лопатой отправились в лес. Когда мы нашли первую гильзу, то радости не было предела. В нас проснулся интерес, жажда найти еще «часть истории». Уже на третьем срабатывании детектора мы нашли запал. Несколько часов пролетело, как одно мгновения. Вкусно пообедав и отдохнув у костра, мы довольные собой отправились домой.

Мое мнение

Есть известное высказывание «Народ, который не помнит, не чтит своего прошлого, обречен на то, чтобы не иметь будущего»...

Наша священная обязанность потомков — отдать дань и уважения их подвигу, сохранить память о них.

В каждую советскую семью в годы войны приходили похоронки. Очень часто в них значилось, что воин пропал без вести. Это означало, что в списках захороненных, его нет. Но его нет и в списках живых. Без вести пропавшими считались тысячи советских солдат. Сотни тысяч были захоронены как неизвестный солдат. В наше время стали формироваться поисковые движения. Еще многие годы назад в лесах и болотах равнодушные люди находили останки времен войны и с почестями захоранивали их, очень часто возвращая забытые имена.

Современное поисковое движение включает в себя тысячу энтузиастов. И благодаря их деятельности, останки тысяч воинов приобретут покой, и некоторые свои имена.

Вывод

Работа в спасательном отряде «Батальон», помогает мне в становлении, как специалиста спасателя. Призываю всех студентов активно включаться в общественную работу, в том числе и поисковую. Это не только познавательно, но еще очень интересно окунуться во всю эту атмосферу и на своем опыте научиться поисково-спасательному делу.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (69) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61